

उपनिषद्

उपनिषद् :

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УПАНИШАДЫ

в 3-х книгах

Книга 1

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

ПЕРЕВОДЫ

V

«НАУКА» · ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР»

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БРИХАДАРАНЬЯКА УПАНИШАДА

ПЕРЕВОД, ПРЕДИСЛОВИЕ
И КОММЕНТАРИИ
А.Я. СЫРКИНА

Москва 1992

Ответственный редактор
Т. Я. Елизаренкова

у $\frac{4703020100-003}{593(03)-91}$

ISBN 5-86218-006-0
ISBN 5-86218-007-9

- © Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1964, 1991
- © Художественное оформление
научно-издательский центр «Ладомир»,
1991

РАННИЕ УПАНИШАДЫ И БРИХАДАРАНЬЯКА

Дать достаточно краткое и одновременно емкое определение жанра *упанишад* нелегко: сюда входит свыше двухсот произведений, одни из которых занимают страницу, другие — больше сотни страниц, одни — в стихах, другие — в прозе, произведений этического, философского, ритуального характера (порознь или одновременно), создававшихся на протяжении свыше двух тысячелетий. Значительно расходятся между собой и интересующие нас здесь в первую очередь так называемые главные 10—15 *упанишад*, издавна выделенных и прокомментированных индийскими философами, хотя их хронологические и тематические рамки не столь широки. Отнюдь не полное представление о них дает и знакомство с переведенной здесь *Брихадараньякой* — одной из наиболее старых и значительных *упанишад*.

На своей родине *упанишад* по сей день окружены любовью и преклонением. И, пожалуй, чтобы войти в этот раздел санскритской литературы, следует прежде всего уяснить себе место, отведенное ему индийской традицией. Уже древнеиндийские авторы подвергли скрупулезной классификации буквально все доступные их наблюдению феномены окружающего мира и стороны человеческой жизнедеятельности, все творения своей культуры. И как ни непривычны для нас, как подчас ни условны отдельные принципы этой классификации, значение их для современного исследователя трудно переоценить. Древнеиндийская методика описания, подчас находящая себе аналогии в современной методике, изучалась до сих пор очень мало, между тем она дает незаменимый материал для строгой систематизации явлений древнеиндийской культуры, во всей их спе-

цифике — важная задача, стоящая перед современной индологией.

Упанишады составляют раздел ведийской литературы, которая классифицировалась, с одной стороны, по принадлежности к одной из четырех вед (*veda* — „знание“, здесь по смыслу скорее — „священное знание“), с другой — по своему характеру внутри каждой веды (гимны, ритуальные предписания, разного рода комментарии к ним). Четыре веды — это: *Ригведа* (*Rgveda*; *ṛc* — „гимн“) — собрание гимнов, *Самоведа* (*Sāmaveda*; *sāman* — „песнопение“) — собрание песнопений, *Яджурведа* (*Yajurveda*; *yajus* — „жертвенная формула“) — собрание жертвенных формул и *Атхарваведа* (*Atharvaveda* от *Atharvan* — имени легендарного жреца) — собрание магических формул, заклинаний.

Литература каждой веды состоит прежде всего из *самхиты* (*samhitā* — „собрание“), т. е. самих гимнов, заклинаний, формул. *Самхита Ригведы* включает 1028 гимнов (*sūkta*), расположенных по 10 разделам (*maṇḍala*). *Самхита Самаведы* — 1549 гимнов, снабженных нотацией, за исключением 75 все они повторяют тексты *Ригведы*. *Самхита Яджурведы* существует в нескольких редакциях, принадлежащих различным школам (*Kathaka*, *Kapisthala-katha*, *Maitrayani*, *Taittiriya*, *Vajasaneyi*). Первые четыре известны под традиционным названием Черной (*kṛsna*) *Яджурведы*, содержащей наряду с жертвенными формулами также и комментарии в прозе, характерные уже для брахман (см. ниже). Более однородна по характеру *Vajasaneyi samhitā* или Белая (*sukla*) *Яджурведа* — сюда входит около 2000 гимнов и жертвенных формул, разделенных на 40 глав. Содержание *Яджурведы* восходит в большей своей части к тексту *Ригведы*, а также *Атхарваведы*. *Самхита* последней состоит из 731 заклинания в 20 книгах. Датировка *самхит* в целом наталкивается на значительные трудности. Отдельные их тексты складывались, по-видимому, в III—II тысячелетиях до н. э., некоторые ученые настаивают на более ранних периодах. С большей вероятностью можно датировать завершение работы над текстами *самхит* и их кодификацию — I половина I тыс. до н. э. Сравнительно позже, по-видимому,

около середины I тыс. до н. э. произошла кодификация *Атхарваведы*, хотя отдельные ее тексты, конечно, восходят к более раннему времени¹.

Следующий раздел ведийской литературы — *брахманы* (brāhmaṇa — „объяснение Брахмана“), прозаические тексты самого различного объема, содержащие ритуальные, мифологические и другие объяснения к *самхитам*. В них выделяют определенные предписания (vidhi) и собственно объяснения (arthavāda). В рамках отдельных вед существовали брахманы разных ведических школ (śākhā — „ветвь“). *Брахманы Ригведы* — это *Айтарея* (Aitareya), приписываемая Махидасе Айтарею, и Каушитаки (Kauṣītaki); *Самаведы* — *Панчавинша* (Pañcaviṃśa — „в двадцати пяти [главах]“, иначе Tāndyamahābrāhmaṇa) и *Джайминия* (Jaimīniya — название одноименной школы); Черной *Яджурведы* — *Тайттирия* (Taittirīya — название одноименной школы); Белой *Яджурведы* — *Шатпатха* (Śatapatha — „сто путей“), одна из наиболее значительных *брахман*, известная в двух редакциях: *Канва* (Kaṇva) и *Мадхьяндина* (Mādhyandina); *Атхарваведы* — *Гопатха* (Gopatha) *брахмана* более позднего происхождения. Время составления *брахман* совпадает, по-видимому, с последним периодом оформления *самхит* — ок. X—VII вв. до н. э.

В состав *брахман* входят *араньяки* (āraṇyaka — „лесная книга“), выделяемые обычно в особый раздел литературы. Это тексты, предназначенные для лиц, оставивших свой дом и удалившихся в лес, чтобы предаться благочестивым размышлениям. Соответственно этой цели содержание *араньяк* носит уже не столько практический (для лесных отшельников отпала надобность в сложных домашних обрядах), сколько умозрительный характер.

Подчас трудно провести границу между *араньяками* и *упанишадами* (upaniṣad). *Упанишады* — это разного рода поучения, передаваемые от учителя к ученику. Более древние *упа-*

¹ Ср. М. Winternitz, *A history of indian literature*, vol. I, pt 1. Calcutta, 1959, p. 263 sq. (далее — М. Winternitz, *A history*); CHI, 1922, p. 110 sq. (автор раздела — А. В. Keith); R. C. Majumdar, *Ancient India*, Banaras, 1952, p. 39 sq. и др.

нишады в свою очередь входят в состав *брахман* и *араньяк*, сохраняя даже их названия (*Айтарея*, *Каушитаки*, *Тайттирия* и т. д.), другие существуют как самостоятельные тексты. Составляя как бы заключительную часть вед, *упанишады* иногда назывались *веданта* (*vedānta* — „конец вед“, „цель вед“) — название, впоследствии перенесенное на философскую школу, основным источником которой они явились.

Перечисленные разделы ведийской литературы составляют *шрути* (*śruti* — „услышанное“), т. е. откровение, внушенное будто бы свыше поэтам-мудрецам — *риши* (*rṣi*). Традиционную схему *шрути* в сжатом виде см. на стр. 9.

К другому разделу — *с্মрити* (*smṛti* — „запоминаемое“, т. е. передаваемая по памяти традиция, восходящая к отдельным авторитетам) принадлежат ритуальные, законодательные, научные трактаты, возникшие на основе *брахман* и комментирующие веды. Трактаты эти, известные под названием *сутр* (*sūtra* — „нить“), образуют *ведангу* (*vedāṅga* — „часть вед“). Сюда входили руководства по фонетике, грамматике, этимологии, метрике, ритуалу, астрономии, также относимые к отдельным ведам. Одни из них содержали толкования к тексту *самхит*, указания правильной рецитации (напр. *Prātiśākhya*), другие — руководства по домашним обрядам и жертвоприношениям, дополнявшие *брахманы* — так называемые *калпасутры* (*kalpa*). *Калпасутры* состояли из *шраутасутр* (*śrauta* — „относящийся к шрути“), посвященных жертвенному ритуалу; *грихьясутр* (*gṛhya* — „домашний“) — наставлений по домашним обрядам; *дхармасутр* (*dharma* — „закон“; ср. ниже прим. к 1.4.14), содержащих законодательство. Последние два рода *сутр* назывались также *смартасутрами* (*smārta* — „относящийся к с്മрити“). Старейшие из *сутр* относятся, по-видимому, ко второй половине I тыс. до н. э.; на их основе уже в более позднее время возникла обширная законодательная и научная литература, напр. *Манусмрити* („Законы Ману“), *Яджнявалкьяс്മрити* и другие сборники, до сих пор играющие большую роль в жизни индийцев.

Весьма характерно, что приведенная классификация ведийской литературы находит себе достаточно точные соответ-

	Ригведа	Самаведа	Яджурведа		Атхарваведа
Самхита	(гимны)	(песнопения)	(жертвенные формулы)		(заклинания)
			Черная (Катха, Капишг- хала, Майтраяни, Тайттирия)	Белая (Ваджасанейи самхита)	
Брахманы	Айтарея, Каушитаки	Панчавинша, Джайми- ния	Катха Тайттирия	Шатапатха (2 редакции)	Гопатха
Араньяки	Айтарея, Каушитаки	Араньякасамхита, Джайминья упани- шад - брахмана	Катха Тайттирия	Шатапатха	
Упанишады	Айтарея, Каушитаки	Чхандогья, Кена (Талавакара)	Катха Майтри Тайттирия Шветашватара Маханараяна	Брихадараньяка Иша	Мундака Мандукья Прашна и др.

ствия в ряде традиционных установлений, регламентировавших древнеиндийскую жизнь. Остановимся на двух таких соответствиях. Деление на четыре веды тесно связывалось с церемонией жертвенного обряда, требующего четырех главных исполнителей: *хотара* (hotar), который взывал к богам, произнося гимны *Ригведы*; *удгата* (udgatar), сопровождавшего жертву пением *Самavedы*; *адхварью* (adhvaryu), исполнявшего необходимые для обряда действия и произносившего при этом формулы *Яджурведы*; и наконец, брахмана (brahman; не путать с названием *варны*), наблюдавшего за всей церемонией и исправлявшего ошибки жрецов, — функция его несколько искусственно связывалась с *Атхарваведой*. Другое соответствие — между родом ведийской литературы и жизненными стадиями (āśrama), учение о которых оформляется, по-видимому, уже в период ранних *упанишад*. *Самхита* составляет основу обучения на первой стадии — ученика (brahmacārin), изучающего веды в доме учителя. *Брахманы* (и развивающие их *сутры*) регламентируют жизнь человека во второй стадии — домохозяина (gṛhastha), живущего семьей и исполняющего все предписанные обряды. *Араньяки* и входящие в их состав ранние *упанишады* буквально соответствуют третьей стадии — отшельника, уединившегося в лесу (vānaprastha) и предающегося благочестивым размышлениям. Интересно, что подобно тому как со временем *упанишады* обособляются от *араньяк* в самостоятельный четвертый раздел литературы, из третьей стадии выделяется четвертая: нищенствующий странник, отрекшийся от мира (saṃnyāsin), — идеал, неоднократно провозглашаемый *упанишадрами*².

Говоря о значении названия „упанишад“ (upaniṣad, f.), следует выделить, во-первых, его этимологическое значение, во-вторых, смысл, который придавался этому слову в самих упанишадах и в комментариях к ним. Этимология здесь доста-

² Ср. М. Winternitz, *Zur Lehre von den Āśramas*, — in: «Beiträge zur Literaturwissenschaft und Geistgeschichte Indiens. Festgabe H. Jacobi», Bonn, 1926, S. 215—227 (далее — М. Winternitz, *Zur Lehre*); L. Skurzak, *Études sur l'origine de l'ascetisme indien*, Wrocław, 1948, p. 35 sq. и др. (далее — L. Skurzak, *Études*).

точно прозрачна. Это отглагольное существительное от *upa-sad* — „сидеть около“ (т. е. у ног учителя, получая наставления). Толкование это можно считать общепринятым³. Понимание же этого слова в *упанишадах* и классических комментариях несколько варьируется. Прежде всего это объяснение, учение, получаемое учеником (ср. Та⁴ I.3.1; Ке IV.7; Ч; III. 11.3 и др.). Далее особо подчеркивается тайный, сокровенный характер учения (Шв.V.6 — *vedaguhyā upaniṣatsu gūḍham* — „скрытое в ведах, скрытое в *упанишадах*“), которое следует передавать лишь определенным лицам (Бр. VI,3.12; Ч III,11.5; Шв VI. 22; Му III,2.11 и др.)⁵. В дальнейшем слово это употребляется для обозначения текста, содержащего подобное учение, а также и для разного рода наставлений, не только из *шрути*⁶. Более искусственный характер носят

³ См. M. Mayrhofer, *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindische*, 2. Lief, Heidelberg, 1954, S. 105; M-W, p. 201 и др.; ср. также P. Deussen, *Die Philosophie der Upanishad's*, Leipzig, 1919, S. 11 sq. (далее — P. Deussen, *Die Philosophie*); A. B. Keith, *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, Cambridge, Mass, 1925, p. 489 (далее — A. B. Keith, *The religion*); S. Dasgupta, *A history of indian philosophy*, vol. I. Cambridge, 1922, p. 38 (далее — S. Dasgupta, *A history*); S. Ch. Chakravarti, *The philosophy of the Upanishads*, Calcutta, 1935, p. 41 (далее — S. Chakravarti, *The philosophy*); PU, p. 19. Пожалуй, не столь убедительно толкование Г. Ольденберга, возводящего *upaniṣad* к *upa-ās* — «[почтительно] сидеть около», *upāsana* — «почитание». См. H. Oldenberg, *Vedische Untersuchungen*, — ZDMG, 1896, Bd L, S. 457 sq.; idem, *Die Lehre der Upanishaden und die Anfänge des Buddhismus*, Göttingen, 1923, S. 134, 399 (Anm. 97, 98) (далее — H. Oldenberg, *Die Lehre*).

⁴ См. список условных сокращений в конце книги.

⁵ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, — S. 11 sq. Э. Сенар (*Upās-upaniṣad*. «Florilegium... Melchior de Vogüé», Paris, 1939, p. 585 sq.; далее — E. Senart, *Upās*) считает, что Шв. V.6, напротив, свидетельствует о том, что *upaniṣad* само по себе лишено оттенка «тайное учение» и означает вообще «знание», «истинное учение» (*connaissance, doctrine*) в соответствии с выдвигаемым им значением *upās* в *упанишадах*: «знать», «считать» (*ibid.*, p. 575). Ср. также M. Falk, *Upāsana et Upaniṣad* — RO, 1937, t. XIII, pp. 129—158 (далее — M. Falk, *Upāsana*), Для С. Шайера (S. Schayer, *Über die Bedeutung des Wortes Upaniṣad*, — RO, 1927, t. III, p. 57 sq., далее — S. Schayer) *upaniṣad* = эквивалентность отдельных феноменов (ср. ниже стр. 50 — 51).

⁶ Например, в *Ашвалаяна грихьясутре* (I.13.1); в эротологических трактатах, применительно к наставлениям в косметике и средствам увеличить

толкования Шанкары (ок. VIII—IX вв.). Во введении к *Катха и Тайттирия упанишадам* он толкует корень „sad“ то как „уничтожение“ (отсюда *упанишады* — „разрушающие узы незнания“), то как „приближение“ (отсюда — „приближающие к Брахману“). Так или иначе, обозначение истинного, сокровенного, возможно гайного, знания, по-видимому, развилось из первоначального значения *upanīṣad*—описания позы ученика, внимающего учителю, т. е. функционально связано с описанием самого процесса обучения.

Упанишады предстают перед нами, как составная часть ведийской литературы, наряду с *самхитами* и *брахманами*. Такое объединение несколько условно; как мы увидим, *упанишады* отражают иную ступень индийской культуры, новые проблемы, вставшие перед индийскими мыслителями. При сопоставлении *упанишад* с гимнами *Ригведы* сразу бросается в глаза специфический характер ритуальных предписаний последней, в то время как *упанишады* отражают внешнюю обрядность в меньшей мере, хотя и не свободны от нее (напр., Бр VI, в частности VI.4 — заклинания, перекликающиеся с *Атхарваведой*). Традиционная мифология и ритуал *самхит* являются здесь, как правило, исходной точкой для спекуляции, для монистического осмысления ведийского плюрализма (ср. ниже, стр. 33). Впрочем, отдельные примеры такого осмысления содержатся уже в *Ригведе*; особенно характерны в этом отношении гимны десятой, по-видимому, сравнительно более поздней, *мандалы* (X. 5; 27; 88; 121; 129 и др.)⁷. *Упанишады* во многом развивают идеи, уже заложенные в ведийских гимнах⁸, иногда дословно цитируя их (см. соотв. комментарии).

мужскую потенцию (ср. R. Schmidt, *Beiträge zur indischen Erotik*, Leipzig, 1902, S. 817 sq.) и т. д.; см. M. Winternitz, *A history*, p. 213, n. 1.

⁷ Ср. R. D. Ranade, *A constructive survey of Upanishadic philosophy*, Poona, 1926, p. 2 sq. (далее — R. Ranade, *Survey*).

⁸ Тезис этот убедительно проводит Нарахари (H. G. Narahari, *Atman in pre-upanishadic Vedic Literature*, Adaya, 1944), сомневающийся, между прочим, в небрахманском (кшатрийском) происхождении *упанишад* (*ibid.*, p. 49). О монистических течениях *Ригведы* ср. PU, Introduction, p. 49 sq.; B. T. Chattopadhyaya, *Th: Upanīśads and Vedic sacrifices* — JAS, vol. XVII, 1951, № 3, p. 189.

Момент толкования ритуала сближает *упанишады* с *брахманами*, этот момент и дает основание для формального включения отдельных *упанишад* в состав *брахман*. Однако толкование *брахман* — это скорее практическое толкование обряда, действия, быта домохозяина; то, что в древней Индии называли *kaṁmatārga* („путь деяния“). Толкования *упанишад* — в большей мере умозрительного характера; это попытка если и не отбросить обряд, то во всяком случае уяснить символику обряда и связанных с ним образов, часто в плане соответствия между внутренним миром человека и внешним миром. Такого рода деятельность, знаменующую переход от состояния домохозяина к отшельничеству, называли в отличие от предыдущей *jñāna mārga* („путь знания“) ⁹. Надо сказать, что попытки такого отвлеченного истолкования обряда встречаются и в *брахманах*; с другой стороны, форма изложения *упанишад* кое в чем родственна *брахманам* с их своеобразным сочетанием различных наставлений ¹⁰, экзегетических толкований, легенд, наивного этимологизирования.

Если по ряду существенных признаков *упанишады* могут противопоставляться *самхитам* и *брахманам*, то несколько иной характер носит их отношение к *араньякам*. Трудно подчас провести грань между старшими *упанишадами* (иногда — частями *араньяк*) и этими „лесными“ трактатами. Такому совпадению *араньяк* с *упанишадами* соответствовало отмеченное уже первоначальное отсутствие грани между третьей и четвертой жизненными стадиями — лесным отшельником и отрешившимся от мира аскетом ¹¹.

Как уже говорилось, в рамках отдельных вед существовали различные школы (*śākhā*). Каждая из школ представляла и хранила определенную традицию канонического текста, хотя

⁹ Ср. S. Dasgupta, *A history*, p. 29.

¹⁰ О переходе от *брахман* к *упанишадам* см., в частности, L. Renou, *Le passage des Brāhmaṇa aux Upaniṣad*, — JAOS, 1950, vol. 73, pp. 138—144 (далее — L. Renou, *Le passage*). Ср. U. Ch. Bhattacharjee, *Pre-upaniṣadic teachers of Brahṁavidyā* — „Indian Historical Quarterly“, 1927, vol. III, pp. 307—314.

¹¹ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 6—7.

принципиальных догматических различий между этими школами, по-видимому, не было; этим, возможно, и объясняются многочисленные повторы, совпадения, общие места уже в отдельных ранних *упанишадах*, в основном родственных по кругу затронутых проблем, но варьировавших манеру и порядок изложения в передаче той или иной школы¹². Легендарная традиция (согласно *Муктияка упанишаде*¹³) насчитывала 21 такую школу *Ригведы*, 1000 — *Самаведы*, 109 — *Яджурведы* и 50 — *Атхарваведы*, т. е. всего 1180 школ. Разумеется, в действительности их было гораздо меньше; нам же известны школы Aitareyin и Kauṣītakin *Ригведы*, давшие соответственно Айт и Кау; Tandīn и Jaiminiya (Talavakāra) *Самаведы*, давшие Ч и Ке (другое название — *Талавакара*); Kātha, Maitrāyāniya и Taittirīyaka Черной *Яджурведы*, давшие Кат, Мт и Та с *Маханараяной*; Vājasaneyin Белой *Яджурведы*, давшую Бр и Ишу; Saunakīya и Paippalādi *Атхарваведы*, которым приписывалось различное число *упанишад* (в том числе Му, Пр, Ман и др.). Более поздние *упанишады Атхарваведы* уже в меньшей степени отождествляются с традицией отдельных школ и в основном связаны, как будет сказано, с отдельными культовыми течениями индуизма.

Как и многие другие древнеиндийские памятники, *упанишады* анонимны. В данном случае это естественно, так как перед нами литература *шрути* — „откровения“. Проблема действительного авторства, по-видимому, не всегда интересовала индийцев в достаточной мере, вместе с тем отдельные произведения или их части принято было освящать именем того или иного авторитета — поэта, *риши*, мудреца. Ряд таких имен встречается и в *упанишадах*: обычно от их лица ведется поучение, они наставляют своих менее просвещенных собеседников. Достоверными сведениями о них мы не располагаем, имена их окружены легендами, тем не менее у нас нет достаточных оснований сомневаться в реальном существовании многих из них. Таковы, например, Аруна, Пратардана, Уддалака, Яджня-

¹² Ibid., S. 7—8; idem, *Geheimlehre des Veda*, Leipzig, 1937, S. XV sq.

¹³ SU, S. 3.

валкья, Шандилья, Аджаташатру, Шветакету и другие. О некоторых будет сказано подробнее в комментарии. Естественно, возникает стремление связать с каждой определенную систему взглядов — попытки эти, как нам кажется, можно признать убедительными лишь в отношении немногих; то же можно сказать и о датировке их жизни¹⁴.

Литературное окружение *упанишад*, даже наиболее старых, было весьма значительно. В Бр II.4.10 устами Яджнявалкьи названы *Ригведа*, *Яджурведа*, *Самаведа*, *Атхарвангираса* (тексты, связанные с одноименным жреческим родом и, по-видимому, несколько позже обозначавшиеся как четвертая веда, — ср. Ч VII.I.2.), *итихаса* (itihāsa — исторические предания), *пураны* (purāṇa — древние эпические поэмы), а также различные науки (vidyā), стихи (śloka), *сутры*, комментарии (anuvyākhyāṇāni; vyākhyāṇāni). В Ч VII.I.2, кроме вед, упомянуты, в частности, грамматика (vedāṅgam veda), наука чисел (gāṣī), предсказаний (daiva), хронология (nidhi), логика (vāko-vakya), военное дело (kṣatrayidya), астрономия (nakṣatrayidya) и другие науки. Сходные сведения дает и Му I.I.5¹⁵.

Датировка *упанишад* ставит перед исследователем значительные трудности. Их пытались датировать по способу изложения (проза — стихи), анализируя особенности стиля и языка, сравнивая прямые текстуальные совпадения, изучая степень развития отдельных их идей. Ни один из этих критериев, однако, сам по себе не дает возможности дать строгую хронологическую последовательность *упанишад*, которая не вызы-

¹⁴ Из исследований этого рода следует назвать прежде всего труд В. Рубена (W. Ruben, *Die Philosophen der Upanishaden*, Bern, 1947; далее — W. Ruben, *Die Philosophen*), выделяющего по отдельным положениям *упанишад* 109 различных философов и относящего, в частности, деятельность Аруны, Джанаки, Шандильи к 670—640 гг. до н. э., Уддалаки и Яджнявалкьи — к 640—610 гг., Шветакету и Аджаташатру — к 610—580 гг. Датировка эта, впрочем, носит достаточно априорный характер. Об авторах *упанишад* ср. также: S. Chakravarti, *The philosophy*, p. 21 sq.; R. Ranade, *Survey*, p. 44 sq.; С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, М., 1956, стр. 117; S. Belvalkar, R. Ranade, *History of indian philosophy*, vol. II, Poona, 1927, p. 186 sq. (далее — S. Belvalkar, R. Ranade) и др.

¹⁵ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 52 sq.

вала бы возражений с других точек зрения¹⁶. П. Дейссен¹⁷ различает в порядке старшинства: 1) старейшие прозаические *упанишады*: Бр, Ч, Та, Айт, Кау, Ке; 2) стихотворные: Кат, Ишу, Шв, Му, *Маханараяну*; 3) поздние прозаические: Пр, Мт, Ман и 4) более поздние *упанишады Атхарваеды*. Классификацию эту в целом принимает М. Винтерниц¹⁸. Исследователи примерно сходятся, относя названные *упанишады* к числу старейших и отдавая предпочтение Бр и Ч; порядок же остальных *упанишад* в разных исследованиях варьируется¹⁹. О. Векер²⁰, анализируя язык десяти „главных“ *упанишад*, разбивает их в порядке старшинства на четыре группы: первая (Бр, Ч, Кау) создана до Панини; вторая (Айт, Та, Кат) — по всей вероятности, до Панини²¹; третья (Ке, Иша) — возможно, до Панини, и четвертая (Шв, Мт) — после Панини. Р. Ранаде²², придающий решающее значение параллельным местам в различных *упанишадах*, смотря по тому, какое они получают развитие, выделяет соответственно 5 групп: 1) Бр, Ч; 2) Иша, Ке; 3) Айт, Та; 4) Кат, Му, Шв; 5) Пр, Мт, Ман. Как мы видим, различные критерии, подчас трудно друг с другом совместимые, ведут к установлению разных последовательностей. Это и естественно, если учесть, что каждая из *упанишад* зачастую содержит разнородные напластования, сочетает в себе прозу со стихами, более архаичные воззрения с более поздними. Не случайно С. Белвалкар и Р. Ранаде, рас-

¹⁶ Ср. R. Ranade, *Survey*, p. 12 sq.

¹⁷ P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 22 sq.

¹⁸ M. Winternitz, *A history*, p. 205 sq.

¹⁹ См., напр., S. Dasgupta, *A history*, p. 39; A. B. Keith, *The religion*, p. 498 sq.; PU, p. 21 sq.; H. Oldenberg, *Die Lehre*, S. 249, 294 (Anm. 8), 308 (Anm. 185) и др.

²⁰ O. Wecker, *Das Gebrauch der Kasus in der älteren Upanishad-Literatur*, Göttingen, 1905, S. 91; ср. B. Liebich, *Pāṇini*, Leipzig, 1891, S. 37, 62 sq.; W. Kirtel, *Beiträge zur Geschichte der Nominalkomposition in der Upanishads und im Epos*, Bonn, 1908, S. 98 (Бр — до Панини; Пр, Му, Кат — очевидно, современны Панини [400—300 гг. до н. э.]; Шв — после Панини).

²¹ Т. е., по-видимому, не позже V в. до н. э. Ср. V. S. Agrawala, *India as known to Pāṇini*, Allahabad, 1953, p. 475.

²² R. Ranade, *Survey*, p. 16 sq.

смаstrивающие содержание *упанишад* по четырем предложенным ими стадиям: *брахман* (1250—1100 гг. до н. э.), *брахман* и *упанишад* (1100—900 гг.), *упанишад* (900—750 гг.) и „новых“ *упанишад* (750—600 гг.), выделяют все четыре элемента в Бр и Ч; первые три — в Та и т. д.²³

Вместе с тем исследователи достаточно единодушно относят создание старейших *упанишад*, во всяком случае Бр и Ч²⁴, к VIII (или еще раньше) — VI вв. до н. э., т. е. к добуддийскому периоду. Что касается поздних *упанишад*, то время их создания простирается вплоть до мусульманского завоевания Индии — до XIV—XV вв. (напр., *Алла упанишада*, написанная по приказу Акбара).

Число „главных“ *упанишад* обычно несколько варьируется. Давняя традиция насчитывает их десять: *Īśa* (*Vajasaneyi*), *Keṇa* (*Talavakāra*), *Kaṭha* (*Kaṭhaka*), *Praśna*, *Muṇḍaka*, *Maṇḍūkya*, *Taittirīya*, *Aitareya*, *Chāndogya*, *Bṛhadāraṇyaka*. Авторитет этих *упанишад* во многом основан на классическом комментарии Шанкары, охватывающем 11 *упанишад* (указанные выше и *Śvetāśvatara*). В своем комментарии к *Брахмасутре* Бадараяны Шанкара ссылается, кроме того, на *Kauṣītaki*, *Jābāla*, *Mahānārāyaṇa* и *Paīṅgala упанишады*. Последние были известны и другому выдающемуся индийскому философу — Раманудже (XI в.); он использует также *Maitrāyaṇa* (*Maitri*), *Subāla*, *Sūlikā* и упоминает, кроме того, еще *Garbhā* и *Mahā упанишады*. Эти *упанишады* (в основном первые 10—13) обычно и привлекают внимание более поздних комментаторов, считаясь самыми авторитетными.

Среди собраний *упанишад*, претендующих на большую полноту, следует назвать собрание Нараяны (ок. 1400 г.), по-ви-

²³ S. Belvalkar, R. Ranade, p. 135.

²⁴ См., напр., R. Ranade, *Survey*, p. 13 (1200—600 до н. э.); H. Oldenberg, *Die Lehre*, S. 249, 308; Anm. 185 (добуддийский период); S. Dasgupta, *A history*, p. 39 (к 500 г. до н. э.); PU, p. 22 (VIII—VII вв. до н. э.); W. Ruben, *Geschichte der indischen Philosophie*, Berlin, 1954, S. 83 sq. (расцвет деятельности философов *упанишад* — вторая половина VII в. до н. э.); L. Renou, J. Filliozat, *L'Inde classique*, t. I, Paris, 1947, p. 299 (ок. 500 г. до н. э.) и др.

димому, содержащее 52 *упанишад*²⁵; на его основе Г. Колбруком было составлено почти совпадающее с ним собрание 52 *упанишад*²⁶. Другое собрание включает 50 *упанишад*, переведенных в 1657 г. с санскрита на персидский по приказу старшего сына Шах-Джахана принца Дара Шукуха²⁷; этот сборник благодаря латинскому переводу Анкетилия Дюперона с персидского (*Oupnekhat... 2 vol. Argentorati, 1801—1802*) впервые познакомил с *упанишадами* европейского читателя.

Большой известностью пользуется собрание 108 *упанишад*, так называемая *Муктика* (*muktikā*; — ср. *mukti* — „освобождение“) — южноиндийского, по-видимому, более позднего, происхождения. В последней, 108-й *упанишаде* этого собрания, *Муктике*, Рама (воплощение Вишну), поучая царя обезьян Ханумана, говорит ему, что полное освобождение достигается прочтением всех ста восьми *упанишад* и перечисляет их. *Упанишад*ы эти, за немногими исключениями, включают в себя все тексты упомянутые в других собраниях²⁸. Вот этот список:

1. Iṣa	15. Haṃsa
2. Kena	16. Āruṇika
3. Kaṭha	17. Garbha
4. Praśna	18. Nārāyaṇa
5. Muṇḍaka	19. Paramahaṃsa
6. Maṇḍūkya	20. Amṛtabindu
7. Taittirīya	21. Amṛtanāda
8. Altareya	22. Atharvaśiras
9. Chāndogya	23. Atharvaśikhā
10. Bṛhadāraṇyaka	24. Maitrāyaṇi
11. Brahma	25. Kauṣītaki
12. Kaivalya	26. Bṛhajjābāla
13. Jābāla	27. Nṛsiṃhatāpanīya
14. Śvetāśvatara	28. Kālāgnirudra

²⁵ Ср. SU, S. 538—541; PU, p. 21.

²⁶ SU, S. 537—538.

²⁷ Ibid., S. 535—537.

²⁸ Подробнее об этом см.: SU, S. 532 sq.

29. Maitreya	65. Sannyāsa
30. Subāla	66. Paramahaṃsaparivrājaka
31. Kṣurikā	67. Akṣamālikā
32. Mantrikā	68. Avyakta
33. Sarvasāra	69. Ekakṣara
34. Nirālamba	70. Annapūrṇā
35. Śukarahasya	71. Sūrya
36. Vajrasūci	72. Akṣi
37. Tejobindu	73. Adhyātma
38. Nādaḥindu	74. Kuṇḍika
39. Dhyānaḥindu	75. Śāvitri
40. Brahmavidyā	76. Ātma
41. Yogatattva	77. Paśupatabrahma
42. Ātmabodha	78. Parabrahma
43. Nāradaḥparivrājaka	79. Avadhūta
44. Triśikhībrahmaṇa	80. Tripurātāpini
45. Sītā	81. Devī
46. Yogacūḍāmaṇi	82. Tripura
47. Nirvāṇa	83. Kaṭha(rudra)
48. Maṇḍalabrāhmaṇa	84. Bhāvanā
49. Dakṣiṇāmūrti	85. Rudrahṛdaya
50. Śarabha	86. Yogakuṇḍali
51. Skanda	87. Bhasmajābāla
52. Tripādvibhūtimahānāra-
yaṇa	88. Rudrakṣajābāla
53. Advayatāraka	89. Gaṇapati
54. Rāmarahasya	90. Darśana
55. Rāmatāpaniya	91. Tārasāra
56. Vāsudeva	92. Mahāvākya
57. Mudgala	93. Pañcabrahma
58. Śaṇḍilya	94. Prāṇāgnihotra
59. Paiṅgala	95. Gopālatāpini
60. Bhikṣuka	96. Kṛṣṇa
61. Mahā	97. Yajñavalkya
62. Śārīraka	98. Varāha
63. Yogaśikhā	99. Śatyāyana
64. Turiyātītāvadhūta	100. Hayagrīva
	101. Dattātreyā

102. Garuḍa	106. Sarasvatīrahasya
103. Kālisam̐taraṇa	107. Bahvṛca
104. Jabālī	108. Mukṭika
105. Saubhāgyalakṣmī	

10 из них традиция относит к *Ригведе*, 19 — к Белой *Яджурведе*, 32 — к Черной *Яджурведе*, 16 — к *Самavede* и 31 — к *Атхарваведе*.

Как уже говорилось, число это отнюдь нельзя считать полным. Сюда не входят некоторые *упанишады* других списков (напр., Nīlarudra, Piṇḍa, Mahānārāyaṇa, Āśrama из собрания Колбрука; Varadatāraṇīya из собрания Нараяны). Отдельные тексты *Муктики* представляют собой неполные или, наоборот, дополненные тексты других собраний, и установить строго определенное число *упанишад* вряд ли возможно. В 1865 г. М. Мюллер насчитал их 149²⁹, но уже в скором времени число это было превышено (Бернелл — 154, Хауг — 170, Вебер — 235 и т. д.)³⁰. По-видимому, число *упанишад* еще больше, хотя, конечно, и не достигает легендарной цифры 1180 (по традиционному числу ведийских школ).

Систематизация известных нам *упанишад* достаточно трудна: с одной стороны, ввиду отмечавшейся уже разнородности текста в рамках отдельных произведений, с другой — ввиду значительных совпадений в основных положениях. Известное преимущество, как нам кажется, при всей своей условности имеет индийская классификация по ведам. Так, она дает возможность противопоставить *упанишады Ригvedы* (Айт, Кау), *Самavedы* (Ч, Ке), Белой (Бр, Иша) и Черной *Яджурvedы* (Та, Маханараяна, Кат, Шв, Мт)—более древние, авторитетные и ортодоксально индуистские, большинству *упанишад Атхарваvedы*, как правило, сравнительно поздних и отличающихся по характеру содержания. С этой точки зрения *упанишад Атхарваvedы* можно разбить на пять групп³¹:

²⁹ M. Müller, *Alphabetisch'es Verzeichniss der Upanishads*, — ZDMG 1865, Bd 19, S. 137—158.

³⁰ Cp. UM, pt I, pp. LXVIII—LXIX; M. R. Bodas, *A brief survey of the Upanishads*, — JBBRAS, vol. XXII, 1905, pp. 67—80 и др.

³¹ Cp. SU, S. 543.

1. Упанишады, более строго следующие ортодоксальному индуизму и частью примыкающие к „главным“ упанишадам: Muṇḍaka, Praśna, Maṇḍūkya, Garbha, Prāṇāgnihotra, Piṇḍa, Ātma, Sarvopaniṣatsāra, Gāruḍa.
2. Упанишады, связывающие познание Атмана с разного рода йогическими упражнениями: Brahmanvidyā, Kṣurikā, Cūlikā, Nādadindu, Brahmabindu, Amṛtabindu, Dhyānabindu, Tejobindu, Yogaśikhā, Yogatattva, Haṃsa.
3. Посвященные жизни отрекшегося от мира странника: Brahma, Sannyāsa, Āruṇeya, Kaṇṭhaśruti, Paramahaṃsa, Jābāla, Āśrama.
4. Сектантские, почитающие Шиву (под разными его именами) как воплощение Атмана. Atharvaśiras, Atharvaśikhā, Nīlarudra, Kalāgnirudra, Kaivalya.
5. Также сектантские, сходным образом почитающие Вишну: Mahā, Nārāyaṇa, Ātmabodha, Nṛsiṃhapūrvatāpanīya, Nṛsiṃhottaratāpanīya, Rāmapūrvatāpanīya, Rāmottaratāpanīya.

Классификация по ведам дает также возможность различать отдельные упанишады разных вед по соответствующим деталям ритуала, из аллегорического толкования которых эти упанишады исходят (см. прим. к I.1.1).

Остановимся вкратце на отдельных упанишадах³², вначале на наиболее значительных — Брихадараньяке и Чхандогье, — а затем на некоторых других в порядке их распределения по ведам.

Брихадараньяка упанишада³³ является непосредственным

³² Помимо указанных ниже отдельных изданий, см. сведения об этих упанишадах в соответствующих местах SU; UM, pt I, p. LXXXVI sq.; pt II, p. XXI sq.; S. Belvalkar, R. Ranade, pp. 90 sq.; 168 sq.; R. Ranade, *Survey*, p. 18 sq.; S. Chakravarti, *The philosophy*, p. 81 sq.; A. E. Gough, *The philosophy of Upanishads and ancient indian metaphysics*, London, 1903, p. 95 sq. и др.

³³ Подробнее о ней см. ниже, стр. 51, сл.; BS, 1934, pp. VII—XXVIII; BRM, pp. V—XXXV.

продолжением и завершением *Штанатхбрахманы* и состоит из трех разделов (kāṇḍa); каждый из них делится на две главы (adhyaḥya), разбитые в свою очередь на неравное число (от 5 до 15) *брахман* (brahmana). Две рецензии Бр—*Канва* (которой следовал Шанкара) и *Мадхьяндина* достаточно близки друг другу. 1-я глава посвящена в основном аллегорическому истолкованию ритуала и отдельных мифов. 2—4-е главы состоят из ряда бесед, чрезвычайно важных для изучения философии *упанишад*. 5-я глава содержит не вполне связанные между собой рассуждения этического, ритуального, космологического характера. 6-я глава связана с ритуальной бытовой практикой, переключаясь во многом с *Атхарваведой* и *гримьясутрами*. Конец каждого раздела содержит перечни учителей, через которых — от одного к другому — передавалась традиция Бр; все эти перечни восходят к Брахману.

*Чхандогья упанишада*³⁴, примерно равная по объему Бр, принадлежит к самым большим и авторитетным *упанишадам*. Она составляет 3—10-е главы *Чхандогья брахманы*. Слово *chāndoga* (букв. „поющий *чхандас*“, т. е. метрический текст) обозначает исполнителя ритуального песнопения (*самана*; как уже говорилось, Ч относится к *упанишадам Самаведы*). Она состоит из 8 глав (praṇāṭhaka), разделенных на отдельные части (khaṇḍa). Как и в Бр, разного рода аллегорические толкования своеобразно сочетаются здесь с философскими спекуляциями; это сочетание в той или иной степени характерно и для многих других *упанишад*. 1—2-е главы толкуют значение слога “Ом” (см. прим. к I. 1. 1) и названий *самана*. В 3-й содержится ряд аллегорий — детали жертвоприношения сопоставляются с природными феноменами. С 4-й главы большее место занимает спекулятивный момент (история Сатьякамы Джабалы, учение Джайвали и т. д.). Особенно важна для философии *упанишад* 6-я глава (беседа Уддалаки Аруни и его сына Шветакету), а также 7-я (беседа Нарады и Санаткумары). 8-я глава посвящена рассуждениям об Атмане.

³⁴ *Chāndogya-upaniṣad* trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1933, pp. VII—XXXII; *The Chāndogya upaniṣad* by Swāmi Swāhānanda, Madras, 1956, pp. VII—LVIII и др.

*Айтарея упанишада*³⁵ *Ригведы* состоит из трех глав: 4—6-е главы 2-й части *Айтарея араньяки*. Назначение ее — вести жертвователя от исполнения ритуальных обрядов к постижению их смысла. 1-я глава — космогонического содержания, 2-я излагает теорию трех рождений (соответствующих зачатию, рождению и смерти человека), связанную с именем легендарного мудреца Вамадевы. 3-я глава провозглашает познающий интеллект (ṛgājñā) основой природных феноменов.

Другая *упанишада Ригведы* — *Каушитаки*³⁶ (или *Каушитаки брахмана*) составляет 3—6-е главы *Шанкхаяны* (или *Каушитаки*) *араньяки*. 1-я глава содержит учение о двух путях (пути богов и пути отцов), известное из Бр и Ч; 2-я посвящена различным ритуальным предписаниям; в 3-й в основном излагается учение о жизненном дыхании (ṛgāpa); в 4-й главе определяется Брахман — диалог между Балаки и Аджаташатру, известный из Бр.

Интересна также *Башкаламантира упанишада*³⁷, долгое время известная лишь в персидском переводе (Дара Шукух) Санскритский текст ее был обнаружен Ф. Шрадером в 1908 г. Она состоит из 25 строф; основное ее содержание — самовосхваление Индры, который говорит о своих качествах: он — всезнающий, вездесущий, воплощение света, бессмертия и т. д.

*Кена упанишада*³⁸ *Самаведы* названа так по своему первому слову (kena iṣṭam... — букв.: „кем желанно...“). Другое ее название — Talavakāra, по одноименной *брахмане*, к которой она примыкает. Здесь 4 главы. Первые две — в стихах — повествуют о Брахмане как основе психической деятельности. Последние две — в прозе — об отношении Брахмана к феноменам внешнего мира.

*Тайттирия упанишада*³⁹ *Черной Яджурведы* состоит из

³⁵ *Aitareya upaniṣad*, ed. L. Silburn, Paris, 1950; здесь и далее указаны лишь отдельные издания *упанишад*, имеющиеся в наших библиотеках, главным образом, публикации выходящей во Франции под общим руководством Л. Рену серии „Les upaniṣad“.

³⁶ *Kauṣītaki upaniṣad*... publ. par L. Renou, Paris, 1948.

³⁷ *Bāṣkala-mantra upaniṣad*, publ. et trad. par L. Renou, Paris, 1956.

³⁸ *Kena upaniṣad*, publ. et trad. par L. Renou, Paris, 1943.

³⁹ *Taittirīya upaniṣad*, ed. E. Lesimple, Paris, 1948.

3 глав (7—9-я главы одноименной *араньяки*), называющихся *vallī* (букв.: „лиана“). Первая — *śikṣā vallī*, т. е. глава о произношении, близка по характеру к фонетическому комментарию, *веданге*. Вторая глава — *Brahmāpanda* („блаженство Брахмана“) и третья — *Bhṛgu* (по имени ученика, постигшего Брахмана) носят чисто спекулятивный характер.

Десятую главу *Тайттирия араньяки* составляет *Маханараяна упанишада*⁴⁰, названная так в отличие от *Нараяна упанишады Атхарваведы*. Основное ее содержание — аллегорические толкования ритуала. Эта *упанишада* изложена стихами.

Катха (также *Kāṭhaka*) *упанишада*⁴¹ состоит из двух глав, каждая из которых делится на 3 *vallī*, изложенных стихами. Здесь использован сюжет, восходящий, по-видимому, еще к *Ригведе* (X. 135). Начикетас вызывает гнев своего отца, предлагая, чтобы тот отдал его в дар жрецу, и рассерженный отец говорит, что отдаст сына богу смерти Яме. Начикетас идет к Яме, и тот дарует ему исполнение трех желаний. Исполнение третьего желания — ответ на вопрос: как победить смерть — и составляет основное содержание *Катхи* (учение о делах человека, о смерти и сне, об Атмане).

*Шветашватара упанишада*⁴² — также в стихах и состоит из шести глав. Это произведение носит теистический характер и отражает воззрения шиваизма (отождествление высшего Брахмана с Рудрой, т. е. Шивой; момент преклонения перед всемогущим владыкой). Черты шиваизма явственно прослеживаются в 1-й и 3—5-й главах, содержащих отдельные идеи *санкхьи*. 2-я глава в основном посвящена учению йоги. В 6-й говорится о преданности учителю и божеству.

Майтри (также *Maitrāyaṇīya*) *упанишада*⁴³ состоит из 7

⁴⁰ *La Mahā nārāyaṇa upaniṣad*, édition critique... par J. Varenne, t. I, Paris, 1960.

⁴¹ Ср. J. N. Rawson, *The Kāṭha Upaniṣad*, Oxford, 1934, pp. 40—53; F. Weller, *Versuch einer Kritik der Kāṭhopaniṣad*, Berlin, 1953; *Kāṭha upaniṣad*, publ. et trad. par L. Renou, Paris, 1943.

⁴² *Śvetāśvatara upaniṣad*, publ. et traduit par A. Silburn, Paris, 1959 (далее — *Śvetāśvatara*).

⁴³ *Maitrī upaniṣad*... ed. par m-lle Esnoul, Paris, 1956.

книг. Первые четыре, по-видимому, более раннего происхождения, содержат рассуждения о тщете мира, об Атмане, о путях познания Брахмана, перекликающиеся с теориями буддизма и *санкхьи*. Более поздние 5—7-я главы содержат, в частности, ритуальные и космологические рассуждения, а также наставления йогического характера.

*Чхагалея упанишада*⁴⁴, как и *Башкаламантра*, долгое время была известна лишь в персидском переводе. Названа она по имени мудреца, согласно преданию, рассказавшего ее. Здесь идет речь о *риши*, собравшихся для жертвоприношения на берегу реки Сарасвати и рассуждающих о том, что делает их брахманами: рождение и обряды или постижение Атмана.

Иша (также *Īśāvāsya*) *упанишада*⁴⁵ Белой *Яджурведы* сохранилась, как и Бр, в двух рецензиях: *Канва* и *Мадхьянди-на*. Названа она, как и *Кена*, по своим начальным словам: *īśāvāsyam*, букв.: „объятое богом“; другое ее название — *Va-ḥṣaṇeyi saṃhitā*, по одноименному сборнику школы Ваджасанейинов, последнюю, 40-ю главу которого она составляет. *Иша* состоит из 18 стихов, это одна из самых коротких *упанишад*. Содержание ее чисто спекулятивное — рассуждения о пути к познанию высшей реальности. Отдельные ее стихи встречаются в Бр, принадлежащей той же школе. Текст *Иши* считался одним из авторитетнейших — в *Муктике* эта *упанишада* упомянута первой.

Субала упанишада состоит из 16 небольших глав. Это диалог между богом-творцом Брахманом и мудрецом Субалой. Основное его содержание — сотворение мира, путь к освобождению, природа высшей реальности.

Еще одна *упанишада* Белой *Яджурведы* — *Пайнгала* — короткий диалог между Яджнявалкьей и Пайнгалой о Брахмане, как высшем существе.

*Прашна упанишада*⁴⁶ *Атхарваведы* состоит из 6 частей, отвечающих соответственно на следующие вопросы (*praśna*):

⁴⁴ *Chāgaleya upaniṣad*, publ. et trad. par L. Renou, Paris, 1959.

⁴⁵ Sri Aurobindo, *Isha Upanishad*, Pondicherry, 1951.

⁴⁶ *Praśna upaniṣad*, ed... J. Bousquet, Paris, 1948.

1) об источнике жизни в мире; 2) о превосходстве дыхания (рғаға) над другими жизненными силами; 3) о разветвлениях дыхания в теле человека; 4) о разных ступенях сна; 5) о размышлении над слогом „Ом“; 6) о шестнадцати частях человека. *Прашна* принадлежит к школе Пиппалады, среди главных *упанишад* она считается сравнительно поздней.

*Мундака упанишада*⁴⁷, т. е. *упанишада* аскетов с обритой (muṇḍa; имеется в виду определенный обет) головой, состоит из трех разделов (muṇḍaka) и изложена стихами. Это одна из самых авторитетных *упанишад Атхарваеды*, во многом близкая по своим воззрениям к Бр, Ч, Та. Первый раздел повествует о „высшем“ знании — знании Брахмана, и „низшем“ — знании феноменов мира. Второй развивает учение о Брахмане и Атмане. В третьем говорится об отказе от желаний (а не жертвоприношениях) как пути к освобождению.

*Мандукья упанишада*⁴⁸ весьма невелика по объему (12 параграфов) и посвящена аллегорическому истолкованию слога „Ом“ как отражающего разные ступени человеческого сознания (бодрствование, легкий сон, глубокий сон без сновидений и некоторое трансцендентное состояние). Значительный интерес представляет стихотворное изложение учения монистической *веданты* (Kārikā), написанное к этой *упанишаде* предшественником Шанкары Гаудападой.

Из других *упанишад Атхарваеды* назовем здесь *Аршею* — диспут мудрецов, посвященный определению Брахмана; *Джабалу* — рассуждения об отречении от мира; *Кайвалю*⁴⁹ (Kaivalya — „единение“, „отрешенность“) — об отрешенности как пути к освобождению и т. д. О более специфичных по воззрениям сектантских *упанишадах Атхарваеды* мы уже упоминали.

Очень трудно говорить о литературных приемах, об особенностях стиля и языка *упанишад* в целом — слишком разно-

⁴⁷ *Mundaka upaniṣad*, publ. et trad. par I. Maury, Paris, 1943.

⁴⁸ *Māṇḍūkya upaniṣad et Kārikā de Gauḍapāda*, publ. et trad. par E. Lesimple, Paris, 1944.

⁴⁹ *Kaivalya upaniṣad*, publ. et trad. par B. Tubini, Paris, 1952.

родны они по своему характеру, и неизбежно пришлось бы анализировать каждый текст в отдельности. Здесь мы вкратце отметим лишь некоторые, более общие черты ранних упанишад⁵⁰.

Весьма употребительный прием изложения в упанишадах — диалог между двумя лицами. Иногда участников разговора больше, но, как правило, друг другу противостоят две стороны: одна сторона претендует на истинное знание, но другая разубеждает ее и показывает, в чем это знание состоит⁵¹. Ряд примеров этому дает Бр. Надо сказать, что диалогическая форма изложения роднит упанишады со многими памятниками этической, философской, религиозной литературы — не только санскритской. Среди наиболее значительных примеров из древнеиндийской литературы укажем хотя бы на *Бхагавадгиту* (беседа Кришны с Арджуной с таким же разграничением функций). Следует вместе с тем отметить, что в отличие от ряда этико-философских диалогов (главным образом западных), беседа упанишад — это не столько спор или дискуссия, сколько проповедь — менее сведущий собеседник очень быстро перестает вести разговор на равных началах и просит позволения „приблизиться как ученику“ к своему более сведущему оппоненту.

Беседа протекает в форме вопросов и ответов. Участники бесед — обычно брахманы и *кшатрии*, иногда — сверхъестественные существа. Характерная черта стиля упанишад — повторения⁵², почти дословные, отдельных параграфов с вариациями лишь в пределах какой-либо определенной замкнутой группы понятий (напр., Бр IV.3.23—30 — зрение, обоняние,

⁵⁰ Ср. R. Ranade, *Survey*, p. 34 sq.; H. Oldenberg, *Die Lehre*, S. 128 sq.; idem, *Zur Geschichte der Altindischen Prosa*, Berlin, 1917, S. 30 sq.; P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 23 sq.; S. Belvalkar, R. Ranade, p. 142 sq. и др.

⁵¹ Ср. W. Ruben, *Über die Debatten in den alten Upaniṣads*, — ZDMG, NF, 1929, Bd 8(Bd 83), S. 238—255.

⁵² Ср. H. Oldenberg, *Die Lehre*, S. 302 (Anm. 114); о повторениях как характерном приеме индийского творчества ср. B. Heilmann, *Studien zur Eigenart Indischen Denkens*, Tübingen, 1930, S. 180 sq. (далее — B. Heilmann, *Studien*).

вкус, речь, слух, мысль, осязание, познание; Ч. V. 20—23 и т. д.). Очень употребительны анафоры, эпифоры в отдельных тематически и композиционно связанных между собой параграфах (напр., Бр IV.1.2—7 и др.). Встречается удвоение отдельных слов и выражений (напр., с целью усиления в конце глав в Ч III.13.8; 14.4; 15.7; 17.7; 19.4 и т. д.).

Авторы *упанишад* склонны довольно часто прибегать к этимологическим объяснениям, как правило, приводимым ad hoc и лишенным научной ценности: так, например, объясняются слова *sāman*, *putra*, *ṛiguṣa*, *rudra*, *āditya* и др. (см. соотв. примечания). Отдельные мысли иллюстрируются сравнениями, иногда развернутыми. Например, неотделимость познания отдельных феноменов от познания Атмана иллюстрируется описаниями игры на музыкальных инструментах (Бр II, 4.7—9). Задавая Яджнявалкье два вопроса, Гарги Вачакнави сравнивает себя с лучником, готовым пронзить врага двумя стрелами (Бр III.8.2) Иногда встречаются загадки (напр., в беседе Праджапати с богами, людьми и *асурами* — Бр V.2). Многим *упанишадам* свойственна афористичность изложения, склонность к определенным формулам. В Бр это, например, неоднократное *pa itī*, *pa itī* („не это! не это!“) — II.3. 6; III.9.26; IV.2.4 и др.; в Ч — *tat tvam asi* („ты еси То“) — VI.8.7; 9.3; 10.3; 11.3; 12.3; 13.3; 14.3; 15.3; 16.3 и т. п.

Язык старейших *упанишад* (Бр, Ч, Айт, Та, Кау) во многом близок к языку *брахман*; встречаются почти дословные цитаты из вед. Вместе с тем, как уже говорилось, заключать из архаичности языка той или иной *упанишад* или отдельных ее частей о ее большей древности надо весьма осторожно. Необходимо учитывать, что могла иметь место и искусственная архаизация, подражание тем или иным ведийским текстам. В то же время язык таких *упанишад*, как Пр, Мт, Ман, зачастую усложненный, избыточный изысканными оборотами, имеет несомненные параллели с языком поздней санскритской прозы⁵³.

⁵³ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 24—25.

В нашу задачу не входит детальная характеристика *упанишад* со стороны их философии, это относится к компетенции специалиста-философа. В этой связи хотелось бы отметить лишь следующее. Уходя корнями в древнюю ведийскую литературу, *упанишады* во многом несут следы натурфилософских, наивно-материалистических воззрений ведийских гимнов. С другой стороны, эти воззрения на протяжении веков переосмысливались и развивались авторами *упанишад*, представлявшими подчас самые разнородные течения индийской мысли. В результате упанишады дают основания видеть в отдельных своих текстах черты как идеалистического, так и материалистического мировоззрения⁵⁴, и безоговорочно определять философию *упанишад* как идеалистическую вряд ли справедливо. Делая так, многие невольно смешивают собственно *упанишады* с чистой *ведантой* (Бадараяна, Шанкара), возникшей уже значительно позже старших *упанишад* и основывавшейся на определенных их частях. Однако, как будет сказано ниже, *упанишады* повлияли не только на *веданту*, но и на другие направления индийской философии. По-видимому, лучше говорить не об учении *упанишад* в целом, а об отдельных положениях, характерных для той или иной группы текстов.

Среди наиболее существенных воззрений старых *упанишад*⁵⁵ следует отметить развитие учения о Брахмане (bráhmaṇ, п.) — высшей объективной реальности, выступающей как зародыш всего сущего (hiraṇyagarbha), как творческое начало (ísvara), манифестацией которого является наш мир, и об Атмане (ātman) — субъективном, индивидуальном начале. Одна

⁵⁴ Ср. W. Ruben, *Die Philosophen*, passim; idem, *Uddalaka and Yajnavalkya. Materialism and idealism*, — «Indian Studies», vol. 3, 1962, № 3, pp. 345—354; M. H. Harrison, *Hindu monism and pluralism as found in the Upanishads and in the philosophies dependent on them*, Oxford, 1932, p. 298. См. также В. В. Бродов, *У истоков индийской философии*, — ДФ, стр. 17, 20, 138—139.

⁵⁵ См. в связи с этими и дальнейшими замечаниями соответствующие разделы в цитированных трудах С. Белвалкара, М. Гаррисона, А. Гоу, П. Дейссена, Г. Ольденберга, С. Радхакришнана, Р. Ранаде, В. Рубена, С. Чакраварти и других.

из центральных мыслей ранних *упанишад* — тождество Брахмана и Атмана, объекта и субъекта, мира и индивидуума (ср. Бр I.4.10 — *aḥam brahma asmī* — „Я есмь Брахман“; IV.4.5 — *sa vā ayam ātmā brahma* — „поистине, этот Атман есть Брахман“; Та I.5.1 — *tad brahma sa ātmā* — „это Брахман, это Атман“; Ч VI.8.7, сл. — *tat tvam asi* — „ты еси То“ и др.). Это положение придает отдельным воззрениям *упанишад* глубоко монистический характер, оно во многом определило учение *адвайта* („недуалистической“) *веданты*.

Интересный пример развития ведийских воззрений — учение *упанишад* о *пуруше* (*puṛuṣa*). В ведах (ср. Рв X.90) это первичное существо, из частей тела которого создаются части вселенной. *Пуруша упанишад*, как мы увидим, выступает уже в более отвлеченном виде — как некий жизненный принцип, движущая сила в существах; подчас он отождествляется с Атманом (Бр. I. 4.1).

Натурфилософский характер *упанишад* ярко проявляется в их космогонических теориях, кое в чем перекликающихся с воззрениями древнегреческих философов. Согласно одной из легенд, вначале существовала лишь вода (ср. Фалеса), из которой возникло „действительное“ (*satya*). „Действительное“ породило Брахмана, Брахман — Праджapati, а последний — богов и другие существа (Бр. V.5.1). Интересны слова Кат II.2.9—10 об огне и ветре, проникших в мир и принявших его образы; в Ч VI.8.4 говорится, что тело коренится в пище, пища — в воде, вода — в огне (*tejas*), огонь — в Сущем (*sad*). Согласно другому месту Ч (VI.2), Брахман, желая размножиться (характерный мотив), сотворил огонь, воду и землю а затем вошел в эти элементы, создав таким образом все „существа“.

знаком *упанишад* и миф о „яйце Брахмана“ (*brahmāṇḍa*). Ч III.19 повествует о том, что вначале этот мир был несуществующим (*asad*); затем он стал существующим (*sad*) и, возрастая, превратился в яйцо. Из серебряной половины этого яйца образовалась земля, из золотой — небо, из внешней оболочки зародыша — горы, из внутренней — облака и туман и т. д. (ср. также Бр. III.3.2). *Упанишад*ы не дают какой-либо одной непротиворечивой космогонической теории, развивая

обычно отдельные ведийские мифы. Значительную роль играет при этом самосущее творческое начало — Брахман и его манифестации (Хираньягарбха, Праджапати и др.). Зачастую ведийские мифы получают символическое переосмысление, будучи истолкованы как некоторое преобразование ритуальной церемонии (ср., напр., Бр I.2).

Весьма интересны воззрения *упанишад* на организм человека, на его физиологию, его психическую деятельность⁵⁶. Значительное место здесь занимает понятие „жизненного дыхания“, одушевляющего начала, *праны* (prāṇa). Бр, Ч, Пр, Мт различают пять видов дыхания: 1) grāṇa — дыхание в собственном смысле слова, вдох или выдох, дыхание в легких; 2) arāṇa — дыхание, идущее вниз; иногда — в сочетании с grāṇa — вдох; 3) vuṇa — дыхание, разлитое по телу и поддерживающее жизнь в моменты между вдохом и выдохом; 4) udāna — дыхание, идущее вверх и находящееся в горле; 5) samāna — общее или „срединное“ дыхание, находящееся в середине тела и важное для пищеварения (ср. Бр I.5.3). Часто под grāṇās (мн. ч.) понимаются органы чувств, жизнедеятельности, „жизненные силы“, число и состав которых несколько варьируется. Например, Бр I.3.1 сл. — речь, обоняние, глаз, ухо, разум (manas) и важнейшее — жизненное дыхание во рту (āsapna grāṇa); Бр III.7.16—23 — дыхание (или обоняние — grāṇa), речь, глаз, ухо, разум, кожа, познание (vijñāna), семя; Бр VI.1 — жизненное дыхание, речь, глаз, ухо, разум, семя и т. д. Бр IV.3; Ман 3 сл., Мт VII.11 и др. излагают учение о четырех состояниях человека: 1) бодрствование (jāgarita sthāna); 2) сон (svapna sthāna); 3) глубокий сон без сновидений (suṣupta sthāna) и 4) трансцендентное, невыразимое состояние, при котором человек сливается с высшей реальностью (turiya букв.:

⁵⁶ Ср., кроме уже упомянутых исследований, К. А. Patwardhan, *Upanishads and modern biology*, Bombay, 1957; А. Н. Ewing, *The hindu conception of the functions of breath*, — JAOS, 1901, vol. 22, pp. 240—308 (далее — А. Ewing, *The hindu*); В. Heimann, *Die Tiefschlafspekulation der alten Upanishaden*, München, 1922 (далее — В. Heimann, *Die Tiefschlaf*); Е. Abegg, *Indische Traumtheorie und Traumdeutung* — «Asiatische Studien», 1959, № 1—4, p. 5 sq. и др.

„четвертый“). Неоднократно перечисляются различные части тела (напр., учение о 16 частях человека — Пр VI), говорится о деятельности внутренних органов — сердца, артерий (ср. Ч VI.5—8; Бр IV.2.3 — и др.). Описываются разные функции организма — питание, размножение, развитие зародыша (Бр VI.4: Ч V.9); есть наблюдения над различными состояниями, эмоциями — блаженством (Бр IV.3.33; Та II.8), страхом (Бр I.4.2; Та II.7).

Отдельные положения *упанишад* говорят о строгой обусловленности людских поступков. В основе человеческой природы, учит Яджнявалкья, лежит желание (*kāma*), каково желание человека — таково его воля (*kratu*), какова воля — таково деяние (*kaṃpa*), каково деяние — таков и его удел (Бр IV.4.5; ср. Ч III.14.1). В то же время провозглашаются определенные этические нормы, оттесняющие на второй план ритуальные предписания. Эти максимы практического поведения подчинены высшему идеалу *упанишад* — познанию Брахмана, достижению единства с высшей реальностью и блаженства (*ānanda*). В Бр это, например, заповеди Праджapati своим детям — призыв к подавлению желаний, к подаянию и к состраданию (Бр V.2; ср. Та I.11.3). Ч III.17.4 перечисляет среди главных добродетелей: подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость.

В этой связи *упанишад*ы, одними из первых в индийской литературе, достаточно определенно формулируют понятие *кармы* (*kaṃpa*), определяющей судьбу человека, — понятие, играющее столь важную роль в более поздние времена, в частности в буддизме. «Человек, — говорится в Бр III.2.13, — становится добрым от доброго деяния, дурным — от дурного». Свообразно сочетая здесь понятия свободы и необходимости, *упанишад*ы учат, что человек сам связывает себя эгоистическими помыслами и делами (напр., Мт III.2); с другой стороны, закону *кармы* не подвержен тот, чьи поступки лишены заинтересованности, кто действует, имея в виду лишь высшую реальность (ср. Иша 2). Понятие *кармы* непосредственно связано с учением о цепи рождений, которым подвержены существа в мире; учение это также занимает важное место в системе индийских религиозных воззрений. *Упанишад*ы раз-

вивают восходящее к ведам (Рв X. 2.7; 18.1 и др.) учение о двух путях: пути богов (*devayāna*) и пути предков (*pitryāna*); ср. Ч V.10; Бр VI.2.15—16. Первым путем идут отрeksiвшиеся от мирской жизни, живущие в лесу и наделенные истинным знанием (т. е. знанием Брахмана)—просветленные они достигают миров Брахмана и больше не возвращаются к жизни. Вторым путем следуют те, кто ведет жизнь домохозяина и исполняет предписанные обряды. После ряда превращений они снова рождаются в человеческом облике: отличавшиеся добрым поведением— в одной из высших каст; люди дурного поведения — в образе *чандалы*, собаки, свиньи. Те же, которые не знают ни одного из этих путей, рождаются птицами, насекомыми и т. п.

На пути к высшей цели — единению с Брахманом — одним из основных средств является обладание истинным знанием (ср. Бр I. 5.16). Именно стремлением к такому знанию охвачены участники бесед в *упанишадах*; стремление это — основная пружина действия (II—IV книги Бр; III—VII книги Ч). Знанию приписывается некая магическая сила: так, знающий о том или ином свойстве Брахмана, сам приобретает это свойство; знание делает человека тем, о чем он знает. Положение это превращается в своего рода рефрен, заключающий многие параграфы *упанишад*.

Одним лишь исполнением обрядов нельзя еще достигнуть Брахмана, — эта мысль определяет сравнительно более низкую оценку ритуальных, жергвенных церемоний, которые хотя и допускаются, местами даже предписываются, но способны вести лишь по „пути предков“. Таким образом, религиозные воззрения ранних *упанишад* в известной мере отличаются от воззрений *самхит* и *брахман*, ставящих в центр соблюдение ритуала; отдельные компоненты религиозной практики предстают здесь в ином соотношении. «Обрядность в целом отходит на второй план; сравнительно большее значение придается аскезе, подвижничеству (*tapas*), обычно связанному с отказом от мирских благ и жизнью в лесу и ведущему „путем богов“ (ср. упомянутые свидетельства Бр. и Ч. о «двух путях»). Но как ни велика сила подвижничества, когда аскет предается ему хоть тысячи лет, не зная о „Непреходящем“ Брахмане, заслуги его „имеют

конец⁴, и он несчастен, уходя из мира. Лишь тот, по словам Яджнявалкы, достигает истинного блаженства, кто уходит из мира, зная „Непреходящего“ Брахмана. (Бр III.8.10). Итак, чтобы быть эффективным, подвижничество должно быть связано с почитанием (upāsana) истинного верховного существа. Призыв к такому почитанию (размышлению, созерцанию), основанному на правильном знании, неоднократно повторяется в *упанишадах*.

Противопоставление: обрядность — подвижничество и созерцание аскета, покинувшего дом, позволяет проследить в *упанишадах* развитие учения о различных стадиях (āśramas) человеческой жизни; как уже говорилось, в завершённом виде это учение насчитывает четыре стадии (ученик, домохозяин, лесной отшельник, странствующий аскет). *Самхиты* и *брахманы*, как показал М. Винтерниц⁵⁷, не содержат еще учения об *ашрамах*; элементы его появляются в Ч V.10 и Бр II.4.1; IV.5.1; VI.2.15 сл., где домохозяин противопоставляется ушедшему в лес. В то же время Бр III.5; IV.4.22 и др. уже различает „молчальников“ (muni), стремящихся к Атману подвижничеством, верой, жертвоприношениями, и странников (pravrajīn), отказавшихся от стремления к богатству и сыновьям и полагающих все свое достойное в Атмане. Ч II. 23.1 говорит о „трех ветвях долга“ (trayo dharmaskandhaḥ) — первая из них (жертвоприношение, изучение вед, подаяние) в целом соответствует 2-й *ашраме*, вторая (подвижничество) — 3-й и 4-й и третья (пребывание в доме учителя) — 1-й. О первых трех *ашрамах* говорится и в Шв, причем под „стоящим над *ашрамами*“ (atyāśramin — Шв VI.21), возможно, подразумевается 4-я стадия. Наконец, в более поздних *упанишадах* уже определенно говорится о 4 *ашрамах* (напр., *Джабала*, 4).

Свидетельства эти говорят о важности *упанишад* как источника по социальной и культурной истории⁵⁸. В этой связи очень интересны данные *упанишад* о *варнах* и их взаимоотно-

⁵⁷ М. Winternitz, *Zur Lehre*, S. 215 sq. Ср. также L. Skurzak, *Études*, p. 35 sq.

⁵⁸ Ср., напр., V. Mishra, *Life in India as revealed in the Chāndogya-opaniṣad*, — «Indian culture», 1946, vol. XIII, pp. 126—134.

ношениях. Можно отметить большую роль, которую играют *кшатрии* в передаче учения *упанишад*. *Кшатрий* царь Аджаташатру обучает брахмана Дриптабалаки (Бр II.1; ср. Кау IV), замечая, впрочем, что такое обучение противоречит обычаю (Бр II.1.15). С другой стороны, передавая брахману Гаутаме ответы на пять вопросов (в частности, учение о двух путях), *кшатрий* Правахана Джайвали говорит: „До сих пор это знание не пребывало ни с одним брахманом“ (Бр VI.2.8; ср. Ч V.3.7). Возможно, здесь содержится намек на определенную традицию, существовавшую в среде *кшатриев*. Не исключено, что среди них получило развитие и восходящее к Ригведе учение о „пути богов“ и „пути отцов“. Шесть брахманов, „великих знатоков вед“, и среди них Уддалака Аруни, обращаются к царю Ашвапати Кайкейе как знатоку Атмана (Ч V. 11 сл.). Все это представляет собой интересную параллель к раннему буддизму (Будда — тоже *кшатрий*) и джайнизму, к нравоучительным диалогам *Махабхараты*⁵⁹ и, возможно, связано с определенной реакцией против брахманского авторитета в кругах *кшатриев* около середины I тысячелетия до н. э.⁶⁰ Однако вопрос этот требует очень осторожного подхода. Совершенно очевидна генетическая связь *упанишад* с брахманской традицией *самхит*, *брахман*⁶¹, еще в большей мере — *араньяк*. При этом в *упанишадах* не раз встречается и обратная картина: напр., брахман Яджнявалкья, кстати один из авторитетнейших персонажей *упанишад*, поучает как брахманов (Бр III), так и *кшатрия* Джанакю (Бр IV.1—3). С большей уверенностью можно утверждать, что *упанишадам*, как и буддизму, чужды отдельные кастовые

⁵⁹ Напр., XII 9914 сл.; 13764 сл. См. Махабхарата, V. Мокшадхарма, пер. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1961, ч. I, стр. 432 и сл.; ч. II, стр. 128 и сл.

⁶⁰ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 17 sq.; ср. критику такой точки зрения (в частности, Р. Гарбе, И. Хертеля) у А. Кейта: A. B. Keith, *The religion*, p. 492. См. также: M. Winternitz, *A history*, p. 202, n. 1; T. Sahoda, *On the Kṣatriya origin of the uṇishadic philosophy*, — „Palaeologia“, 1, 1952. pp. 5—19 (на япон. яз.; ср. R. N. Dandekar, *Vedic bibliography*, vol. II, Poona, 1961, p. 83).

⁶¹ В частности, уже здесь (напр., Шб X.6.1) встречаются аналогичные указания на пре восходство *кшатриев*. Ср. L. Renou, *Le passage*, p. 143 sq.

предрассудки. Показательна в этом отношении легенда из Бр I.4.11 сл.: Брахман, будучи вначале одним и желая расширяться, творит из себя «еще лучший образ» (*śreyo gṛat*) — *кшатру* (персонификация *варны кшатриев*), или тех, кто является *кшатриями* среди богов: Индру, Варуну, Сому и других. «Поэтому нет ничего выше *кшатры*». Однако, хотя брахман и воздает честь *кшатрию*, последний должен помнить, что брахман — его источник и последнее прибежище, и не оскорблять его. Все еще не расширяясь, Брахман последовательно творит из себя *виш* (персонификация *вайшьев*) — *васу*, *рудр*, *адитьев* и других богов, Пушана или землю, которая питает (*piṣyati*) все сущее (персонификация *шудр*) и, наконец, еще лучший образ — *дхарму* (закон, добродетель), царя царей, выше которого ничего нет. Итак, каждая из *варн* имеет свою божественную ипостась. Благочестивый Джанашрути, известный своей благотворительностью, назван *шудрой* (Ч IV. 2.3; 5). Стремящийся к истинному знанию Сатьякама Джабала — сын служанки, которой неизвестно даже, от кого она его родила; тем не менее он принят в ученики и, получив знание о Брахмане, сам становится наставником (Ч IV.4 сл.). Как и многие другие мирские заблуждения и привязанности, кастовые предрассудки исчезают в поучениях *упанишад* перед лицом высшей правды. «Поистине, не ради брахманства дорого брахманство, но ради Атмана дорого брахманство, — говорит Яджнявалкья (Бр II.4.5; IV.5.6), — Поистине, не ради *кшатры* дорога *кшатра*, но ради Атмана дорога *кшатра*.... Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все».

Другая сфера социальной жизни, затронутая в *упанишадах*, — положение женщин⁶². Из двух жен Яджнявалкьи одна, Катьяяни, наделена лишь „знанием, свойственным женщинам“ (*striprajāñā*), другая, Майтрейи, способна беседовать о Брахмане (*brahṃavādīnī* — Бр IV.5.1) и, стремясь к истинному знанию, становится ученицей своего супруга. *Упанишад*ы ставят женщину и в положение спорящей стороны — одним из оппонентов Яджнявалкьи выступает Гарги Вачакнави; она задает ему

⁶² Ср. R. C. Majumdar, *Ancient India*, Banaras, 1952, p. 92 sq.

ряд вопросов, но, как и другие брахманы, вынуждена умолкнуть (Бр III.8). Ср. также Бр VI.4.17 — об ученой дочери.

Как уже говорилось, ряд положений *упанишад* лег в основу философской системы *веданты* (названной так по обозначению *упанишад* — *vedānta*), до настоящего времени играющей первостепенную роль в воззрениях индуизма. Значение *упанишад* для *веданты* ученые сравнивали со значением Нового завета для христианства. Среди памятников *веданты* прежде всего надо назвать сборник *Брахмасутра*, излагающий основные положения ранних *упанишад* и приписываемый некоему Бадараяне. О последнем нам почти ничего неизвестно: предание даже отождествляет его с Вьясой, легендарным творцом *Махабхараты*. Датировка *Брахмасутры* крайне ненадежна, разные исследователи относят ее создание к периоду от V в. до н. э. до II—III вв. н. э.⁶³ Во всяком случае, это один из наиболее ранних и авторитетных памятников *веданты*. Сюда входит ряд положений Бр, Ч, Кат, Кау, Та, Му, Пр, причем наибольшее внимание уделено Ч. В дальнейшем *упанишады* привлекают внимание крупнейших индийских философов, главным образом ведантистов, комментировавших эти тексты. Прежде всего это представитель *адвайта веданты* Гаудапада (ок. VI в.)⁶⁴, чья *Карика* содержит объяснения к Ман. Его последователю, знаменитому Шанкаре, жившему, возможно, на рубеже VIII—XI вв., принадлежат комментарии к 11 *упанишадам*⁶⁵ (см. выше, стр. 17) и *Брахмасутре*. Главные *упанишады* комментировали ученик Шанкары Анандагири, Рамануджа (XI в.), Мадхва (XIII в.); из более поздних комментаторов назовем Рангарамануджу (XVI в.), последователя Рамануджи.

⁶³ Ср. С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. II, М., 1957, стр. 384 и сл.

⁶⁴ Там же, стр. 402, прим. I.

⁶⁵ Значение толкований Шанкары для современного* исследователя оценивается по-разному. Так, В. Рай (W. Rau, *Bemerkungen zu Śaṅkaras Bṛhadāraṇyakopaniṣadbhāṣya*, — «Paideuma», Bd, VII, N. 4/6, 196), S. 293—299) полагает, например, что комментарий Шанкары к Бр лишь затрудняет понимание этой *упанишад* и важен только для восстановления критического текста рецензии *Канва*.

Влияние *упанишад* прослеживается в значительнейшем религиозно-философском тексте индуизма — *Бхагавадгите* (повидимому, ок. IV—II вв. до н. э.). Интересно, что самое *Бхагавадгиту* (включенную в *Махабхарату*) индийская традиция нередко называет „*упанишадэй*“, что — если вспомнить значение этого слова — имеет свои основания. *Бхагавадгита* обнаруживает ряд совпадений со старшими *упанишадами*, причем не только смысловых, но и дословных (напр., описание Атмана: Кат. I. 2. 18; 19 — *Бхагавадгита* II. 20; 19). Можно сказать, что по своей форме и тенденции (диалог, имеющий целью преподать истинное знание) *Бхагавадгита* принадлежит к одному жанру с *упанишадми*, развивая ряд сходных идей и представлений⁶⁶. Значительное влияние оказали на *Бхагавадгиту* Кат и Шв, а также в несколько меньшей степени — Иша и Ман, созданные, по всей видимости, раньше этой поэмы.

Весьма велико значение *упанишад* и для других систем индийской философии, религии, этики; ниже мы лишь бегло укажем на отдельные параллели, уже отмечавшиеся учеными.

С буддизмом *упанишады* прежде всего сближает мысль о достижении блаженства путем отказа от желаний (Бр IV. 4. 6; 7). В той же главе Бр говорится о человеке, отрешившемся от всех мирских привязанностей и ушедшем в лес, — образ этот знаком многим буддийским текстам. Ч. VI. 2.1 говорит о небытии, из которого родилось бытие (*asataḥ saḥ jāyata* — „от не-сущего родилось сущее“ — здесь усматривают параллель с буддийской теорией о примате небытия, пустоты — ср. Кат I. 1. 20). *Упанишады* развивают столь важное для буддизма понятие *кармы*; в них прослеживается зародыш и другого важного понятия — *майи* (*māyā*) как иллюзорности существования (Шв IV. 10). Родственны буддийскому мирозерцанию высокая оценка правильного знания, критическое отношение к обрядности, отсутствие кастовых предрассудков. Как полагает большинство исследова-

⁶⁶ Ср. Махабхарата, II. Бхагавадгита, пер. Б. Л. Смирнова, 2 изд., Ашхабад, 1963, стр. 28 и сл.; 41 и сл.; R. Ranade, *Survey*, p. 195 sq.; J. N. Rawson, *The Katha Upaniṣad*, Oxford, 1934, p. 47, n. 5; G. V. Devasthall, *Bhṛgavaḥ-gītā and Upaniṣads*, «L. Sarup Memorial volume». Hoshiarpur. 1954, p. 132 — 142 и др.

телей, буддизм, во всяком случае, возник позже таких *упанишад*, как Бр, Ч, Кат, влияние которых он явственно обнаруживает⁶⁷.

Ряд параллелей с *упанишадами* содержит и джайнизм — течение, во многом родственное буддизму и зародившееся примерно в тот же период. Таково, например, учение *джайнов* о божестве и соответствующие места Шв. Слова Кау IV. 20 о познающем Атмане (*grājñātman*), заполняющем собой все частицы тела, возможно, повлияли на учение *джайнов* о том, что душа каждого существа равна по размерам его телу⁶⁸.

В *упанишадах* впервые сформулированы отдельные положения *йоги* (мы не говорим здесь о более поздних, специально йогических *упанишадах*). Ср. употребление термина *йога* в Кат I. 2. 12, Шв II. 11; VI. 13; Мт VI. 18 и др. Здесь есть свидетельства о некоторых моментах йогической практики, позже оформившихся в „восемь частей“ (*aṣṭāṅga*): *yama* (воздержание), *niyama* (самодисциплина), *āsana* (сидение в надлежащей позе), *prāṇāyāma* (регулирование дыхания), *pratyāhāra* (прекращение деятельности органов чувств), *dhāraṇā* (сосредоточенность), *dhyāna* (размышление), *samādhi* (состояние полного транса). Так пять последних с прибавлением *tarka* (созерцательное исследование) называет Мт VI. 18 (ср. *Амритабинду уп.* 6). Детальное описание *асаны* содержит, например, Шв II. 8 сл.; регулирование дыхания предписывает Бр I. 5. 23; о прекращении деятельности чувств говорят Ч VIII. 15; Кат II. 3. 10 и т. д. Наконец, неоднократно идет речь о достижении высшего состояния — Ч VIII. 6. 5 сл.; Та I. 6. 2; Мт VI. 20 сл. и др.⁶⁹.

Меньше параллелей содержат *упанишады* с учением *мимансы*, трактующим вопросы ритуала. Однако и здесь есть ин-

⁶⁷ Ср. Nakamura Hajime, *Upaniṣadic tradition and the early school of Vedānta as noticed in Buddhist scripture*, — „Harvard journal of Asiatic Studies“, 1955, vol. 18, pp. 74—104; B. Mal, *The religion of the Buddha and its relation to upaniṣadic thought*, Hoshiarpur, 1958.

⁶⁸ См., напр., *Śvetāśvatara*, p. 48 sq.; S. Chakravarti, *The philosophy*, pp. 58—59; R. Ranade, *Survey*, p. 134.

⁶⁹ Ср. также: Махабхарата, II. Бхагавадгита, пер. Б. Л. Смирнова, стр. 281; E. H. Johnston, *Some Sāṅkhya and Yoga conceptions of the Śvetāśvatara Upaniṣad*, — JRAS, 1930, pp. 855—878.

тересные совпадения. Это, в частности, положение о необходимости сочетать знание и исполнение обрядов (ср. Мт VII. 9; Ишу 9, 11, Бр IV. 4. 10; и др. и точку зрения Кумарилабхатты)⁷⁰.

*Упанишад*ы (Шв, Кат, Мт, Пр) содержат отдельные положения *санкхьи*. Таковы параллели к учению *санкхьи* о *пракрити* (*prakṛti*) — источнике существования всех непроявленных и проявленных объектов (Шв IV. 5; VI. 1, 5 сл.; Мт VI. 10 и др.); зародыши учения о трех *гунах* (*sattva, rajas, tamas*) — Ч VI. 2. 3—4; Мт III. 5; V. 2; Шв. IV. 5 и др. Подобно *упанишад*ам и буддизму, *санкхья* также считала истинное знание наиболее важным средством совершенствования⁷¹.

Тексты *упанишад*, по-видимому, повлияли на отдельные положения *ньяйи* и *вайшешики*. Таковы учения о движении *пуруши* от сердца к перикардию (*purītat* — Бр II. 1. 19), о пяти элементах (Шв VI. 2 и др.), о пространстве (*ākāśa* — Ч VII. 12.)⁷².

До нас не дошла законченная система древнеиндийской материалистической философии. Элементы материалистической традиции (*локаяты*), прослеживающиеся на протяжении всей истории индийской культуры, приходится восстанавливать по текстам других философских систем, которые содержат отдельные материалистические положения или, напротив, ссылаются на такие положения в ходе полемики. Первостепенную роль среди этих текстов играют *упанишад*ы: они засвидетельствовали ряд материалистических воззрений древнеиндийских философов и, без сомнения, воздействовали на индийскую материалистическую традицию. Весьма показательны в этом отношении уже отмечавшиеся натурфилософские воззрения старейших *упанишад*⁷³. Отдельные взгляды *локаятиков* содержат, например,

⁷⁰ Ср. R. Ranade, *Survey*, pp. 192—193.

⁷¹ Ср. Śvetāśvatara, pp. 25—30; E. Senart, *La théorie des guṇas et la Chāndogya upanīṣad*, — «Etudes Asiatiques», 1925, t. II, pp. 285—292; R. Garbe, *Sāṃkhya und Yoga*, Strassburg, 1896, S. 2; Д. Чаттопадхьяя, *Локаята даршана. История индийского материализма*, М., 1961, стр. 462 и сл.

⁷² Ср. R. Ranade, *Survey*, p. 190 sq.

⁷³ Ср. W. Ruben, *Die Philosophen*, passim; idem, *Geschichte der indischen Philosophie*, Berlin, 1954, S. 81 sq.; Дф, стр. 13 и сл., 20.

Ч VIII. 7—8 и Мт VII. 10, где эти взгляды высказываются демонами-асурами, противниками богов. Шв 1. 2 приводит свидетельство о различных космогонических теориях, в том числе атеистической, согласно которой все возникло не благодаря творцу, а в силу собственной природы (*svabhāva*)⁷⁴. «Если глубоко и внимательно изучить *упанишады*, — пишет индийский исследователь М. Рой, — станет ясно, что в них заключено много интересных мыслей. Эти мысли — не только идеалистического порядка, в них имеются также материалистические положения...»⁷⁵. Д. Чаттопадхьяя неоднократно подчеркивает, что учение *упанишад* создавалось «на развалинах наивно-материалистического понимания мира», и понимание это отразилось в *упанишадах*⁷⁶.

Отмеченные черты содержания *упанишад* позволяют судить об определенных сдвигах в индийской общественной и религиозной жизни той поры. Происходит известная эволюция индуизма, в рамках которого возникают течения, оспаривающие авторитет жречества, по сути дела, вносящие изменения в традиционные представления о соотношении *варн* в древнеиндийском обществе. Делаются попытки по-новому осмыслить ритуал, наблюдается некоторая переоценка ведийской обрядности. Указанные черты, несомненно, связаны с глубокими изменениями в социальной структуре древнеиндийского общества, с процессами, приведшими к возникновению ок. VI в. до н. э. новых религиозных течений — буддизма и джайнизма, сыгравших столь большую роль в жизни Индии. Отмеченная эволюция индуизма сказалась, в частности, в том, что, освятив ряд положений *упанишад*, еретических с точки зрения ортодоксально-ведийской религии, он стал, несомненно, гибче и многостороннее, приспособился к потребностям более широких социальных групп (в том числе *кшатриев*).

Можно поблагать, что в более общем социально-историческом

⁷⁴ S. Dasgupta, *A history*, I, p. 78 sq.; *Śvetāśvatara*, p. 48 sq.

⁷⁵ М. Рой, *История индийской философии*, М., 1958, стр. 193—194.

⁷⁶ Д. Чаттопадхьяя, *Локаята даршана*, стр. 473, 567, 692 и сл., 700 и сл.

аспекте эта эволюция связана с распадом родо-племенных отношений, становлением государственности (образование крупных раннерабовладельческих государств в Северной Индии: Магадха, Косала, Куру, Панчала и др.), а также с изменением в социальной структуре индийского общества, в частности с усилением воинского сословия, стремящегося поставить себя над жречеством. Процессы эти отмечены здесь весьма схематично; следует, однако, подчеркнуть, что детальное освещение исторической обстановки и социальных групп, среди которых формировались ранние *упанишад*ы, представляется нам крайне сложной задачей; подход к ней требует максимальной осторожности. Прежде всего мы не можем с точностью датировать отдельные *упанишад*ы, т. е. строго соотнести их с определенной исторической эпохой, не говоря уже о конкретной исторической ситуации и территориальных рамках. Подобные датировки заключены обычно в рамки 2—3 веков, да и то предположительно (напр., VIII—VI вв. для Бр и Ч; см. выше, стр. 16—17). Мы могли бы еще делать достаточно обоснованные заключения, если бы в аналогичном случае речь шла о периоде, хорошо изученном, здесь же положение совершенно иное. Общеизвестно, как много неясностей содержат наши представления о древнеиндийской хронологии, сколь неполны, отрывочны и ненадежны наши сведения об Индии VIII—VI вв. до н. э. (если говорить, напр., о Бр и считать эту датировку доказанной). Мы не располагаем точно датированными индийскими документами этого периода (первые датированные эпиграфические свидетельства — надписи Ашоки — появляются значительно позже); предположительные сведения о нем основаны на более поздних нарративных источниках, притом в значительной мере носящих тенденциозный характер. По сути дела, применительно к социальной жизни этих веков мы можем говорить лишь о самых общих процессах, частично отмеченных выше, и притом отнюдь не ограниченных указанными хронологическими рамками⁷⁷. Со-

⁷⁷ Ср. в этой связи СНИ; *The history and culture of the indian people*, vol. I. *The Vedic Age*, London, 1951; K. P. Jayaswal, *Hindu polity*, Bangalore, 1955; U. N. Ghoshal, *Studies in indian history and culture*, Bombay, 1957 и др.

стояние вопроса по необходимости приводит к весьма общей характеристике социальной основы и идейной направленности *упанишад*.

Следует добавить, что соотнесение идеологий *упанишад* с определенными эту идеологию взглядами конкретных общественных слоев крайне затруднительно и по причине неоднородного характера воззрений *упанишад* (см. выше, стр. 29). Здесь опять-таки по необходимости приходится ограничиться весьма общими сопоставлениями. Детальное освещение вопроса о социальном характере философии *упанишад*⁷⁶ но указанным сопоставлениям представляется весьма сложным, оно требует специального исследования, выходящего за рамки настоящего предисловия.

Особое значение приобретают *упанишады* в новое время, с ростом индийского национального самосознания. Великий индийский просветитель Раммохон Рай (1772—1833) придавал первостепенное значение памятникам древнеиндийской культуры, в частности *упанишадам*, и широко использовал их в своем учении и в общественной деятельности (например, в борьбе с кастовым гнетом). Раммохон Рай способствовал широкой популяризации этих произведений. Созданное им в 1828 году патриотическое „Общество Брахмы“ (*Брахмо Самадж*) стало зачинателем индийского национального движения; идеологи его, например, отец Рабиндраната Тагора Дебендранат Тагор (1818—1905), пытаясь приблизить к современности духовную культуру древней Индии, неоднократно использовали тексты ведийских гимнов, *упанишад*, *Бхагавадгиты*⁷⁹. К *упанишадам* обращались и виднейшие религиозные и общественные деятели Индии—Рамакришна Парамаханса (1834—1886), Вивекананда (1863—1902), Шри Ауробиндо (1872—1950). Определяющее влияние оказала традиция *упанишад* на мировоззрение великого индийского писателя и общественного деятеля

⁷⁶ Ср. С. А. Данге, *Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя*, М., 1950, стр. 193.

⁷⁹ Подробнее об этом см. Нарахари Кавирадж, *Национально-освободительное движение в Бенгалии*, М., 1956.

Рабиндраната Тагора (1861—1941) — идеи его о высшей реальности, о гармонии между личностью и миром, о радости бытия и т. д.⁸⁰

Первый широко известный перевод *упанишад* был сделан по приказу Дара Шукуха, старшего сына могольского императора Шах-Джахана. Дара Шукух, по-видимому, узнал о существовании *упанишад* в 1640 г., во время своего пребывания в Кашмире. Вслед за этим он пригласил в Дели нескольких ученых брахманов из Бенареса, которые перевели с санскрита на персидский 50 *упанишад*; труд их был завершён в 1657 г.⁸¹ Персидский перевод сыграл огромную роль в ознакомлении западного мира с *упанишадами*. В 1775 г. французский учёный путешественник Анкетиль Дюперрон (известный, в частности, как первый европейский исследователь Авесты) получил рукопись персидского перевода и в 1801—1802 гг. опубликовал под заглавием „Oupnekhat“ латинский перевод с персидского; в этом переводе *упанишад* и стали впервые известны европейским читателям. В 1832 г., за год до смерти, Раммохон Рай опубликовал английский перевод Иши, Ке, Кат и Му.

Со второй половины XIX в. начинается активное изучение *упанишад*. Осуществляются критические издания отдельных текстов, главным образом ранних, издаются целые собрания (*Муктика* в целом, *упанишад*ы *Атхарваеды* и т. д.).

Среди этих публикаций следует прежде всего отметить первые критические издания О. Бётлингком Бр в рецензии *Мадхьяндина* и Ч (Leipzig, 1889) с ценным текстологическим аппаратом; издания Бр (рецензии *Канва*) и Ч Э. Сенара с полезными комментариями и индексами; издание ряда важнейших *упанишад* С. Радхакришнаном, сопровождаемое исследованием об *упанишадах*; издания Бр Рамакришной Матхон и Свами Мадхаванан-

⁸⁰ См., напр., Р. Тагор, *Творчество жизни (садхана)*. М., 1917; ср. А. Д. Литман, *Философские взгляды Рабиндраната Тагора*, — сб. «Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения», М., 1961, стр. 87 и сл.

⁸¹ Подробнее об этом см. *Sirr-i Akbar*, Tehran, 1957, p. 41 sq.; E. Göbel-Groß, *Sirr-i akbar. Die persische Upaniṣadenübersetzung des Moğulprinzen Dārā Šukoh*, Marburg, 1962. Отдельные упомянутые здесь и дальше издания см. в библиографии.

дой (последнее — вместе с комментарием Шанкары), снабженные ценными предисловиями; издание Ч Сваханандой и ряд других.

Одновременно отдельными изданиями или в виде параллельного текста en regard к оригиналу появляются переводы на западные языки — английский (напр., Э. Роера, Р. Митры, Э. Кауэлла, М. Мюллера, Г. Мида, Р. Юма, С. Радхакришна-на, Никхилананды и др.), немецкий (О. Бётлингга, П. Дейссена, А. Хиллебрандта и др.), французский (Ф. Герольда, Э. Сенара, Л. Рену и др.) языки. Составляются антологии избранных мест из *упанишад* (А. Хиллебрандта, И. Хертеля и др.).

Укажем на отдельные интересующие нас здесь переводы *Брихадараньяки*, имеющие важное научное значение. Это прежде всего английский перевод М. Мюллера (рецензии *Канва*): он во многом основан на традиционном толковании, что характерно и для некоторых более поздних английских переводов (Ситарамы Шастри, Свами Мадхавананды и др.). Более самостоятелен в толковании текста О. Бётлингк в своем немецком переводе рецензии *Мадхьяндина*; вместе с тем его перевод местами звучит скорее описательно, чем буквально. Немецкий перевод П. Дейссена (этот и упомянутые ниже — рецензии *Канва*) снабжен ценными пояснениями, одновременно он требует от читателя весьма критического отношения, так как в нем сказался достаточно предвзятый подход П. Дейссена к *упанишадам* в целом (ср. ниже, стр. 49). Большую ценность представляет французский перевод Э. Сенара, сделанный весьма точно и осторожно и одновременно отличающийся хорошим языком. То же следует сказать об английском переводе С. Радхакришнана, крупнейшего специалиста в области индийской философии.

За истекшее столетие вокруг *упанишад* выросла огромная научная литература; число таких исследований непрерывно растет, и историографический обзор их сам по себе потребовал бы большой статьи. Здесь мы лишь бегло отметим работы отдельных исследователей (ряд конкретных положений отражен в других местах настоящего предисловия).

Прежде всего это обобщающие монографии по *упанишадам* П. Дейссена, А. Гоу, Г. Ольденберга, С. Чакраварти, Р. Рана-

де, С. Радхакришнана, В. Рубена, Х. Гроота, и др., а также ряд очерков в более общих трудах по истории литературы, философии, культуры (С. Дасгупта, М. Винтернитц, Д. Чаттопадхья и др.). Здесь наряду с общими сведениями об *упанишадах*, как правило, не вызывающими существенных разногласий, обычно дается более или менее детальное изложение их философии. В отличие от исследователей, традиционно освещающих *упанишады* как памятники чисто идеалистического содержания, (напр., П. Дейссен), такие авторы, как В. Рубен, Д. Чаттопадхья, М. Рой, подчеркивают неоднородный характер *упанишад*, отразивших и следы натурфилософских, наивно-материалистических воззрений. Другая важная проблема, разделяющая исследователей, — это связь *упанишад* с ведийской традицией, с классической религией вед. Большинство исследователей (М. Мюллер, П. Дейссен, И. Хертель, С. Дасгупта, М. Хириянна, Р. Ранате и др.) склонно противопоставлять религиозно-этические воззрения вед и *упанишад*. Другое направление подчеркивает связь, преемственность этики, философии, религии *упанишад* с ведийской традицией (Х. Нарахари, Б. К. Чаттопадхья, Л. Рену).

Интересные соображения, затрагивающие специфику *упанишад*, содержатся в работах Б. Хейманн, Ф. Эджертона. Весьма важен анализ отдельных центральных понятий *упанишад* — Атмана (Х. Нарахари, Ж. Гельдер), *праны* (А. Юинг, В. Калан и др.), анализ отдельных реалий (А. Хиллебрандт, Э. Сенар, Г. Ольденберг, А. Минар, К. Патвадхан и др). Очень существенны для датировки и литературного анализа *упанишад* исследования их языка и стиля; назовем здесь статьи О. Векера об употреблении падежей в ранних *упанишадах*, Л. Рену — об отделении приставки от глагола; работы Г. Ольденберга, В. Кирфеля, Г. Эртеля, Б. Дельбрюка, В. Рубена, В. Моргенрота и др. Исследованию философии поздних *упанишад* посвящена монография К. Гаджендрагадкара. Мы не останавливаемся здесь на многочисленных публикациях и исследованиях, посвященных отдельным *упанишадам*; на трудах, специально или в какой-либо связи освещающих взаимоотношения *упанишад* с буддизмом, *санкхьей* и другими системами индий-

ского мировоззрения. Интересующиеся могут узнать об этих работах в указанных нами библиографических изданиях (см. раздел «Библиография»).

К сожалению, отечественные ученые почти не уделяли внимания этим памятникам; за исключением перевода отдельных частей *упанишад* (прежде всего следует назвать в этой связи переводы В. В. Шеворошкина и М. Хельзиг)⁸², а также самых кратких очерков информационного характера в общих трудах и справочных изданиях, откликов на отдельные зарубежные издания; наконец, переводов иностранных, опять-таки обобщающих, трудов (напр., М. Мюллера, С. Радхакришнана), литература по *упанишадам* на русском языке отсутствует⁸³.

Возникнув около 2500—3000 лет назад, *упанишады* стоят в ряду древнейших памятников индийской культуры, многие стороны которой они впервые выразили с большой художественной силой. *Упанишады* стали важнейшей вехой в развитии индийской этической и религиозной литературы. Они заложили основу уже позднее оформившихся индийских философских систем. Мысли и заповеди *упанишад* веками влияли и влияют на жизнь индийцев; их исповедуют индуисты, буддисты, джайны. *Упанишады* — одни из первых памятников мировой философской

⁸² См. ДФ, стр. 83 и сл., в частности стр. 139—190 — переводы из Бр. К сожалению, в книге не указаны издания, использованные переводчиками.

⁸³ В отделе рукописей Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР хранится рукопись (№ 3.1.51): „Лохтин, Коллекция переводов девяти упанишад и черновики собственной работы“ (ср. В. И. Кальянов, *Об изучении санскрита в Советском Союзе*, — «Вестник ЛГУ», № 8, серия ист., яз. и лит-ры, вып. 2., Л., 1957, стр. 28; В. Г. Эрман, *Изучение древней Индии в Ленинграде*, — «Уз. Ин-та востоковедения АН СССР», XXV, 1960, стр. 155). Рукопись эта занимает 25 частично дублирующих друг друга тетрадей, заполненных от руки. Здесь переведены Айт, Бр (*Канва*), Иша, Каṭ Kau, Ке, Му, Та и Ч. Кроме того, на нескольких отдельных листах изложен общий очерк философии *упанишад*. Упомянутый перевод в целом носит черновой характер: не вполне ясно, выполнен ли он покойным Е. М. Лохтиным (Харьков) или в этой работе участвовали какие-либо другие лица. Ссылок на издания, использованные переводчиком, нет; примечания почти отсутствуют. Эти обстоятельства сделали практически нецелесообразным использование упомянутой рукописи для настоящего издания.

мысли. Старшие из них, по-видимому, не уступают по времени, а то и предшествуют ранним достижениям европейской науки — древнегреческим философам⁸⁴, предшествуют Конфуцию. Этика *упанишад* современна древнееврейским проповедям старших пророков, она уступает в древности, пожалуй, лишь отдельным дидактическим текстам Египта и Вавилонии. На протяжении веков мыслители разных стран, никогда не слышавшие об *упанишадах*, — Конфуций, Платон, Цицерон, Плотин, Боэций, Скот Эригена, Джелаледдин Руми, Эккарт, Джордано Бруно, Яков Бэме, Спиноза и многие другие — повторяли их высказывания. Уже в новое время, став известными за пределами своей родины, *упанишад*ы вызывают живой интерес, подчас восхищение, и не только индологов. Достаточно назвать крупнейшего современного физика, почетного члена Академии наук СССР Э. Шредингера⁸⁵. Можно было бы привести немало высказываний об *упанишадах*. Вот одно из них, принадлежащее Рабиндранату Тагору: «Когда наше „я“ озарено светом любви, то его отрицательный аспект — разобщенность с другими — теряет свою непреложность, а наша связь с людьми становится уже не соперничеством и не столкновением, но симпатией и сотрудничеством. Мною владеет чувство, что именно к этому и ведет нас учение *упанишад*, и что учение это очень нужно сейчас тем, которые похваляются свободой, предоставленной своим народам, а сами используют эту свободу для создания темного мира духовной слепоты, где алчность и ненависть не знают ограничений...»⁸⁶

Следует сказать, что отнюдь не все мнения об *упанишадах* столь благоприятны. Встречаются и довольно сдержанные высказывания, иногда несправедливо строгие. Такое расхождение в оценках иногда вызвано весьма субъективными суждениями, подменяющими у некоторых ученых строгий анализ. Так, А. Гоу,

⁸⁴ Ср. W. Ruben, *Indische und Griechisch? Metaphysik*, — ZII, Bd 8, 1937. Н. 2, S. 211 sq.

⁸⁵ Э. Шредингер, *Что такое жизнь с точки зрения физики?* М., 1947, стр. 123.

⁸⁶ Цит. по PU, p. 944.

хоть и считал упанишады наиболее интересным образцом индийской мысли, с явно расистским предубеждением видел в них памятник „грубого века, испорченной расы, варварского и застойного общества“⁸⁷. С другой стороны, П. Дейссен неумеренно идеализировал упанишады и, искусственно выделяя отдельные их мысли, рассматривал их чуть ли не как прямых предшественников Канта⁸⁸. А. Хиллебрандт видит основу упанишад в суевериях и приверженности к ритуалу⁸⁹, а М. Винтерниц — в философских рассуждениях⁹⁰. Нам представляется, что для правильной оценки литературного, историко-культурного, философского значения упанишад целесообразно рассматривать их в совокупности всех их частей, пусть иногда противоречивых на первый взгляд; видеть в каждом тексте единство не только формально-композиционное, но и смысловое, внутреннее. Обособленное, одностороннее рассмотрение тех или иных частей в таких, например, упанишадах, как Бр или Ч, естественно, приводило ученых к односторонним, часто предвзятым суждениям, к искусственному выделению „ранних“ и „поздних“, „примитивных“ и „глубоких“ положений (в данном случае дело не в том, что отдельные части упанишад могут быть соотнесены с разновременными культурными явлениями, — это другой аспект исследования, о котором сейчас не идет речь).

Подобные оценки часто не учитывают некоторые специфические черты древнеиндийской литературы, присущие и ранним упанишадам. Это прежде всего неизменный этико-практический характер древнеиндийских рассуждений, воззрений, философских систем. Отдельные сведения преподаются не ради самих себя, не ради чистого знания, а с целью выработать

⁸⁷ A. E. Gow, *The philosophy of the Upanishads*, London, 1903, p. 268; ср. *ibid.*, p. 2 sq.

⁸⁸ См., напр., P. Deussen, *Die Philosophie*, S. V sq.

⁸⁹ A. Hillebrandt, *Aus Brahmanas und Upanisaden*, Jena, 1921, S. 1; *idem*, *Über die Upanishaden*, — „*Zeitschrift für Buddhismus*“, IV. Jhrg., 1922, S. 42 sq.

⁹⁰ Ср. M. Winternitz, *A history*, p. 203 sq.; см. также M. P. Pandit, *The Upanishads. Gateways of knowledge*, Madras, 1963, p. 5 sq.

определенные нормы поведения, в данном случае — нормы этического совершенствования. На этом пути хороши все средства — и умозрение, и аскеза, и обряд⁹¹. Разумеется, оценка этих средств не одинакова: первое предпочтительнее второго и тем более третьего, — и в этом характерная особенность *упанишад*, но важно, что все эти средства сами по себе отступают на второй план перед целью. Именно поэтому переход, скажем, от абстрактного рассуждения об Атмане к ритуальному-наставлению звучал для индийского читателя совершенно иначе, чем для читателя иной страны, эпохи, культуры.

Здесь мы переходим к другой специфической особенности некоторых *упанишад*. Это охват в них самых различных сторон человеческого поведения — обрядовой практики и отвлеченной спекуляции, семейных обязанностей и аскетического просветления. Эта черта роднит такие *упанишад*ы, как Бр, Ч, с рядом памятников индийской дидактики — *Бхагавадгитой*, *шастрами*. В более широком аспекте подобный синтез различных элементов, соположенность их в рамках одного комплекса (будь то произведение в целом или столь частые перечни в отдельных предложениях) присущи построению многих образцов научного и художественного творчества древних индийцев⁹². Эта особенность заслуживает самого внимательного изучения, представляющегося нам весьма плодотворным.

Далее, очень важной, так [сказать, технической особенностью, объединяющей самые разнородные внешне детали и пронизывающей как „примитивные“, так и „возвышенные“ мысли, является отмеченное уже магическое отношение к знанию: знание свойств какого-либо предмета равносильно овладению этим предметом, приобретению его признаков; познание часто означает слияние с объектом познания⁹³. Отсюда соответствующую

⁹¹ См., напр., В. К. Chattopadhyaya, *The Upanishads and Vedic sacrifices*, pp. 185—190; Cp. F. Edgerton, *The Upanishads: what do they seek and why?* — JAOS, 1929, vol. 49, p. 102.

⁹² Cp. В. Helmann, *Studien*, S. 185 sq.

⁹³ Cp. F. Edgerton, *The Upanishads*, p. 102 sq., M. Falk, *Upāsana*, p. 147; S. Schayer, p. 57 sq. Общеизвестны формулы, заключающие многие индийские тексты, согласно которым одно уже прочтение соответствующего

щие рефрены в конце многих параграфов, отсюда внимание к осмыслению ритуала (обычно как постулирование тождества между элементами жертвы, частями тела, человеческими свойствами, феноменами природы и т. д.) — осмыслению, уже почти заменяющему сам ритуал. Логическое завершение этого процесса — познание Атмана, равносильное слиянию с высшей реальностью, достижению блаженства. Отмеченный практицизм, использующий все пути к достижению цели, хоть и по-разному их оценивающий, составляет важную черту *упанишад*. Последние предстают перед нами как произведения скорее этико-практического, нежели умозрительно-философского характера, во многом зависящие от ведийских представлений, пронизанные, в частности, определенными элементами магического мировоззрения. Можно сказать, что средства, используемые в *упанишадах* и провозглашаемые ими, тесно связывают эти произведения с более древними памятниками индийской культуры — *самхитами* и *брахманами*. Новое в *упанишадах* — определенная формулировка этического идеала и оценка средств, ведущих к этому идеалу. Эти моменты традиции и нового неизбежно прослеживаются в *упанишадах* (как, впрочем, и в любом значительном памятнике культуры), они, однако, отнюдь не исключают внутреннего единства этих текстов, рассматриваемых синхронно, такими, как они воспринимались аудиторией, для которой были созданы. Такое единство, как нам кажется, и помогают понять некоторые отмеченные выше специфические особенности *упанишад*.

* * *

Публикуемая здесь в русском переводе *Брихадараньяка упанишада*, как говорилось уже, является одной из наиболее старых упанишад, по-видимому, превосходя в этом отношении и другие ранние упанишады, в том числе и Ч. Последнее, в

текста приводит читателя к провозглашенным в нем целям (если памятник дидактический) или вообще ко всяческим благам. Ср. также В. Heimann, *Significance of numbers in hindu philosophical texts*, — «Journal of the Indian Society of Oriental Art»—vol. VI, 1938, p. 88 (далее — В. Heimann, *Significance*).

частности, подтверждается сравнительным анализом содержания и языковых особенностей этих *упанишад*. Такие, например, места Ч, как III. 14; IV. 3; V. 11 сл. и др., возможно, зависят от *Шатапатхбрахманы* и Бр⁹⁴. Ссылки на известные литературные памятники в Бр II. 4. 10; IV. 1. 2; 5. 11, по-видимому, предшествуют соответствующему перечню Ч VII. 1.2; где, помимо вед, *итихисы*, *пуран*, указан еще ряд научных дисциплин. Несмотря на то что отдельные части Бр (как и Ч и некоторых других *упанишад*) возможно, восходят к разным периодам, можно полагать, что в целом части Бр более архаичны — на это, в частности, указывают отдельные особенности языка. Так, число случаев, в которых приставка отделена от глагола (явное свидетельство архаичности текста) составляет в Бр 23 или 24 против 9 случаев в Ч⁹⁵. К числу старейших *упанишад*, созданных до Панини, относят Бр и по употребительности отдельных падежей, глагольных форм⁹⁶ и т. д.

Бр наряду с *Ишей* принадлежит к школе Ваджасанейинов (*Vajasaneyi samhita*, состоящая из 40 глав) Белой *Яджурведы*, т. е. последователей мудреца Яджнявалкьи Ваджасанейи, неоднократно выступающего в беседах этой *упанишад*ы. Единственной *брахманой* этой школы и вместе с тем одной из наиболее значительных *брахман* является *Шатапатхбрахмана* („*Брахмана* ста путей“) ⁹⁷. Текст ее носит чисто ритуальный характер и содержит ряд интересных мифологических сведений. Заключительная книга этой брахманы — *араньяка* состоит из 8 (или 9) глав. Последние шесть и составляют Бр.

Самхита и *брахмана* Белой *Яджурведы* дошли до нас в двух рецензиях — *Канва* (*Kāṇva*) и *Мадхьяндина* (*Mādhyandina*). Соответствующие варианты Бр хотя и несколько отлича-

⁹⁴ Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 356.

⁹⁵ Ср. L. Renou, *La séparation du preverbe et du verbe en vedique*, — «Bulletin de la société de linguistique», t. XXXIV, 1933, fasc. I, p. 94.

⁹⁶ O. Wecker, *Der Gebrauch der Kasus in der älteren Upanishad-Literatur*, Tübingen, 1905, S. 87; B. Liebich, *Panini*, S. 65 sq.

⁹⁷ См. *Śatapatha-Brahmana*, ed. by A. Weber, London, 1855; *Śatapatha Brahmana*, transl. by J. Eggeling, Oxford, 1882—1900 («Sacred books of the East», vol. XII, XXVI, XLI, XLIII, XLIV).

ются между собой по порядку изложения (правда, лишь в рамках отдельных книг), но почти полностью совпадают по содержанию, которое обычно распределено в *Мадхьяндине* между большим числом параграфов сравнительно с *Канвой*. Одновременно *Мадхьяндина* содержит и отрывки из 6-й главы X книги Шб. Это видно из следующей таблицы (стр. 54), где за основу принят порядок Бр в рецензии *Канва* (I—VI ее главы соответствуют Шб. XVIII кн. III—VIII гл. в рецензии *Канва* или Шб XIV кн. IV—IX гл. в рецензии *Мадхьяндина*)⁹⁸.

Брихадараньяка состоит из трех разделов (kāṇḍa): Madhukāṇḍa — „раздел мёда“ (ср. II, 5), Yajñavalkya- или Munikāṇḍa — „раздел Яджнявалкьи“ или „раздел *муни* (молчальника)“ и Khilakāṇḍa — „дополнительный раздел“. Каждый из них делится на две главы (adhyaṅga) и заканчивается перечнем учителей (vaṃśa), передававших из поколения в поколение учение *Брихадараньяки*. Чтобы облегчить ориентировку в тематике Бр даем ее краткое содержание по главам⁹⁹.

1. Отождествление феноменов природы с частями тела жертвенного коня — начало аллегии, связывающей церемонию *ашвамедхи* с сотворением мира.
2. Космогоническая легенда: творец, названный смертью или голодом, желает воплотиться и создает воду, затем землю, затем огонь и т. д. Чтобы принести жертву, он превращает свое тело в коня и совершает приношение самому себе.
3. Спор детей Праджапати — богов и *асуров*. Боги пытаются одолеть своих противников различными «жизненными силами» — речью, обонянием, глазом, ухом, разумом, но терпят неудачу. Лишь «лучшей» из них — „жизненным дыханием“ (prāṇa) — они побеждают *асуров*. Следует характерное для *упанишад* отождествление: речь — огонь, обоняние — ветер, глаз — солнце, ухо —

⁹⁸ S. Belvalkar, R. Ranade, pp. 110—111.

⁹⁹ Ср. SU, S. 378—381; BS, pp. X—XXVII; BRM, pp. VII—XXXVI; S. Belvalkar, R. Ranade, pp. 112—119. Во избежание повторений мы не останавливаемся здесь на отдельных местах, разъясненных в комментариях.

Канва	Мадхьяндина	Канва	Мадхьяндина
I. 1. 1—2	Шб. X. VI. 4. 1—2	V. 1. 1	Шб. XIV. VIII. 1.1
2. 1—22	5. 1—8	2. 1—3	2. 1—4
3. 1—28	XIV. IV. 1. 1—33		3. 1
4. 1—17	2. 1—31		(...Ваджас. самхита XL. 15)
5. 1—23	3. 1—34	3. 1	4. 1
6. 1—3	4. 1—3	4. 1	5. 1
II. 1. 1—20	V. 1. 1—23	5. 1—4	6. 1—5
2. 1—4	2. 1—6	6. 1	7. 1
3. 1—6	3. 1—11	7. 1	8. 1
4. 1—14	4. 1—16	8. 1	9. 1
5. 1—19	5. 1—19	9. 1	10. 1
6. 1—3	5.20—22	10. 1	11. 1
III. 1. 1—10	VI. 1. 1—12	11. 1	12. 1
2. 1—13	2. 1—14	12. 1	13. 1—3
3. 1—2	3. 1—2	13. 1—4	14. 1—4
4. 1—2	4. 1*	14. 1—8	15. 1—12
5. 1	5. 1	15. 1	
6. 1	6. 1	☐(=Ваджас. самхита XL. 17; 15; 16)	
7. 1—23	7. 1—31	VI. 1. 1—14	IX I. 1—19
8. 1—12	8. 1—12	2. 1—16	2. 1—19
9. 1—28	9. 1—34	3. 1—13	3. 1—22
IV. 1. 1—7	10. 1—19	4. 1—28	4. 1—29
2. 1—4	11. 1—6	5. 1—3	4.30—33
3. 1—38	VII 1. 1—44	5. 4	Шб. X. VI.5.9
4. 1—25	2. 1—31		
5. 1—15	3. 1—25		
6. 1—3	3.26—28		

*Г е. порядок соответствующих *брахман* в разных версиях обратный.

- страны света, разум — луна. Затем идут рассуждения об исполнении хвалебных гимнов.
4. Легенда о возникновении всего из изначального Атмана — сотворение мужчины и женщины, огня и т. д. Происхождение от Брахмана различных сословий и *дхармы*. Проявление всего сущего в имени и образе. Атман как самое дорогое и сокровенное.
 5. Рассуждение о трех видах пищи, сотворенных Праджapati, — разуме, речи и дыхании, из которых состоит Атман. Они отождествляются с другими триадами: небом, землей и водой, а также с солнцем, огнем и луной. Сравнение Праджapati и человека с годом, состоящим из шестнадцати частей. Традиционное обращение умирающего отца к сыну. О превосходстве дыхания над другими жизненными силами.
 6. Рассуждения о соответствующих друг другу триадах: имя, образ, деяние — глаз, ухо, тело — *уктха*, *саман*, Брахман. Все они едины в Атмане.
- II. 1. Беседа царя Аджаташатру с брахманом Дриптабалаки. Последний ошибочно почитает различные феномены природы как Брахмана. Аджаташатру говорит ему о состоящем из познания *пуруше* как основе мира явлений.
2. Рассуждения о „срединном дыхании“ и об органах восприятия, построенные в форме загадок.
 3. Учение о двух аспектах Брахмана: воплощенном, смертном, неподвижном, существующем и невоплощенном, бессмертном, двигающемся, истинном. Сущность последнего — *пуруша* в диске солнца. Дается отрицательное определение высшей реальности: „Не это, не это“ (па iti, па iti).
 4. Беседа Яджнявалкья с Майтреей. Собираясь оставить дом и уйти в лес, Яджнявалкья передает своей жене Майтреей знание об Атмане. Ради Атмана, а не ради самих себя дороги все мирские блага. Атман — источник всего. После смерти человек лишается сознания, ибо он слился со своим источником — Атманом, и исчезает всякое подобие двойственности (субъекта — объекта).

5. Учение „мёда“ (madhu). Провозглашается взаимосвязь космических и индивидуальных феноменов, осуществляемая в высшем начале — Атмане.
 6. Список учителей — носителей традиции Брихадараньяки. Здесь перечислено 58 поколений, восходящих от Паутимашьи к Брахману.
- III. 1. Этот раздел (гл. III—IV) целиком посвящен поучениям Яджнявалкьи. Царь Видехи Джанака желает узнать, кто из собравшихся к его двору брахманов самый ученый, и обещает щедро наградить лучшего брахмана. На награду претендует Яджнявалкья, и другие брахманы задают ему различные вопросы (ритуального, космологического, метафизического характера), желая поставить его в тупик. Первому он отвечает жрецу Ашвале на вопросы о деталях ритуала, об исполнении хвалебных гимнов, о результатах, которые достигаются исполнением этих обрядов.
2. Яджнявалкья отвечает Джараткараве Артхабхаге о восьми „орудиях восприятия“ (нос, речь, язык, глаз, ухо, разум, руки, кожа) и восьми „предметах восприятия“ (соответственно — запах, имя, вкус, образ, звук, желание, деяние, прикосновение); затем — о судьбе жизненных сил и органов человека после смерти; о значении доброго и дурного деяния.
 3. Ответ на вопрос Бхуджью Лахьяяни — космологические рассуждения: куда уходят после смерти цари, совершившие *ашвамедху*.
 4. Яджнявалкья говорит Ушасте Чакраяне об „Атмане внутри всего“, присутствующем во всех проявлениях человеческой жизнедеятельности, но не открытом непосредственному восприятию.
 5. Ответ Кахале Каушитакейе о постепенном отречении от всего мирского — пути совершенствования брахманов, стремящихся к познанию Атмана.
 6. Ответы на последовательные вопросы Гарги Вачакнави об основе различных феноменов природы: все „выткановдоль и поперек“ на воде, вода — на ветре, ветер — на

- воздушном пространстве. Последняя основа — миры Брахмана, об основе которых нельзя спрашивать.
7. Ответ Уддалаке Аруни о нити, связывающей „и этот мир, и тот мир, и всех существ“. Это — бессмертный Атман, изнутри правящий всем.
 8. Гарги Вачакнави снова спрашивает об основе пространства. Это — Непреходящее, лишенное каких-либо атрибутов и правящее всем мирозданием. Высшее счастье — в познании этого Непреходящего.
 9. Разговор с Видагдой Шакальей о различных божествах; о едином Брахмане, зовущемся „То“; о *пурушах* присутствующих в различных феноменах природы и являющихся высшей опорой Атмана. Следует отрицательное определение Атмана („не это“). Брахманы не в состоянии больше спорить с Яджнявалкьей. В заключение он читает стихи: человек подобен дереву, корень которого — Брахман.
- IV. 1. Беседа Яджнявалкьи с Джанакой о проявлении Брахмана в различных жизненных силах.
2. Продолжая наставление, Яджнявалкья объясняет, куда идет мудрец после смерти, и говорит об Атмане, снова давая ему отрицательное определение.
 3. Еще одна беседа Яджнявалкьи с Джанакой. Атман светит человеку, когда для него погасли все другие огни. Учение о состояниях бодрствования, легкого сна, глубокого сна без сновидений. Поведение индивидуального Атмана в этих состояниях и после смерти человека.
 4. Продолжение рассуждений об Атмане и судьбе человека после смерти. Тот, кто познал высшего Атмана и отрекся от всех желаний, уже при жизни достигает Брахмана. Атмана следует воспринимать лишь разумом и как нечто единое: Качества аскета, достигшего совершенства.
 5. Повторение с незначительными дополнениями беседы Яджнявалкьи с Майтрейи (II. 4).
 6. Второй список учителей: 59 поколений — также от Паутимаши к Брахману.

- V. 1. Этот „дополнительный“ раздел (гл. V—VI) несколько отличается от предыдущего изложения и содержит различные разъяснения и наставления в ритуале и космологии. Вначале говорится о неисчерпаемости высшего („полного“) существа. Брахман отождествляется с изначальным пространством.
2. Три заповеди Праджapati своим детям: подавление страстей, подаяние бедным, сострадание к ближнему.
 3. Этимологическое толкование слова „сердце“, тождественного Праджapati, Брахману, всему сущему.
 4. Отождествление Брахмана с „действительным“ (satya).
 5. Толкование „действительного“, тождественного солнцу. Связь между *пурушами* в солнце и в глазу человека со священной триадой: *бхус*, *бхувас*, *свар*.
 6. О „состоящем из разума *пуруше*“ — владыке всего сущего.
 7. О тождестве молнии с Брахманом.
 8. Аллегория: речь — молочная корова, жизненное дыхание — бык, разум — теленок.
 9. Об огне Вайшванара, находящемся внутри человека.
 10. Путь *пуруши* в высший мир после смерти человека.
 11. О том, что болезнь и погребение есть высшее подвижничество.
 12. Толкование Брахмана, как соединения пищи с жизнью.
 13. Отождествление жизненного дыхания с *уктхой*, *яджусом*, *саманом* и *кшатрой*, символизирующими здесь четыре веды.
 14. Рассуждения о ритуальном стихе *гаятри*, три строки которого отождествляются с тремя мирами, тремя дыханиями в теле человека, тремя ведами. Четвертая его строка недостижима и „сияет высоко над миром“.
 15. Обращение умирающего к Пушану. Обращение к Агни.
- VI. 1. О жизненных силах и их споре друг с другом. Выше всех оказывается жизненное дыхание, с уходом которого не могут существовать и другие силы.
2. Правахана Джайвали задает Шветакету Аруней вопросы, на которые тот не может ответить. К Правахане

приходит отец Шветакету—Гаутама, и Правахана передает ему аллегорическое учение о пяти огнях (тот мир, Парджанья, этот мир, мужчина, женщина). В результате подношения на этих огнях последовательно возникают друг из друга вера, Сома, дождь, пища, семя, человек. Учение о двух путях, которыми идут люди после смерти, — пути богов и пути предков. Первый ведет к вечному пребыванию в мире Брахмана, второй — к новым земным рождениям.

3. О приготовлении жертвенного напитка. Славословия, сопровождающие жертвенное возлияние.
4. Миф о сотворении женщины. Ритуальные предписания, касающиеся полового общения. Средства получить ребенка с желаемыми свойствами. Обращение с новорожденным.
5. Третий список учителей. Сначала перечисляется 34 поколения от сына Паутимаши к сыну Сандживи; от последнего восходят две линии: одна (17 поколений)— к Адитье (солнцу), другая (12 поколений) — к Брахману.

Попытки выделить в Бр разновременные напластования носят довольно гипотетичный характер. Завершение каждого из трех разделов списком учителей и, особенно, почти дословное повторение в предпоследних *брахманах* II и IV книг сцены между Яджнявалкьей и Майтрейи, по-видимому, говорит о том, что первоначально эти разделы, во всяком случае 1-й и 2-й, представляли собой самостоятельное целое, быть может в виде отдельных *упанишад*, и затем были объединены вместе¹⁰⁰; 3-й раздел, так и названный „дополнительным“, возможно был присоединен к ним позже¹⁰¹.

В качестве примера такого расчленения текста Бр можно привести часть таблицы С. Белвалкара и Р. Ранаве, исходящих из предложенных ими 4 периодов (см. стр. 17)¹⁰².

¹⁰⁰ Ср. В. Liebich, *Panini*, S. 66.

¹⁰¹ Ср. BS, pp. VIII, X; SU, S. 377 sq., 426; S. Belvalkar, R. Ranade, p. 112.

¹⁰² S. Belvalkar, R. Ranade, p. 135.

I Ранняя фаза	II		III			IV
	Ранняя	Средняя	Ранняя	Средняя	Поздняя	Ранняя
Бр I. 1—3	I. 4—6			II. 1; 4 III IV. 1; 2	II. 2; 3; 5 IV. 3—5	II. 6 IV. 6 V VI. 4; 5
		VI. 1; 3	VI. 2			

Следует, однако, сказать, что момент композиционных соотношений еще не решает вопроса о сравнительной древности отдельных частей Бр. Разнородные элементы прослеживаются и в рамках отдельных книг; «дополнительный» раздел, композиционно оформившийся, возможно, позже первых двух, содержит ряд текстов обрядового характера, наверняка не уступающих в древности умозрительным рассуждениям II и IV книг. С другой стороны, нетрудно заметить, что, при всем многообразии содержания Бр, в построении отдельных ее глав и *брахман* существует ряд соответствий, особенно между 1-м и 2-м разделами (напр., ритуально космологические рассуждения в начале I и III книг и рассуждения о Брахмане в начале II и IV книг, большее внимание к учению об Атмане во второй половине I—IV книг сравнительно с первой и т. д.). В то же время V и VI книги в целом постепенно конкретизируют изложение — от достаточно отвлеченных рассуждений о Брахмане и посмертных путях человека в начале этих книг — к ритуальным формулам и предписаниям. Легко проследить ряд параллелизмов в построении отдельных *брахман* — анафоры, эпифоры, число параграфов, традиционные формулы, сходные синтаксические построения и т. д. Эти соответствия и параллелизмы характерны для всех частей памятника и независимо от возможности той или иной их классификации делают *Брихадараньяку* законченным литературным текстом.

Брихадараньяка, пожалуй, больше чем какая-либо другая *упанишада* важна с источниковедческой точки зрения.

Все ее существенные реминисценции отмечены в комментарии, и здесь мы лишь перечислим отдельные аспекты индийской жизни, отразившиеся в этой *упанишаде*. Прежде всего без нее нельзя изучать историю индийской философской мысли. Здесь впервые получает четкое выражение учение об Атмане, развиваются понятия Брахмана, *пуруши*, *дхармы*, по-новому формулируется конечная цель человеческого поведения, изложено учение о двух путях и т. д. Нет такой системы древнеиндийской философии, которая не восходила бы какими-либо своими деталями к ранним *упанишадам*, и прежде всего к *Брихадараньяке*. К ее тексту неизбежно обращаются исследователи *веданты*, буддизма и т. д.

Брихадараньяка отражает важный этап в развитии индийской естественнонаучной мысли. Здесь делаются попытки объяснить происхождение мира и отдельные явления природы—гром, молнию, дождь. Излагаются воозрения древних индийцев на анатомию и физиологию человека, на происхождение разных полов, учение об органах жизнедеятельности, об «орудиях» и «предметах» восприятия, о разного рода «дыханиях», о сердце и кровеносных сосудах человека, о различных видах пищи. Охарактеризованы различные состояния человека во время бодрствования и сна и т. д.

Очень важна *Брихадараньяка* как памятник определенного послеведийского этапа в развитии индуизма. Интересны ее мифологические сведения, в частности об индуистском пантеоне (3306 богов, постепенно сводимых к одному Брахману)¹⁰³. В дидактических целях используются легенды о соперничестве богов с *асурами*, о Праджапати и его детях и т. д. Широко отражен индуистский ритуал—упомянуты *ашвамедха*, *агнихотра*, *ваджанья*, *раджасуя*, *стхалипака* и другие жертвенные обряды; описаны отдельные стадии жертвоприношения, необходимая для этого утварь; названы жрецы и их помощники, исполняющие различные функции. Упомянуты и иногда цитируются культовые тексты (*удгитха*, *гаятри*, *нивид* и т. д.). При этом Бр не только аллегорически трактует ритуал, но и содержит конкретные обрядовые пред-

¹⁰³ Ср. А. Daniélou, *Le polythéisme hindou*, [s. 1.], 1960, p. 129 sq.

писания (обращение с новорожденным, супружеские отношения и т. д.). В это отношении очень интересны параллели между Бр и *Ригведой*, *Атхарваведой*, *грихьясутрами*.

Несколько меньший по объему, но все же весьма важный материал дает *Брихадараньяка* для изучения социальных отношений, быта. Прежде всего это сведения о четырех *варнах*, в частности — очень существенные о взаимоотношениях брахманов и *кшатриев*. Развивается учение об *ашрамах* — образ жизни домохозяина резко противопоставлен аскетизму. Мы узнаем о характерных деталях отношений между учителем и учеником (определенные формулы инициации ученика, награда за обучение и т. д.), об ученых диспутах, проводившихся при дворе царей. Интересны сведения о положении женщины.

Брихадараньяка содержит отдельные сведения о литературе и искусстве той поры. Таковы уже упоминавшиеся перечни литературных текстов; они особенно интересны при сопоставлении с соответствующими перечнями в других *упанишадах*. Учение об Атмане Яджнявалкья иллюстрирует образами из музыкального искусства: он упоминает об игре на барабане, раковине, лютне, причем его рассуждения небезынтересны для изучения древнеиндийской эстетической мысли. Ценный материал дает филологу изучение стилистических и языковых особенностей Бр, сравнение ее с другими памятниками санскрита.

В тексте встречается ряд исторических и географических имен, отчасти проливающих свет на первоначальный ареал распространения *Брихадараньяки*. Среди исторических и полубогатых лиц упомянуты, например, Аджаташатру, Джанака, Парикшита. Из географических названий — Каши (совр. Бенарес), Куру, Панчала, страна мадров, Видеха, Синдху, т. е. в основном районы Северной Индии, главным образом, средней и северо-западной части долины Ганга (Видеха, Куру, Панчала, где происходят диспуты между героями *упанишад*)¹⁰⁴. Все эти сведения существенны не только

¹⁰⁴ Ср. U. C. Bhattacharjee, *The home of the Upaniṣads*, — «The Indian Antiquary», 1928, vol. 57, pp. 166—173, 185—189.

для исследователя *упанишад*, они весьма важны для изучения самых различных аспектов древнеиндийской жизни и делают *Брихадараньяку* ценным источником для индолога.

Выше говорилось уже о некоторых специфических чертах таких *упанишад*, как *Брихадараньяка*, определяющих внутреннее единство этих текстов. Черты эти не являются достоинством одних лишь *упанишад*, они отражают существенные особенности древнеиндийской культуры в целом. Войти в эту культуру, постичь всю ее специфику без ранних *упанишад*, и прежде всего без *Брихадараньяки*, нельзя.

И при всем этом *Брихадараньяка* — не только характернейший памятник индийской древности, не только источник. Вместе с другими *упанишадами* она по сей день читается, изучается, толкуется на своей родине, глубоко влияет на мысли и поступки людей. Это живая книга в полном смысле слова.

А. Я. Сыркин

**БРИХАДАРАНЬЯКА
УПАНИШАДА**

РАЗДЕЛ МАДХУ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Ом! Поистине, утренняя заря — это голова жертвенного коня, солнце — его глаз, ветер — его дыхание, его раскрытая пасть — это огонь Вайшванара; год — это тело жертвенного коня, небо — его спина, воздушное пространство — его брюхо, земля — его пах, страны света — его бока, промежуточные стороны — его ребра, времена года — его члены, месяцы и половины месяца — его сочленения, дни и ночи — его ноги, звезды — его кости, облака — его мясо; пища в его желудке — это песок, реки — его жилы, печень и легкие — горы, травы и деревья — его волосы, восходящее [солнце] — его передняя половина, заходящее — его задняя половина. Когда он оскаливает пасть, сверкает молния; когда он содрогается, гремит гром; когда он испускает мочу, льется дождь; голос — это его голос.

2. Поистине, день возник для коня подобно [сосуду] Махиман, что ставят перед [конем]. Колыбель его — в Восточном море. Ночь возникла для коня подобно [сосуду] Махиман, что ставят позади [коня]. Колыбель ее — в Западном море. Поистине, эти [сосуды] Махиманы возникли по обе стороны коня. Став конем, он понес на себе богов, [став] жеребцом — *гандхарвов*, [став] скакуном — *асуров*, [став] лошастью — людей. Море — его родич, море — его колыбель.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Вначале здесь не было ничего. [Все] это было окутано смертью или голодом, ибо голод — это смерть. Он [—звущийся смертью — пожелал]: «Пусть я стану воплощенным» —

и сотворил разум. Он двинулся, славословия, и от его славословия родилась вода. «Поистине,— [сказал] он,— когда я славословил, появилась вода. Поэтому природа ее — *арка*. Поистине, радость приходит к тому, что знает природу воды *арка*.

2. Поистине, вода — *арка*. То, что было пеной воды, затвердело, и это стало землей. Он изнурил себя. И от него, изнуренного и воспламененного, возник блеск, его сущность, который есть огонь.

3. Он разделился на три части: треть — солнце, треть — ветер. Он же — и дыхание, разделенное на три части. Восток — его голова, та и другая стороны — передние конечности, запад — хвост, та и другая стороны — бедра, юг и север — бока; небо — его спина, воздух — брюхо, эта [земля] — грудь. Так твердо стоит он в водах. Кто знает это, твердо стоит там, куда он идет.

4. Он пожелал: «Пусть второе тело родится от меня». И разумом он — голод или смерть — произвел сочетание с речью. То, что было семенем, стало годом. До этого не было года. Он растил его столько времени, сколько длится год, и затем выпустил его. Когда он раскрыл рот, чтобы съесть рожденного, тот произнес: *бхан*. И это стало речью.

5. Он подумал: «Если я его убью, у меня будет мало пищи». Тогда той речью и тем телом он сотворил все, что существует здесь: *ричи*, *яджусы*, *саманы*, заклинания, жертвоприношения, людей, скот. Все, что он произвел, он решил пожрать. Поистине, он поедает все, поэтому природа смерти — *адити*. Кто знает природу смерти — *адити*, тот становится поедателем всего, что существует, и все становится его пищей.

6. Он пожелал: «Пусть я снова принесу жертву, еще большую». Он стал изнушать себя, он воспламенился подвижничеством. И от него, изнуренного и воспламененного, возникли слава и сила. Поистине, слава и сила — это жизненные дыхания. Когда возникли дыхания, тело стало возрастать. И в его теле был разум.

7. Он пожелал: «Пусть это [тело] будет пригодно мне для жертвы и пусть я воплощусь с его помощью». Тогда [оно]

стало конем; возросши, оно сделалось пригодным для жертвы, поэтому жертвоприношение коня зовется *ашвамедха*. Поистине, кто знает это, тот знает *ашвамедху*. Оставив его на свободе, он стал думать [о нем] и по истечении года принес его в жертву самому себе, а [других] животных отдал богам. Поэтому и приносят в жертву Праджapati освященного [коня] принадлежащего всем богам. Поистине, *ашвамедха* — это то, что излучает тепло; его тело — год. Этот огонь — *арка*; эти миры — его тела. Итак, их двое — жертвенный огонь и жертвоприношение коня. И опять же, они -- одно божество: смерть. Тот, [кто знает это], побеждает вторичную смерть, смерть не настигает его, смерть становится его телом, он становится единым с теми божествами.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. От Праджapati произошло два вида существ: боги и *асуры*. И боги были моложе, *асуры* — старше. Они боролись друг с другом за эти миры. Боги сказали: «Давайте победим *асуров* при жертвоприношении с помощью *удгитхи*».

2. Они сказали речи: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказала речь], и речь стала петь для них. То наслаждение, которое заключено в речи, она [своим] пением доставляла богам; то хорошее, что она говорит, — себе самой. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца», — и, набросившись на нее, поразили ее злом. Зло, [которое заключается в том], что она говорит дурное, и есть это зло.

3. Затем [боги] сказали обонянию: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказало обоняние], и обоняние стало петь для них. То наслаждение, которое заключено в обонянии, оно [своим] пением доставляло богам; то хорошее, что оно обоняет, — себе самому. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца» — и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно обоняет дурное, и есть это зло.

4. Затем [боги] сказали глазу: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказал глаз], и глаз стал петь для них. То наслаж-

дение, которое заключено в глазу, он [своим] пением доставлял богам; то хорошее, что он видит, — себе самому. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца» — и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что он видит дурное, и есть это зло.

5. Затем [боги] сказали уху: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказало ухо], и ухо стало петь для них. То наслаждение, которое заключено в ухе, оно [своим] пением доставляло богам; то хорошее, что оно слышит, — себе самому. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца» — и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно слышит дурное, и есть это зло.

6. Затем [боги] сказали разуму: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказал разум], и разум стал петь для них. То наслаждение, которое заключено в разуме, он [своим] пением доставлял богам; то хорошее, что он думает, — себе самому. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца» — и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно думает дурное, и есть это зло. Так и случилось, что они одолели этих божеств злом, так они поразили их злом.

7. Затем [боги] сказали жизненному дыханию во рту: «Пой для нас». — «Хорошо», — [сказало оно], и это дыхание стало петь для них. [Асуры] узнали: «Поистине, нас одолеют с помощью этого певца» — и, набросившись на него, хотели поразить его злом. И подобно тому, как, ударившись о камень, рассыпается ком земли, так и они рассыпались в разные стороны и погибли. Так устояли боги и пали асуры. Кто знает это, тот устоит благодаря самому себе, а ненавидящий его враг падет.

8. Тогда [боги] сказали: «Где же было то, что так помогло нам?» Оно — во рту и зовется *аясья*; оно — *ангираса*, ибо оно — сущность членов тела.

9. Поистине, это божество зовется *дур*, ибо смерть далека от него. От того, кто знает это, смерть далека.

10. Поистине, после того, как это божество отразило от

тех божеств зло и смерть, оно послало [зло] туда, где кончаются страны света. Там оно поместило их зло. Пусть поэтому никто не идет к людям, никто не идет до конца [стран света] не то он встретится со злом, со смертью.

11. Поистине, после того, как это божество отразило от тех божеств зло и смерть, оно увело их от смерти.

12. Поистине, первым оно увело речь. Когда та освободилась от смерти, она стала огнем. Выйдя за пределы смерти, этот огонь сияет.

13. Затем [оно] увело обоняние. Когда то освободилось от смерти, оно стало ветром. Выйдя за пределы смерти, этот ветер очищает.

14. Затем [оно] увело глаз. Когда тот освободился от смерти, он стал солнцем. Выйдя за пределы смерти, это солнце пылает.

15. Затем [оно] увело ухо. Когда то освободилось от смерти, оно стало странами света. Эти страны света вышли за пределы смерти.

16. Затем [оно] увело разум. Когда тот освободился от смерти, он стал луной. Выйдя за пределы смерти, эта луна сияет. Поистине, это божество уводит от смерти того, кто знает это.

17. Затем пением [оно] приобрело себе пищу, пригодную для еды. Ибо всякая пища, которая поедается, поедается жизненным дыханием. Здесь — его основа.

18. Эти боги сказали: «Поистине, всю эту пищу, сколько ее есть, ты приобрело себе пением. Дай же и нам долю в этой пище». — [Оно ответило:] «Тогда войдите в меня». — «Хорошо», — [сказали они] и со всех сторон вошли в него. Поэтому они насыщаются той пищей, которую съедает [это дыхание]. Поистине, в того, кто знает это, таким же образом входят его родичи, он становится поддержкой родичей, их главой, предводителем, поедателем пищи, владыкой. И если кто-нибудь из его людей пожелает противопоставить себя знающему это, то он не сможет удовлетворить своих подчиненных. Но кто покоряется ему и, следуя за ним, желает поддержать своих подчиненных, тот сможет удовлетворить их.

19. Оно — Аяся Ангираса, ибо оно — сущность членов тела. Поистине, дыхание — сущность членов тела, да, дыхание — сущность членов тела. Поэтому, из какого бы члена тела ни вышло дыхание, тот член засыхает. Поистине, оно — сущность членов тела.

20. И оно также — Брихаспати: Ведь *брихати* есть речь и оно — ее господин. Поэтому оно — Брихаспати.

21. И оно также — Брахманаспати. Ведь Брахман есть речь, и оно — ее господин. Поэтому оно — Брахманаспати.

22. И оно также — *саман*. Ведь *саман* есть речь. Это — «она» и «он»; отсюда имя его — *саман*. И еще потому, что оно равно белому муравью, равно мошке, равно слону, равно этим трем мирам, равно этой вселенной, — поэтому оно и *саман*. Кто знает так этот *саман*, тот достигает соединения с *саманом* и пребывает с ним в одном и том же мире.

23. И он также — *удгитха*. Поистине, дыхание — *ут*, ибо дыханием поддержан весь этот мир. И речь — это песнь. Оно — *ут* и *гитха* и поэтому — *удгитха*.

24. И поэтому сказал Брахмадатта Чайкитанея, вкушая царя [Сому]: «Пусть этот царь отсечет мою голову, если Аяся Ангираса пел *удгитху* иным способом, чем этот. Ведь лишь речью и дыханием он пел *удгитху*».

25. Кто знает богатство этого *самана*, тот владеет этим богатством. Поистине, богатство его — благозвучие. Поэтому тот, кто собирается исполнять обязанности жреца, желает, чтобы в голосе его было благозвучие. Таким наделенным благозвучием голосом пусть исполняет он обязанности жреца. Поэтому при жертвоприношении люди желают видеть наделенного благозвучным голосом — того, у кого есть богатство. Кто знает так это богатство *самана*, у того есть богатство.

26. Кто знает золото этого *самана*, у того есть золото. Ведь золото его — благозвучие. Кто знает так это золото *самана*, у того есть золото.

27. Кто знает опору этого *самана*, тот действительно имеет опору. Ведь опора его — речь. Ибо, опираясь на речь,

поет жизненное дыхание. Но некоторые говорят, что [его опора] — в пище.

28. Теперь следует восхождение к очистительным гимнам. Поистине, *прастотар* поет *саман*, и, пока он поет его, пусть произносит [жертвователю]: «Веди меня от небытия к бытию. Веди меня от тьмы к свету. Веди меня от смерти к бессмертию». Когда он говорит: «Веди меня от небытия к бытию», то, поистине, небытие — это смерть, бытие — бессмертие. «Веди меня от смерти к бессмертию, сделай меня бессмертным», — вот что он тогда говорит. [Когда он говорит:] «Веди меня от тьмы к свету», то, поистине, тьма — это смерть, свет — бессмертие. «Веди меня от смерти к бессмертию, сделай меня бессмертным», — вот что он тогда говорит. [Когда он говорит:] «Веди меня от смерти к бессмертию», то нет здесь ничего, что было бы скрыто.

Что же до других хвалебных гимнов, то пусть пением их он добывает себе пищу. И пусть поэтому он выбирает в них дар для себя — то желание, которое он желает. Знающий это *удгатар* приобретает пением для себя или для жертвователя то желание, которое он желает. Поистине, это — завоевание мира. Нечего бояться, что не достигнет лучшего мира тот, кто знает так этот *саман*.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Вначале [все] это было лишь Атманом в виде *пуруши*. Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме себя. И прежде всего он произнес: «Я есмь». Так возникло имя «Я». Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала: «Я есмь», а затем называет другое имя, которое он носит. Перед началом всего этого он сжег все грехи, и поэтому он — *пуруша*. Поистине, знающий это, сжигает того, кто желает быть перед ним.

2. Он боялся. Поэтому [и поныне] тот, кто одинок, боится. И он подумал: «Ведь нет ничего кроме меня, — чего же я боюсь?» И тогда боязнь его прошла, ибо чего ему было бояться? Поистине, [лишь] от второго приходит боязнь.

3. Поистине, он не знал радости. Поэтому тот, кто одинок, не знает радости. Он захотел второго. Он стал таким, как женщина и мужчина, соединенные в объятиях. Он разделил сам себя на две части. Тогда произошли супруг и супруга. «Поэтому сами по себе мы подобны половинкам одного куска», — так сказал Яджнявалкья. Поэтому пространство это заполнено женщиной. Он сочетался с нею. Тогда родились люди.

4. И она подумала: «Как может он сочетаться со мною после того, как произвел меня из самого себя? Что же — я спрячусь». Она стала коровой, он — быком и сочетался с ней; тогда родились коровы. Она стала кобылой, он — жеребцом; она ослицей, он — ослом и сочетался с ней; тогда родились однокопытные. Она стала козой, он — козлом; она — овцой, он — бараном и сочетался с ней; тогда родились козы и овцы. И так то, что существует в парах, — все это он произвел на свет, вплоть до муравьев.

5. Он узнал: «Поистине, я емь творение, ибо я сотворил все это». Так он стал творением. Кто знает это, тот находится в этом его творении.

6. Затем он потерял [руки] и сотворил огонь изо рта, [словно] из материнского лона. Поэтому у обоих внутренняя поверхность лишена волос — ведь лишено волос внутри материнское лоно. И когда говорят: «Приноси жертву тому богу», «приноси жертву другому», то это лишь его творение, ибо он — все боги. И вот влагу, которая существует, он сотворил из семени; и это — сома. Поистине, весь этот мир — лишь пища, огонь — поедатель пищи. Это — высшее творение Брахмана, ибо он сотворил богов превосходящими [его самого], смертный, он сотворил бессмертных. Поэтому это — высшее творение. Кто знает это, находится в высшем его творении.

7. [Все] это было тогда неразлично. Он стал различим по имени и образу. И [говорят]: «Таково его имя, таков образ». Ведь поныне [все] различимо по имени и образу. И [говорят]: «Таково его имя, таков образ». Он [Атман] проник сюда до кончиков ногтей, как нож в ножны, как огонь в при-

станице огня. Его не видят, ибо он неполон. Дышащий, он зовется дыханием, говорящий — речью, видящий — глазом, слышащий — ухом, разумеющий — разумом. Это лишь имена его дел. Кто почитает лишь то или иное из них, не обладает знанием, ибо в том или ином он неполон. Пусть почитают его как Атмана, ибо здесь все [его дела] становятся одним. Этот Атман — след всего сущего, ибо, поистине, как находят по следу [утерянное], так узнают по нему все сущее. Кто знает это, тот находит славу и похвалу.

8. Этот Атман дороже сына, дороже богатства, дороже всего остального. Он — самое сокровенное. И если тому, кто называет дорогим не Атмана, а другое, скажут, что он утратит то, [что считают] дорогим, то так и может произойти. Лишь Атмана следует почитать дорогим. Кто почитает дорогим лишь Атмана, у того дорогое не погибнет.

9. И говорят: «Если люди считают, что благодаря знанию Брахмана они станут всем, то что же такое знал Брахман, благодаря чему он стал всем?»

10. Поистине, в начале это было Брахманом. Он узнал себя: «Я есмь Брахман». Поэтому он стал всем [сущим]. И кто из богов пробудился [к этому знанию] тот стал таким же. То же произошло с *риши*, то же с людьми. Видя это, *риши* Вамадева понял: «Я был Ману и Сурьей». Так и ныне — кто знает: «Я есмь Брахман», тот становится всем [сущим]. И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их Атманом. Кто же почитает другое божество и говорит: «Оно — одно, а я — другое», тот не обладает знанием. Он — как животное перед богами. Ведь, поистине, как многие животные приносят пользу человеку, так и каждый человек приносит пользу богам. Даже когда бывает взято одно животное, это причиняет неудовольствие, — чего же говорить о многих?. Поэтому, им [богам] неприятно, когда люди знают это.

11. Поистине, вначале [все] это было одним Брахманом. Будучи одним, он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ: *кшатру* — тех, кто *кшатри* среди богов: Индру, Варуну, Сому, Рудру, Парджанью, Яму, Мритью, Ишану. Поэ-

тому нет ничего выше *кшатры*. Поэтому при *раджасуйе* брахман почитает *кшатрия* как более высокого, он воздает эту честь одной кшатре. И все же Брахман — источник *кшатры*. Поэтому, если царь и достигает высшего положения, под конец он находит прибежище в Брахмане, своем источнике. И кто оскорбляет его [брахмана], тот нападает на собственный источник. Он становится тем хуже, чем лучше тот, кого он оскорбил.

12. Все же он не расширялся. Он сотворил *виш* — те породы богов, которые обозначаются по группам: *васу*, *рудры*, *адити*, *вишведевы* и *маруты*.

13. Все же он не расширялся. Он сотворил *варну шудр* [в образе] Пушана. Поистине, эта [земля] — Пушан, ибо она питает все сущее.

14. Все же он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ — *дхарму*. *Кшатра кшатры* — вот что такое *дхарма*. Поэтому нет ничего выше *дхармы*. И бессильный надеется [одолеть] более сильного с помощью *дхармы*, словно с помощью царя. Ибо, поистине, *дхарма* есть правда. Поэтому и считают, что говорящий правду говорит *дхарму*, говорящий *дхарму* говорит правду. Ведь обе они — одно и то же.

15. Итак, это — Брахман, *кшатра*, *виш* и *шудра*. Этот Брахман был среди богов огнем, среди людей — брахманом; [божественным] *кшатрием* он существовал как *кшатрий*; [божественным] *вайшьей* — как *вайшья*; [божественным] *шудрой* — как *шудра*. Поэтому желают пребывать в мире богов в виде огня, среди людей — в виде брахмана — ведь в двух этих образах существовал Брахман. И если кто-нибудь покидает этот мир, не видя собственного мира, то [мир] тот, подобно непрочитанной веде или несделанному деянию, не приносит ему пользы. И если даже не знающий этого делает великое и благое деяние, то оно гибнет под конец. Лишь Атмана следует почитать как мир. Кто почитает лишь Атмана как мир, деяние того не гибнет. Из этого Атмана он творит все, что пожелает.

16. И поистине, этот Атман — мир всех существ. Когда он совершает подношение и жертву — он мир богов; когда

произносит [веды] — [мир] *риши*; когда делает приношения предкам, когда желает потомства — [мир] предков; когда ук­рывает людей, когда дает им пищу — [мир] людей; когда до­ставляет животным траву и воду — [мир] животных; когда в его домах поддерживают существование звери, птицы и все, вплоть до муравьев, [то он] — их мир. И как желают безо­пасности для своего мира, так желают все существа безо­пасности для того, кто знает это. Поистине, это известно и ис­следовано.

17. Вначале [все] это было лишь Атманом, единственным. Он пожелал: «Пусть будет у меня жена — тогда я смогу про­извести потомство; пусть у меня будет богатство — тогда я смогу совершать деяние». Поистине, таковы [пределы] жела­ния, и желающий не может доставить себе большего. Поэ­тому и поныне одинокий желает: «Пусть будет у меня же­на — тогда я смогу произвести потомство; пусть будет у ме­ня богатство — тогда я смогу совершить деяние». И если из этих желаний он не достигает какого-либо одного, то считает себя неполным. А полнота его [такова]: разум — его Атман, речь — его жена, дыхание — его потомство; глаз — его мир­ское богатство, ибо глазом он добывает его; ухо — его бо­жественное [богатство], ибо ухом он слышит его. И тело — его деяние, ибо телом он совершает деяние. Пятерично это жертвоприношение, пятерично жертвенное животное, пятери­чен человек, пятерично все, что существует. Тот, кто знает это, достигает всего [сущего].

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Когда знанием и подвижничеством отец породил
семь видов пищи,
То один из них сделал общим для всех, два уделил
богам,
Три сделал для себя, один предоставил животным.
На нем основано все, что дышит и что не [дышит].
Почему же неистребимы те, которые всегда поеда­
ются?

Кто знает об этой неистребимости, тот поедает пищу
лицом,

Тот идет к богам, тот живет [своей] силой.

Таковы стихи.

2. «Когда отец породил знанием и подвижничеством семь видов пищи», — ибо отец породил [их] знанием и подвижничеством. «То один из них сделал общим для всех» — та его пища, которая поедается, — общая для всех. Кто почитает ее, тот не свободен от зла, ибо она смешана. «Два уделил богам» — это огненное жертвоприношение и подношение. Поэтому совершают огненное жертвоприношение и подношение богам. Говорят также, [что это] — жертвы новолуния и полнолуния. Поэтому пусть не совершает жертвоприношений из корысти. «Один предоставил животным» — это молоко, ибо вначале люди и животные живут молоком. Поэтому новорожденному ребенку дают сначала лизать масло или сосать грудь, и новорожденного ребенка называют «не поедающим траву». «На нем основано все, что дышит и что не [дышит]» — на молоке основано все, что дышит, и что не [дышит]. Что же касается слов: «Кто в течение года приносит жертву молоком, тот побеждает вторичную смерть» — то не надо так считать. Ибо в тот самый день, когда он приносит жертву, побеждает вторичную смерть знающий это. Ведь он приносит богам всю пищу. «Почему же не истребимы те, которые всегда поедаются?» — ведь поистине *пуруша* неистребим, потому что он снова и снова порождает эту пищу. «Кто знает об этой неистребимости» — ведь поистине *пуруша* неистребим, потому что постоянным размышлением он производит эту пищу, [как своими] деяниями. Если он не делает этого, [пища] истребляется. «Тот поедает пищу лицом» — лицо это рот, это [он поедает ее] ртом. «Тот идет к богам, тот живет [своей] силой» — это восхваление.

3. «Три сделал для себя» — разум, речь, дыхание — их он сделал для себя. «Разум [мой] был далеко, и я не видел. Разум [мой] был далеко, и я не слышал», — так [говорят], ибо лишь разумом смотрят, разумом слушают. Любовь, решительность, сомнение, вера, неверие, твердость, нетвердость,

стыд, размышление, страх — все это разум. Поэтому даже тот, кого коснутся сзади, узнаёт это разумом. И [все], что есть звук, то — речь. Она имеет конец и не имеет. Дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вверх, общее дыхание — [таковы] дыхания, и все это лишь [одно] дыхание. Из них, поистине, состоит этот Атман: из речи, из разума, из дыхания.

4. Таковы же и три мира: речь — этот мир, разум — воздушное пространство, дыхание — тот мир.

5. Таковы же и три веды: речь — *Ригведа*, разум — *Яджурведа*, дыхание — *Самаведа*.

6. Таковы же и боги, праотцы, люди: речь — боги, разум — праотцы, дыхание — люди.

7. Таковы же и отец, мать, потомство: разум — отец, речь — мать, дыхание — потомство.

8. Таково же и то, что известно; то, что должно стать известным; то, что неизвестно. То, что известно, [имеет] образ речи, ибо речь — известное. Став им [известным] речь защищает его [знающего].

9. То, что должно стать известным, имеет образ разума, ибо разум — то, что должно стать известным. Став им [тем, что должно стать известным] разум защищает его [знающего].

10. То, что неизвестно, имеет образ дыхания, ибо дыхание — то, что неизвестно. Став им [неизвестным] дыхание защищает его [знающего].

11. Тело этой речи — земля. В образе света она — этот [земной] огонь. Насколько простирается речь — настолько простирается земля, настолько простирается этот огонь.

12. Далее, тело этого разума — небо, в образе света он — солнце. Насколько простирается разум — настолько простирается небо, настолько простирается солнце. Оба они сочетались — от этого родилось дыхание. Оно — Индра, и оно не имеет соперника. Поистине, соперник это второй. Кто знает это, у того не бывает соперника.

13. Далее, тело этого дыхания — вода, в образе света оно — луна. Насколько простирается дыхание — настолько простирается вода, настолько простирается луна. Все они

равны, все бесконечны. Поистине, тот, кто почитает их конечными, приобретает конечный мир; тот же, кто почитает их бесконечными, приобретает бесконечный мир.

14. Этот Праджapati — год, [он состоит] из шестнадцати частей. Его ночи — пятнадцать частей, неизменна его шестнадцатая часть. Благодаря ночам он и растет, и уменьшается. В ночь новолуния он проникает этой шестнадцатой частью во все, что одушевленно, и рождается на следующее утро. Поэтому из почтения к этому божеству в такую ночь нельзя пресекать дыхание у одушевленного, будь то даже ящерица.

15. Поистине, человек, который знает это, — сам есть год. Праджapati из шестнадцати частей. Его имущество — пятнадцать частей, Атман — его шестнадцатая часть. Благодаря имуществу он и растет и уменьшается. Этот Атман — ступица колеса, имущество — обод колеса. Поэтому когда [кто-нибудь] теряет все, но его Атман живет, то говорят, что он потерял обод колеса.

16. Поистине, существует три мира — мир людей, мир предков, мир богов. Мир людей приобретает лишь благодаря сыну, а не какому-нибудь другому деянию; мир предков — благодаря деянию, мир богов — благодаря знанию. Поистине, мир богов — лучший из миров. Поэтому и восхваляют знание.

17. Теперь — о передаче. Когда [кто-нибудь] считает, что уходит из мира, он говорит сыну: «Ты — Брахман, ты — жертва, ты — мир». Сын отвечает: «Я Брахман, я — жертва, я — мир». Поистине, то, что изучено, — все это едино в [слове] «Брахман». Поистине, те жертвы, которые [приносились], — все они едины в [слове] «жертва». Поистине, те миры, которые есть, — все они едины в [слове] «мир». Поистине, в этом — все [сущее]. «Будучи этим всем, пусть он поможет мне [спастись] отсюда», — так [думает отец]. Поэтому обученного сына называют ведущим к достижению мира, поэтому обучают его.

Когда знающий это уходит из этого мира, он проникает своими дыханиями в сына. Когда им совершено что-либо неправильное, то сын освобождает его от всего этого, — потому он и зовется сыном. Благодаря сыну отец утверждается в этом мире. Тогда в него проникают божественные, бессмертные дыхания.

18. Из земли и из огня в него проникает божественная речь. Поистине, это — божественная речь, и все, что ею ни говорится, то исполняется.

19. Из неба и солнца в него проникает божественный разум. Поистине, это — божественный разум, благодаря которому он становится радостным и больше не страдает.

20. Из вод и луны в него проникает божественное дыхание. Поистине, это — божественное дыхание, которое — движется оно или не движется — не терпит ущерба и не гибнет. Кто знает это, становится Атманом всех существ. Каково это божество — таков он. Как благоприятствуют все существа тому божеству, так благоприятствуют все существа тому, кто знает это. Какие бы страдания ни терпели рожденные, эти [страдания] остаются в них. Лишь добро идет к нему, ибо, поистине, зло не идет к богам.

21. Теперь следует рассмотрение обрядов. Праджapati сотворил действия. Сотворенные они вступили в спор друг с другом. Речь решила: «Я буду говорить». Глаз: «Я буду видеть». Ухо: «Я буду слышать». И так же [решили] другие действия, [каждое] согласно [своему] делу. Смерть сделалась изнурением и одолела их, овладела ими. Овладев ими, смерть удержала их [от дел]. Поэтому и бывает изнурена речь, изнурен глаз, изнурено ухо. Но она не овладела тем, что есть срединное дыхание. Те [действия] хотели узнать его [и сказали]: «Поистине, оно — лучшее из нас, ибо — движется оно или не движется — оно не терпит ущерба и не гибнет. Давайте же примем все его образ». И все они приняли его образ. Поэтому по его имени их и называют «дыханиями». Из какой бы семьи ни был тот, кто знает это, ту семью называют по его имени. Вступающий в спор с тем, кто знает это, иссыхает и, иссохнув, умирает под конец. Вот, что относится к телу.

22. Теперь — о божествах. Огонь решил: «Я буду гореть». Солнце: «Я буду греть». Луна: «Я буду сиять». И так же [решили] другие божества, [каждое] согласно [своему] божественному [делу]. И каково срединное дыхание между жизненными силами, таков ветер между этими божествами. Ибо другие божества идут на покой, но не ветер. Ветер — это божество, которое никогда не садится.

23. Теперь — этот стих:

Откуда солнце поднимается

И куда оно заходит,

(поистине, из дыхания оно поднимается и в дыхание заходит) —

То боги сделали *дхармой*

Лишь оно — сегодня и оно — завтра.

(Поистине, что они решили раньше, то делают и сегодня).

Пусть поэтому [человек] исполняет лишь один обряд. Пусть он вдыхает и выдыхает, [желая]: «Да не овладеет мной зло смерти». И когда он исполняет [обряд], то пусть завершит [его]. Таким путем он соединится с этим божеством и приобретет с ним один и тот же мир.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, [все] это — триада: имя, образ, деяние. [Что касается] их имен, то источник их — речь, ибо от нее происходят все имена. Она — их песнопение, ибо она — общая для всех имен. Она — их Брахман, ибо она несет все имена.

2. Теперь — об образах: источник их — глаз, ибо от него происходят все образы. Он — их песнопение, ибо он — общий для всех образов. Он — их Брахман, ибо он несет все образы.

3. Теперь — о деяниях: источник их — тело, ибо от него происходят все деяния. Оно — их песнопение, ибо оно — общее для всех деяний. Оно — их Брахман, ибо оно несет все деяния. Эта триада едина, это Атман. Атман, будучи единым, есть эта триада. Это — бессмертное, покрытое действительным. Поистине, дыхание — бессмертное, имя и образ — действительное. Ими покрыто это дыхание.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Жил [в былые времена] Дриптабалаки из рода Гаргья, сведущий в науках. Он сказал Аджаташатру из Каши: «Я поведаю тебе о Брахмане». Аджаташатру сказал: «Мы дадим тысячу [коров] за такую речь. Поистине, вот бегут люди, [воскликая]: «Джанака, Джанака!»

2. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в солнце, я и почитаю как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как высшего, как главу всех существ, как царя почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится высшим, главой всех существ, царем».

3. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в луне, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как великого, как Сому в белых одеяниях, как царя почитаю я его». «Кто почитает его так, для того день за днем течет и источается [Сома], и пища его не иссякает».

4. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в молнии, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как сверкающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится сверкающим, и потомство его становится сверкающим».

5. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в пространстве, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как наполненного и неподвижного почитаю я его. Кто почитает его так, у того [дом] полон потомства и скота, и потомство его не уходит из этого мира».

6. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в ветре, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Индру Вайкунтху, как непобедимое войско почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится победителем, непобедимым, победителем врагов».

7. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в огне, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори

мне о нем. Поистине, как одолевающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится одолевающим, и потомство его становится одолевающим».

8. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в воде, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как подобного почитаю я его. К тому, кто почитает его так, приходит подобное [ему], а не неподобное, и от него рождается подобное [ему]».

9. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в зеркале, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как блистающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится блистающим, и потомство его становится блистающим, и он затмевает блеском всех, с кем встречается».

10. Гаргья сказал: «Тот звук, который следует за идущим, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как дыхание жизни почитаю я его. Тот, кто почитает его так, достигает в этом мире полного [срока] жизни, дыхание не оставляет его до [назначенного] времени».

11. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в странах света, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как второго, [никогда] не покидающего [нас], почитаю я его. Тот, кто почитает его так, получает второго, спутники не отделяются от него».

12. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который состоит из тени, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как смерть почитаю я его. Тот, кто почитает его так, достигает в этом мире полного [срока] жизни, смерть не приходит к нему до [назначенного] времени».

13. Гаргья сказал: «Того *пурушу*, который в теле, я и почитаю, как Брахмана». Аджаташатру сказал: «Нет, не говори мне о нем. Поистине, как воплощенного почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится воплощенным и потомство его становится воплощенным». И Гаргья умолк.

14. Аджаташатру сказал: «Это все?» — «Да, все». — «Это-

го недостаточно для знания». Гаргья сказал: «Дозволь [мне] приблизиться к тебе [как ученику]».

15. Аджаташатру сказал: «Противно обычаю, что брахман приближается к *кшатрию*, [думая]: «Он расскажет мне о Брахмане». И все же я сделаю тебя знающим». Взяв его за руку, он поднялся. И оба они подошли к спящему человеку. [Аджаташатру] окликнул того такими именами: «Великий, Сома в белых одеяниях, царь!» Тот не поднимался. [Тогда он] разбудил его, потерев рукой, и тот поднялся.

16. Аджаташатру сказал: «Когда этот [человек] заснул, где тогда был этот состоящий из познания *пуруша*, и откуда он пришел?» И этого Гаргья не знал.

17. Аджаташатру сказал: «Когда этот [человек] заснул, то этот, состоящий из познания *пуруша*, взяв [своим] познанием познание этих жизненных сил, отдыхает в пространстве внутри сердца. Когда он берет эти [чувства], то говорят, что человек спит, — тогда бывает взято дыхание, взята речь, взят глаз, взят слух, взят разум.

18. Когда он двигается в этом сне, то это — его миры. [Тогда он] — словно великий царь, словно великий брахман; он словно вступает в разные состояния. И как великий царь, взяв подданных, двигается, как ему угодно, по своей стране, так и этот [*пуруша*], взяв чувства, двигается, как ему угодно, в своем теле.

19. Когда же [человек] погружен в глубокий сон и когда ничего не знает, то [*пуруша*] проходит через семьдесят две тысячи артерий, которые называются *хита* и идут от сердца к перикардию, и пребывает в перикардии. И как юноша, или великий царь, или великий брахман отдыхают, достигнув вершины блаженства, так же отдыхает и он.

20. Как паук выползает с помощью нити, как выходят из огня маленькие искры, так выходят из этого Атмана все жизненные силы, все миры, все боги, все существа. Его тайное значение — действительное действительного. Поистине, жизненные силы — действительное и этот [Атман] — их действительное.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, тот, кто знает дитя с [его] жилищем, с местом, со столбом, с веревкой, — отражает [от него] семерых ненавистных врагов. Поистине, это дитя — срединное дыхание, жилище — это [тело], место — эта [голова], столб — дыхание, веревка — пища.

2. Семеро негибнущих находятся рядом с ним. В глазу есть красные прожилки, и через них с ним соединяется Рудра. В глазу есть влага, и через нее — Парджанья, через зрачок — Адитья, через черную [часть радужной оболочки] — Агни, через белую — Индра, через нижние ресницы с ним соединяется земля, через верхние — небо. Кто знает это, у того пища не гибнет.

3. Об этом такой стих:

[Вот] чаша с отверстием внизу, дном наверху.

В ней заключена многообразная слава.

На краю ее сидят семеро *риши*,

Речь — восьмая — соединена с Брахманом.

«Чаша с отверстием внизу, дном наверху» — это голова, ибо она — чаша с отверстием внизу, дном наверху. «В ней заключена многообразная слава» — поистине, чувства — заключенная в ней многообразная слава; это он говорит о чувствах. «На краю ее сидят семеро *риши*» — поистине, чувства — это *риши*; это он говорит о чувствах. «Речь — восьмая — соединена с Брахманом» — [ибо] речь это восьмое, что соединяется с Брахманом.

4. Эти два [уха] — Готама и Бхарадваджа. Одно — Готама, другое — Бхарадваджа. Эти два [глаза] — Вишвамित्रа и Джамадагни. Одно — Вишвамित्रа, другое — Джамадагни. Эти две ноздри — Васиштха и Кашьяпа. Одна — Васиштха, другая — Кашьяпа. Язык — это Атри, ибо языком поедается пища. Поистине, «ест» означает то же, что и имя Атри. Тот, кто знает это, становится поедателем всего, и все служит ему пищей.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Поистине, существует два образа Брахмана: воплощенный и невоплощенный, смертный и бессмертный, неподвижный идвигающийся, существующий и истинный.

2. Воплощенный — тот, который отличен от ветра и воздушного пространства; это смертный, это неподвижный, это существующий. Сущность этого воплощенного, этого смертного, этого неподвижного, этого существующего — [солнце], которое греет, ибо оно — сущность существующего.

3. А невоплощенный — это ветер и воздушное пространство; это бессмертный, этодвигающийся, это истинный. Сущность этого невоплощенного, этого бессмертного, этогодвигающегося, этого истинного — *пуруша*, который в диске [солнца], ибо он — сущность истинного. Вот, что относится к божествам.

4. Теперь относительно тела. Воплощенный — это тот, который отличен от дыхания и от пространства внутри тела; это смертный, это неподвижный, это существующий. Сущность этого воплощенного, этого смертного, этого неподвижного, этого существующего — глаз, ибо он — сущность существующего.

5. А невоплощенный — это дыхание и пространство в теле; это бессмертный, этодвигающийся, это истинный. Сущность этого невоплощенного, этого бессмертного, этогодвигающегося, этого истинного — *пуруша*, который в правом глазу, ибо он — сущность истинного.

6. И образ этого *пуруши* — словно одеяние цвета шафрана, словно белая овечья шерсть, словно кошениль, словно огненное пламя, словно белый лотос, словно внезапная молния. Поистине, слава того, кто знает это, подобна внезапной молнии. И вот наставление [— оно таково]: «Не [это], не [это]», ибо не существует другого [обозначения] кроме: «не [это]». И его имя — действительное действительного. Поистине, чувства — действительное и этот [*пуруша*] — их. действительное.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. «Майтрейи, — сказал Яджнявалкья, — поистине, я собираюсь оставить это состояние [домохозяина]. Давай же я произведу раздел между тобой и Катьяяни».

2. Майтрейи сказала: «Господин! Если бы вся эта земля, полная богатств, сделалась моей, стала бы я от этого бессмертной?» — «Нет, — сказал Яджнявалкья. — Какова жизнь наделенных имуществом, такой стала бы и твоя жизнь. Но нет надежды [достичь] бессмертия с помощью богатства».

3. Майтрейи сказала: «Что я буду делать с тем, от чего [все равно] не стану бессмертной. Поведай мне, блаженный, то, что ты знаешь [о бессмертии]».

4. Яджнявалкья сказал: «Да! Ты [и раньше была] дорога нам и говоришь дорогое. Подойди же и сядь — я объясню тебе [это]. А ты поразмысли над тем, что я буду объяснять».

5. И он сказал: «Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради Атмана дорого богатство. Поистине, не ради брахманства дорого брахманство, но ради Атмана дорого брахманство. Поистине, не ради *кшатры* дорога *кшатра*, но ради Атмана дорога *кшатра*. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради Атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги боги, но ради Атмана дороги боги. Поистине, не ради существ дороги существа, но ради Атмана дороги существа. Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все. Поистине, [лишь] Атмана следует видеть, следует слышать, о нем следует думать, следует размышлять, о Майтрейи! Поистине, благодаря видению и слышанию Атмана, благодаря мысли о нем и познанию его все становится известно.

6. Брахманство оставляет того, кто считает брахманство отличным от Атмана. *Кшатра* оставляет того, кто считает *кшатру* отличной от Атмана. Миры оставляют того, кто счита-

ет миры отличными от Атмана. Боги оставляют того, кто считает богов отличными от Атмана. Существа оставляют того, кто считает существа отличными от Атмана. Все оставляет того, кто считает все отличным от Атмана. Это брахманство, эта *кшатра*, эти миры, эти боги, эти существа, это все—Атман.

7. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда ударяют в барабан, но благодаря восприятию барабана или ударяющего в барабан воспринимается и звук.

8. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда трубят в раковину, но благодаря восприятию раковины или трубящего в раковину воспринимается и звук.

9. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда играют на лютне, но благодаря восприятию лютни или играющего на лютне воспринимается и звук.

10. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так, о [Майтрейи], с дыханием этого великого существа вышли *Ригведа*, *Яджурведа*, *Самаведа*, *Атхарвангираса*, *итихаса*, *пураны*, науки, *упанишады*, *шлоки*, *сутры*, *анувьякхьяны*, *вьякхьяны*. Все они вышли с его дыханием.

11. Это подобно тому, как океан — средоточие всех вод, как кожа — средоточие всех прикосновений, как ноздри — средоточие всех запахов, как язык — средоточие всех вкусов, как глаз — средоточие всех образсв, как ухо — средоточие всех звуков, как разум — средоточие всех решений, как сердце — средоточие всех знаний, как руки — средоточие всех дел, как детородный орган — средоточие всех удовольствий, как задний проход — средоточие всех извержений, как ноги — средоточие всех путешествий, как речь — средоточие всех вед.

12. Подобно тому как брошенный в воду комок соли растворяется в воде и нельзя вытащить его [снова], но какую часть [воды] ни возьмешь — она соленая, поистине, так же, о [Майтрейи], эта великая, бесконечная, безграничная, состоящая из одного лишь познания сущность, возникнув из этих

элементов, исчезает в них. Нет после смерти сознания. Так говорю я, о [Майтрейи]». — Так сказал Яджнявалкья.

13. Тогда Майтрейи сказала: «Ты смутил меня, господин, тем, что [сказал:] «нет после смерти сознания». Тогда он сказал: «Поистине, я не говорю смущающего, о [Майтрейи]. И этого достаточно, чтобы понять.

14. Ибо, где есть [что-либо] подобное двойственности, там один обоняет другого, там один видит другого, там один слышит другого, там один говорит другому, там один мыслит о другом, там один познаёт другого. Но когда для него все стало Атманом, то как и кого сможет он обонять, то как и кого сможет видеть, то как и кого сможет слышать, то как и кому сможет говорить, то как и о ком сможет мыслить, то как и кого сможет познать? Как сможет он познать того, благодаря которому он познаёт все это? Как сможет он, о [Майтрейи], познать познающего?»

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Эта земля — мед для всех существ, все существа — мед для этой земли. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этой земле, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] тело, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

2. Эта вода — мед для всех существ, все существа — мед для этой воды. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этой воде, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] семя в теле, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это Брахман, это — все.

3. Этот огонь — мед для всех существ, все существа — мед для этого огня. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом огне, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] речь, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

4. Этот ветер — мед для всех существ, все существа — мед для этого ветра. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом ветре, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] дыхание, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

5. Это солнце — мед для всех существ, все существа — мед для этого солнца. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом солнце, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] глаз, — он и есть этот Атман. Это бессмертный, это — Брахман, это — все.

6. Эти страны света — мед для всех существ, все существа — мед для этих стран света. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этих странах света, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] ухо и как время, когда слышно, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

7. Эта луна — мед для всех существ, все существа — мед для этой луны. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этой луне, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] разум, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

8. Эта молния — мед для всех существ, все существа — мед для этой молнии. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этой молнии, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] блеск, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

9. Этот гром — мед для всех существ, все существа — мед для этого грома. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом гrome, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] звук и интонация, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

10. Это пространство — мед для всех существ, все существа — мед для этого пространства. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом пространстве, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] пространство [внутри] сердца, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

11. Эта *дхарма* — мед для всех существ, все существа — мед для этой *дхармы*. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этой *дхарме*, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] *дхарма*, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

12. Это действительное — мед для всех существ, все существа — мед для этого действительного. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом действительном, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который существует как действительное, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

13. Это человечество — мед для всех существ, все существа — мед для этого человечества. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом человечестве, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как] человеческое существо, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

14. Этот Атман — мед для всех существ, все существа — мед для этого Атмана. И этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который в этом Атмане, и этот блистающий, бессмертный *пуруша*, который [существует как индивидуальный] Атман, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

15. Поистине, этот Атман — повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому как все спицы заключены между ступицею колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все Атманы заключены в этом Атмане.

16. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал *ашвинам*. Видя это, *риши* сказал:

«О страшном деянии, совершенном ради вашей
выгоды, герои,

Я возвещу, как гром [возвещает] о дожде.

Ведь этот мед Дадхьянч Атхарвана

Передал вам [с помощью] лошадиной головы».

17. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал *ашвинам*. Видя это, *риши* сказал:

«*Ашвины*, Атхарвану Дадхьянчу

Вы поставили лошадиную голову.

Выполняя обещание, он передал вам мед

Тваштара, чтобы вы, страшные, держали его в тайне».

18. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал *ашвинам*. Видя это, *риши* сказал:

«Он сотворил двуногие тела, он сотворил

четырёхногие тела,

Став сначала птицей, он, *пуруша*, вошел в тела».

Поистине, он, этот *пуруша*, пребывает во всех телах. Нет ничего не покрытого им, нет ничего не скрытого им.

19 Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал *ашвинам*. Видя это, *риши* сказал:

«Он отображен в каждом образе,

Чтобы его образ воспринимали.

Благодаря волшебным силам, Индра шествует,

[приняв] множество образов.

Ведь для него запряжено десять сотен коней».

Поистине, он и есть кони, поистине, он и есть десяток и тысячи, многочисленные и бесконечные. Этот Брахман ничего не имеет ни до себя, ни после себя, ни внутри, ни вне. Этот Атман — Брахман, все воспринимающий. Таково наставление.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь — о преемственности [учителей]:

Паутимашья [получил учение] от Гаупаваны,

Гаупавана — от [другого] Паутимашьи,

[этот] Паутимашья — от [другого] Гаупаваны,

[этот] Гаупавана — от Каушики,

Каушика — от Каундиньи,
Каундинья — от Шандильи,
Шандилья — от Каушики и Гаутамы,
Гаутама —

2. от Агнивешьи,
Агнивешья — от Шандильи и Анабхимлаты,
Анабхимлата — от [другого] Анабхимлаты,
[этот] Анабхимлата — от [третьего] Анабхимлаты,
[этот] Анабхимлата — от Гаутамы,
Гаутама — от Сайтавы и Прачинаюгья,
Сайтава и Прачинаюгья — от Парашарьи,
Парашарья — от Бхарадваджи,
Бхарадваджа — от [другого] Бхарадваджи и Гаутамы,
Гаутама — от [третьего] Бхарадваджи,
[этот] Бхарадваджа — от Парашарьи,
Парашарья — от Вайджавапаяны,
Вайджавапаяна — от Каушикаяни,
Каушикаяни —

3. от Гхритакаушики,
Гхритакаушика — от Парашарьяяны,
Парашарьяяна — от Парашарьи,
Парашарья — от Джатукарньи,
Джатукарнья — от Асураяны и Яски,
Асураяна — от Трайвани,
Трайвани — от Аупаджандхани,
Аупаджандхани — от Асури,
Асури — от Бхарадваджи,
Бхарадваджа — от Атрейи,
Атрея — от Манти,
Манти — от Гаутамы,
Гаутама — от [другого] Гаутамы,
[этот] Гаутама — от Ватсьи,
Ватсья — от Шандильи,
Шандилья — от Кайшорьи Капьи,
Кайшорья Капья — от Кумарахариты,
Кумарахарита — от Галавы,
Галава — от Видарбхикаундиньи,

Видарбхикаундинья — от Ватсанапата Бабхравы,
Ватсанапат Бабхрава — от Пантхи Саубхары,
Пантха Саубхара — от Аясья Ангирасы,
Аясья Ангираса — от Абхути Тваштры,
Абхути Тваштра — от Вишварупы Тваштры,
Вишварупа Тваштра — от двух *ашвинов*,
два *ашвина* — от Дадхьянча Атхарваны,
Дадхьянч Атхарвана — от Ахтарвана Дайвы,
Атхарван Дайва — от Мритью Прадхвансаны,
Мритью Прадхвансана — от Прадхвансаны,
Прадхвансана — от Экарши,
Экарши — от Випрачитти,
Випрачитти — от Вяшти,
Вяшти — от Санару,
Санару — от Санатаны,
Санатана — от Санаги,
Санага — от Парамештхина,
Парамештхин — от Брахмана.
Брахман — самосуший. Поклонение Брахману!

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Джанака, [царь] Видехи, совершил жертвоприношение со множеством даров [жрецам]. Там собрались брахманы из жителей Куру и Панчалы. И Джанака, [царь] Видехи, пожелал узнать, кто из этих брахманов самый ученый. Он заключил [в загоне] тысячу коров и к рогам каждой прикрепил десять *пад* [золота].

2. Он сказал им: «Почтенные брахманы, пусть мудрейший брахман среди вас уведет этих коров». Те брахманы не осмелились [сделать это]. Тогда Яджнявалкья сказал своему ученику: «Дорогой Самашравас, уведи их». Тот увел [коров]. Брахманы разгневались [и сказали]: «Как мог он объявить себя мудрейшим брахманом среди нас?» И был [там] Ашвала, *хотар* Джанаки, [царя] Видехи. Он спросил его: «Действительно ли ты, Яджнявалкья, мудрейший брахман среди нас?» Тот ответил: «Мы склоняемся перед мудрейшим брахманом, но и желаем иметь коров». Тогда *хотар* Ашвала начал спрашивать его.

3. «Яджнявалкья,— сказал он,— все это объято смертью, все подвержено смерти. Как может приносящий жертву полностью освободиться от объятий смерти?» [Яджнявалкья ответил]: «С помощью жреца *хотара*, огня, речи. Поистине, речь — *хотар* жертвы. Эта речь — то же, что и огонь; этот [огонь] — *хотар*, это — освобождение, это — полное освобождение».

4. «Яджнявалкья,— сказал он,— все это объято днем и ночью, все подвержено дню и ночи. Как может приносящий жертву полностью освободиться от дня и ночи?» [Яджнявалкья ответил]: «С помощью жреца *адхварью*, глаза, солн-

ца. Поистине, глаз — *адхварью* жертвы. Этот глаз — то же, что и солнце; это [солнце] — *адхварью*, это — освобождение, это — полное освобождение».

5. «Яджнявалкья, — сказал он, — все это сбъято светлой половиной месяца и темной половиной месяца, все подвержено светлой половине месяца и темной половине месяца. Как может приносящий жертву полностью освободиться от объятий светлой половины месяца и темной половины месяца?» [Яджнявалкья ответил]: «С помощью жреца *удгатара*, ветра, дыхания. Поистине, дыхание — *удгатар* жертвы. Это дыхание — то же, что и ветер; этот [ветер] — *удгатар*, это — освобождение, это — полное освобождение».

6. «Яджнявалкья, — сказал он, — это воздушное пространство [таково, что оно] словно не дает опоры. Как же подниматься приносящему жертву, чтобы подняться в небесный мир?» [Яджнявалкья ответил]: «С помощью жреца *брахмана*, разума, луны. Поистине, разум — *брахман* жертвы. Этот разум — то же, что и луна; эта [луна] — *брахман*, это — освобождение, это — полное освобождение».

Вот, что касается полного освобождения. Теперь — о достижении.

7. «Яджнявалкья, — сказал он, — сколькими *ричами* будет сопровождать сегодня *хотар*, это жертвоприношение?» [Яджнявалкья ответил]: «Тремя». — «Каковы эти три?» — «Вступительный, сопровождающий жертву и третий — восхваляющий». — «Что приобретает он ими?» — «Все, что здесь наделено дыханием».

8. «Яджнявалкья, — сказал он, — сколько жертвований предложит сегодня *адхварью* при этом жертвоприношении?» [Яджнявалкья ответил]: «Три». — «Каковы эти три?» — «Те, которые при жертве возгораются; те, которые при жертве издают сильный шум; те, которые при жертве спускаются вниз». — «Что приобретает он ими?» — «Теми, которые при жертве возгораются, он приобретает мир богов, ибо мир богов [таков, что он] словно сияет. Теми, которые при жертве производят сильный шум, он приобретает мир предков, ибо мир предков [таков, что он] словно издает сильный [шум]. Теми, кото-

рые при жертве спускаются вниз, он приобретает мир людей, ибо мир людей [таков, что он] словно внизу».

9. «Яджнявалкья,— сказал он,— сколькими божествами охраняет сегодня брахман с правой стороны жертвоприношение?» [Яджнявалкья ответил]: «Одним». — «Кто этот один?» — «Разум. Поистине, разум бесконечен, бесконечны *вишведевы*. С его помощью он приобретает бесконечный мир».

10. «Яджнявалкья,— сказал он,— сколько хвалебных гимнов пропоет сегодня *удгатар* при этом жертвоприношении?» [Яджнявалкья ответил]: «Три». — «Каковы эти три?» — «Вступительный, сопровождающий жертву и третий — восхваляющий». — «Каковы они по отношению к телу?» — «Вступительный [гимн] — дыхание [в легких]; сопровождающий жертву — дыхание, идущее вниз; восхваляющий — дыхание, разлитое по телу». — «Что приобретает он ими?» — «Вступительным [гимном] он приобретает мир земли, сопровождающим жертву — мир воздушного пространства, восхваляющим — мир неба». И тогда *хотар* Ашвала умолк.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Джараткарава Артабхага стал спрашивать его. «Яджнявалкья,— сказал он,— сколько существует орудий восприятия и сколько предметов восприятия?» [Яджнявалкья ответил]: «Восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия». — «Каковы эти восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия?»

2. «Поистине, нос — орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия — запахом, ибо с помощью дыхания, идущего вниз, обоняют запахи.

3. Поистине, речь — орудие восприятия. Она схвачена предметом восприятия — именем, ибо с помощью речи произносят имена.

4. Поистине, язык — орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия — вкусом, ибо с помощью языка узнают вкусы.

5. Поистине, глаз — орудие восприятия. Он схвачен пред-

метом восприятия — образом, ибо с помощью глаза видят образы.

6. Поистине, ухо — орудие восприятия. Оно схвачено предметом восприятия — звуком, ибо с помощью уха слышат звуки.

7. Поистине, разум — орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия — желанием, ибо с помощью разума желают желанное.

8. Поистине, руки — орудие восприятия. Они охвачены предметом восприятия — деянием, ибо с помощью рук делают деяние.

9. Поистине, кожа — орудие восприятия. Она схвачена предметом восприятия — прикосновением, ибо с помощью кожи ощущают прикосновения.

Таковы эти восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия.

10. «Яджнявалкья,— сказал он,— все здесь — пища для смерти. Каково же то божество, для которого смерть [сама служит] пищей?» [Яджнявалкья ответил:] «Поистине, огонь — смерть, и он, [став] пищей для воды, отводит [от того, кто знает это,] вторичную смерть».

11. «Яджнявалкья,— сказал он,— когда умирает этот человек, уходят ли из него жизненные дыхания или нет?» — «Нет,— сказал Яджнявалкья,— они собираются в нем, он распухает, вздувается, и мертвец лежит вздутый».

12. «Яджнявалкья,— сказал он,— когда умирает этот человек, то что не оставляет его?» [Яджнявалкья ответил:] «Имя. Поистине, имя — бесконечно, бесконечны *вишведевы*. С его помощью он приобретает бесконечный мир».

13. «Яджнявалкья,— сказал он,— когда речь этого умершего человека входит в огонь, дыхание — в ветер, глаз — в солнце, разум — в луну, ухо — в страны света, тело — в землю, Атман — в пространство, волоски на теле — в травы, волосы на голове — в деревья, кровь и семя попадают в воду,— где находится тогда этот человек?» [Яджнявалкья сказал:] «Артабхага, дорогой, возьми [мою] руку. Мы одни узнаем это, не надо нам [говорить] об этом на людях». И отойдя, они по-

вели беседу. И когда они говорили, то говорили о деянии; когда восхваляли, то восхваляли деяние. Поистине, [человек] становится добрым от доброго деяния, дурным — от дурного.

И тогда Джараткарава Артабхага умолк.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Тогда Бхуджью Лахьяяни стал спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказал он, — как ученики мы странствовали среди *мадров* и пришли к дому Патанчалы Капьи У него была дочь, одержимая *гандхарвой*. Мы спросили этого [*гандхарву*]: «Кто ты?» Он сказал: «Я Судханван Ангираса». Когда мы спрашивали его о концах миров, то сказали ему: «Куда делись Парикшиты?» «Куда делись Парикшиты, — я спрашиваю и тебя, Яджнявалкья, — куда делись Парикшиты?».

2. Тот ответил: «Конечно, [*гандхарва*] сказал тебе, что они ушли туда, куда уходят совершившие *ашвамедху*. — «Куда же уходят совершившие *ашвамедху*?» — «Тридцать два дня [пути] колесницы солнца — вот [насколько простирается] этот мир. Со всех сторон его окружает земля, вдвое бóльшая [по размерам]; со всех сторон эту землю окружает океан, вдвое больший [по размерам]. Как лезвие бритвы, как крылышко мошки, таково пространство между [половинами мирового яйца]. Став птицей, Индра передал их ветру. Ветер, поместив их в себе, повел туда, где находились совершившие *ашвамедху*. Поистине, так он [*гандхарва*] восхвалил ветер. Поэтому ветер — единичность, ветер — совокупность. Тот, кто знает это, побеждает вторичную смерть».

И тогда Бхуджью Лахьяяни умолк.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Ушаста Чакраяна стал спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказал он, — объясни мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который — Атман внутри всего». [Яджнявалкья ответил:] «Это — твой Атман, [который] внутри всего». — «Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?» — «Кто дышит при [твоем] дыхании [в легких], тот — твой

Атман внутри всего; кто идет дыханием вниз при дыхании, идущем вниз, тот — твой Атман внутри всего; кто разливается дыханием по телу при дыхании, разлитом по телу, тот — твой Атман внутри всего; кто идет дыханием вверх при дыхании, идущем вверх, тот — твой Атман внутри всего. Это — твой Атман внутри всего».

2. Ушаста Чакраяна сказал: «Это объяснено [тобой] подобно тому, как говорят: «Это — корова, это — лошадь». Объясни же мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который — Атман внутри всего». [Яджнявалкья ответил:] «Это — твой Атман внутри всего». — «Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?» — «Ты не можешь видеть видящего видения, не можешь слышать слышащего слушания, не можешь мыслить о мыслящем мышления, не можешь знать о знающем знания. Это — твой Атман внутри всего. Все остальное подвержено страданию».

И тогда Ушаста Чакраяна умолк.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Кахола Каушитакея стал спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказал он, — объясни же мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который — Атман внутри всего». [Яджнявалкья ответил:] «Это — твой Атман внутри всего». — «Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?» — «Который выходит за пределы голода, жажды, печали, заблуждения, старости, смерти. Поистине, познав этот Атман, брахманы поднимаются над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к мирам и ведут жизнь нищенствующих монахов. Ибо стремление к сыновьям есть стремление к богатству, а стремление к богатству есть стремление к мирам: ведь оба они — лишь стремления. Пусть поэтому брахман, отрекшись от учености, станет как дитя; затем, отрекшись и от детскости, и от учености, [станет] молчальником; затем, отрекшись и от немолчания, и от молчания, станет брахманом». — «Благодаря чему он может стать брахманом?» — «Благодаря чему он может стать [брах-

маном], благодаря тому [он сделан] таковым. Все остальное подвержено страданию».

И тогда Кахола Каушитакея умолк.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Гарги Вачакнави стала спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказала она, — все здесь выткано вдоль и поперек на воде. На чем же выткана вдоль и поперек и вода?» [Яджнявалкья ответил:] «На ветре, Гарги». — «А на чем же выткан вдоль и поперек ветер?» — «На мирах воздушного пространства, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры воздушного пространства?» — «На мирах *гандхарвов*, Гарги» — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры *гандхарвов*?» — «На мирах солнца, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры солнца?» «На мирах луны, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры луны?» — «На мирах звезд, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры звезд?» — «На мирах богов, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры богов?» — «На мирах Индры, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Индры?» — «На мирах Праджапати, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Праджапати?» — «На мирах Брахмана, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Брахмана?» Он сказал: «Гарги, не спрашивай слишком много, чтобы у тебя не отвалилась голова. Ты слишком много спрашиваешь о божественном, о котором, поистине, нельзя спрашивать слишком много. Гарги, не спрашивай слишком много».

И тогда Гарги Вачакнави умолкла.

СЕДЬМАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Удалака Аруни стал спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказал он, — мы жили среди *мадров* в доме Патанчалы Капьи, изучая обряд жертвоприношения. У него была жена, одержимая *гандхарвой*. Мы спросили этого [*гандхарву*]: «Кто ты?» Он сказал: «Кабандха Атхарвана». Он сказал Патанчалье Капье и изучающим обряды жертвоприношения: «Знаешь ли ты, Капья, ту нить, которой связаны и этот мир,

и тот мир, и все существа?» Патанчала Капья сказал: «Я не знаю ее, почтенный». Он сказал Патанчале Капье и изучающим обряды жертвоприношения: «Знаешь ли ты, Капья, того внутреннего правителя, который правит изнутри и этим миром, и тем миром, и всеми существами?» Патанчала Капья сказал: «Я не знаю его, почтенный». Он сказал Патанчале Капье и изучающим обряды жертвоприношения: «Поистине, Капья, кто знает эту нить и этого внутреннего правителя, тот знает Брахмана, тот знает миры, тот знает богов, тот знает веды, тот знает существ, тот знает Атмана, тот знает все». Так он сказал им. Я знаю это. И если ты, Яджнявалкья, увел брахманских коров, не зная этой нити и этого внутреннего правителя, то у тебя отвалится голова». [Яджнявалкья ответил:] «Я знаю, Гаутама, эту нить и этого внутреннего правителя». — «Всякий может сказать: «Я знаю, я знаю». Расскажи то, что ты знаешь».

2. Он сказал: «Поистине, Гаутама, эта нить — ветер. Поистине, ветром, Гаутама, [словню] нитью, связаны и этот мир, и тот мир, и все существа. Поистине, Гаутама, и говорят поэтому об умершем человеке, что члены его лишены связи — ведь они связаны, Гаутама, ветром, [словню] нитью». — «Это так, Яджнявалкья. Расскажи о внутреннем правителе».

3. [Яджнявалкья сказал:] «Тот, кто, находясь в земле, отличен от земли, кого земля не знает, чье тело — земля, кто изнутри правит землей, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный».

4. Тот, кто, находясь в воде, отличен от воды, кого вода не знает, чье тело — вода, кто изнутри правит водой, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный».

5. Тот, кто, находясь в огне, отличен от огня, кого огонь не знает, чье тело — огонь, кто изнутри правит огнем, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный».

6. Тот, кто, находясь в воздушном пространстве, отличен от воздушного пространства, кого воздушное пространство не знает, чье тело — воздушное пространство, кто изнутри правит воздушным пространством, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный».

7. Тот, кто, находясь в ветре, отличен от ветра, кого ветер не знает, чье тело — ветер, кто изнутри правит ветром, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

8. Тот, кто, находясь в небе, отличен от неба, кого небо не знает, чье тело — небо, кто изнутри правит небом, — это твой Атман, внутренний правитель бессмертный.

9. Тот, кто, находясь в солнце, отличен от солнца, кого солнце не знает, чье тело — солнце, кто изнутри правит солнцем, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

10. Тот, кто, находясь в странах света, отличен от стран света, кого страны света не знают, чье тело — страны света, кто изнутри правит странами света, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

11. Тот, кто, находясь в луне и звездах, отличен от луны и звезд, кого луна и звезды не знают, чье тело — луна и звезды, кто изнутри правит луной и звездами, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

12. Тот, кто, находясь в пространстве, отличен от пространства, кого пространство не знает, чье тело — пространство, кто изнутри правит пространством, это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

13. Тот, кто, находясь в темноте, отличен от темноты, кого темнота не знает, чье тело — темнота, кто изнутри правит темнотой, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

14. Тот, кто, находясь в свете, отличен от света, кого свет не знает, чье тело — свет, кто изнутри правит светом, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Это относительно божеств, теперь — относительно существ.

15. Тот, кто, находясь во всех существах, отличен от всех существ, кого все существа не знают, чье тело — все существа, кто изнутри правит всеми существами, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Это относительно существ, теперь — относительно тела.

16. Тот, кто, находясь в дыхании, отличен от дыхания, кого дыхание не знает, чье тело — дыхание, кто изнутри правит дыханием, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

17. Тот, кто, находясь в речи, отличен от речи, кого речь не знает, чье тело — речь, кто изнутри правит речью, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

18. Тот, кто, находясь в глазу, отличен от глаза, кого глаз не знает, чье тело — глаз, кто изнутри правит глазом, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

19. Тот, кто, находясь в ухе, отличен от уха, кого ухо не знает, чье тело — ухо, кто изнутри правит ухом, — это твой Атман, внутренний правитель бессмертный.

20. Тот, кто, находясь в разуме, отличен от разума, кого разум не знает, чье тело — разум, кто изнутри правит разумом, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

21. Тот, кто, находясь в коже, отличен от кожи, кого кожа не знает, чье тело — кожа, кто изнутри правит кожей, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

22. Тот, кто, находясь в познании, отличен от познания, кого познание не знает, чье тело — познание, кто изнутри правит познанием, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

23. Тот, кто, находясь в семени, отличен от семени, кого семя не знает, чье тело — семя, кто изнутри правит семенем, — это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Невидимый, он видит, неслышимый — слышит, немислимый — мыслит, непознаваемый — познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него; нет другого, кто мыслит, кроме него; нет другого, кто познает, кроме него. Это — твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Все остальное подвержено страданию.

И тогда Уддалака Аруни умолк.

ВОСЬМАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Вачакнави сказала: «Почтенные брахманы, я дам ему два вопроса. Если он ответит мне, то, поистине, никто из вас не превзойдет его в споре о Брахмане». — «Спрашивай, Гарги».

2. Она сказала: «Подобно тому как выступил бы сын героя из Каши, или Видехи, натянув ненатянутый лук и держа в руке две стрелы, [готовые] пронзить врага, — поистине, так, Яджнявалкья, я выступаю против тебя с двумя вопросами. Ответь мне на них». [Яджнявалкья сказал:] «Спрашивай, Гарги».

3. Она сказала: «На чем, Яджнявалкья, выткано вдоль и поперек то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим?».

4. Он сказал: «Гарги, то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим — это выткано вдоль и поперек на пространстве».

5. Она сказала: «Поклонение тебе, Яджнявалкья, за то, что ты разъяснил мне это! Приготовься к другому [вопросу].» — «Спрашивай, Гарги».

6. Она сказала: «На чем, Яджнявалкья, выткано вдоль и поперек то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим?»

7. Он сказал: «Гарги, то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим — это же выткано вдоль и поперек на пространстве». — «А на чем же выткано вдоль и поперек пространство?»

8. Он сказал: «Поистине, Гарги, брахманы называют это Непреходящим. [Оно] ни велико, ни мало, ни коротко, ни длинно, ни красно, [как огонь], ни текуче, [как влага], ни окраслено, ни темно, оно ни ветер, ни пространство, [ни с чем] не связано, без вкуса, без запаха, без глаз, без ушей, без рта, [оно] не имеет меры, не имеет ничего ни внутри, ни снаружи. Оно никого не поедает, и его никто не поедает.

9. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое место солнце и луна. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое место небо и земля. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое

место мгновенья, часы, дни и ночи, половины месяца, месяцы, времена года, годы. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, одни реки текут с белых гор на восток, другие — на запад, каждая в свою сторону. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, люди восхваляют дающего, боги следуют за жертвующим, предки — за [приношением] *дарви*.

10. Поистине, Гарги, кто, не зная это Непреходящее, совершает в этом мире подношения, приносит жертвы, предавая подвижничеству многие тысячи лет, [заслуги] того имеют конец. Поистине, Гарги, кто, не зная это Непреходящее, уходит из этого мира, тот несчастен. Но тот, Гарги, кто, зная это Непреходящее, уходит из этого мира, тот — брахман.

11. Поистине, Гарги, это Непреходящее не видно и видит, не слышно и слышит, не мыслимо и мыслит, не познается и познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него; нет другого, кто мыслит, кроме него; нет другого, кто познает, кроме него. На этом непреходящем, Гарги, и выткано вдоль и поперек пространство».

12. Она сказала: «Почтенные брахманы, считайте великим [счастьем], если расстанетесь с ним, воздав ему поклонение. Поистине, никто из вас никогда не победит его в споре о Брахмане».

И тогда Вачакнави умолкла.

ДЕВЯТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Видагдха Шакаля стал спрашивать его: «Яджнявалкья, сколько [существует] богов?» Он ответил согласно тому *нивиду*: «[Столько], сколько упомянуто в *нивиде* [хвалебного гимна] *вишведевам* — три и три сотни, и три, и три тысячи». — «Так, — сказал тот, — сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Тридцать три». — «Так, — сказал тот, — сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Шесть». — «Так, — сказал тот, — сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Три». — «Так, — сказал тот, — сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Два». — «Так, — сказал тот, — сколько

же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Один с половиной». — «Так, — сказал тот, — сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Один». — «Так, — сказал тот, — каковы эти три и три сотни и три и три тысячи?»

2. Он сказал: «Это — лишь их проявления, в действительности же богов — тридцать три». — «Каковы эти тридцать три?» — «Восемь *васу*, одиннадцать *рудр*, двенадцать — *адитьев* [составляют] тридцать один; о Индрой и Праджапати — тридцать три».

3. «Каковы *васу*?» — «Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо, луна, звезды — таковы *васу*. Ведь в них находится все это, поэтому [они зовутся] *васу*».

4. «Каковы *рудры*?» — «Эти десять органов жизнедеятельности в *пuruше* и одиннадцатый — Атман. Когда они выходят из этого смертного тела, то заставляют [нас] плакать; от того, что они заставляют плакать, [они зовутся] *рудры*».

5. «Каковы *адитьи*?» — «Поистине, двенадцать месяцев года — это *адитьи*. Ведь они проходят, унося все это; от того, что они проходят, унося все это, [они зовутся] *адитьи*».

6. «Каков Индра? Каков Праджапати?» — «Гром — это Индра, жертва — Праджапати». — «Каков гром?» — «Удар молнии». — «Какова жертва?» — «[Жертвенные] животные».

7. «Каковы [эти] шесть?» — «Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо — таковы шесть. Ведь все это составляют эти шесть».

8. «Каковы эти три бога?» — «Эти три мира, ибо в них [существуют] все боги». — «Каковы эти два бога?» — «Пища и дыхание». — «Каков один с половиной?» — «Тот, кто дует».

9. Говорят: „Ведь тот, кто дует — один; как же [он] — один с половиной?“ [Ответ таков]: „Ведь все это возростало в нем, поэтому [он] — один с половиной“». — «Каков один бог?» — «Дыхание. Он — Брахман, его зовут: То».

10. [Шакалья сказал:] «Поистине, кто знает того *пuruшу*, чье пристанище — земля, [чей] мир — огонь, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я

знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот, *пуруша*, который — это тело, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Бессмертное.

11. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — желание, [чей] мир — сердце, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору Атмана. Тот *пуруша*, который состоит из желания, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Женщины.

12. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — образы, [чей] мир — глаз, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша*, который в солнце, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Действительное.

13. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — пространство, [чей] мир — ухо, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша*, который — слух и отзвук, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Страны света.

14. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — темнота, [чей] мир — сердце, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша*, который состоит из тени, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» — Тот сказал: «Смерть.

15. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — образы, [чей] мир — глаз, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». —

[Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша*, который в зеркале, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот оказал: «Жизнь.

16. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — вода, [чей] мир — сердце, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша*, который в воде, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Варуна.

17. Поистине, кто знает того *пурушу*, чье пристанище — семя, [чей] мир — сердце, [чей] свет — разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий». [Яджнявалкья сказал:] «Поистине, я знаю того *пурушу*, о котором ты говоришь, — высшую опору всякого Атмана. Тот *пуруша* который состоит из сына, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?» Тот сказал: «Праджапати».

18. «Шакаля, — сказал Яджнявалкья, — неужели эти брахманы заставили тебя гасить пылающие угли?»

19. «Яджнявалкья, — сказал Шакаля, — какого же ты знаешь Брахмана, если одолел в споре брахманов из Куру и Панчалы?» [Яджнявалкья ответил:] «Я знаю страны света вместе с богами и с основаниями». — «Если ты знаешь страны света вместе с богами и с основаниями,

20. Кто твое божество в восточной стране света?» [Яджнявалкья сказал:] «Божество Адитья». — «На чем основан этот Адитья?» — «На глазе». — «На чем основан глаз?» — «На образах, ибо глазом видят образы». — «На чем же основаны образы?» — «На сердце, — сказал [Яджнявалкья], — ибо сердцем познают образы, ведь на сердце бывают основаны образы». — «Это так, Яджнявалкья.

21. Кто твое божество в южной стране света?» — [Яджнявалкья сказал:] «Божество Яма». — «На чем основан этот Яма?» — «На жертве». — «На чем же основана жертва?» — «На даянии жрецам». — «На чем же основано даяние жрецам?» — «На вере, ибо, когда верят, то дают даяния жре-

цам; ведь на вере основано даяние жрецам». — «На чем же основана вера?» — «На сердце, — сказал [Яджнявалкья], — ибо сердцем познают веру, ведь на сердце бывает основная вера». — «Это так, Яджнявалкья.

22. Кто твое божество в западной стране света?» — «Божество Варуна». — «На чем основан этот Варуна?» — «На воде». — «На чем же основана вода?» — «На семени». — «На чем же основано семя?» — «На сердце, — сказал [Яджнявалкья], — поэтому и говорят о сыне, похожем [на отца], что он словно выскользнул из [его] сердца, словно создан из [его] сердца; ведь на сердце бывает основано семя». — «Это так, Яджнявалкья.

23. Кто твое божество в северной стране света?» — «Божество Сома». — «На чем основан этот Сома?» — «На обряде посвящения». — «На чем же основан обряд посвящения?» — «На действительном. Поэтому и обращаются к посвященному: „Говори то, что действительно“. Ведь на действительном основан обряд посвящения». — «На чем же основано действительное?» — «На сердце, — сказал [Яджнявалкья], — ибо сердцем познают действительное; ведь на сердце бывает основано действительное». — «Это так, Яджнявалкья.

24. Кто твое божество в зените?» — «Божество Агни». — «На чем основан этот Агни?» — «На речи». — «На чем же основана речь?» — «На сердце». — «На чем же основано сердце?»

25. «Неразумный ты, — сказал Яджнявалкья, — что думаешь, будто оно в другом месте, а не в нас самих. Ведь если бы оно было в другом месте, а не в нас самих, то его сожрали бы псы или разорвали птицы».

26. [Шакаля спросил:] «На чем же основаны ты и Атман?» [Яджнявалкья ответил:] «На дыхании [в легких]». — «На чем же основано дыхание [в легких]?» — «На дыхании, идущем вниз». — «На чем же основано дыхание, идущее вниз?» — «На дыхании, разлитом по телу». — «На чем же основано дыхание, разлитое по телу?» — «На дыхании, идущем вверх». — «На чем же основано дыхание, идущее вверх?» — «На общем дыхании.

Он, этот Атман [определяется так]: «Не [это], не [это]». [Он] непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается; неприкрепляем, ибо не прикрепляется; не связан, не колеблется, не терпит зла. Таковы восемь оснований, восемь миров, восемь богов, восемь *пуруш*. Кто, разъединяя и приводя назад *пуруш*, выходит за их пределы, — о том *пуруше упанишад* я спрашиваю тебя. Если ты не расскажешь мне о нем, у тебя отвалится голова.

Шакалья не знал о нем, и у него отвалилась голова. И даже кости его растащили воры, приняв [их] за что-то другое.

27. Тогда [Яджнявалкья] сказал: «Почтенные брахманы! Кто из вас желает, пусть спрашивает меня или все спрашивают меня; кто из вас желает, того из вас я буду спрашивать или буду спрашивать всех вас». И те брахманы не осмелились [ничего сказать].

28. И он спросил их такими стихами:

[1.] «Словно дерево, повелитель леса, таков,
воистину, человек.

Его волосы — листья, кожа его — кора снаружи.

[2.] Из кожи его течет кровь, [как] сок из кожи
[дерева],

Поэтому она выходит из раненого, как сок
из поврежденного дерева.

[3] Мясо его — древесина, лыко — сухожилия,
они крепки,

Кости — внутренность дерева, мозг создан подобным
сердцевине.

[4.] Когда дерево срублено, оно поднимается от
корня, снова обновленное.
Но [когда] смертный срублен смертью, от какого же
корня он поднимается?

[5]. Не говорите: «от семени», — ведь оно возникает
[лишь] у живого.

[Между тем], поистине, дерево, поднявшееся от зерна,
явственно возрождается после смерти.

- {6.} Когда дерево вырвут с корнем, оно не
вырастет снова,
Но [когда] смертный срублен смертью, от какого же
корня он поднимается?
{7.} Рожденный [однажды] не рождается [вновь],
ибо кто породил бы его снова?
Брахман, [который] — познание и блаженство —
высшая опора охотно приносящего дары,
[А также] твердо стоящего [рядом с Брахманом] и
знающего его.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Джанака, [царь] Видехи, сидел, [давая аудиенцию]. Тогда приблизился Яджнявалкья. [Джанака] сказал ему: «Яджнявалкья, чего ради ты пришел — желая скота или тонких вопросов?» — «За тем и за другим, о царь, — сказал [Яджнявалкья], —

2. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]. — «Джитван Шайлини говорил мне: „Поистине, речь — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шайлини: „Поистине, речь — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный [дара] речи? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он мне не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь». — «Так говори же нам, Яджнявалкья», — «Речь и есть [его] местопребывание, пространство — основа; его следует почитать как познание». — «Какова природа познания, Яджнявалкья?» — «Это речь, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, благодаря речи, о царь, познается друг; *Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвангираса, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувякхьяны, вякхьяны*, жертвы, подношения, еда, питье, и этот мир, и тот мир, и все существа познаются,

о царь, благодаря речи. Поистине, речь, о царь, — высший Брахман. Речь не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].

3. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]. — «Уданка Шаулбаяна говорил мне: „Поистине, жизненное дыхание — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шаулбаяна: „Поистине, жизненное дыхание — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный жизненного дыхания? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он мне не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь». — «Так говори же нам, Яджнявалкья». — «Жизненное дыхание и есть [его] местопребывание, пространство — основа, его следует почитать, как дорогое». — «Какова природа дорогого, Яджнявалкья?» — «Это жизненное дыхание, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, из любви к жизненному дыханию, о царь, [человек] приносит жертвы тому, для кого не следует приносить жертвы; принимает [дары] от того, от кого не следует принимать [даров]. Из любви к жизненному дыханию, о царь, [человек] даже страшится быть убитым, в какую бы страну он ни шел. Поистине, жизненное дыхание, о царь, — высший Брахман. Жизненное дыхание не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].

4. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]. — «Барку Варшина говорил мне: „Поистине, глаз — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Варшна:

„Поистине, глаз — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный зрения? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он мне не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь». — «Так говори же нам, Яджнявалкья». — «Глаз и есть [его] местопребывание, пространство — основа, его следует почитать как действительное». — «Какова природа действительного, Яджнявалкья?» — «Это глаз, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, когда видящему глазом говорят: „ты видел?“ и он говорит: „я видел“, то это и есть действительное. Поистине, глаз, о царь, — высший Брахман. Жизненное дыхание не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].

5. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]. — «Гардабхивилита Бхарадваджа говорил мне: „Поистине, ухо — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Бхарадваджа: „Поистине, ухо — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный слуха? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он мне не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь». — «Так говори же нам, Яджнявалкья». — «Ухо и есть [его] местопребывание, пространство — основа, его следует почитать как бесконечное». — «Какова природа бесконечного, Яджнявалкья?» — «Это страны света, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, поэтому, о царь, в какую страну света [человек] ни идет, он не доходит до ее конца; ведь страны света бесконечны. Поистине, страны света, о царь, — ухо. Поистине, ухо, о царь, — высший Брахман. Ухо не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал

Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].»

6. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]», — «Сатьякама Джабала говорил мне: „Поистине, разум — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Джабала: „Поистине разум — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный разума? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он мне не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь». — «Так говори же нам, Яджнявалкья». — «Разум и есть [его] местопребывание, пространство — основа, его следует почитать как блаженство». — «Какова природа блаженства, Яджнявалкья?» — «Это разум, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, разумом, о царь, [мужчина] влечется к женщине. От нее рождается подобный [ему] сын; он — блаженство. Поистине, разум, о царь, — высший Брахман. Разум не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].»

7. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]». — «Видагдха Шакалья говорил мне: „Поистине, сердце — это Брахман“». — «Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шакалья: „Поистине, сердце — это Брахман“, ибо чем обладал бы лишенный сердца? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?» — «Он не говорил». — «Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь», — «Так говори же нам, Яджнявалкья». — «Сердце и есть [его] местопребывание, пространство — основа, его следует почитать как постоянство». — «Какова природа постоянства, Яджнявалкья?» — «Это сердце, о царь, — сказал [Яджнявалкья]. — Поистине, сердце, о царь, — местопребывание всех существ;

поистине, сердце, о царь, — основа всех существ. Ведь на сердце, о царь, бывают основаны все существа. Поистине, сердце, о царь, — высший Брахман. Сердце не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам». — «Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону», — сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: «Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]».

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. И Джанака, [царь] Видехи, сказал, сойдя с сиденья: «Поклонение тебе, Яджнявалкья! Учи меня». Тот сказал: «Подобно тому, о царь, как идущий в далекий путь приобретает колесницу или корабль, так и твой разум оснащен этими *упанишадами*. Ты почитаем и богат, обучен ведам и слышан в *упанишадах*. Куда же ты пойдешь, освобожденный [от своего тела]?» — «Я не знаю, почтенный, куда я пойду». — «Так, поистине, я скажу тебе, куда ты пойдешь», — «Говори, почтенный».

2. «Поистине, Индха — имя того *пуруши*, который в правом глазу. Его, являющегося Индхой, зовут скрыто Индрой; ведь боги таковы, [что] им приятно скрытое и враждебно открытое.

3. А то, что в образе *пуруши* в левом глазу; это его супруга Вирадх. Место их соединения — пространство в сердце, их пища — красный комок в сердце, их покров — то, что подобно сети в сердце; путь, по которому они идут, — артерия, идущая вверх от сердца. Как волос, расщепленный на тысячу частей, таковы у него [человека] артерии, называющиеся *хита* и утвержденные в сердце. По ним течет текучее. Поэтому этот [Атман] получает как бы более тонкую пищу, чем этот телесный Атман.

4. Его восточная сторона — восточные дыхания, южная сторона — южные дыхания, западная сторона — западные дыхания, северная сторона — северные дыхания, верхняя сторона — верхние дыхания, нижняя сторона — нижние ды-

хания, все стороны — все дыхания. Он, этот Атман, [определяется так:] «не [это], не [это]». Он непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается; неприкрепляем, ибо не прикрепляется; не связан, не колеблется, не терпит зла. Поистине, Джанака, ты достиг бесстрашия», — так сказал Яджнявалкья. Джанака, [царь] Видехи, сказал: «Пусть бесстрашие придет к тебе, Яджнявалкья. Ты почтенный, учишь нас бесстрашию. Поклонение тебе! Вот жители Видехи и вот я [у твоих ног]».

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Яджнявалкья пришел к Джанаке, [царю] Видехи; он думал: «Я не буду разговаривать». [Между тем, однажды], когда Джанака, [царь] Видехи, и Яджнявалкья разговаривали во время *агнихотры*, Яджнявалкья предложил ему избрать дар. Тот избрал [право задаг] вопрос, какой пожелает, и он дал [разрешение] ему. И вот [теперь] царь первый стал спрашивать его:

2. «Яджнявалкья, какой свет [имеет] человек?» — «Свет солнца, о царь, — сказал [Яджнявалкья], — при свете солнца он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад». — «Это так, Яджнявалкья.

3. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, какой свет [имеет] человек?» — «Луна служит ему светом — при свете луны он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад». — «Это так, Яджнявалкья.

4. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, и зашла луна, какой свет [имеет] человек?» — «Огонь служит ему светом — при свете огня он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад». — «Это так, Яджнявалкья.

5. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, зашла луна и погас огонь, какой свет [имеет] человек?» — «Речь служит ему светом — при свете речи он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад. Поистине, поэтому, о царь, [человек] идет туда, где произносится речь, пусть даже там

нельзя различить [собственной] руки». — «Это так, Яджнявалкья.

6. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, зашла луна, погас огонь и замолкла речь, какой свет [имеет] человек?» — «Атман служит ему светом — при свете Атмана он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад».

7. «Кто этот Атман?» — «*Пуруша*, состоящий из познания, находящийся среди чувств, свет внутри сердца. Оставаясь одним и тем же, он блуждает по обоим мирам, словно думая, словно двигаясь. Ведь находясь во сне, он выходит за пределы этого мира и образов смерти.

8. Поистине, этот *пуруша*, рождаясь и входя в тело, соединяется со злом; уходя и умирая, он оставляет зло позади.

9. Поистине, у этого *пуруши* есть два состояния: состояния [пребывания] в этом и в другом мире и промежуточное, третье — состояние сна. Находясь в этом третьем состоянии, он видит оба состояния — состояния [пребывания] в этом и другом мире. И какой [бы ни был] путь к состоянию [пребывания] в другом мире, продвигаясь по этому пути, он видит оба: зло [этого мира] и блаженство [другого мира]. Когда он спит, то, забрав из этого всеохватывающего мира вещество, он сам разрушает [его], сам созидает; с помощью своего блеска, своего света он спит. Здесь [в этом состоянии] этот *пуруша* сам бывает своим светом.

10. Там нет колесниц, нет [животных], запряженных в колесницы, не бывает дорог, [но] он творит колесницы, [животных], запряженных в колесницы, дороги. Там не бывает блаженства, радостей, удовольствия, [но] он творит блаженство, радости, удовольствия. Там не бывает водоемов, лотосных прудов, рек, [но] он творит водоемы, лотосные пруды, реки. Ведь он — творец.

11. Об этом — такие стихи:

Псдчинив сном то, что принадлежит телу,

Он не спит и взирает на спящих.

Приняв сияние, он снова идет на свое место,

Золотой *пуруша*, одинокий гусь.

12. Охраняя жизненным дыханием невысокое

гнездо,

Бессмертный, выйдя из гнезда,
Он, бессмертный, идет, куда желает,
Золотой *пуруша*, одинокий гусь.

13. В состоянии сна, идя вверх и вниз,
Бог творит [для себя] многочисленные образы,
Словно веселясь с женщинами, смеясь,
Словно даже видя страшные [зрелища].

14. [Люди] видят место его развлечения,
Его самого не видит никто.

[Поэтому] говорят: «Пусть не будят его внезапно — ведь трудно вылечить того, к кому он не возвращается». Однако говорят также: «Этот [сон] у него — то же, что и состояние пробуждения, ибо, что он видит при пробуждении, то — и во сне. Здесь, [во сне] этот *пуруша* сам бывает своим светом». [Джананака сказал]: «Почтенный, я дам тебе тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения».

15. [Яджнявалкья сказал]: «Он, этот [*пуруша*], насладившись в этом глубоком сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к [месту] сна. Что бы он там [в этом состоянии] ни увидел, то не следует за ним, ибо этот *пуруша* [ни к чему] не прикрепляется». — «Это так, Яджнявалкья. Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения».

16. «Он, этот [*пуруша*], насладившись в этом сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту пробуждения. Что бы он там ни увидел, то не следует за ним, ибо этот *пуруша* [ни к чему] не прикрепляется». — «Это так, Яджнявалкья. Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения».

17. «Он, этот [*пуруша*], насладившись в этом пробуждении, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту сна.

18. Как большая рыба блуждает вдоль обоих берегов [реки] — то с одной стороны, то с другой, так и этот *пуруша*

блуждает по обоим этим состояниям — состоянию сна и состоянию пробуждения.

19. Как сокол или другая [быстрая] птица, устав от полета в этом пространстве и сложив крылья, направляется к гнезду, так и этот *пуруша* спешит к тому состоянию, в котором, уснув, он не желает никакого желанья, не видит никакого сна.

20. Поистине, в нем находятся артерии, называющиеся *хита*, такие тонкие, как волос, расщепленный на тысячу частей; наполненные белым, синим, красновато-коричневым, зеленым и красным [веществом]. И когда [он чувствует во сне], словно его убивают, словно его побеждают, словно его преследует слон, словно он падает в яму, то из-за невежества он ощущает при этом тот же страх, который знаком ему в [состоянии] бодрствования. [Но] когда [ему кажется, что он] словно бог, словно царь; [когда] он думает: «Я есмь все сущее», — это его высший мир.

21. Поистине, это его образ, поднявшийся над желаниями, свободный от зла и страха. И как [муж] в объятиях любимой жены не сознает ничего ни вне, ни внутри, так и этот *пуруша* в объятиях познающего Атмана не сознает ничего ни вне, ни внутри. Поистине, это его образ, [в котором он] достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, лишен желаний, свободен от печали.

22. Здесь [в этом состоянии] отец — не отец, мать — не мать, миры — не миры, боги — не боги, веды — не веды; здесь вор — не вор, убийца — не убийца, *чандала* — не *чандала*, *паулкаса* — не *паулкаса*, нищенствующий монах — не нищенствующий монах, аскет — не аскет. За ним не следует добро, за ним не следует зло, ибо тогда он преодолевает все печали сердца.

23. Хотя, поистине, тогда [в состоянии глубокого сна] он не видит, — поистине, зрящий он, [хотя] не видит. Ибо не разрушается зрение у зрящего, потому что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы видеть.

24. Хотя, поистине, тогда он не обоняет, — поистине, обоняющий он, [хотя] не обоняет. Ибо не разрушается обоняние у обоняющего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы обонять.

25. Хотя, поистине, тогда он не пробует на вкус, — поистине, вкушающий он, [хотя] не пробует на вкус. Ибо не разрушается вкус у пробующего на вкус потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы попробовать на вкус.

26. Хотя, поистине, тогда он не говорит, — поистине, говорящий он, [хотя] не говорит. Ибо не разрушается речь у говорящего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], которому он мог бы говорить.

27. Хотя, поистине, тогда он не слышит, — поистине, слышащий он, [хотя] не слышит. Ибо не разрушается слух у слушающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы слышать.

28. Хотя, поистине, тогда он не мыслит, — поистине, мыслящий он, [хотя] не мыслит. Ибо не разрушает мысль у мыслящего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], о чем он мог бы мыслить.

29. Хотя, поистине, тогда он не осязает, — поистине, осязающий он, [хотя] не осязает. Ибо не разрушается осязание у осязающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы осязать.

30. Хотя, поистине, тогда он не познаёт, — поистине, познающий он, [хотя] не познаёт. Ибо не разрушается познание у познающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы познать.

31. Поистине, где есть [что-либо] подобное другому, там один видит другого, один обоняет другого, один пробует на

вкус другого, один говорит другому, один слышит другого, один мыслит о другом, один осязает другого, один познает другого.

32. Он становится словно вода, один, видящий, не двойственный. Это — мир Брахмана, о царь». — Так Яджнявалкья наставил его: «Это — его высшая цель, это — его высшее достояние, это — его высший мир, это — его высшее блаженство. Малой долей этого блаженства и живут другие существа.

33. Когда кто-либо из людей здоров, богат, господствует над другими, в избытке вкушает все людские наслаждения, то это — высшее блаженство людей. Стократное блаженство людей, это — однократное блаженство предков, приобретших [свой] мир. Стократное блаженство предков, приобретших [свой] мир, это — однократное блаженство мира *гандхарвов*. Стократное блаженство мира *гандхарвов*, это — однократное блаженство богов [по] деянию, тех, которые благодаря [своему] деянию достигли божественности. Стократное блаженство богов [по] деянию, это — однократное блаженство богов по рождению, а также — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство богов по рождению, это — однократное блаженство мира Праджапати, а также — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство мира Праджапати, это — однократное блаженство мира Брахмана, а также — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство — этот мир Брахмана, о царь». — Так сказал Яджнявалкья.

[Джанака сказал]: «Я дам тебе, почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения». И здесь Яджнявалкья испугался, [подумав]: «Рассудительный царь изгнал меня со всех границ».

34. «Он, этот [*пурюша*], насладившись в этом сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту пробуждения.

35. Как тяжело нагруженная телега движется со скрипом, так же и этот телесный Атман, обремененный познающим Атманом, движется со скрипом, когда [человек] испускает дух.

36. Когда истощается это [тело], истощается от старости или болезни, то подобно тому, как освобождается от уз [плод] манго, или *удумбары*, или *пиппалы*, так и этот *пуруша*, освободившись от этих членов, снова спешит, как он шел [назад] к месту [новой] жизни.

37. Подобно тому как надзиратели, судьи, возницы, деревенские старосты поджидают приходящего паря с едой, питьем, ночлегом, [говоря:] «Вот он приходит, вот он приближается!», — так же и все существа поджидают знающего это, [говоря:] «Вот приходит Брахман, вот он приближается!»

38. Подобно тому как надзиратели, судьи, возницы, деревенские старосты собираются вокруг огъезжающего царя, так же и все жизненные силы собираются в час конца вокруг этого Атмана, когда [человек] испускает дух.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Когда этот Атман, впав в слабость, словно впадает в умопомрачение, то эти жизненные силы собираются вокруг него. Взяв с собой эти частицы света, он спускается в сердце. Когда этот *пуруша* в глазу возвращается назад, то [человек] перестает познавать образы.

2. «Став единым, он не видит», — так говорят. «Став единым, он не обоняет», — так говорят. «Став единым, он не пробует на вкус», — так говорят. «Став единым, он не говорит», — так говорят. «Став единым, он не слышит», — так говорят. «Став единым, он не мыслит», — так говорят. «Став единым, он не осязает», — так говорят. «Став единым, он не познаёт», — так говорят. Конец его сердца начинает светиться, и с этим светом этот Атман выходит через глаз, или через голову, или через другие части тела. Когда он выходит, за ним выходит жизненное дыхание; когда выходит жизненное дыхание, за ним выходят все жизненные силы. Он ста-

новится познанием, он и следует за познанием. Тогда им овладевают знание, и деяние, и прежний опыт.

3. Подобно тому как гусеница, достигнув конца былинки и приблизившись к другой [былинке], подтягивается [к ней], так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание и приблизившись к другому [телу], подтягивается [к нему].

4. Подобно тому как золотых дел мастер, взяв кусок золота, придает ему другой, более новый, более прекрасный образ, так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание, претворяется в другой, более новый, более прекрасный образ, [подобный образу] отцов, или *гандхарвов*, или богов, или Праджapati, или Брахмана, или других существ. ,

5. Поистине, этот Атман есть Брахман, состоящий из познания, из разума, из жизни, из зрения, из слуха, из земли, из воды, из ветра, из пространства, из света и не-света, из желания и нежелания, из гнева и не-гнева, из *дхармы* и *не-дхармы*, из всего. Вот, что [означают слова]: «Он состоит из этого, состоит из того»: как кто действует, как кто ведет себя, таким он бывает. Делаящий доброе бывает добрым, делаящий дурное бывает дурным. Благодаря чистому деянию он бывает чистым, благодаря дурному — дурным. И ведь говорят: «Этот *пуруша* состоит из желания». Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, такого удела он и достигает.

6. Об этом такой стих:

К чему привязан его разум, с тем связано деянием
[его] внутреннее существо.

Достигнув конца какого-либо деяния, которое он
здесь делает,

Он снова приходит из того мира в этот мир для [нового] деяния.

Это — о желающем. Теперь — о нежелющем. Кто лишен желаний, свободен от желаний, достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, из того не выходят жизненные силы. Будучи Брахманом, он идет к Брахману.

7. Об этом такой стих:

Когда исчезают все желания, которые обитают в его сердце,

То смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана.

Подобно тому как лежит на муравейнике змеиная кожа, мертвая, сброшенная, так лежит тело. Но это бесплотное, бессмертное дыхание и есть Брахман, и есть свет».

«Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]», — сказал Джанака, [царь] Видехи.

8. «Об этом такие стихи:

Узкий, далеко идущий, старый

Путь лежит передо мной, найден мной.

По нему мудрецы, знающие Брахмана,

Идут в небесный мир, вверх, освобожденные.

9. Говорят, что на этом [пути] есть белый, синий, Красновато-коричневый, зеленый и красный [цвета].

Этот путь найден благодаря Брахману,

По нему идет знающий Брахмана, делающий добро и наделенный светом.

10. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание.

Словно еще в большую тьму — те, которые наслаждались в знании.

11. Безрадостными зовутся те миры, покрытые слепую тьмой.

К ним после смерти идут лишённые знания, непробужденные люди.

12. Но если человек познал Атмана, [говоря]: «Я есмь он»,

То к чему стремясь и чего желая, стал бы он тревожить тело?»

13. Кто пробудился и нашел Атмана,

Проникшего в опасное недоступное место,

Тот — творец вселенной, ибо тот — творец всего;

Ему принадлежит мир, ведь он и есть мир.

14. Находясь здесь, мы можем это знать;

Если же не [знаем], то невежественны и [подвержены] великому разрушению.

Кто знает это, те становятся бессмертными,
А остальные, поистине, идут лишь к бедствию.

15. Если [человек] прямо глядит на него, как на
Атмана, как на бога,
Владыку бывшего и будущего, то он больше не
страшится.

16. Перед кем протекает год [в смене] дней,
Того боги почитают, как светоч светочей, как бессмерт-
ную жизнь.

17. На ком основаны пятеро — пять групп существ
и пространство,
Того я считаю Атманом. Знающий бессмертного
Брахмана [я] бессмертен.

18. Кто познаёт дыхание дыхания,
Глаз глаза, ухо уха,
Разум разума,
Те постигли древнего, изначального Брахмана.

19. Лишь разумом следует его воспринимать, нет
здесь никакого различия.
От смерти к смерти идет тот, кто видит [что-либо] по-
добное различию.

20. Как единство следует его воспринимать, неиз-
меримого, постоянного.
Атман свободен от страсти, вне пространства, не-
рожден, велик, постоянен.

21. Пусть стойкий брахман, познав его, исполня-
ет [дела] мудрости.
Пусть он не думает о многих словах, ибо это — уто-
мительность речи.

22. Поистине, он — великий нерожденный Атман, состоя-
щий из познания, [находящийся] среди чувств. В этом про-
странстве в сердце лежит господин всего, владыка всего,
повелитель всего. Он не становится от хорошего деяния
большим и не становится от нехорошего деяния меньшим.
Он — властитель всего, он — повелитель существ, он — хра-
нитель существ. Он — мост, [служащий] границей для раз-
деления этих миров. Брахманы стремятся познать его изу-

чением вед, жертвоприношением, даянием, подвижничеством, постом. Познавший его становится аскетом. Желая лишь его как [свой] мир странствуют странствующие монахи. Поистине, зная это, древние [мудрецы] не желали потомства. «Что делать с детьми нам, у которых этот Атман и этот мир»,— [говорили они]. И поднявшись над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к миру, они вели жизнь нищенствующих монахов. Ибо стремление к сыновьям есть стремление к богатству, а стремление к богатству есть стремление к миру,— ведь оба они — лишь стремления. Он, этот Атман, [определяется так:] «Не [это], не [это]». Он непостижим, ибо не постигается, не разрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. Того, [кто знает это], не одолевают эти две [мысли]: «По такой причине я сделал зло», «по такой причине я сделал добро»,— он сам одолевает обе эти [мысли], его не жжет сделанное или несделанное.

23. Об этом в гимне сказано:

Это вечное величие Брахмана
Не возрастает и не уменьшается от деяния.
Пусть он познаёт его природу; познав его,
Он не оскверняется злым деянием.

Поэтому, знающий это, сделавшись успокоенным, укрощенным, воздержанным, терпеливым и собранным, видит Атмана в самом себе, видит все как Атмана. Зло не одолевает его — он одолевает все зло. Зло не жжет его — он жжет все зло. Свободный от зла, свободный от страсти, свободный от сомнения он становится брахманом. Это — мир Брахмана, о царь, ты достиг его», — сказал Яджнявалкья. [Джанака сказал:] «Блаженный, я отдам тебе в рабство жителей Видехи вместе с самим собой».

24. Поистине, это великий, нерожденный Атман, поедатель пищи, даятель богатства. Тот, кто знает это, обретает богатство.

25. Поистине, это великий нерожденный Атман, не старящийся, неумирающий, бессмертный, бесстрашный Брах-

ман. Поистине, Брахман бесстрашен. Кто знает это, становится бесстрашным Брахманом.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. У Яджнявалкьи было две жены — Майтрейи и Катьяяни. Из них Майтрейи была способна беседовать о Брахмане, а Катьяяни была наделена лишь знанием, свойственным женщинам. И Яджнявалкья желал перейти к другому образу жизни.

2. «Майтрейи, — сказал Яджнявалкья, — поистине, я собираюсь оставить это состояние [домохозяина]. Давай же я произведу раздел между тобой и Катьяяни».

3. Майтрейи сказала: «Господин! Если бы вся эта земля, полная богатств, сделалась моей, стала бы я от этого бессмертной или нет?» — «Нет, — сказал Яджнявалкья. — Какова жизнь наделенных имуществом, такой стала бы и твоя жизнь. Но нет надежды [достичь] бессмертия с помощью богатства».

4. Майтрейи сказала: «Что я буду делать с тем, от чего [все равно] не стану бессмертной! Поведай мне, блаженный, то, что ты знаешь [о бессмертии]».

5. Яджнявалкья сказал: «Да! Ты [и раньше была] дорога нам, госпожа, и стала еще дороже. Что же, госпожа, я объясню тебе [это]. А ты поразмысли над тем, что я буду объяснять».

6. И он сказал: «Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради Атмана дорого богатство. Поистине, не ради скота дорог скот, но ради Атмана дорог скот. Поистине, не ради брахманства дорого брахманство, но ради Атмана дорого брахманство. Поистине, не ради *кшатры* дорога *кшатра*, но ради Атмана дорога *кшатра*. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради Атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги

боги, но ради Атмана дороги боги. Поистине, не ради вед дороги веды, но ради Атмана дороги веды. Поистине, не ради существ дороги существа, но ради Атмана дороги существа. Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все. Поистине, [лишь] Атмана следует видеть, следует слышать, о нем следует думать, следует размышлять, о Майтрейи! Поистине, когда Атмана видят и слышат, когда думают о нем и познают его, то все становится известно.

7. Брахманство оставляет того, кто считает брахманство отличным от Атмана. *Кшатра* оставляет того, кто считает *кшатру* отличной от Атмана. Миры оставляют того, кто считает миры отличными от Атмана. Боги оставляют того, кто считает богов отличными от Атмана. Веды оставляют того, кто считает веды отличными от Атмана. Существа оставляют того, кто считает существа отличными от Атмана. Все оставляет того, кто считает все отличным от Атмана. Это брахманство, эта *кшатра*, эти миры, эти боги, эти веды, эти существа, это все — Атман.

8. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда ударяют в барабан, но благодаря восприятию барабана или ударяющего в барабан воспринимается и звук.

9. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда трубят в раковину, но благодаря восприятию раковины или трубящего в раковину воспринимается и звук.

10. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки когда играют на лютне, но благодаря восприятию лютни или играющего на лютне воспринимается и звук.

11. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так, о [Майтрейи], с дыханием этого великого существа вышли *Ригведа*, *Яджурведа*, *Самаведа*, *Атхарвангираса*, *ити-хаса*, *пураны*, науки, *упанишады*, *шлоки*. *сутры*, *анувьякхьяны*, *вьякхьяны*, жертвы, подношения, еда, питье, этот мир, и тот мир, и все существа. Все они вышли с его дыханием.

12. Это подобно тому, как океан — средоточие всех вод, как кожа — средоточие всех прикосновений, как ноздри — средоточие всех запахов, как язык — средоточие всех вкусов, как глаз — средоточие всех образов, как ухо — средоточие всех звуков, как разум — средоточие всех решений, как сердце — средоточие всех знаний, как руки — средоточие всех дел, как детородный орган — средоточие всех удовольствий, как задний проход — средоточие всех извержений, как ноги — средоточие всех путешествий, как речь — средоточие всех вед.

13. Подобно тому как кусок соли не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из вкуса, поистине, так же, о [Майтрейи], этот Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания, — так говорю я, о [Майтрейи]». — Так сказал Яджнявалкья.

14. Тогда Майтрейи сказала: «Ты поверг меня в смущение, господин. Поистине, я не понимаю этого [Атмана]». Тогда он сказал: «Поистине, я не говорю смущающего, о [Майтрейи]. Поистине, этот Атман, не гибнет, [он] неразрушимой природы.

15. Ибо, где есть [что-либо] подобное двойственности, там один видит другого, там один обоняет другого, там один вкушает другого, там один говорит другому, там один слышит другого, там один познает другого. Но когда все для него стало Атманом, то как и кого сможет он видеть, то как и кого сможет он обонять, то как и кого сможет он вкушать, то как и кому сможет он говорить, то как и кого сможет он слышать, то как и о ком сможет он мыслить, то как и кого сможет он касаться, то как и кого сможет он познавать? Как сможет он познать того, благодаря кому он познает все это? Он, этот Атман, [определяется так:] «Не [это], не [это]». Он непостижим, ибо не постигается, неразрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. Как сможет [человек], о [Майтрейи], познать познающего? Ты получила наставле-

ние, Майтрейи. Поистине, таково бессмертие». — Сказав так, Яджнявалкья ушел [в лес].

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь — о преемственности [учителей]:
Паутимашья [получил учение] от Гаупаваны,
Гаупавана — от [другого] Паутимашьи,
[Этот] Паутимашья — от [другого] Гаупаваны,
[Этот] Гаупавана — от Каушики,
Каушика — от Каундиньи,
Каундинья — от Шандильи,
Шандилья — от Каушики и Гаутамы,
Гаутама —

2. от Агнивешьи
Агнивешья — от Гаргьи
Гаргья — от [другого] Гаргьи,
[Этот] Гаргья — от Гаутамы,
Гаутама — от Сайтавы,
Сайтава — от Парашарьяны,
Парашарьяна — от Гаргьяны,
Гаргьяна — от Уддалакаяны,
Уддалакаяна — от Джабалаяны,
Джабалаяна — от Мадхьяндинаяны,
Мадхьяндинаяна — от Саукараяны,
Саукараяна — от Кашаяны,
Кашаяна — от Саякаяны,
Саякаяна — от Каушикаяни,
Каушикаяни —

3. от Гхритакаушики,
Гхритакаушика — от Парашарьяны,
Парашарьяна — от Парашарьи,
Парашарья — от Джатукарньи,
Джатукарнья — от Асураяны и Яски,
Асураяна — от Трайвани,
Трайвани — от Аупаджандхани,
Аупаджандхани — от Асури,

Асури — от Бхарадваджи,
Бхарадваджа — от Атрейи,
Атрея — от Манти,
Манти — от Гаутамы,
Гаутама — от [другого] Гаутамы,
[этот] Гаутама — от Ватсьи,
Ватсья — от Шандильи,
Шандилья — от Қайшорья Капья,
Қайшорья Капья — от Кумарахариты,
Кумарахарита — от Галавы,
Галава — от Видарбхикаундинья,
Видарбхикаундинья — от Ватсанапата Бабхравы,
Ватсанапат Бабхрава — от Пантхи Саубхары,
Пантха Саубхара — от Аясьи Ангирасы,
Аясья Ангираса — от Абхути Тваштры,
Абхути Тваштра — от Вишварупы Тваштры,
Вишварупа Тваштра — от двух *ашвинов*,
два *ашвина* — от Дадхьянча Атхарваны,
Дадхьянч Атхарвана — от Атхарвана Дайвы,
Атхарван Дайва — от Мритью Прадхвансаны,
Мритью Прадхвансана — от Прадхвансаны,
Прадхвансана — от Экарши,
Экарши — от Випрачитти,
Випрачитти — от Вьяшти,
Вьяшти — от Санару,
Санару — от Санатаны,
Санатана — от Санаги,
Санага — от Парамештхина,
Парамештхин — от Брахмана.
Брахман — самосуций. Поклонение Брахману!

РАЗДЕЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

ПЯТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. То — полное, это — полное. Из полного возникает полное. [Когда] от полного берется полное, то все же остается полное.

«Ом [это] пространство, [это] Брахман, изначальное пространство, [наполненное] ветром пространство». — Так говорит сын Кауравьянн. Это — веда, которую знают брахманы. Благодаря ей знают то, что следует знать.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Три вида сыновей Праджапати жили со [своим] отцом Праджапати как изучающие священное знание — боги, люди и *асуры*. Закончив учение, боги сказали: «Поведай нам [что-нибудь], господин». Тогда он произнес перед ними слог *да* [и спросил]: «Вы поняли?» — «Мы поняли, — ответили они, — ты сказал нам: «Попадайте себя». — «Верно, — сказал он, — вы поняли».

2. Тогда люди сказали ему: «Поведай нам [что-нибудь], господин». И он произнес перед ними слог *да* [и спросил]: «Вы поняли?» — «Мы поняли, — ответили они, — ты сказал нам: «Попадайте». — «Верно, — сказал он, — вы поняли».

3. Тогда *асуры* сказали ему: «Поведай нам [что-нибудь], господин». И он произнес перед ними слог *да* [и спросил]: «Вы поняли?» — «Мы поняли, — ответили они, — ты сказал нам: «Дарите сострадание». — «Верно, — сказал он, — вы поняли». То же самое повторяет божественный голос — гром: *да, да, да*, [что означает]: «попадайте себя», «попадайте».

те», «дарите сострадание». Пусть же исполняют эти три [заповеди]: подавление, подаяние, сострадание.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Сердце — это Праджапати, это Брахман, это все. Оно имеет три слога: *хри — да — ям*. *Хри* — один слог; кто знает это, тому и свои, и чужие [люди] приносят [подношения]. *Да* — [еще] один слог; кто знает это, тому и свои, и чужие [люди] дают [дары]. *Ям* — [еще] один слог; кто знает это, тот идет в небесный мир.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, это [есть] То. Это было Тем, действительным, Кто знает это великое, чудесное, первородное существо как действительного Брахмана, тот приобретает эти миры. Победен и становится несуществующим [враг того], кто знает это великое, чудесное, первородное существо как действительно-го Брахмана. Ибо Брахман [есть] действительное.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Вначале этот [мир] был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное — это Брахман. Брахман [сотворил] Праджапати, Праджапати — богов. Эти боги почитали действительное. Оно имеет три слога: *са — ти — ям*. *Са* — один слог, *ти* — [еще] один слог, *ям* — [еще] один слог. Первый и последний слоги — правда, средний — неправда. Эта неправда с обеих сторон охвачена правдой и так принимает природу правды. Неправда не вредит тому, кто знает это.

2. И то, что действительное, это то солнце. Тот *пуруша*, который [находится] в этом диске [солнца], и тот *пуруша*, который [находится] в правом глазу, — они оба основаны друг на друге. С помощью лучей первый основан на втором, с помощью жизненных сил — второй на первом. Когда

[второй] собирается уйти [из жизни], то он видит этот диск чистым и эти лучи [солнца] больше не приходят к нему.

3. У того *пuruши*, который [находится] в этом диске [солнца], *бхус* — голова, [ибо] голова — одна и этот слог — один; *бхувас* — руки, [ибо] рукí — две и этих слогов — два; *свар* — но́ги [ибо], ногú — две и этих слогов — два. Его тайное имя — «день». Тот, кто знает это, разрушает зло и оставляет его [позади].

4. У того *пuruши*, который [находится] в правом глазу, *бхус* — голова, [ибо] голова — одна и этот слог — один. *бхувас* — руки, [ибо] рукú — две и этих слогов — два. *свар* — ноги, [ибо] ногú — две и этих слогов — два. Его тайное имя — «я». Тот, кто знает это, разрушает зло и оставляет его [позади].

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Этот состоящий из разума *пuruша*, сущность которого — свет, [находится] внутри сердца, подобно зерну риса или ячменя. Он — владыка всего, повелитель всего. Он правит всем тем, что существует.

СЕДЬМАЯ БРАХМАНА

1. Говорят, что молния — это Брахман. Он — молния, ибо рассеивает [тьму]. Кто знает, что молния — Брахман, тот, рассеивает зло, ибо, поистине, молния — Брахман.

ВОСЬМАЯ БРАХМАНА

1. Речь следует почитать как молочную корову. У нее четыре сосца: звук *свах*, звук *вашат*, звук *ханта*, звук *свадха*. Двумя из ее сосцов поддерживают жизнь боги — звуком *свах* и звуком *вашат*. Звуком *ханта* — люди, звуком *свадха* — предки. Жизненное дыхание — ее бык, разум — теленок.

ДЕВЯТАЯ БРАХМАНА

1. Этот огонь, который внутри человека, — Вайшванара; благодаря ему переваривается пища, которую поедают. Это его шум слышит [человек], когда он затыкает уши. Когда он собирается уйти [из жизни], то не слышит этого шума.

ДЕСЯТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, когда *пuruша* покидает этот мир, он приходит к ветру. Там тот [ветер] раскрывается для него, словно отверстие колеса колесницы. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к солнцу. Там [солнце] раскрывается для него, словно отверстие *ламбары*. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к месяцу. Там [месяц] раскрывается для него, словно отверстие барабана. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит в мир, свободный от жары, свободный от холода. Там он живет вечные годы.

ОДИННАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, это высшее подвижничество, когда [человек] страдает от болезни. Кто знает это, приобретает высший мир. Поистине, это высшее подвижничество, когда умершего уносят в лес. Кто знает это, приобретает высший мир. Поистине, это высшее подвижничество, когда умершего предают огню. Кто знает это, приобретает высший мир.

ДВЕНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. «Пища — это Брахман», — говорят некоторые. Это не так, ибо, поистине, пища без жизни гниет. «Жизнь — это Брахман», — говорят некоторые. Это не так, ибо, поистине, жизнь без пищи иссыхает. Но оба эти божества, будучи соединены, достигают высшего состояния. И так сказал Пратрида [своему] отцу: «Какое же добро смог бы я сделать знающему это, какое же зло смог бы я ему сделать?». Тот сказал, [сделав от-

рицательный знак] рукой: «Нет, Пратрида. Кто мог бы достичь высшего состояния [лишь] тем, что соединился с ними?» И затем он сказал ему: «[это] — *ви*. Поистине, пища это — *ви*, ибо все эти существа проникают в пищу. [Это] — *рам*. Поистине, жизнь — это *рам*, ибо все эти существа наслаждаются в жизни. Поистине, в того, кто знает это, проникают все существа, в нем наслаждаются все существа».

ТРИНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. *Уктха*. Поистине, жизненное дыхание — *уктха*, ибо жизненное дыхание поднимает все это. Кто знает это, от того происходит сын, знающий *уктху*, тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с *уктхой*.

2. *Яджус*. Поистине, жизненное дыхание — *яджус*, ибо в жизненном дыхании соединены все эти существа. Для величия того, кто знает это, соединены все существа; тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с *яджусом*.

3. *Саман*. Поистине, жизненное дыхание — *саман*, ибо в жизненном дыхании сходятся все эти существа. Чтобы доставить величие тому, кто знает это, сходятся все существа; тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с *саманом*.

4. *Кшатра*. Поистине, жизненное дыхание — *кшатра*, ибо, поистине, жизненное дыхание — *кшатра*. Жизненное дыхание защищает его от повреждения. Тот, кто знает это, достигает власти, не нуждающейся в защите, тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с *кшатрой*.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Земля, воздушное пространство, небо [составляют] восемь слогов. Поистине, из восьми слогов [состоит] и одна строка *гаятри*. Эта [строка *гаятри*] и есть эти [трое]. Кто знает, что такова эта строка [*гаятри*], тот приобретает столько, сколько [составляют] эти три мира.

2. *Ричи*, *яджусы*, *саманы* [составляют] восемь слогов. По-

истине, из восьми слогов [состоит] и одна строка *гаятри*. Эта [строка *гаятри*] и есть эти [три веды]. Кто знает, что такова эта строка [*гаятри*], тот приобретает столько, сколько [составляет] это тройное знание.

3. Дыхание [легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, [составляют] восемь слогов. Поистине, из восьми слогов [состоит] и одна строка *гаятри*. Эта [строка *гаятри*] и есть эти [трое]. Кто знает, что такова эта строка [*гаятри*], тот приобретает столько, сколько [есть] наделенного дыханием. И у этой [*гаятри*] есть четвертая, видимая строка, которая сияет там, над миром. *Турия* — это то же, что и «четвертая». «Видимая строка» — ибо она словно видима. «Над миром» — ибо она сияет высоко, высоко над прахом. Кто знает, что такова эта строка [*гаятри*], тот сияет в счастье и славе.

4. Эта *гаятри* основана на этой четвертой видимой строке над миром. Та же [строка], поистине, основана на действительном. Поистине, глаз — действительное, ибо, поистине, глаз — действительное. По этой причине и поныне, если двое идут и спорят: «Я видел», — «Я слышал», то нам следует доверять тому, кто говорит: «Я видел». Поистине, это действительное основано на силе. Поистине, жизненное дыхание — сила; это [действительное] основано на силе. Поэтому говорят: «Сила могущественнее действительного». Так основана *гаятри* на том, что относится к Атману. Она защищает жизненные дыхания. Поистине, *гая* — жизненные дыхания, и она защищает жизненные дыхания. Потому она и зовется *гаятри*, что защищает жизненные дыхания. И этот стих *савитри*, которому учит [учитель ученика], — она и есть. Кого он учит, у того защищает жизненные дыхания.

5. Некоторые учат [ученика] этой *савитри*, как [размеру] *ануштубх*, [говоря:] «Речь [и есть] *ануштубх*, мы обучаем этой речи». Не следует делать так. Следует обучать *савитри*, как *гаятри*. И поистине, если знающий это получает большую [награду за обучение], то эта [награда] не стоит и одной строки *гаятри*.

6. Тот, кто получил бы эти три мира, полные [всего], достиг бы первой строки [гаятри]. Если бы он получил столько, сколько [составляют] эти три знания, то достиг бы второй ее строки. Если бы он получил столько, сколько [есть] наделенного дыханием, то он достиг бы третьей ее строки. Но ее четвертая видимая строка, которая сияет там над миром, никем не может быть достигнута, ибо откуда мог бы он получить такой [дар]?

7. Вот поклонение ей: «Гаятри, ты — из одной строки, из двух строк, из трех строк, из четырех строк, ты — без строк, ибо не пропадаешь. Слава твоей четвертой, видимой строке над миром!» Когда [знающий это] ненавидит кого-либо и [говорит:] «Да не достигнет он этого», или: «Да не исполнится его желание», то не исполняется желание у того, к кому он приближается с такими [словами], или же [говоря]: «Да достигну я того [желания]».

8. Поистине, Джанака, [царь] Видехи, так сказал об этом Будиле Ашватарашви: «Ты ведь говорил, что знаешь гаятри. Как же [случилось, что] ты стал слоном и несешь [груз]?» Тот сказал: «Потому, что я не знал ее лица, о царь». Огонь — вот ее лицо. Поистине, если даже много [топлива] кладут в огонь, то он все сжигает. И так же, если знающий это совершает даже много зла, он поглощает все это [зло] и становится безупречным, чистым, свободным от старости и смерти.

ПЯТНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Золотым диском покрыто лицо действительного. Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.

2. О Пушан, единственный *риши*, Яма, Сурья, Сын Праджапати, распространи [свой] лучи, сосредоточь [свой] блеск.

Я вижу твой прекраснейший образ.

Я есмь тот *пуруша*, который [находится там].

3. Пусть жизнь [войдет] в бессмертное дыхание, И это тело найдет конец в пепле.

Ом! Ум, помни совершенное, помни!

Ум, помни совершенное, помни!

4. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к
процветанию,

О бог, знающий все пути,

Удали от нас совращающий грех. —

Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, кто знает старейшее и наилучшее, тот бывает старейшим и наилучшим среди своих. Поистине, жизненное дыхание — старейшее и наилучшее. Кто знает это, тот бывает старейшим и наилучшим среди своих и среди кого он пожелает.

2. Поистине, кто знает превосходнейшее, тот бывает превосходнейшим среди свсих. Поистине, речь — превосходнейшее. Кто знает это, тот бывает превосходнейшим среди своих и среди кого он пожелает.

3. Поистине, кто знает твердое основание, тот имеет твердое основание на ровном месте и на неровном. Поистине, глаз — твердое основание, ибо с помощью глаза [человек] имеет твердое основание на ровном месте и на неровном. Кто знает это, тот имеет твердое основание на ровном месте, имеет твердое основание на неровном месте.

4. Поистине, кто знает достижение, тот достигает желанного, которое он желает. Поистине, ухо — достижение, ибо благодаря уху достигаются все веды. Кто знает это, тот достигает желанного, которое он желает.

5. Поистине, кто знает местопребывание, тот бывает местопребыванием своих и местопребыванием [других] людей. Поистине, разум — местопребывание. Кто знает это, тот бывает местопребыванием своих, местопребыванием [других] людей.

6. Поистине, кто знает воспроизведение, тот воспроизво-

дит себя в потомстве и [богат] скотом. Поистине, семя — воспроизведение. Кто знает это, тот воспроизводит себя в потомстве и [богат] скотом.

7. И эти жизненные силы, споря о том, кто из них лучше, пришли к Брахману и сказали: «Кто из нас превосходнейший?» Он сказал: «Тот из вас превосходнейший, после ухода которого это тело считается в наихудшем положении».

8. Тогда ушла речь. И отсутствовав год, она вернулась назад и сказала: «Как вы были способны жить без меня?» Они сказали: «Как [живут] немые, не говорящие языком, [но] дышащие дыханием, видящие глазом, слышащие ухом, познающие разумом, производящие семенем, — так жили и мы». И речь вошла [в тело].

9. Тогда ушел глаз. И отсутствовав год, он вернулся назад и сказал: «Как вы были способны жить без меня?» Они сказали: «Как [живут] слепые, не видящие глазом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, слышащие ухом, познающие разумом, производящие семенем, — так жили и мы». И глаз вошел [в тело].

10. Тогда ушло ухо. И отсутствовав год, оно вернулось назад и сказала: «Как вы были способны жить без меня?» Они сказали: «Как [живут] глухие, не слышащие ухом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, познающие разумом, производящие семенем, — так жили и мы». И ухо вошло [в тело].

11. Тогда ушел разум. И отсутствовав год, он вернулся назад и сказал: «Как вы были способны жить без меня?» Они сказали: «Как [живут] глупцы, не познающие разумом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, производящие семенем, — так жили и мы». И разум вошел [в тело].

12. Тогда ушло семя. И отсутствовав год, оно вернулось назад и сказала: «Как вы были способны жить без меня?» Они сказали: «Как [живут] скопцы, не производящие семенем, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, познающие разумом, — так жили и мы». И семя вошло [в тело].

13. Вслед за тем пожелало уйти дыхание. И подобно тому, как большой превосходный конь из страны Сияндху вырывает колышки, к которым привязаны его ноги, так и оно вырвало [из тела] эти жизненные силы. Они сказали: «Не уходи, господин: поистине, мы не сможем жить без тебя». — «Если я такое, — сделайте [мне] подношение». — «Хорошо!»

14. И тогда речь сказала: «Поистине, в чем я — превосходнейшее, в том и ты — превосходнейшее». — «Поистине, в чем я — твердое основание, в том и ты — твердое основание», — [сказал] глаз. «Поистине, в чем я — достижение, в том и ты — достижение», — [сказало] ухо. «Поистине, в чем я — местопребывание, в том и ты — местопребывание», — [сказал] разум. «Поистине, в чем я — воспроизведение, в том и ты — воспроизведение», — [сказало] семя. [Дыхание сказало]: «Если я такое, что же [служит мне] пищей, что — одеждой?» — «Все, что есть здесь, вплоть до [пищи], собак, червей, насекомых и птиц, — это твоя пища, вода — жилище». Поистине, кто знает так эту пищу дыхания, тот не съедает ничего, что не было бы пищей, не получает ничего, что не было бы пищей. Знающие это и просвещенные, собираясь есть, очищают рот водой и, поев, очищают рот водой. Так они считают, что покрыли наготу этого дыхания.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Шветакегу Арунея пришел в собрание жителей Панчалы. Он пришел к Правахане Джайвали, окруженному слугами. Видя его, тот сказал: «Мальчик!» [Шветакегу] ответил: «Господин!» — «Обучен ли ты отцом?» — «Да».

2. [Правыхана спросил]: «Знаешь ли ты, как эти люди, уходя [из жизни], направляются в разные стороны?» — «Нет», — сказал он. «Знаешь ли ты, как они снова попадают в этот мир?» — «Нет», — сказал он. — «Знаешь ли ты, почему не наполняется тот мир, хотя многие снова и снова уходят туда?» — «Нет», — сказал он. — «Знаешь ли ты, при совершении какого подношения воды обретают дар человеческой речи, поднимаются и говорят?» — «Нет», — сказал он, —

«Знаешь ли ты о достижении пути, ведущего к богам, или [пути], ведущего к предкам, — каким деянием достигается путь, ведущий к богам, или [путь], ведущий к предкам? Ибо слышали же мы речь *риши*:

„О двух стезях для людей слышал я —
[Ведущей к] предкам и [ведущей к] богам.
По ним движется вместе все,

Что существует между отцом и матерью“».

— «Ничего из этого я не знаю» — сказал он.

3. Тогда [Правахана] предложил ему остаться. [Но] мальчик, не пожелав остаться, убежал. Он пришел к отцу и сказал ему: «Ведь, поистине, ты говорил раньше, что я хорошо обучен!» — «Так, что же, разумный?» — «Царский родич задал мне пять вопросов, и я не знал [ответа] ни на один из них». — «Каковы эти [вопросы]?» — «Вот», — и он повторил их основные положения.

4. Тот сказал: «Ты знаешь меня, дитя, — если я что-либо знал, то все рассказал тебе. Иди же, — мы пойдем туда и станем жить [там] учениками». — «Иди лучше ты». И Гаутама пошел туда, где находился Правахана Джайвали. Тот предложил ему сиденье, приказал принести воду, оказал ему почетный прием и сказал: «Мы предлагаем почтенному Гаутаме [выбрать] дар».

5. Он сказал: «Вот обещанный мне дар: скажи мне ту речь, которую ты произнес перед мальчиком».

6. Тот сказал: «Поистине, Гаутама, это — из божественных даров. Назови [что-нибудь] из человеческих».

7. Он сказал: «Ты хорошо знаешь, что я в изобилии владею золотом, коровами, лошадьми, рабынями, приближенными, одеяниями. Не лишай же меня великого, бесконечного и беспредельного». — «Так, поистине, Гаутама, ищи этого предписанным способом». — «Я приближаюсь к тебе как ученик». А с такой речью древние приближались [к наставнику] как ученики. И так он остался [у Праваханы], сказав, что приближается к нему как ученик.

8. Тот сказал: «Не будь в обиде на нас, Гаутама, так же, как [не были в обиде] и твои отцы. Ведь до сих пор это зна-

ние не пребывало ни с одним брахманом. Но я передам тебе его, ибо кто может отказать, когда ты так говоришь?

9. Поистине, тот мир, Гаутама, это [жертвенный] огонь. Солнце — его топливо. Лучи — дым. День — пламя. Страны света — угли. Промежуточные стороны — искры. На этом огне боги совершают подношение веры. Из этого подношения возникает царь Сома.

10. Поистине, Парджанья, Гаутама, это огонь. Год — его топливо. Облака — дым. Молния — пламя. Перуны — угли. Град — искры. На этом огне боги совершают подношение царя Сомы. Из этого подношения возникает дождь.

11. Поистине, этот мир, Гаутама, это огонь. Земля — его топливо. Огонь — дым. Ночь — пламя. Луна — угли. Звезды — искры. На этом огне боги совершают подношение дождя. Из этого подношения возникает пища.

12. Поистине, человек, Гаутама, это огонь. Открытый рот — его топливо. Дыхание — дым. Речь — пламя. Глаз — угли. Ухо — искры. На этом огне боги совершают подношение пищи. Из этого подношения возникает семя.

13. Поистине, женщина, Гаутама, это огонь. Лоно — его топливо. Волоски — дым. Детородные части — пламя. Введение внутрь — угли. Наслаждение — искры. На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает человек. Он живет, сколько живет. Когда же он умирает,

14. То его несут к [погребальному] огню. Его огонь и есть огонь. Топливо — топливо. Дым — дым. Пламя — пламя. Угли — угли. Искры — искры. На этом огне боги совершают подношение человека. Из этого подношения возникает человек, покрытый сиянием.

15. Те, которые знают это, и те, которые в лесу чтут веру и истину, идут в пламя, из пламени — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к северу, из этих месяцев — в мир богов из мира богов — в солнце из солнца — в молнию. И придя к молнии, [состоящий] из разума, *пуруша* ведет их в миры Брахмана. В этих мирах Брахмана

они живут вдали возвеличенные. Для них больше нет возврата.

16. Те же, которые приобретают миры жертвоприношением, подаянием, подвижничеством, идут в дым, из дыма — в ночь, из ночи — в темную половину месяца, из темной половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к югу, из этих месяцев — в мир предков, из мира предков — в луну. Достигнув луны, они становятся пищей. Там боги вкушают их, подобно тому, как [они вкушают] царя Сому, [говоря:] «Возрастай, уменьшайся». Когда это проходит у них, то [люди] попадают сюда в пространство, из пространства — в ветер, из ветра — в дождь, из дождя — в землю. Достигнув земли, они становятся пищей. Снова совершают подношение их на огне человека, и затем они рождаются на огне женщины. Так совершают они круговорот, снова поднимаясь в миры. Те же, которые не знают этих двух путей, становятся насекомыми, птицами и кусающимися тварями.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Кто желает: «Да достигну я величия», тот в благоприятный день светлой половины месяца, когда солнце движется к северу, исполнив двенадцатидневный обряд *упасад*, собрав все растения и плоды в сосуд или чашу из *удумбары*, подметя вокруг [домашнего алтаря], окропив вокруг, разложив огонь, разостлав вокруг [траву], приготовив должным образом очищенное масло и под мужским созвездием смешав напиток, совершает подношение [со словами:]

«О Джатаведас, сколько есть в тебе богов.

Идущих наперекор, которые губят желания

человека, —

Им я подношу [их] долю.

Пусть, удовлетворенные, они удовлетворят меня

всем желанным. — Благословение!

Тому идущему наперекор [божеству], которое

покоится [здесь,

Говоря:] «Я поддерживаю [все]», —

Тебе возлиянием масла
Умилостивленному я приношу жертву.—

Благословение!»

2. «Старейшему — благословение! Наилучшему — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение [маслом] на огне, он льет остаток в смесь.

«Жизненному дыханию — благословение! Превосходнейшему — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Речи — благословение! Твердому основанию — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Глазу — благословение! Достижению — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Уху — благословение! Местопребыванию — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Разуму — благословение! Воспроизведению — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Семени — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

3. «Огню — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Соме — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Земле — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Воздушному пространству — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Небу — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Земле, воздушному пространству, небу — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Брахманству — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«*Кшатре* — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Прошедшему — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Будущему — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Вселенной — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Всему — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

«Праджапати — благословение!» — [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

4. Затем он касается этой смеси, [говоря:] «Ты — движущееся, [как дыхание]. Ты — пылающее, [как огонь]. Ты — полное, [как Брахман]. Ты — стойкое, [как небо]. Ты — единственное прибежище [как земля]. Ты — встреченное [возгласом] *хин* [в начале жертвоприношения] ты — встречаемое [возгласом] *хин* [в середине жертвоприношения]. Ты — воспетое [в начале жертвоприношения]. Ты — воспеваемое [в середине жертвоприношения]. Ты — возглашенное [в начале жертвоприношения]. Ты — возглашенное в ответ [в середине жертвоприношения]. Ты — сияние во влажном [облаке]. Ты — всепроникающее. Ты — могущественное. Ты — пища, [как Сома]. Ты — свет, [как огонь]. Ты — конец. Ты — всепоглощающее».

5. Затем он поднимает этот [напиток, говоря]: «Ты знаешь все. Мы знаем твое величие. Поистине, он — царь, владыка, повелитель. Пусть он сделает меня царем, владыкой, повелителем».

6. Затем он очищает им рот [говоря]: «Об этом желанном Савитара... Сладостью [веют] ветры для праведного. Сладостью текут реки. Сладостью да будут нам травы. Земле — благословение! О сиянии божественного мы размышляем... Сладостью да будут ночь и день. Сладостью да будет воздух над землей. Сладостью да будет небо, наш отец.

Воздушному пространству — благословение! Да пробудит он наши мысли! Сладостью да будет нам дерево. Сладостью да будет солнце. Сладостью да будут нам коровы. Небу — благословение!»

И он повторяет весь [гимн] *савитри* и все стихи о сладости, [говоря:] «Да буду я всем этим. Земле, воздушному пространству, небу — благословение!» Очистив рот [всем напитком] до конца, омыв руки, он ложится позади огня лицом к востоку. Утром он чтит солнце, [говоря]: «Ты — единственный цветок лотоса среди стран света. Да стану я единственным цветком лотоса среди людей!» Затем, идя назад тем же путем, он садится позади огня и произносит [имена учителей в порядке] преемственности.

7. И Уддалака Аруни поведал об этом своему ученику Ваджасанейе Яджнявалкье и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья».

8. И вот Ваджасанея Яджнявалкья поведал об этом своему ученику Мадхуке Пайнгье и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья».

9. И вот Мадхука Пайнгья поведал об этом своему ученику Чуле Бхагавитти и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья».

10. И вот Чула Бхагавитти поведал об этом своему ученику Джанаки Аястхуне и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья».

11. И вот Джанаки Аястхуна поведал об этом своему ученику Сатьякаме Джабале и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья».

12. И вот Сатьякама Джабала поведал об этом своим ученикам и сказал: «Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья». Пусть не передают этого никому, кроме сына или ученика.

13. Существует четыре [предмета] из *удумбары*: ложка из *удумбары*, чаша из *удумбары*, топливо из *удумбары*, две мучки из *удумбары*.

Существует десять возделываемых злаков: рис и ячмень, сезам и бобы, просо и чумиза, пшеница, чечевица, горох и вика. Размолот их и окропив кислым молоком, медом и маслом, совершают подношение очищенного масла.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, сущность этих существ — земля, [сущность] земли — вода, воды — растения, растений — цветы, цветов — плоды, плодов — человек, человека — семя.

2. И Праджапати подумал: «Что же, я создам для него основание» — и сотворил женщину. Сотворив ее, он соединился с ней. Поэтому следует соединяться с женщиной. Он протянул от себя этот выступающий вперед давящий камень. Им он оплодотворил ее.

3. Ее лоно — жертвенный алтарь. Волоски — трава для жертвоприношения. Кожа — давила [*сомы*]. *Labia pudenda* — огонь в середине. Поистине, сколь велик мир того, кто совершает жертвоприношение *ваджанья*, столь велик мир того, кто производит совокупление, зная это. Он приобретает добрые дела женщин. Но у того, кто производит совокупление, не зная этого, женщины приобретают его добрые дела.

4. Поистине, это и есть то, зная о чем, Уддалака Аруни сказал; поистине, это и есть то, зная о чем, Нака Маудгалья сказал; поистине, это и есть то, зная о чем, Кумарахарита сказал; «Многие смертные, брахманы по происхождению уходят из этого мира, бессильные и лишенные добрых дел, — те, которые производят совокупление, не зная этого».

Если у спящего или бодрствующего излилось сколько-либо семя,

5. Пусть он коснется его или же произнесет над ним:

«Семя, которое сегодня излилось у меня на землю,
Которое потекло на растения, в воду,
Его, это семя, я беру назад.

Пусть снова придет ко мне сила, снова [придет] свет,
снова [придет] благоденствие.

Пусть огонь и жертвенники снова установятся на
своих местах», —

[Сказав] так и взяв [семя] безымянным и большим пальца-
ми, пусть он разотрет [его у себя] на середине груди или
между бровями.

6. Если [кто-либо] увидит себя [отраженным] в воде, то
пусть произнесет: «[Да будут] у меня свет, сила, слава, бо-
гатство, доброе дело».

Поистине, та — украшение женщин, которая сложила с
себя нечистые одежды. Поэтому пусть он приближается и
обращается к сложившей с себя нечистые одежды и досто-
славной.

7. Если она не отдается ему, то пусть он купит ее. Если
она все же не отдается ему, то пусть, избив ее палкой или
рукой, он одолеет ее [со словами]: «Силой и славой я беру
твою славу». Так она становится бесславной.

8. Если она отдается ему, [то он говорит]: «Силой и сла-
вой я дарю тебе славу». Так оба они становятся достослав-
ными.

9. Если он желает женщину, думая: «Да насладится она
со мною любовью», то введя в нее член, прижавшись устами
к устам и коснувшись ее лона, пусть он произнесет:

«Ты возникло из каждого члена, ты вышло из сердца.

Ты — сущность членов тела. Опьяни мной эту жен-
щину, словно пораженную ядовитой стрелой».

10. И если он желает женщину, [думая]: «Да не зачнет
она», то введя в нее член, прижавшись устами к устам, пусть
он сначала вдохнет, потом выдохнет и [произнесет]: «Силой
и семенем я беру у тебя семя». Так она оказывается без се-
мени.

11. И если он желает женщину [думая]: «Да зачнет она»,
то, введя в нее член, прижавшись устами к устам, пусть он
сначала выдохнет, потом вдохнет и [произнесет]: «Силой и
семенем я даю тебе семя». Так она оказывается оплодотво-
ренной.

12. И если у его жены есть любовник, и он ненавидит его, то пусть, разведя огонь в необоженном сосуде и приготовив подстилку из стеблей тростника, [разложенных] в противоположных направлениях, он совершит на том огне подношение этих кончиков тростниковых стеблей, [разложенных] в противоположных направлениях и омоченных в очищенном масле, [произнеся]:

«Ты совершил подношение на моем огне, — я беру у тебя вдох и выдох, такой-то.

Ты совершил подношение на моем огне, — я беру у тебя детей и скот, такой-то.

Ты совершил подношение на моем огне, — и я беру у тебя жертвоприношение и добрые дела, такой-то

Ты совершил подношение на моем огне, — я беру у тебя надежду и ожидание, такой-то!»

Поистине, бессильным и лишенным добрых дел уходит из этого мира тот, кого проклинает знающий это брахман. Поэтому да не пожелает он заигрывать с женой знающего это и просвещенного. Ибо знающий это одерживает верх.

13. И если у чьей-либо жены наступят месячные, то пусть в течение трех дней она не пьет из бронзового сосуда и не надевает новые одежды. Ни мужчина, ни женщина низкой касты не должны касаться ее. По истечении трех ночей, когда она омоется, пусть ей дадут толочь рис.

14. Если кто-либо желает: «Да родится у меня безупречный сын, да будет он изучать веду и достигнет полного срока жизни», — то, сварив рис в молоке, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].

15. И если он желает: «Да родится у меня рыжеватый, кареглазый сын, да будет он изучать две веды и достигнет полного срока жизни», — то, сварив рис в ~~к~~ислом молоке, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].

16. И если он желает: «Да родится у меня темный, красноглазый сын, да будет он изучать три веды и достигнет полного срока жизни», — то, сварив рис в воде, пусть они [с же-

ной] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].

17. И если он желает: «Да родится у меня ученая дочь, да достигнет она полного срока жизни», — то, сварив рис с сезамом, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такую дочь].

18. И если он желает: «Да родится у меня ученый, прославленный, посещающий собрания, говорящий приятные речи сын; да будет он изучать все веды и достигнет полного срока жизни», — то, сварив рис с мясом, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына] — с помощью мяса бычка или быка.

19. Затем с приближением утра, приготовив по обряду горшка с вареной пищей очищенное масло, он совершает подношение, черпая из горшка с вареной пищей, [и произносит]: «Агни — благословение! Анумати — благословение. Богу Савитару, творящему действительное, — благословение!» Совершив подношение, он вынимает [оставшуюся пищу] и ест; поев, он предлагает [остаток] жене. Омыв руки, наполнив водой сосуд и трижды окропив его водой, [он произносит]:

«Иди отсюда, Вишвавасу,
Ищи другую юную девушку —
[Отпусти] жену вместе с мужем».

20. Затем он приближается к ней [произнося]:

«Я — жизненное дыхание, ты — речь.
Ты — речь, я — жизненное дыхание.

Я — *саман*, ты — *рич*.

Я — небо, ты — земля.

Давай же приложим усилия,

Сольем воедино семья,

Чтобы приобрести дитя — мальчика».

21. Затем он раздвигает ее бедра [говоря]: «Раздвиньтесь, небо и земля!» Введя в нее член, прижавшись устами к устам и трижды проведя [рукой] по ее телу сверху вниз, он [произносит]:

«Пусть Вишну приготовит лоно, пусть Тваштар со-
творит образы,
Пусть Праджapati вольется, пусть Дхатар даст тебе
плод.

Дай плод, Синивали, дай плод, пышноволосая!
Пусть боги *ашвины*, увенчанные лотосами, вложат в
тебя плод.

22. Два золотых *арани*, трением которых *ашвины*
добывают огонь,—
Об этом зародыше мы взываем, чтобы он был рожден
на десятом месяце.
Как зародыш огня — земля, как небо содержит зародыш грозы,
Как зародыш ветра — в странах света, так я даю
тебе зародыш, такая-то».

23. Когда она собирается рожать, он окропляет ее водой,
[произнося]:

«Как ветер со всех сторон колеблет [поверхность]
лотосного пруда,
Так пусть придет в движение твой зародыш и выйдет
вместе с наружной оболочкой.
Это убежище создано Индрой с покрытием и оградой.
Извлеки же его, Индра, наружу — послед вместе с
зародышем».

24. Когда же родится [сын], то, разложив огонь, взяв [ребенка] на колени и смешав в бронзовом сосуде кислое молоко с очищенным маслом, он совершает подношение, черпая [из сосуда] кислое молоко с очищенным маслом, [и произносит]:

«Пусть в этом [сыне] я смогу давать пропитание ты-
сяче [людей], процветая в своем доме.
Пусть с его служением я не буду покинут потомством
и скотом. — Благословение!
Разумом я совершаю тебе подношение находящихся
во мне жизненных сил. — Благословение!
Если [своим] делом я совершил слишком много [чего-
либо] или сделал слишком мало,
То пусть Агни, совершающий должное жертвоприно-

шение, мудрый, делает эту жертву должной и благоприятной для нас. — Благословенне!»

25. Затем, наклонившись к его правому уху, он трижды [произносит]: «Речь речи!» Затем, смешав кислое молоко, мед и масло, он кормит [ребенка] из золотой [ложки], не вводя ее в рот, [и произносит]:

«Я влагаю в тебя землю. Я влагаю в тебя воздушное пространство. Я влагаю в тебя небо. Я влагаю в тебя все — землю, воздушное пространство, небо».

26. Затем он дает ему имя, [говоря]: «Ты — веда». Так это становится его тайным именем.

27. Затем, передав его матери, он дает [ребенку ее] грудь, [произнося]:

«Твоя грудь, которая не иссыкает, которая освежает, которая доставляет богатство, дарует изобилие, которая дает благо,

Которой ты питаешь всех достойных, —

Сарасвати, — дай ее здесь сосать [ребенку]».

28. Затем он обращается к матери [ребенка]:

«Ты — Ила, происходящая от Митры и Варуны; мужу она родила мужа.

Будь матерью многих мужей, ты, которая сделала [меня] мужественным».

Поистине, о таком [сыне] говорят: «Да, ты превзошел отца! Да, ты превзошел деда! Да, высшего предела счастья, славы и блеска божественного знания достиг тот, кто родился сыном знающего это брахмана».

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь — о преемственности [учителей]:

Сын Паутимаши [получил учение] от сына Катьяяни,

Сын Катьяяни — от сына Гаутами,

Сын Гаутами — от сына Бхарадваджи,

Сын Бхарадваджи — от сына Парашари.

Сын Парашари — от сына Аупасвасти,

Сын Аупасвасти — от сына [другой] Парашари,

Сын [этой] Парашари — от сына Катьяяни,
Сын Катьяяни — от сына Қаушики,
Сын Қаушики — от сына Аламби и сына Ваягхрапади,
Сын Ваягхрапади — от сына Қанви и сына Қапи,
Сын Қапи —

2. от сына Атрейи,

Сын Атрейи — от сына Гаутами,
Сын Гаутами — от сына Бхарадваджи,
Сын Бхарадваджи — от сына Парашари,
Сын Парашари — от сына Ватси,
Сын Ватси — от сына [другой] Парашари,
Сын [этой] Парашари — от сына Варакаруни,
Сын Варакаруни — от сына [другой] Варакаруни,
Сын [этой] Варакаруни — от сына Артабхаги,
Сын Артабхаги — от сына Шаунги,
Сын Шаунги — от сына Санкрити,
Сын Санкрити — от сына Аламбаяни,
Сын Аламбаяни — от сына Аламби,
Сын Аламби — от сына Джаянти,
Сын Джаянти — от сына Мандукаяни,
Сын Мандукаяни — от сына Мандуки,
Сын Мандуки — от сына Шандили,
Сын Шандили — от сына Ратхитари,
Сын Ратхитари — от сына Бхалуки,
Сын Бхалуки — от двух сыновей Краунчики,
Сыновья Краунчики — от сына Вайдабхрити.
Сын Вайдабхрити — от сына Қаршакейи,
Сын Қаршакейи — от сына Прачинайоги,
Сын Прачинайоги — от сына Сандживи,
Сын Сандживи — от сына Прашни, Асуривасина,
Сын Прашни — от Асураяны,
Асураяна — от Асури,
Асури — от

3. Яджнявалкья,

Яджнявалкья — от Уддалаки,
Уддалака — от Аруны,
Аруна — от Упавеши,

Упавешы — от Кушри,
Кушри — от Ваджашраваса,
Ваджашравас — от Джихваванта Бадхйоги,
Джихвавант Бадхйога — от Аситы Варшаганы,
Асита Варшагана — от Хариты Кашьяпы,
Харита Кашьяпа — от Шилпы Кашьяпы,
Шилпа Кашьяпа — от Кашьяпы Найдхруви,
Кашьяпа Найдхруви — от Вач,
Вач — от Амбхини,
Амбхини — от Адитьи

Эти происходящие от Адитьи, белые жертвенные изречения разъяснены **Ваджасанейей** Яджнявалкьей.

4. Так же точно — до сына Сандживи.

Сын Сандживи — от Мандукаяни,
Мандукаяни — от Мандавьи,
Мандавья — от Каутсы,
Каутса — от Махиттхи,
Махиттхи — от Вамакакшяны,
Вамакакшяна — от Шандильи,
Шандилья — от Ватсьи,
Ватсья — от Кушри,
Кушри — от Яджнявачаса Раджастамбаяны,
Яджнявачас Раджастамбаяна — от Туры Кавашейи,
Тура Кавашея — от Праджапати,
Праджапати — от Брахмана.
Брахман — самосуший. Поклонение Брахману!

КОММЕНТАРИИ

Настоящий перевод сделан с текста *Брихадараньяка* в рецензии *Канва*, изданной С. Радхакришнаном (*The principal Upanishads*, London, 1953). Кроме того, при переводе и комментировании нами были использованы издания О. Бётлингга, Э. Сенара, Мадхавананды, М. Мюллера, П. Дейссена и др. (см. библиографию).

РАЗДЕЛ МАДХУ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Брихадараньяка (brhadāraṇyaka) — букв.: „Великая *араньяка*“. Согласно Шанкаре, великой эта *упанишада* названа из-за своего объема; *араньякой* — так как ей учили в лесу (araṇya — „лес“). Здесь и ниже традиционные индийские толкования (Шанкары, Анандагири и др.) приведены в основном по РУ и ВМ.

Мадху — значение madhukānda — „раздела меда“. Название первого раздела *Брихадараньяки* связано с содержащимся в его конце (115.) учением меда (madhuvīdyā; см. соотв. прим.).

Брахмана (brāhmaṇa) — такой заголовок носят в *Брихадараньяке* подразделения, составляющие каждую из шести глав (adhyaṅga) памятника. Слово это употреблено здесь, по-видимому, в значении „объяснение, касающееся Брахмана“, „священное знание“ и т. п., и оставлено нами без перевода.

1. 1. 1: **Ом** (om, aum) — торжественное восклицание, почитаемое символом высшего начала у индуистов (а также у буддистов); употребительно в начале и при завершении молитв, религиозных церемоний и часто ставится в начале текстов. По значению „Ом“ близко к „истинно!“, „Да будет так!“ (ср. „аминь“). Религиозная традиция отождествляет три составляющих его звука а, и, м — с верховной триадой индуистского пантеона, богом-творцом Брахманом (Brahmān, m.), богом-хранителем всего живого Вишну (Viṣṇu) и богом-разрушителем Шивой (Śiva). Подробнее о символике „aum“ см. А. Daniélou, *Le polythéisme hindou*, Paris, 1960, pp. 507—511 (далее — А. Daniélou, *Le polythéisme*).

Жертвенного коня (aśvasya medhāsa). Имеется в виду торжественное жертвоприношение коня (aśvamedha), совершавшееся следую-

щим образом: царь пускал на волю коня, охраняемого сильным войском. Правители тех земель, в которые заходил конь, должны были добровольно подчиниться царю—владельцу коня или их подчиняли силой, после чего конь продолжал свой путь. Такой поход длился в течение года, и в случае его успешного завершения царь-победитель приступал к *ашвамедхе*: коня убивали и его жир предлагали в приношение богам. Совершение этой жертвы давало право владельцу коня считаться царем царей, владыкой земли. Подробное описание *ашвамедхи* содержится в *Шатапатха брахмане* (XIII. 1), к которой примыкает *Брихадараньяка*. (Ср. P. V. Kane, *History of Dharmaśāstra*, vol. II. pt II, Poona, 1941, p. 1228 sq.—далее: P. V. Kane, *History*.) Характерно, что в то время, как *упанишады* сборника гимнов *Ригведы* (*Айтарея*, *Каушитаки*) исходят в своем изложении из аллегорически трактуемой *уктхи* (*uktha* — стихи, декламируемые при религиозной церемонии; ср. SU, 10, 32; *Айтарея араньяка* II. 1—3; Кау II. 6), а *упанишад* сборника песнопений *Самаведы* (*Чхандогья*) — из *удгитхи* и *самана* (*udgītha*, *sāman* — ритуальное пение из *Самаведы*; SU, 66; Ч I; II), примыкающая к сборнику жертвенных формул, *Яджурведе*, *Брихадараньяка* начинается с аллегорического истолкования: конь, приносимый в жертву при *ашвамедхе*, — вселенная (SU, 382; P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 21, 110 sq.). Связь между жертвоприношением и сотворением мира раскрывается в следующей *брахмане* этой главы. Известную аналогию представляет здесь *Пурушасукта Ригведы* (Рв, X. 90), повествующая о сотворении мира из членов тела первичного существа — *пуруши* (*puruṣa*). Возможно, образ коня в начале *Брихадараньяки* связан с легендой о том, как Белая *Яджурведа* была открыта Яджнявалкье (см. ниже, прим. к I.4.3.) солнцем, явившимся ему в виде коня.

У т р е н н я я з а р я (*uṣas*)... — промежуток времени ок. 3/4 часа перед восходом солнца. Шанкара поясняет: голова — важнейшая часть тела; заря — важнейшая часть дня.

Д ы х а н и е... — о значениях *ргāpa* в *упанишадах* см. предисловие, стр. 31; прим. к I. 2, 3; 3. 1; 5. 3.

В а й ш в а н а р а (*Vaiśvānara*) — „вездесущий“, „вселенский“, эпитет огня, также — бога огня.

Г о д — это тело... — здесь *ātman*, согласно толкованию Шанкары, означает „тело“. О других его, более употребительных в *упанишадах* значениях см. ниже, прим. к I.4.1.

П а х — перевод *pāśasyam*, вызывает трудности, так как значение „брюхо“, „бока“ (M-W, 614) не подходит по контексту. М. Мюллер (UM, 73, п. 4) предлагает *chest*; П. Дейссен (SU, 382) — *Bauches Wölbung*; С. Радхакришнан (PU, 149—150) переводит — *hoofs* (копыта), учитывая толкование Шанкары: *pādasyam*, *pādāsana-sthānam* (земля как подножье высшего существа: ср. Му II.1.4). То же, Дф, 139. Следуем толкованию О. Бётлингга (BB, 1) — *Weichen* и Э. Сенара (BS, 1) — *bas-ventre*. Ср. М. А. Mehendale, *Two derivatives in -ya* „Bull. of the School of Oriental and

African Studies", vol. 25, 1962, p. 597 sq. (далее: М. А. Mehendale, *Two derivatives*).

Голос — это его голос. Vās здесь — звучание стихий (грома и т. п.), отождествляемое с голосом коня.

I.1.2. Сосуд Махима... Mahīman (букв.: „величие“), название сосудов для жертвенных возлияний, употреблявшихся при *ашвамедхе*. Один из них, золотой, ставился впереди коня, другой, серебряный, — позади (ср. UM, 74, п. 5). Согласно объяснению Мадхавананды (р. 12, п. 1) pu-gastān и raścān употреблено во временном значении, т. е. один сосуд употребляется перед убийством коня, другой — после. Согласно традиционному толкованию (носящему, как почти все приведенные ниже объяснения подобного рода, совершенно фантастический характер), золотой сосуд спереди отождествляется с днем, так как и день и золото светятся (dīpti sāmānyāt); серебряный сзади — с ночью, так как слова „серебро“ и „ночь“ начинаются с одного слога (rājata и rātri—Шанкара), а также из-за сходства между блеском серебра и ночной луны (Анандагири).

В Восточном море... — здесь снова аллегорическая интерпретация. „Восточное море“ — Бенгальский залив; „Западное море“ — Аравийское море. Для Шанкары море — аллегория высшей божественной субстанции (paramātman).

Конем... жеребцом... скакуном... лошадьё — в тексте различные обозначения коня: haṇu... vajī... arvā... aśvo..., употребленные, согласно Шанкаре, как восхваление.

Гандахарвы (gandharva)—разряд низших божеств. В ведийскую эпоху почитались как духи лесов, позже — как небесные музыканты, услаждающие богов пением и плясками.

Асуры (asura)—в древнейшие времена слово это употреблялось для обозначения высших благодетельных божеств (ср. авест. ahura). Однако уже в ведах отношении к *асурам* становится двойственным: это небесные демоны, противопоставляющие себя богам; в эпических поэмах послеведийского периода *асуры* — неизменные соперники богов, от которых они терпят поражение (ср. ниже, прим. к I.3. 1 и сл.).

I. 2. 1. В начале... — космогоническая легенда связана здесь с идеей жертвоприношения. Творец, отождествляемый со смертью (mrtyu; ср. A. Minard, *Trois énigmes sur les cent chemins. Recherches sur le Satapathabrāhmaṇa*, t. II, Paris, 1956, p. 165, п. 403а — далее: A. Minard, *Trois énigmes*) или голодом (aśanpāṭ), желая стать воплощенным (ātmanvīn), т. е. согласно толкованию Рамануджи, произвести на свет одушевленные и неодушевленные объекты, творит из себя разум (ср. BV, Anp. 1, — manas), затем создает мир, чтобы пожрать его, т. е. принести себе в жертву (I, 2. 5) и, наконец, сам превращается в жертвенного коня (I. 2. 6). С. Радхакришнан (PU, 151) отождествляет творца-смерть с Хираньягарбхой (Hiranyagarbha) — „золотым зародышем“, манифестацией „самосущего“ изначального верховного существа-абсолюта, Брахмана (Brāhman, п.), из ко

тарой родился бог-творец Брахман (Brahmān, т.; предисловие, стр. 29). Эпитет этого творца в санскритской литературе — Праджapati (Prajāpati) — отец созданий*. Творец и хранитель существ Праджapati почитался главой ведийского пантеона, отождествляясь в разное время с различными верховными божествами: богом-воителем, владыкой богов Индрой, Вишну и т. д.

Ибо голод — это смерть... — так как голод побуждает к убийству животных (Шанкара).

Когда я славословил... — здесь характерное для *Брихадараньяки* этимологизирование: агс — „славословить“, ка — „радость“; ср. SU, 383; BB, 2; BS, 2; ср. PU, 151; UM, 75, п. 1 — „вода“. Шанкара поясняет: *kaṁ ukaṁ sukhaṁ vā*. Отсюда слово агка, имеющее ряд значений („луч“, „огонь“, „солнце“, „религиозная церемония“, „восхваление“), выступающее здесь (ср. ниже, I. 2. 2), как название воды. Следует отметить, что в литературе смерть (см. предыд. прим.) часто отождествляется с Агни.

Поистине, радость приходит к тому, кто знает... — здесь весьма употребительная в *Брихадараньяке* формула: знание тех или иных положений доставляет знающему соответствующие блага или ограждает его от соответствующих зол. Ср. ниже, I. 2. 3; 3, 16; 18; 22 и др.; ср. предисловие стр. 50—51. См. также об этом выражении; J. C. Chatterji, *The significance of the phrase ya evaṁ veda in Upaniṣads*, — JAOS, vol. 50, 1930, p. 323.

I. 2. 3. Изнуренного и воспламененного... (śrāntasya tap-tasya) — по толкованию Шанкары, он устал, творя мир. Tapta допускает и другое толкование: „предавшийся подвижничеству, аскезе“. По-видимому, переосмысление tapas как „духовный жар“ (PU, 153). Ср. ниже, I, 2. 6.

Возник блеск... — Шанкара отождествляет этот «блеск» с *virāj* (см. ниже, прим. к IV. 2. 3).

I. 2. 3. На три части... — третья часть — огонь, отождествляющийся здесь с огнем на алтаре *ашивамедхи*.

Дыхание... Prāṇa (ед. ч.), употреблено здесь в наиболее общем значении: „жизненное дыхание“, дыхание как высший принцип жизнедеятельности. О *prāṇe* как одном из пяти дыханий в теле человека — „дыхании в легких“ — см. предисловие, стр. 31; прим. к I. 5. 3. О *prāṇa* в сочетании с *arāṇa* для обозначения вдоха и выдоха — прим. к I. 5. 23. Prāṇās (мн. ч.) — означает „органы жизнедеятельности“, „жизненные силы“, „жизнь“.

Та и другая стороны — передние конечности, т. е. северо-восток и юго-восток. Ниже под „той и другой сторонами“ подразумеваются северо-запад и юго-запад.

I. 2. 4. Сочетание с речью... — ср. I. 4. 17, где речь отождествляется с супругой.

Стало годом... — согласно объяснению Шанкары, смерть (Хиранья-

гарбха) творит воду, входит в нее как семя и, превратившись в мировой зародыш (космическое яйцо), становится годом.

Б х а н (bhān)— толкуется как подражание дыханию. Здесь можно видеть попытку объяснить происхождение языка с помощью теории междометий.

I. 2. 5. Он сотворил...— согласно Шанкаре в I. 2. 4, здесь идет речь о не проявленном (avyakta) творении; в настоящем же параграфе — о проявленном (bāhu).

Р и ч и, я д ж у с у, с а м а н ы, з а к л и н а н и я...— в тексте дано обозначение стихов соответствующих сборников: гоо— гимны *Ригведы*, уа|п̄ṣ| — жертвенные формулы *Яджурведы*, sāṃp̄| — песнопения *Самаведы* (см. прим. к I. 1. 1.); chandāṃs|, переведенное нами как „заклинания“ может обозначать здесь и тексты сборника заклинаний и заговоров *Атхарваведы*, появившегося несколько позднее первых трех вед (ср. ниже, II. 4. 10; IV. 1. 2; IV. 5. 11— atharvāṅgīrasa в перечислении вед). Не исключено, однако, что в данном месте упомянуты лишь три веды (ср. I. 5. 5), а chandāṃs| употреблено в своем более общем значении: „метрические тексты“ (толкование Шанкары; PU, 153; BB, 3; UM, 76).

А д и т и...— опять этимологизирование: att| („он поедает“)... adit̄ („поедатель“). Здесь Адити — эпитет смерти; вместе с тем Шанкара сопоставляет его с именем прародительницы богов Адити (Aditī — „несвященная“, „несравненная“) — дочери легендарного прародителя Дакши, отождествлявшейся с небом и воздушным пространством (ср. Рв I.89. 10).

I. 2. 6. С н о в а (bhūo)... Согласно объяснению Шанкары, Праджапати имеет в виду жертвоприношение коня, которое он совершил в своем предыдущем существовании. Ср. другое толкование bhūo: BB, 3— in grossem Maafstabe; BS, 3— grandement.

В о с п л а м е н и л с я п о д в и ж н и ч е с т в о м (tapo'taryata)...— см. выше, прим. к I. 2. 2.

I. 2. 7. В о з р о с ш и, о н о с д е л а л о с ь п р и г о д н ы м...— снова этимологизирование, построенное на игре слов (asva — „конь“, asvat — „возросло“).

П р а д ж а п а т и — см. выше, прим. к I. 2. 1.

Ч т о и з л у ч а е т т е п л о (ya eṣa tapati)...— т. е. солнце (Шанкара).

Т е л о...— об ātman в этом значении см. выше, прим. к I. 1. 1.

П о б е ж д а е т в т о р и ч н у ю с м е р т ь...— т. е., уйдя из жизни, он больше не возрождается для новой смерти (Шанкара).

О н с т а н о в и т с я е д и н ы м...— в рецензии *Мадхьяндина* (BB, 2₂₆) перед этими словами стоит: sarvam āyur eti — „достигает полного срока жизни“ (т. е. ста лет).

I. 3. 1. П р а д ж а п а т и...— теория *упаишад* о превосходстве жизненного дыхания (prāṇa) над другими органами жизнедеятельности (ср., напр., Бр VI. 1. 7 и сл.) излагается здесь с помощью древнего мифа о

борьбе богов с *асурами* (=Ч I. 2). Среди органов жизнедеятельности (иначе — жизненных сил, чувств), обозначающихся в *упанишадах* собирательным *grāḥās* (мн. ч.) (см. прим. к I. 5. 21), в настоящем месте перечисляются речь (*vāc*), обоняние (*grāḥa*; см. ниже, прим. к I. 3. 3), глаз (*cakṣus*), ухо (*śrotra*), разум (*manas*) и жизненное дыхание во рту (*āsanya grāḥa*; ср. I. 5. 21). Перечень этот допускает известные вариации; так, в 1-й брахмане 6-й книги вместо обоняния среди *grāḥās* упомянута семя (*retas*—VI. 1. 12); ср. также III. 7. 16, сл.

А суры...— см. прим. к I. I. 2.

За эти миры...— т. е. за три мира: небо, воздушное пространство и землю.

Удгитха (*udgītha*)— пение гимнов *Самаведы*, ср. выше, прим. к I. 1. I. См. об этом Diwan Chand, *Short studies in the Upanishads*, Allahabad, 1948, p. 182 sq. В отличие от этой *брахманы*, где жизненные органы один за другим поют *удгитху* (см. след. прим.), в упоминавшейся уже параллели из *Чхандогья упанишады* (I. 2) *удгитха* более отвлеченно трактуется как символ почитания отдельных жизненных сил, вплоть до высшего из них — жизненного дыхания. По-видимому, версия *Брихадараньяки* является более ранней (ср. SU, 69, 385).

I.3.2. Певца...— имеется в виду *удгатар* (*udgātar*), должность которого последовательно исполняют органы жизнедеятельности — один из четырех главных жрецов (*ṛtvij*), служителей при жертвоприношении. Первый из них, *хотар* (*hotar*), взывает к богам, произнося гимны *Ригведы*; второй, *удгатар*, сопровождает жертву пением *Самаведы*; третий, *адхварью* (*adhvaryu*), совершает необходимые для обряда действия, сопровождая их чтением жертвенных формул *Яджурведы*; наконец, четвертый, *брахман* (*brahman*), — знаток трех вед, который обычно не принимает непосредственного участия в церемонии, но надзирает за ней и исправляет ошибки своих коллег; в более поздний период его функции связываются с *Атхарваведой*. Каждый из четырех жрецов имеет трех помощников; таким образом, число жрецов, участвующих в церемонии, достигает шестнадцати.

I.3.3. Обонянию...— следуем наиболее вероятно здесь по контексту значению *grāḥa* (= *ghrāḥa*). Ср. ниже *jighrati* („обоняет“), а также в параллельном тексте Ч I.2.2— *pāsikyam grāḥam*. BB,4— Einhauch. Дф, 14) оставляет *grāḥa* без перевода.

I.3.7. Дыханию во рту (*āsanyaṃ grāḥam*)...— ср. в Ч I.2.7: *mukhyaṃ grāḥās*.

I.3.8. Аясья... ангираса...— *ayāśya* от *āśya*, „рот“, *anḡa* — „член тела“; *gasa*— „сущность“. В этой *брахмане* (ср. ниже, I.3.19) жизненное дыхание отождествляется с одним из *риши* (легендарных мудрецов, творцов ведийских гимнов) Аясьей Ангирасой (*Ayāśya Aṅgīrasa*), почтившимся отцом Агни, Брихаспати (см. ниже, I.3.2) и некоторых других божеств. Ср. VN.I, 32—33.

I. 3. 9. Дур, ибо смерть далека... Дур — „далекий“.

1.3.10. Страны света...—Шанкара толкует *dīśam* как области, жители которых знакомы с ведами. Отсюда вероятное значение следующего *janam*.

К лю д я м...— под *janam* здесь, по-видимому, подразумеваются жители отдаленных стран, возможно лесные племена, не принадлежащие к арийцам и считавшиеся нечистыми (ср. PU, 158; BS, 6). П. Дейссен (SU, 388) переводит: *Heiden*. Мотив изгнания зла с помощью высшей силы находит себе параллель в буддийской доктрине (ср. BS, 6, п. I).

1.3.12 и сл. Речь, обьянение (см. выше, прим. к I.3.3), глаз, ухо, разум, будучи уведены от смерти, превращаются соответственно в огонь (*agni*), ветер (*vāyu*), солнце (*aditya*), страны света (*dīś*) и луну (*candra*). Согласно древнеиндийским верованиям, отдельные органы и жизненные функции человека связаны с различными божествами. Бог огня Агни управляет речью, Вишну—руками, Индра—ногами, бог солнца Сурья (Адитья)—глазами и т. д.

1.3.17. Жизненным дыханием...—следуем толкованию Шанкары (*apana* — от *apa* — „дыхание“).

Здесь...—т. е. в пище, становящейся телом.

1.3.19. Аясья Ангираса—см. выше, прим. к I.3.8.

1.3.20. Брихаспати (*Bṛhaspati*)—древнее ведийское божество, почитавшееся наставником и жрецом богов, владыкой молитв и жертвоприношений. Здесь имя его толкуется как „господин *брихати*“ (*brhati* — название 36-сложного размера, употребительного в *Ригведе*) и, по-видимому, отождествляется с *Ригведой* в целом: (Ср. PU, 163; см. след. параграфы.) Другое толкование дает BPh, 142: *Die Rede ist wahrlich groß (brhatt)*. Ср. Ч I.2.11.

1.3.21. Имя Брахманаспати (*Brahmanaspati*) объясняется здесь как „господин Брахмана“, под которым в данном случае подразумеваются гимны *Яджурведы*. Брахманаспати также — другое имя Брихаспати.

1.3.22 Саман (*sāman*)...—здесь жизненное дыхание отождествляется с пенопениями *Самаведы* (см. выше, прим. к I.1.1). *Саман* толкуется как сочетание *sā* („она“) и *ama* („он“), т. е. женского и мужского начал. Другое толкование: *sā* — „речь“, *ama* — „жизненное дыхание“. Ср. Ч I.6—7; V.2.6.

Потому, что оно равно...—здесь игра слов: *yad veva samah* (*sama* — „равный“).

1.3.23. У д г и т х а...—ср. выше, прил. к I.1.1; I.3.1. Здесь снова этимологизирование: слог *ut* объясняется как „поддержан“—*uttabdham*; *gīthā* — пение.

1.3.24. Чай китанея (*Caikitāneya*)—правнук Чикитаны (PU, 161). Ср. VN, I, 263—264.

Ц а р я [С о м у]...—следуем толкованию Шанкары *rajanam* как *uajfe somam*. *Сома* (*soma*)—хмельной напиток из сока стеблей одноименного растения (*Sarcostema Viminalis* или *Asclepias Acida*). Играл первостепен-

ную роль при жертвенных возлияниях богам, а также употреблялся брахманами в качестве питья. Напиток этот был персонифицирован как одно из главных ведийских божеств. Бог Сома занимает видное место в *Rigvede*, он почитался как бог луны, повелитель растений, один из восьми хранителей мира, царящий над северо-востоком. Ср. VN, II, 474—479.

Отсечет мою голову...—т. е. за произнесение лжи.

1.3.25. Обязанности жреца (ārtvijyam)—о rtvij см. прим. к I.3.2.

I. 3.26. Золото—его благозвучие...—игра слов: 1) suvaṅga—„золото“; 2) su+vaṅga—„благозвучие“.

I.3.28. Исполнение очистительных гимнов (pavamānāṅām) названо восхождением (abhyāṅgha), так как с их помощью жертвователю достигает божества (Шанкара).

Прастотар (prastotar)—помощник *удгатаpa* (см. прим. к I.3.2), поющий вступительное славословие *самана* (prastāva).

Это—завоевание мира...—т. е. знанием того, что *саман* есть жизненное дыхание, завоевывается мир.

I.4.1. Во избежание произвольных толкований (ср. PU, 163; UM, 85—elf; BS, 10; SU, 392—ātman; BB, 9—Selbst и т. д.) слово „Атман“ (ātman) оставлено нами без перевода. Слово это, сопоставлявшееся с an („дышать“, ср. Odem), at („двигаться“) и т. д., как уже говорилось, употребляется в *упанишадах* в значении „тело“ (см. выше, прим. к I.1.1), как местоимение „я“, „себя“ и, наконец, чаще всего—для обозначения субъективного психического начала индивидуального бытия, „души“, понимаемых как в личном (напр., II.5.14), так и в универсальном (напр., в настоящем месте) планах. См. С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, М., 1956, стр. 124 и сл.; Н. G. Narahari, *Ātman in pre-upaniṣadic and vedic literature*, Adyar, 1944, pp. 17—20; специально о значениях ātman в *Брихадараньяке*: J. M. Van Gelder, *Der ātman in der Grossen-Wald-Geheimlehre*, s-Gravenhage, 1957; E. G. Carpani, *Chāndogya and Bṛhadaranyaka Upaniṣads. Philosophical notes*,—«Woolner commemoration volume», Lahore, 1921, pp. 29—33. Атман как субъективное начало является в *упанишадах* коррелятом объективной первичной реальности—Брахмана (ср. выше, прим. к I.2.1); тождество их (ср. ниже, I.4.15; Та I.5.1 и др.)—одна из основных идей философии *упанишад* (ср. С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, стр. 140 и сл.). В настоящей *брахмане* вновь используется легенда о мироздании, рисующая Атман как первопричину всего сущего (ср. Айт I.1.4). Шанкара отождествляет здесь ātman с virāj. См. также: В. Heilmann, *Studien*, S. 41 sq.; M. Harrison, *Hindu monism and pluralism as found in the Upaniṣads and in the philosophies dependent on them*, Oxford, 1932, p. 89 sq. и др.

Слово *ригуṣа* (букв.: „человек“, „мужчина“) также оставлено без перевода (ср. PU, 163; UM, 85—person; SU, 392—Mensch, BB, 9—Geist; BS, 10—riṅuṣa). В упоминавшейся уже *Пурушасукте Rigvedы* (Pv X. 90; см. прим. к I.1.1) *пуруша*—первичное существо, из которого творит-

ся вселенная. В *упанишадах* обычно обозначает жизненный принцип, одушевляющий людей и другие существа. Здесь отождествление *пуруши* с творящим мир Атманом, по-видимому, представляет собой дань ведийской космогонии; вместе с тем оно содержит интересную параллель с философской системой *санкхья*; в этой системе *пуруша* выступает как обозначение божественной субстанции — Атмана.

Перед началом... с же г...— снова этимологизирование: *ṛigvo* '...auṣat, tasmāt ṛiguṣaḥ.

1.4.2. Чего ему было бояться...— как поясняет Шанкара, этот страх происходил из незнания; незнание же есть представление о чем-либо другом, отличным от субъекта. Тот, кто познал высшее существо, в котором все едино (ср. Иша 7), свободен от страха.

1.4.3. Разделил сам себя на две части...— ср. миф об андрогине у Платона (Пир, 189 с).

Подобны половинкам (*ardha-bṛgalaṁ iva*)...— согласно толкованию Шанкары—половинке горошины. Ср. UM, 85, п. 3.

Яджнявалкья (Yājñavalkya Vājasaneyā)— легендарный мудрец, получивший от солнца знание Белой *Яджурведы* (Vājasaneyī Saṁhitā) и первый начавший учить этому знанию (ср. предисловие, стр.6, сл.), *Шатанатха брахмана* и *Брихадараньяка* неоднократно ссылаются на авторитет Яджнявалкьи (ср. ниже, II,4;III;IV); его именем назван весь второй раздел этой *упанишад*ы, включающий III и IV главы. Ср. W. Ruben, *Die Philosophen*, S. 156 sq.; P. V. Kane, *History*, vol. I, 1930, p. 168 sq; VN,II, 189—190.

1.4.6. Потер [руки]...—т. е. дул, одновременно потирая руки—перед ртом. Ср. SU, 394; die vor den Mund gehaltene Hände; UM, 86, п. 2. Как и выше (I.2.1), идеи творения и жертвоприношения тесно связаны друг с другом. Творимые Атманом (или Брахманом; см. ниже), огонь (Агни) и влага (Сома)—основные элементы жертвы.

У обоих...—т. е. у рук и у рта.

И когда говорят...ибо он—все боги—Э. Сенар (BS, II, п. 2) предполагает, что этот отрывок следует поместить в конце предыдущего пятого параграфа, П. Дейссен (SU, 394, Anm. 1)—в конце пятого или шестого.

Сома...— см. выше, прим. к I.3.24.

О Брахмане см. прим. к I.2.1;I.4.1.

Смертный...—т. е. приносящий жертву.

Находится в этом высшем...—т. е. сам становится творцом, как Вираджд (Шанкара).

1.4.7. По имени и образу (*nāma-rūpābhyaṁ*)...— имя (*naṁaṁ*) понимается здесь как обозначение сущности предмета, постигаемое интеллектом; образ (*rūpa*)—его видимое воплощение, постигаемое чувствами. В совокупности эти категории характеризуют мир явлений (ср. PU, 167). Терминология *упанишад* сопоставима здесь с буддийской (ср. выше, стр. 38—39.)

Он [Атман] проник сюда а... — ср. сходный образ в Кау IV.20.

Как огонь... — в тексте: *viśvambhāro* (букв.: „всеподдерживающий“, один из эпитетов огня). Ср. PU, 166; SU, 394; BB, II. Э. Сенар (BS, II, п. 5) подвергает это значение сомнению и оставляет *viśvambhāra* без перевода. В. Уитней в рецензии на издания О. Бётлингга (W. Whitney, *Böhtlingk's Upanishads*, — «American Journal of Philology», 1890, vol. XI, p. 431 — далее: W. Whitney, *Böhtlingk's*) предполагает, что речь здесь идет о каком-то насекомом.

1.4.10 и сл.; 17. В начале... — ср. Ч VI.2.

1.4.10. Риши — легендарные поэты-мудрецы, творцы ведийских гимнов (ср. прим. к I.3.8).

Вамадева (*Vāmadeva*) — один из *риши*, которому приписывалось авторство почти всей IV книги *Ригведы*, откуда и взяты его слова („Я был...“ — Рв IV.26.1). Этими словами, как поясняет Шанкара, Вамадева выразил свое единство со всем сущим. Ср. VN, II, 286—287.

Ману (*Manu*) — имя, прилагавшееся к 14 легендарным прародителям, каждый из которых правит в одном мировом периоде (*kalpa* или *manvanta-ṅa* — „период Ману“). Первому Ману — Сваямбху („самосущему“) приписывается важнейший сборник древнеиндийских законов — *mānavadharmasāstra* („Законы Ману“). Здесь имеется в виду правящий в настоящем мировом периоде 7-й Ману — Вайвасвата (*Vaiśvata* — „происходящий от солнца“), почитавшийся сыном солнца (Сурьи), прародителем людей.

Я есмь Брахман (*aham brahmāsmi*)... — см. предисловие, стр. 30. Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 37.

Даже когда бывает взято одно животное... — возможно, здесь содержится намек на отрицательное отношение к ритуалу жертвоприношений. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 58.

Им... неприятно... — по объяснению С. Радхакришнана (PU, 168—169), так как, зная высшую истину, люди узнают о границах могущества богов и перестанут приносить им жертвы. Это объясняет высказанную выше возможность того, что боги захотят помешать человеку в достижении высшего знания. Шанкара подчеркивает другую сторону этого рассуждения: к прекращению жертвоприношений людей приведет сознание своего единства с богами.

1.4.11. Брахманом... — древнеиндийское общество делилось на четыре главных сословия: 1) *брахманов* (*brāhmaṇa*) — жрецов, 2) *кшатриев* (*kṣatriya*) — воинов, 3) *вайшьев* (*vaiśya*) — торговцев, земледельцев. 4) *шудр* (*śūdra*) — наиболее бесправных людей, зависимых земледельцев, поденщиков и т. п. Здесь, согласно толкованию Шанкары, речь идет о том, что вначале существовало лишь одно сословие, внутри которого не было различий, — брахманство, воплощавшее знание (PU, 169). Сотворенная затем *кшатра* (*kṣatra* — „сила“, „власть“; ср. VN.I.2)2) — воплощение могущества и олицетворение воинского сословия *кшатриев*, из которого должны были происходить цари.

Индра (Indra) — см. прим. к I.2.1. Варуна (Varuṇa) — бог вод, один из богов — хранителей мира, царящий над западом. Сомма (Soma) — см. прим. к I.3.24. Рудра (Rudra — „ревуший“) — бог бури и разрушения, отец и повелитель *рудр* и *марутов* (см. ниже, прим. к I.4.12); отождествлялся, в частности, с Шивой. Парджанья (Parjanya — „дождевое облако“) — бог дождя, часто отождествлявшийся с Индрой. Яма (Yama) — владыка преисподней, бог справедливости и смерти, один из богов — хранителей мира, царивший над югом. Мритью (mr̥tyu — „смерть“) — персонафикация смерти (ср. выше, прим. к I.2.1.); как бог, он отождествлялся иногда с Ямой или Вишну. Ишана (Íśana — „владыка“) — имя, прилагавшееся к Шиве, Рудре, Вишну.

Раджасуя (rājasuya) — жертвенная церемония, сопровождающая помазание на царство. Ср. P. V. Kane, *History*, vol. II, pt II, p. 1214 sq.; VN, II, pp. 219—220.

I.4.12. Виш (viś — „община“, „народ“, также „богатство“) — третье начало, олицетворяющее сословие *вайшьев*. Воплощение богатства.

Васу (vasu — „добрый“, „благодетельный“) — название восьми божеств. Повелителем их считался Индра, позже — Агни и Вишну. *Васу* олицетворяли различные феномены природы. Так, согласно *Вишнупурани*, это: Āra („вода“), Dhruva („полярная звезда“), Soma („луна“), Dhava или Dhara („земля“), Anila („ветер“), Anala или Pavaka („огонь“), Pratyusa („заря“), Prabhāsa („свет“). Перечень этот в разных источниках варьируется. Ср. ниже, III.9.3.

Рудры (rudra) — название одиннадцати божеств, происшедших, согласно легенде, от Рудры (см. прим. к I.4.11); по другому преданию, они вышли из уст бога-творца. *Рудры* почитаются также как воплощение Шивы; имена их, варьирующиеся в разных источниках (напр., в *Ваюपुरани*: Ajāikarad, Ahirbudhnyu, Nara, Nirṛta, Íśvara, Bhuvana, Angāraka, Ardhaketu, Mr̥tyu, Sarpa, Kapālin), обычно служат его эпитетами. Ср. ниже, III.9.4.

Адити (ādityā) — название семи (Varuṇa, Mitra, Agyaman, Bhaga, Dakṣa, Amśa и Surya или Savitar) ведийских небесных божеств, детей Адити (см. прим. к I.2.5). Иногда их насчитывают восемь. В *Брахманах адитьев* — двенадцать и они отождествляются с месяцами года (см. ниже, III.9.5). Восемь *васу*, одиннадцать *рудр* и двенадцать *адитьев* образуют вместе с Индрой и Праджapati (иначе — с небом и землей; или с двумя *ашвинами* — см. прим. к II.5.16) тридцать три божества, часто упоминаемых в религиозных текстах (ср. ниже, III.9.1).

Вишведевы (viśvedeva) — 12 (иногда 13) божеств, происходящих от Вишвы (Viśvā), дочери прародителя Дакши. Имена их: Vasu, Satya, Kratu, Dakṣa, Kāla, Kāma, Dhṛti, Kuru, Purūravas, Mādravas, Ṛosaka (или Locana) и Dhvani (или Dhūri). Божествам этим воздается особое почитание при шраддхе (śrāddha) — жертвоприношении душам усопших предков; им елдует ежедневно подносить часть своей пищи (церемония vaiśvadeva). Ср. P. V. Kane, *History*, vol. II, pt II, p. 741 sq.; vol. IV, 1946, p. 334 sq.

Маруты (marut) — божества бури, происшедшие от Рудры (согласно другим легендам — от неба или от океана). Согласно *Rigvede* (Рв VIII.96.8), число их — трижды шестьдесят; в более позднее время семь или семидесять.

1.4.13. Пушан (Pūṣan — „питающий“, „увеличивающий“, „защитник“, — ср. игру слов ниже) — ведийское божество, отождествляющееся с солнцем, иногда с Сомой. Пушан почитался как защитник стад, посылающий богатство и процветание. Здесь выступает как олицетворение четвертого сословия — *варны* (varṇa) *шудр*, призванных кормить высшие сословия.

1.4.14. Дхарма (dharma, от dhṛ — „поддерживать“) — слово, носящее в санскрите множество значений („установление“, „закон“, „нравственный долг“, „справедливость“, „добродетель“, „благочестие“); ср. P. V. Kane, *History*, vol. I. pp. 1sq. Оставлено нами без перевода (ср. PU, 170 — justice; UM, 89 — law; BM, 178 — righteousness; BS, 13 — loi; SU, 396 и BB, 13 — Recht.) Здесь *дхарма* выступает как непреложный закон, подчиняющий себе все существа.

Надеется [одолеть] (āśamsate)... — ср. SU, 396; PU, 170. А. Хиллебрандт (A. Hillebrandt, *Aus Brahmanas und Upanisaden*, Jena 1921, S. 171 Anm. 46) понимает āśamsate как юридический термин („принести жалобу“).

Дхарма есть правда... — Satya — „правда“, „реальность“ „действительность“; ср. PU, 170 — truth, UM, 89 — true; BS, 14 — vérité; SU, 396 и BB, 13 — Wahrheit. Действие, согласное с „правдой“, провозглашается в ведийской литературе основной обязанностью царей (ср. Рв X. 109.6; Ав V.17.10); *дхарма* и правда предстают здесь органически связанными друг с другом (ср. PU, 170). Ср. также Бр I.6.3; II.3.1; III.9.12; IV.1.4 и др.

1.4.15. Среди богов огнем... — здесь идет речь об ипостасях (vikāra) Брахмана.

Собственного мира... — т. е. согласно Шанкаре, Атмана.

Творит все, что пожелает... — ср. Ч. VIII.2.

1.4.16. Этот Атман... — здесь ātman, возможно, означает „тело“ (ср. SU, 397; BS, 14, п. 5). Настоящий параграф соответствует учению о „пяти великих жертвах“ (PU, 172) — для животных (bhūtaṃśā), людей (manuṣya-), предков (pitṛ-), богов (deva-), и *риши* (brahṃa-) истолкованным здесь как жертвоприношение Атмана (ср. „Законы Ману“ III.69 сл.).

Мир всех существ... — т. е., согласно Шанкаре, доставляет радость всем существам.

1.4.17. Разум — его Атман... — возможно, здесь ātman также означает „тело“ (ср. PU, 172).

Божественное [богатство]... — т. е. знание вед, существовавших будто бы изначально и лишь „услышанных“ мудрецами (отсюда название ведийской литературы — śruti, в отличие от других памятников — smṛti; букв.: „передаваемое по памяти“).

Пятерично это жертвоприношение— см. прим. к I.4.16; пятерично жертвенное животное— т. е. люди, коровы, лошади, козы и овцы; пятеричен человек— т. е. состоит из разума (manas), речи, дыхания, зрения и слуха. О древнеиндийской числовой символике, в частности, символике числа пять (ср. „пять дыханий“, „пять элементов мироздания“ и т. п.), см. В. Helmann, *Significance*, p. 88—93. Ср. Ч II.2—7.

I.5.1. Когда... отец... — ср. I.2, где Праджapati творит мир, с тем чтобы пожрать его.

Лицом (pratikena)... — ср. UM, 92 — with his face; BB, 15 — mit dem zugewandten Körpertheile; см. ниже, I.5.2. Согласно Шанкаре, pratika означает здесь „выдающееся“.

I.5.2. Ибо она смешана... — т. е., согласно Шанкаре, принадлежит всем.

Пуруша неистребим... пуруша неистребим... — по-видимому, в первом случае puruṣa (см. прим. к I.4.1) употреблено в значении космической силы, во втором — индивидуальной (ср. BS, 17, п. 1).

I.5.3. Тот, кого коснутся сзади... — Шанкара поясняет: благодаря разуму человек, не видя, что происходит сзади, узнает, например, коснулись ли его ладонью или коленом.

Она имеет конец и не имеет... — по толкованию П. Дейссена конечна человеческая речь и бесконечна — небесная (SU, 402).

Дыхание... — здесь перечисляется пять дыханий — составных частей одного жизненного дыхания (prāṇa). См. предисловие, стр.31. Ср. ниже, III. 4.1; 9.26; *Амритабинду упанишада*, 32—37; см. PU, 176; SU, 402; 913; Ср. P. Regnaud, *Etudes de philosophie indienne. Les dogmes*, — „Revue Philosophique“, 3 an. № 2, 1878, p. 177 sq.; *ibid.*, № 5, 1878, p. 538; P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 248—252.

I.5.4 сл. Три мира... — триада, составляющая Атмана, — речь, разум и дыхание — отождествляется в следующих параграфах с другими триадами, соответственно:

	Речь	Разум	Дыхание
Миры	этот мир	воздушное пространство	тот мир (небо)
Веды	Ригведа	Яджурведа	Самаведа
Существа	боги	предки	люди
Родичи	мать	отец	потомство
Предмет знания	известное	то, что станет известным	неизвестное
„Тело“	земля	небо	вода
«Образ света»	огонь	солнце	луна

1.5.11. Этой речи (*tasyai*)...—употребление дательного падежа в значении родительного-отложительного ж. р. характерно для языка *Шатапатха брахманы*. Ср. ниже, 1.5.18; 23 и др. См. BS, 123.

1.5.12. Оба они... — по-видимому, имеются в виду огонь и солнце, о которых только что шла речь (Шанкара). Ср. PU, 177; UM, 95; BB, 17; BS, 19. П. Дейссен толкует *tau* как „речь и разум“ (SU, 402).

1.5.14. Из шестнадцати частей (*ṣoḍaśakalāḥ*)...—Праджapati ассоциируется здесь с луной (ср. Кау II.9), которую древнеиндийская традиция также делила на 16 частей (*kalā*). Возрастание и уменьшение его соответственно связано с ростом и убыванием диска луны в течение двух половин лунного месяца — единицы древнеиндийского времечисления.

1.5.15. Человек...—здесь в этом значении употреблено *rigiṣa* (ср. Ч. VI.7). Богатство человека рисуется как нечто внешнее и подверженное изменению. Неизменен лишь его Атман.

1.5.16. Деянию (*kaṅgaṇā*)... — по-видимому, употреблено здесь в более узком смысле: благочестивого дела, исполнения обрядов и т. п. (ср. PU, 179; SU, 403; BB, 18). Пути, ведущие к приобретению мира предков и мира богов, назывались соответственно *pitṛyāna* и *devayāna* (ср. ниже).

1.5.17. О передаче... — *samprattiḥ*, по замечанию Шанкары, означает здесь, что отец передает сыну свои обязанности (ср. описание „передачи“ в Кау II.15).

Ты—Бра х м а н...—следуем наиболее распространенному толкованию П. Дейссен (SU, 404) переводит *brahma* — „Gebet“.

Что изучено... — имеется в виду изученное и принесенное в жертву отцом.

В этом... — т. е. в Брахмане, жертве и мире.

Поможет мне [спасти] отсюда... — т. е. от уз этого мира.

Ведущим к достижению мира... — такой перевод *lokuṣat* представляется нам наиболее соответствующим смыслу оригинала (ср. M-W, 907; PU, 179; BB, 18); слово это, однако, толкуется переводчиками и по-другому; UM, 96 — *world-sṣn*; BS, 20, n. 1 — *qui a du monde*; SU, 404 — *daß er Welt [-Erfahrung] habt*. Ср. M. A. Mehendale, *Two derivatives*, p. 599—601.

Дыханиями... — П. Дейссен (SU, 404) и М. Мюллер (UM, 96) понимают под *ṛṅaṇāḥ*, переходящими из отца в сына, разум и дыхание; однако последние имеются в виду скорее не здесь, а ниже, в конце этого параграфа (*daivāḥ ṛṅāṇā amṛtā*; ср. 1.5. 18—20).

Потому он и зовется сыном... — ср. традиционную этимологию *putra*: *put* („ад“), *tra* („спасть“), т. е. „спасающий из ада“ (ср. „Законы Ману“ IX.138), Шанкара толкует *putra* с помощью глагола *ṛig* („наполнять“), т. е. „заполняющий пробелы, оставленные отцом“ (ср. эпитет сына *ḥṣuṣut* — „уничтожающий долги“; Рв VI.61.1).

В этом мире... — т. е. в мире людей.

1.5.18, сл. Из земли и огня... — ср. выше, 1.5. 11—13.

1.5.20. Божество... — С. Радхакришнан (PU, 180) и М. Мюллер (UM, 97) вслед за Шанкарой поясняют devatā как Хираньягарбха; П. Дейссен (SU, 405) — как Праджapati (ср. выше, прим. к I.2.1). Согласно этому параграфу, отдельные люди способны причинять зло друг другу, но их страдания не затрагивают того Атмана, в котором все они — одно. Ср. Ч V.18.1 и др.

1.5.21. Рассмотрение обрядов (vrata-mīmāṃsā)... — vrata, по толкованию Шанкары, означает здесь „почитание“ (upāsana), Ср. SU, 405—Gelübde.

Действия (karmāṇi)... — означает здесь органы жизнедеятельности (=grāṇās; см. выше, прим. к I.3.1).

Другие действия... — см. о grāṇās в I.3.2 сл.; VI. 1.7 сл.

Срединное дыхание (madhyamaḥ grāṇaḥ)... — согласно толкованию Шанкары, — это дыхание во рту. Оно аналогично, по-видимому, дыханию как одной из жизненных сил, и здесь говорится о превосходстве этого дыхания над другими жизненными силами или органами жизнедеятельности (ср. ниже, VI.1. 7—14).

Или не движется... — имеется в виду промежуток между вдохом и выдохом.

Вот что относится к телу (iti adhyātman; см. выше, прим. к I.1.1) — Дф 144 оставляет: „атмана“.

1.5.22. О божествах... О соответствии жизненных сил различным феноменам природы и божествам (речь — огонь, agni; глаз — солнце, āditya и т. д.) см. выше, прим. к I.3.12 сл. Луна, по-видимому, соответствует не уху, а разуму (ср. там же). Бог ветра Ваю (Vāyu) — одно из известнейших ведийских божеств, повелитель северо-запада, отождествляется с дыханием, но в отличие от значения grāṇa в предыдущем параграфе (см. выше) символизирует космическое, а не индивидуальное начало (ср. в Kaṇ II. 12—13 — SU, 37; Ч IV. 3.1—4).

1.5.23. Теперь — этот стих... — ср. Кат IV.9 — SU, 280.

Дхармой... — см. выше, прим. к I.4.14.

Лишь один обряд... — т. е., согласно толкованию Шанкары, человек, вдыхая и выдыхая (grāṇāś caiva arāṇāś ca; ср. выше, прим. к I.2.3), должен подавить в себе активность всех других чувств. По-видимому, в этом месте *Брихадараньяки* можно видеть зародыш столь распространенного впоследствии учения йоги о контроле над дыханием (grāṇāyāta). Ср. *Махабхарата*, II. *Бхагавадгита*, пер. Б. Л. Смирнова, 2-е изд., Ашхабад, 1960, примечания, стр. 306. Следуют SU, 406; PU, 182; BB, 20; см. также: А. Н. Ewing, *The hindu*, p. 249 sq. Противоположное толкование этого и параллельных (VI.4. 10—11) мест („выдыхает и вдыхает“) дает В. Калан (W. Caland, *Zur Exegese und Kritik der rituellen Sutras*, — ZDMG, 1897, Bd 51, S. 133—134; 1901, Bd 55, S. 261 sq.; далее — W. Caland, *Zur Exegese*); то же: BS 22, 114. Ср. более общее толкование BM, 244 и BRM, 117 — respiration and excretion.

С этим божеством... — т. е., по-видимому, с жизненным дыханием (ср. UM, 98).

1.6.1 сл. Триада...—в этой *брахмане* рассматривается три категории: имя (pāṇa), образ (rūpa; см. выше, прим. к I.4.7) и деяние (kaṇṇa; ср. выше, I.4.15; 17), характеризующие, по толкованию Шанкары, мир явлений, отличный от Брахмана. В индивидуальном плане им соответствует другая триада: речь, глаз и тело (ātman; ср. BS, 22), в которой заключен основной, также тройкий, принцип первой триады, изложенный с помощью игры слов. Речь для имени, глаз для образа и тело для деяния являются, во-первых, источником (uktha—*укта*, символ *Ригведы*, ср. прим. к I.1.1); во-вторых, песнопением (так как „общее“ для всех — sāṇa, символ *Самavedы*; Дф, 145—146 вряд ли удачно дает во всех случаях „общее“) и, в третьих, Брахманом (так как „несет их“— bibharti; brahman; ср. UM, 99 — praye; здесь символ *Яджурведы*, см. SU, 406). Таким образом, соотношение их определяется одним основным принципом — ведой. Далее говорится о единстве этих триад в Атмане или в дыхании (см. ниже, I.6.3).

1.6.3. Это — бессмертное... — Атман и дыхание выступают здесь как наделенные бессмертием (amṛta); триада имени, образа и деяния — как действительность, эмпирическая реальность (satya; ср. выше, прим. к I. 4.14), скрывающая за собой бессмертное начало.

ВТОРАЯ ГЛАВА

II.1.1. Дриптабалаки... Dṛpta — „гордый“, „надменный“ (ср. SU, 407; UM, 100, п. 4), по объяснению Шанкары — „лишенный знания о Брахмане“; характеристика, понятая из дальнейшего изложения. Bālāki — потомок Балаки (Balāka).

Гаргья (Gārgya — „происшедший от Гарги“) — брахманский род. Под именем Garga известен, в частности, древний мудрец, происходящий от Ангираса (ср. I.3.8), автор одного из гимнов *Ригведы* (Pv VI. 47). Ср. Kay IV.1. См. VN,1,226.

Аджаташатру (Ajātaśatru — „не имеющий врагов“) — имя царя Каши (Kāśi; совр.: Бенарес, один из семи священных городов Индии). Ср. СНI, р. 122 sq.; VN, I, 13.

Я поведаю тебе о Брахмане... — учение о Брахмане (ср. выше, прим. к I.2.1; I.4.1) изложено здесь в форме диалога между Дриптабалакой и Аджаташатру. Интересно, что знание Дриптабалаки, хотя тот и брахман, несовершенно: он почитает Брахмана как воплощение жизненных сил (о *пуруше* см. прим. к I.4.1; I.5.2), солнца, луны, молнии, пространства и т. д., т. е. понимает его ограниченно. В то же время *кшатрий* Аджаташатру наделен истинным знанием Брахмана (ср. предисловие, стр. 35). Сцена эта имеет параллель в Kay IV. Ср. также ЧI.8; V.11—18. Учение о Брахмане излагается в форме диалога и ниже (ср. III, 1 сл.; IV.1 сл. и т. д.).

Мы дадим тысячу [коров]... — о подобном вознаграждении за мудрость ср. ниже (III, 1.1; IV.1.2 и др.).

Джанака (Janaka) — царь Видехи (Videha — совр. Тиркут или Митхила в Северном Бихаре; ср. VN. II.298—299), прославленный за свою любовь к знанию и щедрость. Ниже, в III и IV главах *Брихадараньяки* (ср. также V. 14.8; Кау IV.1), он сам выступает участником дискуссий о Брахмане. Возможно, был современником Аджаташатру. Традиция отождествляла его с царем Сирадхваджой Джанакой, отцом Ситы — супруги Рамы и героини знаменитой эпической поэмы *Рамаяна*. Смысл слов Аджаташатру, возможно, иронический: все ждут откровения от Дриптабалаки, называя его вторым Джанакой (ср. BV, 21). Толкование С. Радхакришна (PU, 184): Аджаташатру приписывает себе отдельные достоинства Джанаки — представляется нам менее подходящим к тексту. Подробнее о Джанаке ср. Н. Raychaudhuri, *Political history of India*, Calcutta, 1953, p. 48 sq. (далее — Н. Raychaudhuri, *Political history*), СНI, p. 122, 317; N. Sastri, *History of India*, pt. I, Madras, 1953, p. 26—27; VN, I, 271—273.

II.1.2. Царя... — Rājā, по толкованию Шанкары, также — „сияющий“ (dīpti-guṇopetatvāt).

Кто почитает его так... — ср. прим. к I.2.1. Здесь достижение определенных благ достигается почитанием, причем почитающий становится тем, что он почитает (ср. Ш6 X.5.2.20: tam yathā yathopāsate tad eva bhavati — PU, 185).

II.1.3. В луне... — см. о Some прим. к I.3.24.

В белых одеяниях... — по аналогии с „белыми“ лучами луны (ср. PU, 185).

Течет... и источается (sutaḥ prasuto bhavati)... — возможно, здесь идет речь соответственно об основных и второстепенных возлияниях *сомы* (PU, 185, BM, 258).

II.1.5. В пространстве (ākāśe)... — ср. Ч III.12.7 — SU, 106; Ч V, 15.

II.1.6. В ветре (vāyu) — ср. выше, прим. к I.5.22. С. Радхакришнан, в отличие от других переводчиков, везде передает vāyu как air.

Вайкунхта (Vaiṅkṛṭha). Здесь — имя Индры. Чаще обозначает небо, служащее местопребыванием Вишну.

Непобедимое войско... — согласно Шанкаре, намек на многочисленных *марутов* (см. выше, прим. к I.4.12).

II.1.7. Одолевающего (viśāsahīr)... — С. Радхакришнан переводит forbearing („переносящий“, „терпящий“), основываясь на толковании Шанкары: marṣayitā raṅṣām.

II.1.8. Подобного (pratigra)... Ср. PU, 186 — likeness. Шанкара объясняет это слово как „согласное“, т. е. с *шрути* и *смирти*. О. Бётлингк (BV, 22) переводит „Entsprechende“ и объясняет это свойством воды давать отражение. В то же время не исключено и другое значение pratigra — „прекрасное“; ср. SU, 408—Wohlgestaltetes; BS, 25 — Beau. Сравнение

с Кау IV. 10—11, где воде соответствует „светящееся“ (tejasa ātmā), а зеркалу — „подобное“ (ṛgatiṅṅra), наводит на мысль, что в нашем тексте надо сделать перестановку — поменять местами ṛgatiṅṅra (II.1.8) и gosiṅṅur (II.1.9). Ср. также Ч VIII.7.4.

От него рождается подобное... — т. е., по Шанкаре, соответственно: „дети, поступающие согласно закону“.

II.1.10. Тот звук (ayam... śabda)...—согласно Шанкаре, шум, поднимаемый идущим. П. Дейссен (SU, 409) толкует его как „дыхание“ (Odem).

Дыхание жизни (asur)... — по-видимому, употреблено здесь в значении ṛgāṇa, которое заменяет его в конце этого параграфа.

II.1.11. Как второго (dvitīyo)... — согласно Шанкаре, здесь имеются в виду *ашвины* (см. прим. к I.4.12), неразрывно связанные друг с другом.

В рецензии *Мадхьяндина* 10 и 11 параграфы этой *брахманы* поменены местами.

II.1.13. В теле...—см. прим. к I.1.1. Согласно Шанкаре, ātmanī ṛgīṅṅa — Хираньягарбха.

II.1.14. Этого недостаточно... — т. е., согласно Шанкаре, сказанное Гаргьей относится не к высшему (ṛgām), а к низшему (amukhyam) Брахману и связано лишь с миром явлений (имя, образ, деяние; см. выше, прим. к I.6.1).

II.1.15. Противно обычаю... — см. предисловие, стр. 35.

II.1.16. Где был тогда?... — в поучении Аджаташатру Брахман объясняется через познающего *пурушу* или субъект познания (vijlāpatauṅṅa ṛgīṅṅaṅṅa) — единственную реальность, лежащую в основе мира явлений. Этот *пуруша* во время сна завладевает органами жизнедеятельности человека (ср. также Ч VIII. 10—12), и подобно тому, как исходит из паука паутина, из этого *пуруши* исходят все чувства и все связанное с миром явлений (см. ниже, II.1.20). О теории сна в *упанишадах* см. В. Heilmann, *Die Tiefschlaf*.

II.1.17. Вз яв (ādāya)... — ср. UM, 104 — having... absorbed.

В пространстве внутри сердца (eṅṅo' ntar-hṛdaya ākāśaṅṅa)... — Шанкара отождествляет его с высшим Атманом. О „пространстве в сердце“, служащем местопребыванием Атмана, говорится и ниже (IV.2.3; 4.22). Ср. также Ч III.12.9 и др.

Спит... — Шанкара толкует svaritī как „достигает“, „погружается (aritī вместо aruṅṅeti) в себя“ (sva).

Дыхание... — Шанкара толкует здесь ṛgāṇa как орган обоняния. Ср. выше, прим. к I.3.3.

II.1.18. Вступает в разные состояния (ср. ниже, IV.3.9 сл.)... — issāvacaṅṅa ṛgicacchati.

II.1.19. Древнеиндийская анатомия насчитывает 72 000 *хита* (hitā) — артерий, идущих от сердца к перикардию (ṛgīṅṅat; ср. ниже, IV.2.3; 3.20). Подобно лучам солнца, они будто бы пяти цветов — красновато-корич-

невого, белого, синего, желтого, красного. Согласно другой традиции, число их равно ста одной (см. Ч VIII.6.6). Ср. G.C.O. Haas, *Recurrent and parallel passages to the principal Upaniṣads and the Bhagavadgītā*, — JAOS, vol. 42, 1922, p. 6.

К перикардию... — согласно традиционному комментарию, *puṅtataṁ* обозначает здесь все тело.

II.1.20. Как паук... — употребительный образ (ср., напр., Шв VI. 10).

Как... искры... — также характерная аллегория (ср. Kay IV. 20; Мт VI.26; *Махабхарата* XII. 9102).

Тайное значение (*tasyopaniṣat*)... — ср. этимологию слова „*упанишад*“, стр. 10, сл.; Шанкара толкует здесь *upaniṣad*: „то, что приближает“.

Действительное действительного (*satyasya satyam*)... — т. е. высшая реальность, реальность не относительного, а абсолютного порядка (ср. выше, I.6.3; М. Р. Pandit, *The Upaniṣads. Gateways of knowledge*, Madras, 1960, p. 27). См. о сочетаниях этого типа: Н. Oertel, *Zum altindischen Ausdruckverstärkungstypus satyasya satyam — „das Wahre des Wahren“ — „die Quintessenz des Wahren“ — «Sitzungsberichte der Bayer. Akad. der Wissenschaften. Philos. hist. Abt.», 1937, H. 3, S. 28.*

II.2.1. Дитя (*śiṣum*)... — ср. PU, 191, UM, 105 — *babe*, BB 25 — *Kind*; SU, 411 — *junge Tier*, BS, 28 — *le jeune animal du sacrifice*. Образ детеныша служит здесь аллегорией для обозначения „срединного дыхания“ (см. выше, I.5.21).

Семерых... — под семью врагами, согласно Шанкаре, подразумеваются два глаза, две ноздри, два уха и рот. Они называются врагами, так как служат органами восприятия и, привязывая человека к внешнему миру, препятствуют познанию внутреннего Атмана. Ср. также Кат II.1.

[Тело]... [голова]... — см. PU, 191; BS, 28.

Веревка — пища... — Как теленок привязан веревкой, так и жизнь привязана пищей (PU, 191).

II.2.2. Парджанья — см. прим. к I.4.11; Адитья — прим. к I.3.12; Агни — прим. к I.1.1; Индра — прим. к I.2.1.

II.2.3. Об этом такой стих... — ср. Ав X.8.9.

С отверстием внизу... — под *agvāg bilaś* подразумевается рот.

Чувства... — под семью *ṛgāḍā* здесь, как и выше (II.2.1), подразумеваются органы восприятия: два глаза, два уха, две ноздри и рот (или язык; см. II. 2.4).

II.2.4. Эти два [уха]... — здесь названы семь *ṛiṣi* (ср. I.3.8; 4,10), отождествляющиеся с органами восприятия: Готама (*Gotama*), Бхарадваджа (*Bhṛadāvāja*), Вишвамित्रа (*Viśvāmitra*), Джамадагни (*Jamadaṅni*), Васиштха (*Vasiṣṭha*), Кашьяпа (*Kaśyapa*), Атри (*Atri*). Имена *ṛiṣi* в разных текстах варьируются. В другом месте *Шат апатха брахманы*, например (VIII.1.1 — 2), содержится следующее отождествление: Васиштха — дыхание, Бхарадваджа — разум, Джамадагни — глаз, Вишвамित्रа — ухо, Вишвакарман — речь. Ср. VN, s.v.

Язык... — во избежание противоречия *vās* переведено не „речь“ (ср. II.2.3), а „язык“ (ср. PU, 192; UM, 106; SU, 411, 413; ср. ниже, VI.1.8 и сл.); в то же время О. Бигляк (ВЗ, 23) переводит: *Stimme*; Э. Сенар (BS 23) — *parole*. По толкованию Анандагири, седьмой риши символизирует речь как предателя, а в предыдущем параграфе упомянута „речь“ в собственном смысле слова.

„Ест“ означает то же... — игра слов: *atti „эн ест“ — atri, „поедатель“.*

II.3.1 сл. Два образа Брахмана... — космическое начало — Брахман и индивидуальное — Атман рассматриваются здесь в двух аспектах; как проявленные, существующие в мире явлений, и как непроявленная, высшая реальность (ср. выше, I.6.3, II.1. 2); см. также Мт VI.3). В первом аспекте каждый из них является воплощенным (*mūrta*), смертным (*martya*), неподвижным (*sthita*) и существующим, действительным (*sat* — ср. *satya*, I.4.14; 6.3; BS, 29, п. 2 — *le reel, le positif, le sensible*), причем сущностью (*gasa*) Брахмана является солнце, а Атмана — глаз. Во втором аспекте и Брахман и Атман определяется как невоплощенный (*amūrta*), бессмертный (*amṛta*), двигающийся (*yat*) и истинный (*tyat*; букв.: „то“; ср. ниже, III.9.9; SU, 413 — *jenseitige*; BB, 26—*diese*, BS, 29—*transcendant*). Сущностью этих Брахмана и Атмана являются соответственно *пуруша* в Солнце и *пуруша* в правом глазу (ср. также IV.2.2; V.5.2; Ч I.6.7; IV.15.1 и др.). В то же время „невоплощенный“ Брахман отождествляется здесь с ветром и воздушным пространством; Атман отождествляется с дыханием и пространством внутри тела:

		Проявленный Брахман	Непроявленный Брахман
Качества Брахмана и Атмана		воплощенный смертный неподвижный существующий	невоплощенный бессмертный двигающийся истинный
Сущность	{относительно божеств относительно тела}	солнце глаз	пуруша в солнце пуруша в глазу
Определение	{относительно божеств относительно тела}	отличное от ветра и воздушного про- странства отличное от дыхания и пространства в теле	ветер; воздушное пространство дыхание; пространство в теле

II.3.1. Существующий и истинный... — Sat и tyat составляют satya („действительный“; см. предыдущ. прим.) Шанкара толкует эти слова как „определенное“, отличное от других объектов, и „неопределенное“, неизвестное нам. Дф 146 оставляет эти слова без перевода.

II.3.3. К божествам (ity adhidaivatam)... — П. Дейссен (SU, 414) переводит единственным числом.

II.3.4. Относительно тела... — ср. UM, 107, Дф 146 оставляет: „атмана“.

II.3.6. Кошениль (Indragopa; букв.: „защищаемый Индрой“) — темно-красное насекомое отряда полужесткокрылых (Hemiptera) семейства червцов (Coccidae), употребляемое для получения краски, так называемая кошениль; ср. SU, 414 — [roter] Indragopa-Käfer; BB, 27; BS, 30 — coccinelle; UM, 108 — cochineal.

Подобна внезапной молнии... — ср. тот же образ в Ke IV.4; Не [э то], не [э то] (na iti na iti)... — ср. ниже, III.9.26; IV.2.4; 4.22; 5.15. Употребительная в *Брихадараньяке* формула, обозначающая, согласно Шанкаре, несовместимость Брахмана и Атмана с какими-либо эмпирическими определениями (ср. ниже, III.8.8.). Сходные негативные определения знакомы также позднеантичной и средневековой философии (ср. F. Heiler, *The idea of God in indian and western mysticism*, — „The Indo-Asian Culture“, vol. IX, 1960, No.1, p. 45—47). Ср., напр., положение Скота Эригены (815—877): *Deus propter excellentiam non immerito Nihil vocatur*. Раманунда дает иное толкование этой формулы. Полагая, что ни один объект не может существовать вне каких-либо качеств, он считает на iti па iti отрицанием в Брахмане лишь дурных, отрицательных качеств. Менее убедительным представляется толкование А. Хиллебрандта (A. Hillebrandt, *Weitere Bemerkungen zu den Upanisads*, — ZDMG, 1915, Bd 69, S. 105—106), согласно которому на iti, напротив, означало первоначально утверждение: „Так!“, „Истинно!“ (ср. греч. $\psi\eta\sigma\mu$). Ср. более поздние буддийские параллели (A. Wayman, *The Buddhist „not this, not this“*, — „Philosophy East and West“, 1961, vol. XI, pp. 99—114).

Действительное действительного... — о satyasya satyam см. выше, II.1.20.

II.4.1. Майтрейи, — сказал Яджнявалкья... — о Яджнявалкье см. выше, прим. к I.4.3. Майтрейи (Maitreyi) и Катьяани (Kātyāyāni) — его жены. Диалог Яджнявалкьи и Майтрейи, трактующий Атмана как источник и носитель всего сущего, в несколько расширенном виде повторяется ниже (IV.5). Ср. об этой *брахмане* S. N. Dasgupta, *Hindu mysticism*, New Ycrk, 1959, p. 37 sq.

Состояние... — Яджнявалкья собирается сставить состояние домохозяина и уйти отшельником в лес. Имеются в виду четыре стадии жизни (āśrama), пройти через которые должен был брахман: состояние ученика (brahmacārin), домохозяина (gṛhastha), отшельника, уединившегося в лесу (vānaprastha), и странника, отрекшегося от мира (saṃnyāsīn). Иногда в за-

конах говорится лишь о трех стадиях (первая опускается). Ср. P. V. Kane, *History*, vol. II, pt II, p. 917 sq. См. о соответствующих реминисценциях в *Брихадараньяке* (II.4.1; III.5; III.8.10; IV.4.22; VI.2.15): M. Winternitz, *Zur Lehre*, S. 215 sq.; L. Skurzak, *Études*, p. 35 sq.

II.4.2. Нет надежды достичь бессмертия с помощью богатства... — мотив бесполезности и бренности богатства и превосходства знания содержится и в других *упанишадах*, например, Кат I, 26—29; Мт I.2. Шанкара толкует это место в духе отрицательного отношения к ритуалу, т. е.: „с помощью обрядов, исполняемых богатым“.

II.4.3. Блаженный... — обращение bhagavan должно было применяться к богам, мудрецам, монахам и святым (ср. PU, 196, 280).

II.4.4. Ты... дорога... — С. Радхакришнан, следуя толкованию Шанкары, поясняет: „even before“ (PU, 193, ср. 282).

II.4.5. Брахманство... кшатра... — см. прим. к I.4.11.

Понстине [лишь] Атман... — конец параграфа 5 П. Дейссен (SU, 417) предлагает поместить между § 6 и 7.

Следует слышать... — т. е. от наставника или из священных книг (Шанкара).

II.4.6. Это все — Атман... — ср. Ч VI. 1.3—6; Му I. 1.3; SU, 154.

II.4.10. О [Майтрейи]... — в подлиннике: age. Ср. ниже, I.4.12—14.

Великого существа (mahato bhūtasya)... — т. е. „Брахмана“.

Вышли Ригведа, Яджурведа... — ср. ниже, IV.1.2; 5.11; Мт VI.32; Ч VII.1.2 сл. Это место важно для изучения проблемы литературного окружения ранних *упанишад* (ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 52; B. Faddegor, *The Catalogue of sciences in the Chāndogya Upaniṣad* (VII, 1.2), — „Acta Orientalia“, vol. IV, 1925, pt I, p. 46 sq.) *Атхарвангираса* означает здесь *Атхарваведу* (см. прим. к I.2.5). Значение ātharvāṅgirāsas — „сочинение (или „служба“) Атхарвангирасов“, жреческого рода, происшедшего от Ангираса (см. прим. к I. 3.8) и легендарного жреца Атхарвана. Атхарван первым учредил жертвоприношение огню и возлияние *сомы* и почитался как Праджапати, как старший сын Брахмана, творец *Атхарваведы*; он отождествлялся также с отцом Агни — Ангирасом. Дф 184 (ср. 167) переводит: «*Атхарваведа* и песни Ангираса».

Итихаса... — здесь перечисляются не отдельные произведения, а целые жанры древнеиндийской литературы. *Итихаса* (Itihāsa — букв.: „так поистине было“) — исторические предания, повествовавшие о прошедших событиях; сюда входил, в частности, знаменитый эпос *Махабхарата*. *Пураны* (purāṇa — „сказание о древности“) — эпические поэмы, близкие по характеру к *Махабхарате*, созданные, по-видимому, в IV—XIV вв. Главных *пуран* насчитывается восемнадцать.

Науки... — под vidyā здесь, по-видимому, подразумевается знание о богах.

Шлока (śloka) — распространенный в эпической поэзии размер; со-

стоит из двух шестнадцатисложных полустипий, каждое из которых делится цезурой на две части (pāda): $\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim$ // $\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim\sim$. Слово это означает также „стихотворение“ (ср., напр., выше, 1.5.1). Здесь, по-видимому, употреблено в значении: „афоризм“, „максима“ (ср. М-В, 1104).

Сутры (sūtra — „нить“, отсюда — „руководство“) — своды правил в различных областях знания и практической деятельности (ритуал, медицина, грамматика и т. д.); принадлежали к литературе smṛti (см. выше, прим. к I.4.17; предисловие, стр. 8).

Анувьякхьяны (anuvyākhyāṇāni — „дальнейшие разъяснения“) — части *брахман*, объясняющие или иллюстрирующие трудные для понимания места в *брахманах*, *сутрах* или других текстах.

Вьякхьяны (vyākhyāṇāni) — объяснения, комментарии (Ср. VN, II, 337).

II.4.11. Океан — средоточие... — ср. Ч VI.10.1; Кау III.4.

Решений... — М. Мюллер (UM 111) переводит saṃkalpānām — perceptions; Э. Сенар (BS, 33) — pensées.

Вед... — О. Бётлингк (BB, 30) и П. Дейссен (SU, 418) переводят vedānām — Wissenschaften.

II.4.12. Комок соли... — ср. сходный образ в Ч VI.13.

Состоящие из одного лишь познания (vijñāna-ghana)... — в соответствующем месте IV книги (IV.5.13) — prajñāna.

Возникнув из этих элементов, исчезает в них... — Имеются в виду пространство, ветер, огонь, вода и земля (ср. систему *санкхья*). Атман выходит из тела умирающего и входит в другое тело.

Сознания (saṃjñā)... — ср. BB, 30; SU, 418; BS, 33; UM, 112 и PU, 200 переводят knowledge, основываясь на толковании Шанкары. Ср. ниже, IV.4.2. См. *Махабхарата*, V. *Мжшадхарма*, ч. II, Ашхабад, 1961, стр. 210, прим. к 219, 2 (Мах. XII, 7931).

II.4.14. Ибо, где есть... — ср. ниже, IV.3.31; Ч VII. 24—25.

Когда для него... — т. е. для того, кто познал Брахмана.

Познающего (vijñātāraṃ)... — т. е. субъект познания, который, по объяснению Шанкары, не может быть познан сам собой, как огонь не может сжечь себя самого.

II.5.1 сл. В этой *брахмане* говорится о тесной взаимосвязи феноменов неодушевленной природы и космических сил с миром одушевленных индивидуальных существ в плане макрокосма и микрокосма В §§ 1—14 перечислено 14 таких пар: 1) земля—тело, 2) вода—семя, 3) огонь—речь, 4) ветер—дыхание, 5) солнце—глаз, 6) страны света—ухо, 7) луна—разум, 8) молния—блеск, 9) гром—звук, 10) воздушное пространство—пространство внутри сердца, 11) *дхарма*—*дхарма*, 12) действительное (satya) в космическом и индивидуальном планах; 13) человечество — человеческое существо, 14) Атман (также в двух планах). Ср. отдельные отождествления такого рода — 1.5. 21—22 и др. Взаимозависимость

их иллюстрируется образом меда (*madhu*; ср. Ч III.1), откуда название первого раздела *Брихаддраньяки* (см. соотв. прим.). Мед, по толкованию Анандагири, символизирует тесную взаимосвязь, сочетание причины и следствия, так как он произведен пчелами и сам в свою очередь питает пчел. Ср. Т. V. Kapali Sastry, *Lights on the Upanishads*, Madras, 1947, p. 144 sq. (далее—Kapali Sastry, *Lights*).

II.5.1. Он и есть...—взаимосвязь неодоушевленных, космических феноменов и феноменов индивидуальных, одушевленных получает в этой формуле свое завершение. Провозглашается тождество одушевленного и неодоушевленного, субъекта и объекта, Атмана и Брахмана (ср. выше, прим. к I.4.1). Каждый из *пуруш*, как космических, так и индивидуальных, тождествен Атману, Брахману, всему сущему. М. Мюллер (UM, 113 sq.) в §§ 1—14 поясняет в скобках перед этими словами: both (т. е. оба *пуруши*) are *madhu*. Согласно толкованию Шанкары, *ayam eva sa*... относится к четверым: земле, всем существам, *пуруше* в земле, *пуруше* в теле (далее—соответственно).

Это — бессмертный...—первое *idam* толкуется Шанкарой как познание Атмана; второе—как лежащее за этим познанием единство; третье—как знание Брахмана, которое делает человека тождественным всему сущему.

II.5.6. Время, когда слышно...—принято толкование *grātīśrutkas* Шанкарой (PU, 203).

II.5.9. Гром...—Шанкара толкует *stanayitnu* как *megha-garjanam* (грозовое облако). Ср. PU, 204; UM, 115, п. 1. Переводим в соответствии с дальнейшим содержанием этого параграфа.

Интонация...—Шанкара толкует *sauvaras: svare viśeṣato bhavatiṭ sauvaraḥ*. Ср. BB, 32; SU, 420—Ton; BS, 36—son; PU, 204—tone; UM, 115—voice; Дф 148—„звук“.

II.5.10. Это пространство...—в рецензии *Мадхьяндина* этот параграф помещен под № 4—между текстами об огне и ветре.

II.5.11. Дхарма...—см. прим. к I.4.14. Э. Сенар (BS, XVI) передает различие между этими дхармами как *loi—droit* (Ср. PU, 204: *law—law abidingness*).

II.5.12. Действительное (*satya*)...—ср. BS, XVI: *réalite—véracité*; PU, 205: *truth—truthfulness*; UM, 115, п. 2—the true, the real; BM, 388—*truth*, Дф 148—„истина“.

II.5.14. Этот Атман...—ср. прим. к I.4.1.

II.5.16. Мед (*madhu*)...—т. е. мед учения.

Дадхьянч Атхарвана (*Dadhyañc Atharvaṇa*)...—нимя легендарного *пуши*, сына Атхарвана (см. прим. к II.4.10). Ср. Т. V. Kapali Sastry, *Lights*, p. 132 sq.; VN.I, 338—339.

Ашвины (*aśvīnu*)—божественные близнецы, происшедшие от солнца. Почитаются как небесные врачеватели, появляющиеся на небе перед рассветом в образе утренней звезды (ср. с греческими Диоскурами). Согласно легенде, приводимой Шанкарой, Ашвины желали получить от Дад-

хьянча наставление в божественной мудрости (madhvidyā), но Индра пригрозил Дадхьянчу, что лишит его головы, если тот передаст кому-либо это учение. Тогда *ашвины* поставили мудрецу лошадиную голову вместо человеческой. Дадхьянч передал им „учение мёда“, а когда Индра лишил ослушника головы, *ашвины* вернули Дадхьянчу его собственную голову. На эту легенду и намекают нижеследующие стихи.

О страшном деянии...— см. Рв I.116.12.

II.5.17. Ашвины...— см. Рв I.117. 22.

Тваштар (Tvāṣṭar — „творец“)— здесь, согласно Шанкаре, эпитет солнца.

II.5.18. Сотворил... тела (pṛgaś cakre; букв.: „города“)...—ср. SU, 423; BS, 37. Следует толкованию Шанкары: pṛg означает „тело“ (sarīra). Ср. UM, 117; PU, 207; BM, 401. Метафора: тело — „город“ встречается и в других источниках (см. напр., *Махабхарата*, XII, 11132). О. Бётлингк (BB, 34) переводит pṛgas как pṛgās — zuerst.

Птицей...— rakṣī объясняется Шанкарой как ṅga-śarīgam — неупловная, телесная субстанция, наделенная бессмертием (ср. PU, 207—subtle body).

II.5.19. Он отображен...— см. Рв VI.47.18.

Благодаря волшебным силам (māyābhīḥ)...— Шанкара толкует это слово как grajñbhīḥ, т. е. „благодаря силе мудрости, силе постижения“.

Конец (haraṇaḥ)...— согласно Шанкаре, здесь имеются в виду чувства (indriyaṅi).

Всевоспринимающий (sarvānubhūḥ)...— ср. PU, 208—all-perceiving; UM, 117—omniscient; SU, 423—allvernehmende; BB, 34— Alles erschauende, BS, 38— source de toute perception.

II.6.1.3. О преемственности (vaṁśa)...— Шанкара сравнивает родословное древо с бамбуком (другое значение этого слова). Здесь имеется в виду непрерывная традиция передачи (так называемая sampradāya) от ученика к ученику божественного учения, исходящего от Брахмана (śruti; ср. выше, прим. к I.4.17), также —от солнца. В настоящем перечне, возводимом к Брахману, насчитывается 57 поколений учителей; сходный перечень в конце раздела *Яджнявалкы* (IV.6.1—3) содержит незначительные отклонения от него и насчитывает 58 таких поколений. Перечень в конце дополнительного раздела (VI.5.1—4) значительно отличается от двух предыдущих и насчитывает 51 поколение учителей до Адиты и 46 — до Брахмана. Мы лишены каких-либо достоверных сведений о перечисленных здесь лицах, частью—легендарных, принадлежавших, по-видимому, к школе *ваджаснейшнов*, т. е. последователей Белой *Яджурведы* (ср. прим. к I.4.3). Встречаются patronymica, metronymica; некоторые учителя — тезки (Гаутама, Анабхимлата и др.). О перечнях этих см. также SU, 377—378.

II.6.2. Каушикаяни...— до этого места рецензия *Мадхьяндина* дает иной вариант. Далее вместо Джатукарны назван Бхарадваджа, получивший

учение от другого Бхарадваджи, Асураяны и Яски. Далее обе рецензии согласны друг с другом.

II.6.3. Об Аясье Ангирасе см. прим. к I.3.8; об Ашвинах и Дадхьянче Атхарване — прим. к II.5.16.

П а р а м е ш т х и н (Prameṣṭhin — „стоящий во главе“; „высший“) — эпитет, прилагавшийся к некоторым богам (Агни, Вишну, Шиве и др.). отождествляется Шанкарой с Вираджем (Virāj) — воплощением активной, творческой силы Брахмана. Брахман отождествляется Шанкарой с Хираньягарбхой (см. прим. к I.2.1).

РАЗДЕЛ ЯДЖНЯВАЛКЬИ

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

III.1.1. Раздел Яджнявалкьи — см. прим. к I.4.3.

Д ж а н а к а... — см. выше, II.1.1.

Ж и т е л е й К у р у и П а н ч а л ы (kuru-pāñcālānām)... — название областей и населявших их народностей в северо-западной части долины Ганга. Ср. VN, I, 165—169, 468—469.

П а д а (pāda) — букв.: „четверть“. Как поясняет Шанкара, по 5 пада к каждому ругу. Согласно Шанкаре, = 1/4 палы, т. е. 1 суварне (suvarṇa = 9,48 г; ср. Е. Т. Rapson, *Indian coins*, Strassburg, 1897, S. 2). Это согласуется с пояснением Мадхавананды (BM, 410, п. 1), определяющим pāda как примерно 1/8 унции.

III.1.2. М у д р е и ш и й б р а х м а н... — в тексте brahmiṣṭhaḥ (букв.: „брахманнейший“). Здесь, по-видимому, употреблено в смысле „лучше всех знающий о Брахмане“ (ср. BS, 41, п. 1).

С а м а ш р а в а с (Sāmaśravas — „слушающий саман“, „обучающийся пению самана“) — М. Мюллер (UM, 121, п. 3) переводит это имя обращением: O glory of the Sāman. Ср. VN, II, 445.

Х о т а р... — см. прим. к I.3.2.

Ж е л а е м... к о р о в... — П. Дейссен (SṪ, 428) усматривает в этих словах Яджнявалкьи насмешку над собеседником: Fügte er spöttisch hinzu.

III.1.3 сл. Нижеследующие вопросы связаны с символическим истолкованием жертвенного ритуала. Освобождение от уз смерти и времени и достижение небесного мира осуществляется с помощью жрецов *хотара*, *адхварью*, *удгата* и *брахмана* (см. прим. к I.3.2). При этом *хотар*, призывающий богов, отождествляется с речью и огнем; *адхварью* — с глазом и солнцем; *удгатар* — с дыханием и ветром; *брахман* — с разумом (так как разумом он устраняет ошибки в жертвоприношении; ср. ниже, III.1.9) и луной. (Ср. также прим. к I.3.12 сл.; 5.22).

П о л н о е о с в о б о ж д е н и е (atimuktiḥ)... — т. е. освобождение от смерти (ср. BS, 42, п. 1).

III.1.4. Днем и ночью ю... — согласно Шанкаре, день и ночь символизируют время, источник постоянной изменчивости (viraṅgāma-hetuḥ kālah). Солнце символизирует смену дня и ночи.

III.1.5. Светлая половина месяца (rūgvarakṣa) — половина лунного месяца индийского календаря, между новолунием и полнолунием, когда луна прибывает. Темная половина месяца (arararakṣa) — следующая половина, когда луна убывает.

С помощью ю... вет ра... — согласно Шанкаре, ветер (vāyu), являющийся символом космического начала (sūtrātman), управляет луной, ее ростом и убыванием.

III.1.6. Словно не дает опоры (anāgrambāṇam iva)... — возможно, iva („словно“) употреблено здесь вместо eva („именно“, „ведь“), т. е. для усиления, а не сравнения (ср. BS, 42; BPh, 196, Anm. 12). Дф, 150: „как бы не имеет опоры“.

О достижении... — Шанкара толкует sampada („достижение“) как приобретение заслуженных плодов. Э. Сенар (BS, 42) видит здесь упоминание о ритуальных обрядах (les pratiques).

III.1.7. Ричами (rgbhir)... — С. Радхакришнан (PU, 213) переводит: {Kinds of} Ṛg verses.

Вступительный, сопровождающий жертву... восхваляющий (riḅo'pivākyā, yāyā, śasyā)... — М. Мюллер, О. Бётлингк, Э. Сенар оставляют эти названия без перевода.

III.1.8. Каковы эти три... — Шанкара объясняет это место следующим образом: жертвоприношения, которые возгораются (ujjvalanti) — дерево и очищенное масло. Издает сильный шум (atinedante — принято толкование Шанкары: ativa śabdaṃ kurvanti; обычное значение atined — „переливаться наружу“, „выкипать“; ср. BB, 37; SU, 429; BS, 43, Дф 151 — „пенятся“) — мясо. Спускаются вниз (adhiśerate), т. е. просачиваются в землю, — молоко и сома. Ср. UM, 123, п. 2.

Мир предков... издает сильный [шум] (ativa hi pitṛlokaḥ)... — так как предки взывают об освобождении (PU, 214). Ср. иное толкование; SU, 429 — ist gleichsam oben über; BS, 43 — par delā; BPh, 197 — über die Menschenwelt hinaus. В рецензии Мадхьяндина, наоборот, второй вид жертвы доставляет мир людей, который überströmt, а третий — мир предков, который hinunter strebt* (BB, 38).

III.1.9. Охраняет... — в тексте gorāyati. Рецензия Мадхьяндина по аналогии с предыдущими параграфами дает gorāyisyati („будет охранять“).

Брахман... — здесь один из четырех жрецов, отождествляющийся с разумом (см. выше, III.1.6).

Вишведевы... — см. выше, прим. к I.4.12.

III.1.10. По отношению к телу (adhyātman)... — см. прим. к I.1.1.

Дыхание [в легких]... — см. прим. к I.5.3; 23. Э. Сенар толкует здесь rḅāpa, arāpa и vāḅāpa как дыхание вообще, вдох и дыхание, разли-

тое по телу (BS, 43 п. 1). Ср. об arāpa: W. Caland, *Zur Exegese*,—ZDMG, 1901, Bd 55, S. 261 sq.; 1902, Bd 56, S 556. Шанкара поясняет: grāpa и вступительный гимн (riḡo'pivaḡkūḡ) начинаются с той же буквы; затем идет гимн, сопровождающий жертву, наконец vuāpa — восхваление, так как последнее произносится без помощи grāpa и arāpa (ср. Ч I.3.4).

Мир земли... — см. прим. к I.3.1.

III.2.1. Джараткарава Артабхага (Jāratkārava Ārtabhāga) — происходящий от Jaratkāra (одного из *риши*). Ср. VN, I, 287.

Орудий восприятия... предметов восприятия (grahāḡ... atigrahā... — букв.: „схватывающий“, „воспринимающий“ и „сверхвоспринимающий“). Имеются в виду восемь органов восприятия (пять чувств, речь, разум и руки) и соответствующие им объекты восприятия, названные atigrahā, так как они как бы овладевают органами („схватывают“ их). Ср. SU, 431; BPh, 199—Greifer — Übergreifer; BB, 38—Ergreifer — mächtigere Ergreifer (что критикует В. Уитней — Böhtlingk's, p. 434); PU, 215—perceivers — over-perceivers; UM, 125 — оставлено без перевода. Э. Сенар (BS, 44, п. 1) видит здесь игру слов (значение graha — „жертвенная ложка“ или „сосуд для черпания сомы“ и atigraha — „определенные возлияния“).

III.2.2. Нос (grāpa)... — ср. выше, I.3.3. О. Бётлингк (BB, 38) переводит — Einhauch. Следуем толкованию Шанкары (ср. PU, 215).

Запахом... с помощью дыхания... — следуем рецензии *Мадхьяндина*, исправленной О. Бётлингком (gandhena...grāpa; ср. BB, 24₂). Рецензия *Канва* дает arāpēna...arāpēna. Ср. BS, 44 — соответственно scuffle — odeur; SU, 432 — Aushauch — Einhauch; BPh, 199 — Atem—Ausate и См. BS, 124.

III.2.10. Пища для смерти... — т. е. все подвержено смерти (Шанкара).

Он, [став] пищей для воды, отводит [от того, кто знает это] вторичную смерть (so'pāt annam, ara rupaḡ mṡtuḡḡ jāyati) ... — ср. SU, 430; см. выше, I.2.7. Как поясняет Шанкара, вторичная смерть (т. е. вторичное рождение, влекущее за собой смерть) не побеждается разрушением оков восприятия. Ср. также PU, 46—47.

III.2.11. Уходят ли из него жизненные дыхания...? — здесь это приводится как объяснение вздутия трупа, т. е. применительно к любому человеку. Ниже (IV.4.6) то же говорится лишь о просветленном человеке.

III.2.12. Имя... — ср. Ч VII. 1.4 — 5. См. прим. к I.4.7.

III.2.13. Речь... — входит в огонь... — ср. выше, прим. к II.5.1 сл. См. Айт I.1.4, где из речи *пуруши* (прим. к I.4.1) творится огонь, из дыхания — ветер, из глаза — солнце, из ушей — страны света, из волос — травы и деревья, из разума — луна, из семени — вода.

Тело — в землю... — ср. Ав. V.9.7.

Атман... — Шанкара толкует здесь ātman как hṡḡayākāśam (пространство в сердце). Ср. выше, II.5.10 и др.

Мы одни...— место, характерное для *упанишад* как тайного учения. Ср. предисловие, стр. 11.

Деяние...— т. е. после распада человеческого тела человек продолжает жить в деянии (о *кама* ср. выше, I.5.16; 21 и др.). Ср. Рв X. 16.3.

III.3.1. Бхуджью Лахьяяни (*Bhujyu Lāhyāyāni*)— происходящий от Лахьи (*Lāhya*).

Ученики (*śaṅkāh*)...— т. е. странствующие аскеты, изучавшие священные знания.

Мадры — жители области *Madra* на северо-западе Индии.

Патанчала Капья (*Patañcala Kārya*) — из рода *Karī*. Ср. о нем VN. I, 473—474.

Одержимая гандхарвой...— см. прим. к I.1.2. Дочь Патанчалы выступает здесь медиумом— странники расспрашивают *гандхарву*, говорящего ее устами. Ср. ниже, III.7.1.

Судханван Ангираса (*Sudhanvāngīrasa*),— прошедший от *Āngīrasa* (см. выше, прим. к I.3.8).

Парикшиты (*Pārikṣitā*) — царский род потомков Парикшита (*Parikṣit*), древнего царя Куру (см. прим. к III.1.1), упоминаемого в *Атхарваведе*, *Махабхарате* и других памятниках. Как поясняет Шанкара, Бхуджью намекает на свое превосходство перед Яджнявалкьей: последний, по его мнению, не может ответить на вопрос, который ему, Бхуджью, разъяснило бо жество. О Парикшите ср. CHI, vol. I. p. 120, sq.; 306; VN. I. 520. X. Райчаудхури (*H. Raychaudhuri*, *Political history*, p. 12 sq., 36) относит его к IX в. до н. э.

III.3.2. Этот мир — *loka*, где люди пожинают плоды своих прошлых деяний. За его пределами находится *aloka* (Шанкара).

Пространство между (*antareṅkāśaḥ*)...— имеется в виду пространство между двумя половинками яйца Брахмана (*brahmāṇḍa*). Последнее, согласно космогонической легенде, было создано самосущим Брахманом, и из него родился бог-творец Брахман, разломав скорлупу на две половины, причем из верхней половины образовалось небо, а из нижней— земля. Отсюда название вселенной — „яйцо Брахмана“. Щель между этими половинками, или горизонт, — место, где вознаграждаются добрые дела, место соединения с Брахманом (ср. SU, 434). См. прим. I.2.1.

Став птицей (*suparṇo bhūtvā*)...— ср. UM , 128; PU, 219—bird; SU, 435—Falke; BV, 40; BPh 202—Adler. В. Рубен поясняет (*Anp*, 50), что орел выступает здесь как вожатый душ усопших. Согласно А. Вебру, при *ашвамедхе* огонь принимает вид птицы (ср. SU, 434).

В себе (*ātmani dhītvā*)...— Э. Сенар (*BS*, 46, п. 1) предполагает здесь двойной смысл: 1) в себе, т. е. в ветре (что подтверждается и комментарием Шанкары), и 2) в Атмане.

Единичность (*vyāṣṭih*)... совокупность (*samaṣṭih*)— т. е. индивидуальное начало и космическое начало, символ Брахмана. Ср. SU, 434; BS, 46 и др.

III.4.1. Ушаста Чакраяна (Uṣasta Cākṛāyaṇa) — происходящий от Чакры (Cakra). Ч I.10.1 дает Uṣastī Cākṛāyaṇa и рисует его бедняком (gradgāṇaka).

Воспринимается и не скрыт (sākṣād aparokṣād)... — здесь излагается учение о непознаваемости Брахмана.

Дышит при [твоем] дыхании [в легких]... — см. прим. к I.5.3.

III.4.2. Видящего видения (dṛṣter draṣṭāram)... — т. е. Атман — субъект видения, слышания, мышления и знания. Ср. IV.4.18. Дф 154—155 дает „кто видит видение...“ и т. д., что вряд ли верно.

Страданию (ārtam)... — т. е. распаду, гибели.

III.5.1. Кахола Каушитакея (Kahola Kauṣītakeya) — происходящий от Каушитаки. Ср. VN, I.145. Последний тождествен, быть может, действующему лицу одноименной упанишады (Кау II.7). В рецензии *Мадхьяндина* 4-я и 5-я брахманы переставлены.

Печали... — Шанкара поясняет śoka как желание, являющееся источником печали (śoka itī kāmaḥ).

Стремление к сыновьям есть стремление к богатству... — так как, согласно Шанкаре, благодаря сыновьям человек может завоевать мир, а принюс в жертву скот — достичь миров, т. е. мира предков и мира богов. П. Дейссен (SU, 436) переводит lokalṣaṇā: Verlangen nach Welt (ед. ч.); О. Бётлингк (BB, 41) — nach Stätten; Э. Сенар (BS, 48) — les biens de ce monde. Шанкара поясняет, что все желания однородны, ибо направлены к результатам. Ср. ниже, IV.4.22.

Отрекшись... — Шанкара толкует nirvidya как „узнав все до конца“ (niḥśeṣaṃ viditvā).

Как дитя (bālyena tiṣṭhāset) — „детскость“, бесхитрость; название (bālyā от bāla — „ребенок“, „неразумный“) противопоставляется здесь учености (pāṇḍitya), как сравнительно более высокая ступень (см. также *Субала* уп. 13; ср. BB, 41; SU, 435—436; BS, 48, п. 1; PU, 221—222; BPh, 204). Взгляд этот находит себе параллели в раннехристианской доктрине (ср. Ев. от Матфея XVIII.3; Деяния апостолов XXVI.24). Несколько отлично толкование Шанкары: bālyā (от bala — „сила“) — сила, ограничивающая восприятие объектов. Ср. М. Мюллер (UM, 130) — wish to stand by real strength.

Молчальником (muni)... — Молчание (mauna) — очередная ступень совершенства.

Брахманом... — т. е. познавшим Брахмана (PU, 221).

Благодаря... (yena syāt tena idṛśa eva)... — место это вызывает различные толкования. Рецензия *Мадхьяндина* дает: yena syāt tena idṛśa eva bhavati ya evaṃ veda — (Dadurch das er da ist, wird derjenige, der Solches kennt, ein Solcher, — BB, 2618—19, 41). М. Мюллер (UM, 130) — By whatever means he has become a Brāhmana, he is such indeed; PU, 221 (согласно толкованию Шанкары) — Howsoever he may behave, he is such, indeed; SU, 436—437 — Darin, worin er lebet, wie es eben kommt; BPh, 204 — Wodurch

er es wohl wird, dadurch wird er wohl derartig; BS, 48—par quoi il l'est, c'est ce par quoi il est tel.

Подвержено страданию (ārtam)...— ср. Кау III.3— ārta о смертном человеке, о страдающих людях, *Бхагавадгита* VII. 16.

III.6.1. Гарги Вачакнави (Gārgi Vācaknavi) — дочь Vācaknu. Э. Сенар (BS, XIX) считает, что этот персонаж не дает еще оснований делать выводы о положении женщин в древней Индии. Ср. предисловие, стр. 36—37.

Все здесь сь...— под *idaṃ sarvaṃ* подразумевается, по-видимому, земля. Здесь с помощью образа, взятого из ткацкого ремесла (*otaṃ sa protaṃ sa*), дается космологическая градация вселенной—от земли до миров Брахмана. Ср. выше, III.3; ср. BM, 492 sq.— *pervaded by*; Дф 155— „вплетено“.

На мирах (*lokeṣu*)...— по-видимому, это пространства, посвященные тому или иному божеству. Каждое предыдущее основано на последующем; миры же Брахмана являются конечным основанием, за которым ничего нет, поэтому Яджнявалкья и предостерегает Гарги от дальнейших расспросов (ср. BS, 49, п. 1—2). Шанкара поясняет, что природа божества не может быть выяснена последовательными расспросами.

Воздушного пространства...— ветер почитался божеством пространства.

Чтобы у тебя не отвалилась голова (*mā te mūrdhā vyaparātat*)...— ср. ту же угрозу ниже, III.7.1; 9.26; Ч I.10.9—11.

О котором... нельзя спрашивать— так как, согласно Шанкаре, о Брахмане следует узнавать из священных текстов, а не путем расспросов.

III.7.1. Уддалака Аруни (*Uddālaka Āruṇi*) — знаменитый ученый брахман, сын Аруны (*Arūṇa*) и отец Шветакету. Ср. ниже, VI. 2; Ч V. 3; VI и др. См. W. Ruben, *Die Philosophen*, S. 156 sq. Интересно, что в Бр VI.3.7; 5.3 Уддалака выступает учителем Яджнявалкьи. Ср. VN, I, 87—89.

Кабандха Атхарвана (*Kabandha Ātharvaṇa*) — происшедший от Атхарвана (см. выше, прим. к II.4.10).

Нить, которой связаны...— Шанкара поясняет это следующим образом: все существа, от высших до низших, связаны друг с другом словно в гирлянду. П. Дейссен (SU, 439) видит здесь внешнюю связь, в отличие от внутренней, олицетворяемой „внутренним правителем“ (см. ниже).

Знаешь ли ты, Капья...— обращение по родовому имени, возможно, употреблено здесь для выражения большего почтения. Ср. SU, 439, Анн. 1.

Внутреннего правителя (*antaryāmiṇam*)...— Шанкара снова прибегает к образу: „внутренний правитель“, „Атман нити“ (*sūtrātman*) правит с помощью этой нити мирами, словно куклами-марионетками.

Брахманских коров (brahmagavīr)... — т. е. коров, обещанных учнейшему брахману (см. выше, III.1.1).

У тебя отвалится голова... — Шанкара дополняет: «Я сожгу тебя своими проклятиями и ...»; ср. A. Hillebrandt, *Aus Brahmanas und Upanisaden*, S. 171, Anm. 52.

III.7.2. Гаутама (Gautama) — происходящий от Готамы (*puṣhi* из рода Ангираса). Здесь имеется в виду Удалака Аруни.

Эта нить — ветер — ср. ШБ VIII. 7.3.10 — ветер назван здесь нитью, которой солнце связывает эти миры. (BPh, 207, Anm. 82). См. также Ч VI.8.2.

III.7.3. Отличен от земли (*prthivya antaraḥ*)... — ср. Ев. от Иоанна I.10: «В мире был, и мир чрез него начал быть, и мир его не познал». М. Мюллер, следуя толкованию Шанкары, переводит здесь и далее *antara* как *within*, хотя и предпочитает *different from* (UM, 133, п. 1); ср. Дф 157 — „внутри“.

III.7.8. В небе — этот параграф пропущен в рецензии *Мадхьяндина*. Кроме того, в этой рецензии в дальнейшем изменен порядок параграфов о странах света и луне и звездах, после чего вставлены параграфы о молнии, громе и т. д. После параграфа о семени вставлен заключительный параграф об Атмане.

III.7.9. В солнце (*āditye*)... — согласно объяснению С. Радхакришнана, здесь имеется в виду солнце, зримое не глазом, но разумом Ср. Ч I. 6. 6 — о золотом *пуруше* солнца (*āditye hiraṇmayaḥ puruṣo*).

III.7.14. Относительно существ (*adhibhutam*)... — т. е., как поясняет Шанкара, от Брахмана до пучка травы.

III.7.15. Относительно тела (*adhyātman*)... — Дф 158 — „атмана“.

III.7.16. В дыхании... — возможно, под *grāḍa* здесь, как и выше (I.3.3), подразумевается обоняние (Шанкара). Ниже перечисляются органы жизнедеятельности (*grāḍā*); см. выше, прим. к I.3.1.

III.7.22. В познании (*viñāne*)... — ср. SU, 443 — „Erkenntnis; BPh, 209 — Erkennen; UM, 136 — Knowledge; PU, 229 — understanding; BS, 53 — intelligence“. Рецензия *Мадхьяндина* (BB, 29_{2a}) дает здесь *manasi*; BB, 46 — *im Denkorgan*. Место это индийские комментаторы толкуют по-разному. Шанкара видит здесь различие между универсальным и индивидуальным Атманами, из которых первый правит вторым. При этом рецензия *Канва* говорит об индивидуальном Атмане как о познании. Рамануджа толкует это место в духе ограниченного монизма; Мадхва — в духе дуализма.

III.7.23. Невидимый он видит... — ср. II.4.5; IV.5.6.

Все остальное... — т. е. все, что не есть Атман, подвержено гибели.

III.8.1. Вачакнави... — см. выше, III.6.

В споре о Брахмане (*brahmodyam*)... — ср. PU, 230, UM, 136 и др. Э. Сенар (BS, 54, п. 1) переводит — *théologie*.

III.8.2. Из Каши (Kaśyo)... — см. прим. к II.1.1.

Видеха — совр. Тиркут (см. прим. к II.1.1).

Двестрелы... — т. е. одну наложив на тетиву, а другую держа вместе с луком.

III.8.3. Над небом... под землей... — по объяснению Шанкары, верхняя и нижняя половины космического яйца.

III.8.8. Брахманы (brāhmaṇā)... — ср. SU, 445 — Weisen; PU, 232 — knowers of Brahman.

Ни велико, ни мало... — „Непреходящее“ (akṣara) выступает здесь как высшее начало, лишённое каких бы то ни было атрибутов (ср. выше, II.3.6. и др. — *neti neti*), как пребывающая неизменной реальность (ср. PU, 232).

Без вкуса... — т. е. лишено всех органов жизнедеятельности.

III.8.9. Занимают свое место (vidhṛtau tiṣṭhataḥ)... — ср. BB, 48 — werden... auseinandergehalten; SU, 445 — stehen auseinandergehalten; BPh, 212 — sind... dauernd getrennt; UM, 138 — stand apart; PU, 232 — stand in their respective positions; BS, 55 — ont leur existence propre.

Часы... — Muhūrta — $\frac{1}{20}$ часть суток (= 48 минутам), равная 16 200 мгновениям (nīmeṣa).

С белых гор (śvetebhyaḥ parvatebhyaḥ)... — т. е. Гималаев. Ср. Ч VI. 10.1.

За [приношением] дарви (darvīm)... Darvi — „ложка“. Имеется в виду особое подношение предкам, совершаемое ложкой.

III.8.10. Тот несчастен (sa kṛpāṇaḥ)... — Шанкара сравнивает его с проданным рабом.

Тот — брахман (sa brāhmaṇaḥ)... — SU, 446 — Gotthellige; PU, 233 — a knower of Brahman. Ср. выше, III.5.1; 8.8.

III.9.1. Видагдха Шакаля (Vidagdha Śakalya) — происходящий от Śakala. Возможно, в первоначальной редакции Бр разговоры с Яджнявалкьей у Джанаки ограничивались беседой его с Видагдхой, а III.2—8 — позднее добавление (См. SU, 446 sq.). Ср. VN, II, 296.

Согласно тому нивиду (hātayaiva nividā)... Nivid — стихи из хвалебного гимна *вишведевам* (см. выше, прим. к I.4.12), содержащие перечень богов.

Три три сотни три три тысячи... — т. е. всего 3306. Ср. A. Daniélou, *Le polythéisme*, p. 129 sq.

Тридцать три... — см. здесь и дальше прим. к I.4.12.

III.9.2. проявления (mahimāna)... — ср. BB, 5) — Majestät; SU, 449 — Kräfte; BPh, 214 — Größen; UM, 140 — various powers; BS, 57 — puissances; принято толкование Шанкары: vibhātayaḥ (выражение, в частности, употребительное у вишнуитов).

Восемь васу... см. прим. к I.4.12. Ср. Pв X. 125.1.

III.9.3. В них находится все это (eteṣu hidaṃ sarvaṃ hitam)... — чтение *Мадхьяндины* III.9.4 (BB, 32 ¹²—¹⁴ — idaṃ sarvaṃ vāsayante) — более

понятно с точки зрения этимологии. Так объясняет текст и Шанкара („так как они помогают другим жить“). Ср. также Ч III.16.1. Другое чтение — *hīdam sarvaṃ vasu hitam*, т. е. „все добро“; ср. UM, 140, п. 3; SU, 450; BS, 57.

III.9.4. Десять органов жизнедеятельности (*daśete riṅṅe rṅṅāṅ*)...—здесь имеются в виду пять органов чувств и пять органов деятельности (ср. Кау III.5); речь, обоняние, глаз, ухо, язык, руки, тело, детородный орган, ноги, разум.

Одиннадцать — А т м а н...—под *ātman*, возможно, здесь подразумевается *manas*; ср. SU, 450; BPh, 214, Anm. 113; PU, 236.

Заставляют плакать (*rodayanti*)...— этимологизирование со словом *рудры*. См. Ч III.16.3.

III.9.5. Унося (*ādānā*)...— этимология имени *адитьи* (см. прим. к I.4.12); ср. Ч III.16.5.

III.9.6. Удар молнии... *Aśani* выступает здесь, согласно комментарию, как символ силы, убивающей существа, символ Индры. Жертвенные животные символизируют жертву (Праджапати), не имеющую образа.

III.9.7. Все это...— т. е. всех богов.

III.9.8. Три мира...— согласно пояснению Шанкары, упоминаемые в предыдущем параграфе огонь и земля образуют первый мир; ветер и воздушное пространство — второй; солнце и небо — третий.

Пища и дыхание (*annaṃ caiva rṅṅāṅ ceti*)...— ср. ниже, V.12.

Тот, кто дует (*yo uat pavata*)...— другое значение — „очищает“ (ср. SU, 450; BPh, 215). Имеется в виду ветер (*vāyu*).

III.9.9. Снова игра слов: „возрастало“ (*adhyaṅdhnot*)— „один с половиной“ (*ādhyardha*).

То (*tyad*)...— ср. II.3.1. BS, 58— *cela, le transcendant*; SU, 450— *Jenseitige*.

III.9.10. сл. Кто знает того пुरुшу...— Видагдха Шакаля поочередно называет здесь *пuruṣ*, находящихся в теле, в желании, в солнце, в отзвуке, в тени, в зеркале, в воде, в сыне, видя в познании их истинное знание. В ответ Яджнявалкья возводит их соответственно к бессмертному, женщинам, действительному, странам света, смерти, жизни, Варуне, Праджапати. Ср. сходный диалог выше (II.1), а также Кау IV.

Высшую опору (*parāyaṅam*)...— ср. пояснение Шанкары: *paraśrayaṅ*. Ср. BB, 51— *höchste Ziel*; SU, 451— *höchster Gipfel*; UM, 142— *the principle*; PU, 237 — *the ultimate support*; BS, 58— *expression ultimate*.

Кто его божество (*devatā*)...— ср. BS, 58, п. 1: *Scil. l'objet vers lequel il tend*.

Бессмертное...— согласно Шанкаре, *amṛtam* означает здесь сущность пищи, которая производит кровь и доставляет жизнь зародышу.

III.9.11. Желание (*kāma*)...— чувственное, любовное желание.

Женщины...— Шанкара поясняет: так как они воспламеняют в мужчинах желание.

III.9.12. Образы (gīrāṇi)...— см. прим. к I.4.7. Шанкара, как и ниже (Ср. § 15; 20), толкует их как цветные образы.

Действительное...— согласно Шанкаре, satyaṃ обозначает здесь глаз, источник солнца (ср. Рв, X.90.13); Дф 163 — „истина“.

III.9.13. Слух (śrautrah)...— ср. SU, 451; BPh, 216; PU, 238. Э. Сенар (BS, 59) переводит — son.

Отзвук...— ср. другое толкование: BM, 541— time of hearing.

III.9.14. Из тени... Chāyā толкуется Шанкарой как „незнание“.

III.9.15. Образы...— Шанкара толкует gīrāṇi, как и в § 12, — „цвета“, но на этот раз не цвета вообще, а по отдельности.

Жизнь...— Э. Сенар (BS, 59) переводит asu— le souffle vital (ср. UM, 144).

III.9.16. В воде (arsu)...— т. е., согласно Шанкаре, в колодцах, в прудах и т. д. О Варуне см. прим. к I.4.11.

III.9.17. Праджапати символизирует отца (Шанкара).

III.9.18. Пылающие... (aṅgāgāvakṣayaṇam)...— ср. русское: „таскать каштаны из огня“. Яджнявалкья хочет сказать, что Видагдха взялся доставить брахманам победу над ним, тогда как сам лишен высшего знания. Ср. SU, 448, 452; UM, 145, п. I (make thee the victim).

III.9.19 сл. Я знаю страны света...—§§ 19—25 прерывают предыдущее изложение. Яджнявалкья называет здесь божеств в каждой из частей света, основания этих божеств, основания этих оснований и, наконец, их конечное общее основание— сердце:

	Божество	Основа божества	Основа основы	Конечное основание
Восток	Адितья	Глаз	Образы	Сердце
Юг	Яма	Жертва	Даяние и вера	
Запад	Варуна	Вода	Семя	
Север	Сома	Обряд посвящения	Действительное	
Зенит	Агни	Речь	Сердце	

Это не вполне соответствует легенде, согласно которой Востоком правит не Адитья (юго-запад), а Индра, и Севером—не Сома (северо-восток), а Кубера.

III.9.20. Кто твое божество (kiṃ devato'... asi)— П. Дейссен (SU, 453) переводит [Schutz-] Gottheit. Шанкара, ссылаясь на веды, поясняет, что человек становится тем божеством, о котором размышляет.

На сердце (hṛdaye)...— согласно Шанкаре, здесь подразумеваются одновременно интеллект и разум (hṛdayam iti buddhi-manasī ekikṛtya nirdeśaḥ).

III.9.21. На даянии...—здесь игра слов: *dakṣiṇāyām* („в южной стране света“) — *dakṣiṇāyām* („на даянии жрецам“).

III.9.22. На сердце...—Шанкара поясняет: семя— результат полового желания, а желание исходит от сердца.

О сыне, похожем [на отца] (*pratirūpaṃ jātam*)...— ср. ниже, IV.1.6, где такой сын называется «блаженством» (*ānanda*).

III.9.23. На обряде посвящения (*dikṣāyām*)...— обряд, при котором приносится в жертву купленное для этого растение *сома*, после чего жертвователю движется к северу— в сторону Сомы.

III.9.24. На чем же основано сердце...— ниже (IV.1.7) из слов Джанакки следует, что именно Видагдха объяснил ему основу сердца— Брахмана.

III.9.25. Неразумный...— значение *ahallika* неясно. Согласно Анандагири, оно обозначает духа, который исчезает днем (*ahani tyate*) (ср. PU, 242; BM, 553—ghost). Мадхва считает, что речь идет здесь о неразвитом глупце, знание которого (*ahar*), находится в потенции (*lika*). BB, 53 — Törichter; BS, 62—insensé. Ср: также SU, 454—Tagedieb; BPh, 219—Schwätzer. М. Мюллер (UM, 148) составляют *ahallika* без перевода.

Сожрали бы псы...— т. е. человек не мог бы жить без сердца— одушевляющего начала. Ср. PU, 242; BS, 62.

III.9.26. На дыхании [в легких]... — см. прим. к I.5.3. Согласно толкованию Шанкары, каждое из этих дыханий ушло бы в разные стороны (*grāṇa* — вверх, *arāṇa* — вниз и т. д.), если бы его не сдерживало последующее дыхание.

Не [это], не [это]... — см. выше, прим. к II.3.6.

Не постижим (*agryah*)... — так как выходит за пределы всего воспринимаемого (Шанкара). Постигаемость, разрушение и т. д. присущи лишь вещественному миру. Ср. ниже, IV.2.4; 4.22; 5.15.

Не связан... — принято традиционное толкование *asito* (ср. M-W, 120; PU, 243 и др.); ср. ниже, IV.2.4; 4.22; 5.15. С. Дасгупта (S. Dasgupta, *A history*, vol. I, p. 45, n.1) понимает *asito* как *ablativus* от *asi* („меч“) и переводит „he cannot suffer by a stroke of the sword“.

Восемь оснований... — слова эти непосредственно примыкают к § 17 (см. выше, III.9. 10—17). Ср. SU, 448; BS, 62, п. 4.

Разъединяя и приводя назад (*niruha pratyuha*)... — место ее вполне ясное. Согласно Шанкаре, это тот, кто указывает душам их места в разных странах света. Ср. UM, 149; п. 2; PU, 243; SU, 455; Э. Сенар (BS, 62) переводит „les évitant, les repoussant“.

Растащили воры... — слова эти становятся понятны из диалога между теми же лицами в ШБ XI.6.3.11. Яджнявалкья проклинает Шакалю, говоря, что тот умрет в неблагоприятном месте, в неблагоприятное время, и даже кости его не будут доставлены к дому. Все происходит согласно проклятию, и кости Шакальи растаскивают вору, приняв их за нечто ценное. Как поясняет Шанкара, наказание постигло Шакалю за непочтительность к знающему Брахману. Ср. PU, 243.

III.9.28. Словно дерево... — человек сравнивается с деревом, корень которого — Брахман. Ср. сходную аллегория в Ч VI.11; образ древа вождения в *Мокшадхарме Махабхараты* (XII. 9116 сл.).

От какого же корня он поднимается... — ср. Книга Ио-ва, XIV. 7—10 (PU, 244).

От семени... — т. е. что он возродится в своем потомстве.

[Лишь] у живого... — возможно, смысл здесь следующий: умерший человек уже не может возродиться с помощью семени, в то время как даже после смерти дерева могут давать ростки его семена (UM, 150, п. 5). Значение этих стихов не вполне ясно, что отражается и в комментариях Шанкары.

По днявшеесея от зерна (dhānāruha iva)... — ср. PU, 245; Шанкара дополняет: „а не только от ствола“.

После смерти (aṅjāsā pretyasambhavaḥ)... — ср. BB, 55; BS, 63, п. 1; PU, 244. П. Дейссен (SU, 455) вряд ли удачно читает *apretya sambhava* и переводит „Noch eh'er tot ist“.

Рожденный [однажды] (jāta eva na jāyate)... — Э. Сенар (BS, 64, п. 1) видит здесь намек на теорию *кармы*: однажды рожденное существо уже не рождается и не умирает, но в силу своей *кармы* проходит через ряд существований в разных образах, пока не достигнет *нирваны*.

Высшая опора (parāyaṇam)... — Яджнявалкья дает ответ на вопросы о последнем основании и корне всего сухого. Это — Брахман, прибежище и деятельных людей (dātuh, букв.: „давателя“), и тех, кто, оставив дела, пребывает в покое, наделенный знанием Брахмана (tiṣṭhamānasya tadvidah). Ср. PU, 145; SU, 456, Anm. 1; BS, 64, п. 2.

Охотно приносящего... — принято чтение рецензии *Мадхьяндина* (rāter dātuh). Ср. BB, 36₄; 55. Чтение *Канвы* — rātīr... (UM, 151, п. 1; BS, 64,125; PU, 244).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

IV.1.1. Сидел [давая аудиенцию] (āsām cakre)... — объяснение Шанкары. В разговоре с Джанакой (ср. II.1.1) Яджнявалкья последовательно отрицает положение об идентичности Брахмана речи, жизненному дыханию, глазу, уху, разуму и сердцу и соответственно сводит их к следующим понятиям: познание, дорогое, действительное, бесконечное, блаженство, постоянство. Их общее основание — воздушное пространство (ākāśa), и каждое из них — лишь отдельный аспект Брахмана. Сходные по форме диалоги характерны для *Брихадараньяки* и других *упанишад*. Ср. Бр II. 1.1 сл.; Ч V.11.1 сл.; Кау IV.1 сл. и др. Ср. также диалог между Буддой и царем Магадхи Аджаташатру (Dīghanikāya, 2).

Тонких вопросов (aṅvantān)... — см. PU, 246.

О царь... — Saṃrāj, по объяснению Шанкары, — титул правителя всей Индии (bhāratasya varṣasya rājā), совершившего жертву *ваджалея* (см. ниже, VI, 4.3).

IV.1.2. Джитван Шайлини (Jitvan Śailini) — происходящий от Śilina.

Речь... — в рецензии *Мадхьяндина* IV.1.2; 5 (BB 36^{11, 22}) наоборот, сначала упомянуто дыхание, а потом — речь, Шанкара считает, что под речью здесь подразумевается огонь.

Имеющий мать... — т. е. обученный дома матерью, затем отцом и, наконец, наставником; иначе говоря, наделенный обычным знанием.

Местопребывании (āyatanam)... — Шанкара поясняет: „тело божества речи“ (т. е. огонь).

Стоит на одной ноге (ekarād)... — т. е. он объяснен неполно, односторонне. Дф 167 сл. оставляет rāda без перевода.

Познание (praññā) — толкуется как способность, интуитивного познания. Ср. PU, 247. См. BB, 56; SU, 457 — Erkenntniss; BPh, 222—Verstand; PU, 247 — intelligence; UM, 153 — Knowledge; BS, 65 — connaissance (intelligence), Дф 167 — „разум“.

IV,1.2 сл. Его следует почитать... — т. е. не постигаемого рассудком Брахмана следует почитать в постигаемых формах.

IV.1.2. Друг (bandhuh)... — ср. BB, 56 — Verwandtschaft; SU, 457—Angehörige; BS, 65 — lignée.

Ригведа — см. прим. к II.4.10. Ср. ниже, IV.5.11; Ч VII.1.2 и др.

Речь не покидает... — согласно традиционному толкованию, не покидает его в собрании.

Приближаются все существа... — чтобы воздать ему должное.

Тысячу [коров] с быком, подобным... слону (hasty-ṛṣabham sahasram)... — ср. BB, 56; SU, 458; UM, 153; PU, 247; BS, 66. А. Хиллебрандт (A. Hillebrandt, *Weitere Bemerkungen zu den Upaniṣads*, — ZDMG, 1920, Bd 74, S. 461—462) читает hastyṛṣabham: „тысяча слонов и быков“. Э. Сенар (BS, 125) предполагает, что здесь может идти речь о тысяче монет, названных так по помещенному на них двойному изображению слона и быка. Ср., однако, выше, IV.1.1; M-W, 1296.

IV.1.2 сл. Не обучив... — Яджнявалкья хочет этим сказать, что он еще не кончил обучать Джанаку.

IV.1.3. Уданка Шаулбаяна (Udanaka Śaulbāyana) — происходящий от Śulba.

Жизненное дыхание (prāṇo)... — ср. выше, III.9.9; Та III.3. Согласно Шанкаре, здесь подразумевается ветер (vāyu).

Для кого не следует приносить жертвы... от кого не следует принимать дары (ayājyam... aratigrhyasya)—как поясняет Шанкара, например, для изгнанного из своей касты и от *угры* (ugra — сын *кшатрия* и *шудрянки*).

Из любви к жизненному дыханию... (api tatra vadhāśankam bhavati, yam dīśam eti, prāṇasyaiva samgrāṭ kāmāya) — толкование М. Мюллера (UM, 154) — he goes to a country, even when there is fear of being

hurt, for the sake of life... вряд ли удачно, так как не отвечает конструкции предложения. Шанкара поясняет: так как страна полна разбойников.

Жизненное дыхание не покидает... — т. е. он проживет долгую жизнь (Рамануджа).

IV.1.4. Барку Варшна (Barku Vārṣṇa) — происходящий от Vṛṣṇa.

Как действительное (satyam)... — см. выше, прим. к I.4.14; 6.3 и др. С помощью глаза (как и других органов жизнедеятельности) Брахман объективируется, проявляется в „действительном“, внешнем мире. Ср. BS, 67, п. 1.

То это есть действительное... — свидетельства глаза, как поясняют Шанкара и Рамануджа, более авторитетны, чем показания других чувств. Ср. о преимуществе зрения перед слухом ниже, V.14.4, а также ШБ 1.3.1.27 (BPh, 51).

IV.1.5. Гардабхивипита Бхарадваджа (Gardabhīvipīta Bhāradvāja) — происходящий от Bharadvāja (здесь, возможно, подразумевается один из риши).

IV.1.6. Сатьякама Джабала (Satyakāma Jābāla) — nom. metron — сын Jābāla. Он выступает в Ч IV.4 сл. Ср. VN, II, 420.

Разум — это Брахман (mano val brahmeti)... — ср. Ч III, 18. 1; Та III. 4. Дф 169 (как и в других местах) переводит manas — „мысль“.

IV.1.7. Видагдха Шакалья... — ср. выше, III.9. 24, где Видагдха сам спрашивает Яджнявалкью об основе сердца. Ср. ниже, V.3. Как уже говорилось, по объяснению Шанкары, hṛdaya означает здесь не сердце как анатомический орган, но способность познания, интеллект; см. прим. к III.9.20.

Постоянство... — М. Мюллер (UM, 158) переводит sthiti — certainty.

Сердце... основа всех существ... — ср. III.9.20.

IV.2.1. Сиденья... Кṛṣṇа, собственно, „охапка травы“. Шанкара поясняет: особый вид сиденья. Согласно комментарию, Джанака падает в ноги Яджнявалкье.

Наслышан в упанишадах (ukta-upaniṣatkaḥ)... — Э. Сенар (BS, 70) переводит qui as recueilli les upanisad, полагая, что „упанишады“ употреблено здесь в своем первоначальном значении („истина“, „учение“), а не как название раздела литературы. Шанкара поясняет, что знания ved и упанишад недостаточно для полного совершенства: для этого требуется знание высшего Атмана.

Освобожденный [от своего тела]... — толкование Шанкары.

IV.2.2. Индха (Indha — „пылающий“) — здесь ния Индры. Индха, согласно С. Радхакришнану (PU, 253), означает здесь индивидуальное начало, отождествляющееся с телесным началом. Ср. Мт VII.11.

Им приятно скрытое... — ср. Айт I.14.

IV.2.3. Вирад ж (virāj) — „блестящая“, „величественная“; ср. SU, 462 — Strahlerin, Согласно толкованию Шанкары, Индра — это огонь Вайш-

ванара (см. прим. к I.1.1.), а Вираджд, „материя“, — его супруга, ибо она для него объект наслаждения (bhogyatvād eva).

Место... соединения... — букв.: значение samstāvo — „совместное пение хвалебных гимнов“.

Красный комок (lohita pīṇḍaḥ)... — т. е. кровяная масса.

У него (asya)... — Э. Сенар (BS, 70) переводит roug lui, имея в виду Атмана.

Хита... ср. выше, II.1.19; ниже, IV.3.20; Кау IV.19.

Этот Атман... — т. е. Атман, представляющий собой сочетание Индхи и Вираджд в отличие от телесного Атмана, „пуруши в правом глазу, Вайшванары. Ср. UM, 159.

Течет текучее (āsravad āsravati)... — имеется в виду пища. Ч VI.5.1—3 делит пищу на три части. Самая грубая ее часть превращается после съедения в экскременты и кости, средняя — в мясо, кровь и мозг, самая тонкая — в разум, дыхание и речь.

IV.2.4. Его (tasya)... — т. е. высшего Атмана (состоящего из Индхи и Вираджд).

„Восточная“ (pṛācī) сторона может означать также „передняя“, соответственно „южная“ (dakṣiṇā) — „правая“; „западная“ (pratīcī) — „задняя“; „северная“ (udīcī) — „левая“; pṛdhvā dīg — зенит; avācī dig — надир.

Дыхания (pṛāṇḥ)... — ср. BS, 70 — les organes; SU, 462 — Organe. М. Мюллер (UM, 160) переводит: pṛāṇas which go to the east (south, etc.).

Не это... — ср. выше, II.3.6; III.9.26 и ниже, IV.4.22.

Бесстрашия (abhayaṃ)... — Шанкара поясняет: т. е. свободы от страха перед рождением и смертью. Ср. SU, 462 — den Frieden; BS, 71 — à la paix; Дф 171 — „покоя“.

Вот жители Видехи... — т. е., согласно Шанкаре, Джанака говорит тем самым: „Распоряжайся как хочешь мной и моим народом“.

IV.3.1. Он думал: „Я не буду разговаривать“ (sa me na vadīṣya iti)... — следуем толкованию Шанкары (ср. UM, vol. I, p. LXXIV; vol. II, p. 161, п. 1; PU, 254—255; BM, 595; SU, 463; BPh, 229). Чтение рецензии *Мадхьяндина* (BB, 39₂₀: sam epeṇa vadīṣya) прямо противоположно по смыслу („Я буду с ним разговаривать“). О. Бётлингк (Апт. 39₂₀) считает это чтение более правильным, полагая, что иначе непонятно, зачем Яджнявалкья отправился к царю. Ср. BS, 125.

Агнихотра (agnihotra) — церемония жертвенного возлияния в честь Агни (ср. P. V. Капе, *History*, vol. II, pt II, pp. 998 sq.). Упомянутый здесь эпизод см. в Шб XI. 6.2.10. Ср. PU, 254. Следуя толкованию Шанкары, мы рассматриваем ссылку на этот эпизод как объяснение причины, по которой, несмотря на нежелание Яджнявалкьи, начался разговор (ср. UM, 161, п. 1). В то же время О. Бётлингк, следуя чтению *Мадхьяндины* (см. предыд. прим.), полагает, что события изложены здесь в прямой последовательности, и ссылается на неизменное употреб-

ление перфекта (толкование Шанкары требует в данном случае плюсквам-перфекта). Ср. ВВ, Апш. 39₂₀; стр. 60. То же — Дф 171—172.

IV.3.2—4. О трех видах света — солнце, луне и огне — ср. Ч IV.3.1.

IV.3.2 сл. Человек... — следуем наиболее вероятному значению здесь ришца. П. Дейссен (SU, 466) допускает также значение *Geiste*. Э. Сенар (BS, 71 п. 1) вряд ли основательно видит здесь Атмана, о котором шла речь в предыдущей *брахмане*. Ср. UM, 162, п. 1.

Ходит взад и вперед... — т. е. в поле, в лес и т. д., как объясняет Шанкара.

IV.3.5. Речь... — Шанкара толкует *vāg* как „звук“.

IV.3.7. Состоящий из познания (*vijñānatayaḥ*)... — Шанкара поясняет, что мы не в состоянии отличить его от способности постижения и познания (*buddhi-vijñānapādhī-samparkāvivekāḍ vijñānamaya ity ucyate*); ср. PU, 256. См. ниже, IV,4.22. О. Бётлингк (ВВ, 61) переводит: *Als Erkenntniss erscheinende*.

По обоим мирам... — имеется в виду земной мир (состояние бодрствования) и мир Брахмана (состояние сна, лишенного сновидений). О третьем промежуточном состоянии см. ниже, § 9.

Словно думая, словно двигаясь... — так как мысль и действия не принадлежат к истинной природе Атмана (Шанкара). Ср. Шв III. 18.

Образов смерти... — т. е. всего преходящего и гибнущего.

IV.3.8. Со злом... — в тексте — *rāptabhīḥ* (множ. ч.). Согласно Шанкаре — с органами тела, источниками как зла, так и добра. Ср. выше, I.3. 2 сл.

Уходя... — ср. об *utkrāman*: В. Heimann, *The significance of prefixes in sanserit philosophical terminology* [s. 1.], 1951, pp. 16, 18.

IV.3.9. Промежуточное (*sandhyam*) — означает здесь границу между двумя состояниями.

Видит... зло... и блаженство (*rāptama ānandamś ca*)... — ср. ниже, IV.4.2.

Вещество (*mātrām*)... — имеются в виду впечатления от внешнего мира, перенесенные в сон. О. Бётлингк (ВВ, 61) переводит, следуя Шанкаре: *einen kleinen Theil*. Здесь начинается описание Атмана в состоянии сна.

IV.3.10. Творец (*kartā*)... — согласно Шанкаре, Атман назван творцом фигурально: он творит не непосредственно, но одушевляя органы жизнедеятельности.

IV.3.11. Подчинив сном... — т. е. когда тело лежит неподвижно, охваченное сном, Атман бодрствует.

На спящих (*suptān*)... — согласно Шанкаре, на внутренние и на внешние состояния. Ср. UM, 165; PU, 258 — *senses*; SU, 468 — *Organe*; BS, 73 — *organes*.

Приняв сияние... — Э. Сенар (BS, 73) переводит *śukram* — *la vie*.

Золотой пуруша... — согласно Шанкаре, аллегория чистого интеллекта (caitanya-jyotis svabhāva).

Одинокiй гусь (ekahaṁsaḥ)... — здесь символ Атмана. Согласно традиционному объяснению, слово haṁsa („гусь“) разлагается на (a)haṁsa: „Я — То“ (т. е. высшая реальность).

IV.3.12. Невысокое гнездо (avaṅgam kuḷāyam)... — Шанкара поясняет „тело полное нечистот“, понимая avaṅgam как „нечистое“.

IV.3.14. Его самого не видит никто... — ср. выше, III. 9. 26; IV. 4. 22 и др.

Пусть не будят... — В этой связи Шанкара приводит поверье, согласно которому внезапно пробужденный пуруша, выйдя из тела, может не найти обратного пути к органам чувств, вследствие чего человеку грозит слепота, глухота и т. д. Ср. об этом месте E. Abegg, *Indische Traumtheorie und Traumdeutung*, — «Asiatische Studien», 1959, 1—4, p. 8 sq.

Этот [сон] у него — то же... — т. е. для Атмана нет разницы между состояниями сна и бодрствования Ср. UM, 165, п. 3.

IV.3.15. Глубоком сне (samprasāde)... — состояние высшего успокоения (Шанкара). Этот параграф, по мнению П. Дейссена (SU, 468, Anm. 2), нарушает последовательность изложения. Ср. § 18 сл.

Спешит, как ошел... (punaḥ pratnyāyam pratnyony ādravati)... — ср. PU, 260. В рецензии *Мадхьяндина* (BB 4110—11) здесь идет речь о переходе от состояния сна (svapnānta) прямо к состоянию бодрствования (buddhānta).

IV.3.16. Ник чему не прикрепляется (asaṅgo)... — ср. ниже, IV.4.22.

IV.3.17. К месту сна (svapnāntāya)... — по мнению Шанкары, имеется в виду глубокий сон без сновидений. Этот параграф пропущен в рецензии *Мадхьяндина*.

IV.3.19. Как сокол... — ср. Ч VI.8.2. Следует описание Атмана в состоянии глубокого сна.

Гнезду... — следуем толкованию saṁlayāya Шанкарой.

К тому состоянию... — т. е. к состоянию глубокого сна.

IV.3.20. В нем находятся артерии... — этот параграф, возможно, представляет собой интерполяцию (BS, XXIII; ср. SU, 464; 470 Anm. 2). Здесь, по-видимому, идет речь о переходе от легкого сна к глубокому, в котором уничтожается различие между внутренним и внешним миром. Отсюда выражение „я емь все сущее“ (sarvo' smiti). Ср. SU, 470, Anm. 2—3; PU, 262.

Хита... — см. II, I. 19; IV.2.3.

Белым, синим... — ср. IV.4.9; Ч VIII.6.1. Как объясняет Дживедаганга, если из ветра, желчи и флегмы (трех основных элементов человеческого организма, согласно древнеиндийской медицине) преобладает флегма, то цвет вещества в артериях белый, если ветры — синий, если желчь —

красновато-коричневый, если ветры и флегма — зеленый, если все три находятся в равновесии — красный. Ср. UM, 167, п. 1.

При этом (atra)... — т. е. во сне.

Преследует (vicchāyati)... — см. BS, 125.

Высший мир... — в рецензии *Мадхьяндина* в конце этого параграфа (BB, 41²³) добавлено: atha yatra supto na kaṁṣana kaṁṣaṁ kāmāyate na kaṁṣana svarṇaṁ paśyati („когда спит, он не испытывает никакого желания и не видит никакого сна“).

IV.3.21. В объятиях... — подобная аллегория при описании экстатического, просветленного состояния распространена в мировой литературе. Ср. PU, 262—263; В. Heilmann, *Die Tiefschlaf*, S. 16.

В объятиях познающего Атмана (prajñepātmanā)... — т. е. индивидуальное начало, охваченное всеобщим началом, Брахманом. О sam-pariśvakta ср. В. Heilmann, *The significance*, p. 14.

IV.3.22. Убийца (bhrūṇahā)... — букв.: „убийца зародыша“. Шанкара придерживается другого значения: „убийца ученого брахмана“.

Согласно брахманской традиции, *чандала* (cāṇḍāla) — сын шудры и брахманки, *паулкаса* (paṅkasa) — сын шудры и кшатрийки.

Нищенствующий монах... аскет (śramaṇo... tapaso)... — П. Дейссен (SU, 471 Апм. 4,5) полагает, что здесь подразумеваются соответственно четвертая и третья ступени в жизни брахмана (см. выше, прим. к II.4.1).

IV.3.23. сл. Поистине зрящий... — зрение, обоняние и т. д. являются неотъемлемыми атрибутами Атмана, подобно тому как горение — атрибут огня. Он — одно с ними. Ср. PU, 264, 266. Ср. также II.4.14; IV.5.15.

IV.3.31. Поистине, где есть... — ср. II.4.14; IV.5.15; Ч VII.24.1. В рецензии *Мадхьяндина* этот параграф отсутствует.

IV.3.32. Словно вода (salīla)... — согласно Шанкаре, чистый, прозрачный (svacchibhūtaḥ) словно вода. Ср. Кат II.1.15. Э. Сенар (BS, 76) переводит au milieu de l'océan. Чтение salīla („в волнении“; ср. SU, 472, Апм. 2; BB, 65 — es wogt) представляется менее предпочтительным.

Видящий (draṣṭā)... — ср. выше, IV.3.23.

Высшее блаженство (parama ānandaḥ)... — см. выше, II.1.19. Ср. с дальнейшим описанием блаженства (§ 33) — Та II.8; см. также Ч VIII.2; Kay I.3, сл. Ср. P. Deussen, *Die Philosophie*, S. 127—133; H. Groot, *Verborgene Wijsheid uit de Oepanishaden*, Deventer, 1957, p. 106 sq.

IV.3.33. Здоров (rāddhaḥ, букв.: „совершенный“, „счастливый“) — принято толкование Шанкары („лишенный телесных недостатков“).

Приобретших [свой] мир (jītalokāṇām)... — П. Дейссен (SU, 472) переводит Himmel. Согласно комментарию, благодаря приносимой предкам *шраддхе* (см. выше, прим. к I.4.12).

Богов [по] деянию (kaṁṣa-devānām)... — т. е., согласно комментарию, ставших богами благодаря *агнихотре* (см. выше, прим. к IV.3.1)

и другим благочестивым подвигам. Ср. BS, 77, п. 1; Дф 176. Следующие слова („тех, которые... достигли божественности“), возможно, являются добавлением комментатора (Ср. BB, Апм. 43_{а-в}).

Просвещенного (śrotṛīyo)... — „знающий шрути“ (см. прим. к I.4.17), т. е. веды. Ср. PU, 267. Э. Сенар (BS, 77) переводит: brahmane.

Испугался (bibhauṃ sakāga)... — согласно Шанкаре, Яджнявалкья боится, что царь, воспользовавшись своим правом задавать вопросы, овладеет всем его знанием. С. Радхакришнан (PU, 267) переводит соответственно that this intelligent king should drive him to (the exposition of) the ends of his convictions'. Antebhya в конце этого параграфа (sarvebhyo māntebhya udagautsid iti) означает здесь „с концов“, „с границ“ [знания]. Ср. BB, 66; BPh, 236; PU, 267. Э. Сенар (BS, 77) переводит m'a deloge de toutes mes doctrines, ссылаясь на значение anta выше (IV.1.1 — aṅvantān). Anta можно понимать здесь также в значении „оплот“, „укрепление“; ср. UM, 172, п. 3; SU, 473 — Vershanzungen; BS, 77, п. 2.

IV.3.34. Он... — здесь повторено начало IV.3.16. В рецензии *Мадхьяндина* этот параграф пропущен.

IV.3.35. Телесный Атман (śārita ātmā)... — согласно Шанкаре, это Атман в теле, блуждающий между состояниями сна и бодрствования, входящий и выходящий из тела. Здесь описывается состояние этого Атмана во время смерти и после смерти человека. Познающий Атман (prājñānātmanā) — высший Атман. (Ср. выше, IV.3.21).

IV.3.36. Освобождается от уз... — т. е. падает с ветки под действием ветра. Таким же образом *пуруша* покидает тело умершего и вселяется в другое тело.

Манго (āma) — *Mangifera Indica*; удумбара (udumbara) — разновидность смоковницы (*Ficus Glomerata*); пиппала (pipṣala) — священная смоковница (*Ficus Religiosa*).

[Назад], к месту [новой] жизни... — т. е. в материнское лоно для нового рождения.

IV.3.37. Подобно тому... — о том, что все существа служат тому, кто обладает знанием Атмана, ср. I.5.20; Ч II.21.4; V.18.1 и др. Возможно, этот параграф, несколько нарушающий последовательность изложения, является интерполяцией (ср. SU, 464; BS, 78, п. 2).

Судьи (pratyenasah)... — ср. PU, 269; M-W, 664.

IV.3.38. Вокруг отъезжающего царя... — ср. II.1.18.

IV.4.1. В слабость... — выражение фигуральное. Собственно впадает в слабость и упомрачение не Атман, не подверженный этим свойствам, а тело (Шанкара). Ср. Кау III.3.

Эти частицы света (tejomātrāḥ)... — Атман берет их из глаза, речи и т. д.

Пуруша в глазу здесь идентичен „жизненному дыханию“ (prāṇa), с уходом которого человека покидают все жизненные силы; ср. VI.1.13. и др.

Возвращается назад... — т. е., согласно Шанкаре, частица солнца, присутствующая в живом глазу, возвращается после смерти человека к своему источнику, солнцу. Соответственно речь возвращается к огню и т. д.

IV.4.2. Став единым (ekī-bhavati)... — т. е. телесный Атман един с жизненным дыханием, в которое вошли все жизненные силы. Э. Сенар (BS, 79, п. 1) переводит по смыслу; il n'a plus que le souffle. Ср. Кау III.3. Согласно Шанкаре, в каждом случае здесь подразумевается соответствующий орган чувства, соединяющийся с Атманом умирающего.

Говорят... — т. е. люди, окружающие умершего.

Став единым, он не познает... — ср. II.4.12; IV.5.13 — *na pretya samjñāsti*.

Конец... сердца (*hṛdayasya agram*)... — место, где артерии выходят из сердца.

Этот Атман выходит через глаз или через голову... — о пути, ведущем от сердца через артерии вверх к голове. Ср. Ч VIII. 6.6 и др.

Через глаз... — согласно Шанкаре, когда дела и знания ведут его к солнцу. Через голову... — когда они ведут его в мир Брахмана.

Выходят все жизненные силы... — ср. выше, III.2.11.

Он следует за познанием... — ср. UM, 175, п. 1.

Прежний опыт (*pr̥gvarjā*) — память о прошлом, сумма восприятий, полученных в прежнем существовании и воздействующих при помощи знания и дела в новой жизни. Как пример такого воздействия прежнего опыта Шанкара приводит врожденную способность к рисованию.

IV.4.3 сл. Подобно тому... — излагаемая здесь теория о переходе индивидуального Атмана из тела в тело, соответственно деяниям человека, отличается от учения о пути богов и пути предков (ср. ниже, VI.2.15—16; Ч V.10).

Рассеяв незнание (*avidyāṃ gamayitvā*)... — Э. Сенар (BS, 79, п. 3), полагая, что Атман не нуждается в приобретении совершенного знания, понимает *avidyā* как „небытие“ (ср. *авидья* — *майя*) и переводит „*dérouillant le non-être*“. Ср. с содержанием этого параграфа «Метаморфозы» Овидия (XV, 169 сл.).

IV.4.4. Золотых дел мастер... — *reṣāskāṅi*.

Более прекрасный... — красота формы указывает, согласно древней традиции, на красоту душевных свойств. Ср. PU, 271—272.

Или Брахмана... — ср. выше, III.6.1. Странствования Атмана простираются от мира Брахмана до мира животных и растений в зависимости от прежних дел и знаний человека.

IV.4.5. Из земли (*pr̥thivimāya*)... — согласно Шанкаре, из тел земных существ.

Из света и не-света (*tejomāyo' tejomāyaḥ*)... — т. е. из тел богов и из тел животных, обитателей подземного царства и т. д.

Из всего... — здесь, таким образом, перечисляются, во-первых, „жизненные силы“, во-вторых, соответствующие им космические силы, в-третьих, определенные качества людей.

Каково его желание... — ср. «Законы Ману» II.4. Сходная мысль в „Законах“ Платона (904 с).

Воля — *kratur*.

IV.4.6. К чему привязан... — желания, привязанности являются источником существования (*samsāgamā—PU*, 203).

Внутреннее существо (*lingam*)... — место не вполне ясное. Ср. *SU*, 476 — *inn'rer Mensch*; *BPh*, 239 — *Inneres*; *PU*, 272 — *the subtle self*. О. Бётлингк (*BB*, 68) переводит *lingam mano: gekennzeichnete r Sinn*. По объяснению Шанкары разум — главный фактор „внутреннего существа“ (*manah pradhānatvāt lingasya...*).

Достигнув конца... — т. е. награды или наказания в будущей жизни.

Кто лишен желаний... — ср. выше, IV.3.21.

Из того не выходят... — ср. III.2.11. Согласно Шанкаре, человек, свободный от желаний, достигает соединения с Брахманом при жизни.

IV.4.7. Когда исчезают все желания... — то же Кат II.3.14. Здесь (*atra*)... — т. е. в этой жизни.

Дыхание — есть Брахман... — ср. III.9.9; 26; IV.1.3.

IV.4.8 сл. Об этом... — §§ 8—21, как полагает П. Дейссен (*SU*, 465; *Philosophie*, S. 24), представляет собой интерполяцию, и за § 7 должен следовать § 22. Стихи эти, видимо, произносятся Яджнявалкьей (ср. *UM*, 177, п. 1). Ср. ниже § 23.

IV.4.8. Узкий (*adhi*)... — согласно Шанкаре, трудный для постижения.

Путь (*pāntha*)... — здесь распространенная аналогия между учением и путем. Ср. у С. Радхакришнана (*PU*, 274).

Лежит передо мной (*mām spr̥ṣto*) — букв.: „касается меня“ (или *pass.*) Шанкара поясняет: *mau labdhaḥ* — „достигнут мной“. Ср. *SU*, 477, *Anm.* 1. Э. Сенар (*BS*, 81, п. 1), оставляет эти слова без перевода, как, по его мнению, испорченные, так как путь, описываемый здесь, — это жили, идущие от сердца (ср. выше, IV.3.20; Ч VIII. 6.1—2). Неясным считает это место и О. Бётлингк (*BB*, *Anm.* 45¹⁶).

Идут в небесный мир, вверх (*yanti... svargaṃ lokam ita p̥rdham*)... — другое толкование: „идут за пределы небесного мира“ (*PU*, 274).

IV.4.9. Белый... — ср. выше, IV.3.20; Ч VIII.6.1.

IV.4.10. В слепую тьму (*andham tamaḥ*)... — т. е. в тьму, ведущую к вторичному рождению. То же — Иша 9; ср. 12. Ср. А. Hillebrandt, *Aus Brahmanas und upanisaden*, S. 172 *Anm.* 72.

Незнание... — Шанкара толкует здесь *avidyā* как приверженность к делам, обрядам, а *vidyā* — как знание, охватывающее ритуал вед, но не учение *упанишад*.

IV.4.11. Не пробужденные (*abudho*)... — т. е. лишенные знания Атмана (Шанкара, Рангарамануджа); ср. Иша 3; Кат I.3.7.

IV.4.13. В опасное, недоступное место (*saṃdehye gahaṇe*)... — ср. Ч V.15.2. См. УМ, 178, п. 2; Дф 180: «в эту гущу». Т. е. тело, окруженное многочисленными опасностями и препятствиями на пути к просветлению (Шанкара).

Мир... — согласно Шанкаре, *loka* означает здесь: высший Атман.

IV.4.14. Находясь... — ср. Ке II.4; Шв III.10; в рецензии *Мадхьяндина* этот параграф помещен выше — между §§ 11 и 12 рецензии *Канва*.

IV.4.15. Не страшится (*na tato vijugupsate*)... — т. е. не страшится высшего существа (Шанкара). Ср. Кат II.1.5; 12; Иша 6.

IV.4.16. Светочей (*jyotiṣām*)... — т. е. солнца, луны и т. д.

IV.4.17. Пять групп (*pañca-janāḥ*)... — согласно Шанкаре, это *гандхарвы*, предки, боги, *асуры* и *ракшасы* (*rākṣasa* — злые духи, чудовища, поедающие людей) или же представители четырех каст и *чандалы*; по другому толкованию пятое — *нишады* (*niṣāda* — дикие неарийские племена, люди, находящиеся вне касты). Согласно *Брахмасутре* Бадараяны и комментарию к ней Шанкары — дыхание, глаз, ухо, пища (или свет) и разум (см. след. параграф).

IV.4.18. Дыхание дыхания, глаз глаза... — т. е. сущность дыхания и т. д. Ср. Ке I.2. Ср. выше, III.4.2.

IV.4.19. Нет здесь никакого различия... — т. е. множественность явлений мира не нарушает единства Атмана.

От смерти к смерти... — т. е. от одного рождения к другому.

IV.4.20. Как единство (*ekadha*)... — т. е. как совершенно однородного, подобного пространству (Шанкара).

Свободен от страсти (*vīrajāḥ*)... — ср. ниже, IV,4.23 и др.

Вне пространства (*para akāśād*)... — ср. выше, III.8.3 сл.

Нерожден (*aḥa*)... — ср. III.9.28.

IV.4.21. Познав (*vijñāya*)... — т. е. изучением священных книг и размышлением (Рангарамануджа).

Утомительность речи... — так как высшая реальность не может быть постигнута с помощью слов (см. Му II.2.5). Ср. выше, III.5.1.

IV.4.22. Состоящий из познания... — ср. выше, IV.3.7.

В этом пространстве в сердце... — ср. выше, II.5.10; III.2.13 и т. д.

Не становится от нехорошего деяния меньшим... — ср. ниже, IV, 4.23; Кау III.8.

Мост (*setur*)... — ср. Ч VIII. 4.1; Кат I.3.2; Му II.2.5.

Аскетом (*muniḥ*)... — ср. ВPh, 242 — Schweitzer.

Как [свой] мир... — Э. Сенар (BS, 83, п. 2) понимает здесь *loka* вообще как место блаженства, спасения (*lieu du salut*). Ср. ВPh, 242, Anm. 102 — Die Brahmanwelt.

Не желали потомства... — ср. выше, III.5.1.

Этот мир... — М. Мюллер (UM, 180) добавляет: мир Брахмана. Ср. BS, 83, п. 2.

И поднявшись... — ср. выше, III.5.1.

Не [эт о]... — ср. II.3.6; III.9.26; IV.2.4.

По такой причине... — т. е. вследствие жизни. П. Дейссен (SU, 480) дополняет: weil er im Leibe war. Ср. выше, IV.1.3.

IV.4.23 собранным (samāhito)... — позже употребительное в йогических текстах выражение.

Видит Атмана в самом себе... — ср., однако, III.4.2 — па dṛṣṭer draṣṭāraṁ paśyeh...

Свободный от сомнения... — ср. Ч III.14.4.

Брахманом... — т. е. настоящим брахманом, знатоком Брахмана (ср. выше, III.5.1).

Блаженный... — ср. выше, II.4.3.

IV.4.24. Поедатель пищи (annādo)... — ср. Та II, 1—2. Так как он живет во всех существах и питается их пищей (Шанкара).

Даятель богатства (vasu-dānaḥ)... — Шанкара поясняет: дающий людям плоды их дел.

IV.5.1 сл. Эта брахмана повторяет II.4 с незначительными изменениями и добавлениями (ср., напр., II.4.10—IV.5.11; II.4.12—IV. 5,13; II.4.14 — IV. 5,15). Такое повторение, возможно, свидетельствует о том, что первоначально раздел Мадху и раздел Яджнявалкы были независимы друг от друга. Ср. SU, 481; см. предисловие, стр. 59.

IV.5.1. Беседовать о Брахмане (brahmavādīni babhūva) — т. е. способна к постижению учения о Брахмане. Ср. выше, III.8.1 (brahmodyam); A. Minard, *Trois énigmes*, p. 170, п. 412b.

IV.5.1 сл. К другому... — см. здесь и дальше прим. к II.4.

IV.5.6. Ради скота... — добавление к II.4.5.

Ради вед... — тоже добавление.

IV.5.7. Веды оставляют... — добавление к II.4.6.

Эти веды... — тоже добавление.

IV.5.11. Жертвы, подношения... все существа... — добавление к II.4.10.

IV.5.13. Подобно тому... — этот параграф существенно отличается от II.4.12.

IV.5.14. Поистине я не понимаю... — добавление к II.2.13.

Поистине этот Атман... природы... — тоже добавление.

Неразрушимый... — т. е. не изменяется и не гибнет (Шанкара). В рецензии *Мадхьяндина* в конце этого параграфа (BB, 49²¹) добавлено: mātrāsamsargas tu asya bhavati: es besteht aber aus einem Gemisch von kleinen Theilchen (BB, 75). П. Дейссен возражает против перевода О. Бёрлингга и предлагает: aber es findet eine Berührung desselben mit der Materie (SU, 485, Anm. 1).

IV.5.15. Видит... обоняет... — в II.4.14 — обратный порядок. Соответственно и дальше („кого сможет он видеть...“).

Он, этот Атман... не терпит зла... — добавление к II.4.14. Ср. III.9. 26 и др.

Ты получила наставление... — Тоже добавление.

IV.6.1 См. выше, II.6.1—3. §§ 1 и 3 этой *Брахманы* полностью совпадают с II.6. 1 и 3; § 2 существенно отличается от II.6.2, насчитывая между Агнивешьей и Каушикаяни 12 поколений (а не 11, как в II.6.2). Рецензия *Мадхьяндина* дает иной вариант в 1—31 поколениях, затем совпадает с *Канвой*.

РАЗДЕЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

ПЯТАЯ ГЛАВА

V.1.1. Раздел дополнительный (*khilakāṇḍa*) — третий раздел *Брихадараньяки* значительно отличается по своему характеру от первых двух (ср. предисловие, стр. 58—59). *Брахманы* этой главы отличаются краткостью и изложены большей частью в форме этимологических толкований и загадок.

То (*adaḥ*) — невидимый Брахман, абсолютная реальность; это (*idam*) — видимый Брахман, проявление „того“. Выделение видимого Брахмана из невидимого не затрагивает полноты и целостности последнего. Ср. Ав X. 8.29. Шанкара толкует *ṛigṛat* как не имеющее границ, всепроникающее бесконечное.

Пространство (*kham*)... — ср. Ч IV.10.5. О Бэтлингк (BB, 77) переводит: *die Leere*. Ср. UM, 189; PU, 289 — ether. Согласно Шанкаре, Ом и пространство (*kham*) — предикаты Брахмана.

Сын Кауравьяяни — *Kaṁgavyāyaṇiputra*.

V.2.1. Изучая священное знание... — ср. выше, прим. к II.4.1.

По да в ля й те се бя... — следует омонимическое толкование слога „*da*“ как заповеди богам, людям и *асурам*. Боги отличаются несдержанностью (Шанкара), и отсюда наказ им смирять себя (*dāmyata*).

Верно... — следуем толкованию *aṁt* Шанкарой и другими комментаторами.

V.2.2. По да ва й те (*datta*)... — такая заповедь дается людям ввиду их скупости (Шанкара). Ср. известную этимологизацию: *dan-do, dan-do* (звон колокола) — *dando* (латинское: „подавая“).

V.2.3. Д а р и те с о с т р а д а н и е (*dayadhvam*)... — так как *асуры* отличаются жестокостью. Шанкара поясняет, что все три заповеди могут относиться к людям: гордые и необузданные названы в переносном смысле богами, а жестокие — *асурами*. Ср. R. D. Ranade *Survey*, pp. 307—308.

V.3.1. С е р д ц е... — ср. выше, IV. 1.7.; Ч VIII.3.3.

Т р и с л о г а... — *ḥṛdayam* разлагается здесь на *ḥṛ, da* и *yam*. 1-й объ-

сняется как abhiharanti („приносят“), 2-й—dadati („дает“) и 3-й—eti („идет“). Согласно объяснению Шанкары, по отношению к сердцу чувства являются „своими“, а предметы восприятия — „чужими“.

Идет в небесный мир... — ср. выше, IV. 3—4.

V.4.1. Это [есть] То (tad vai tat)... — ср. выше, V.I. „Это“ — мир-феноменов; „То“ — Брахман. Ср. Кат II.1.3 и сл.

Действительным (satyam)... — см. выше, прим. к I.4.14; 6.3 и т. д.

Чудесное... существо... — о значении yakṣa ср. BS, 126; A.M. Boyer, *Yakṣa*, — *Journal Asiatique*, т. VII, 1906, р. 393, п. 2; 472; ср. Дф 186 — „дух“.

Побежден... [враг того]... — принято толкование asau Рангарамануджей. О. Бётлингк (BB, 78) переводит: Könnte wohl der beslegt werden; то же — UM, 190, п. 3; BS, 93; SU, 490.

V.5.1. Водой... — Шанкара поясняет, что вода — семя всего сущего. Ср. Шб XI.1.6.1. (BPh, 51). В предыдущем параграфе Брахман отождествляется с satya, здесь же дается генеалогическая последовательность: вода — действительное (satya) — Брахман — Праджapati — боги. В данном случае перед нами не столько логические выводы, сколько традиционные формулы. Ср. BS, 94, п. 1. Праджapati толкуется Шанкарой как Виладж (см. выше, прим. к IV. 2. 3).

Три слога... — Satyam — sa-ti-yam.

Средний — неправда... — по крайне натянутому объяснению Шанкары, так как t встречается в словах mṛtu („смерть“) и anṛta („неправда“), тогда как sa и yam не входят в эти слова. Ср. другое толкование satyam в Ч VIII.3.5: sa — „бессмертное“, ti — „смертное“, yam — то, что связывает их.

Принимает природу правды... — т. е. правда одолевает неправду и смерть.

V.5.2. Пуруша в диске солнца — космический Брахман, пуруша в правом глазу — индивидуальный. Ср. SU, 491. При смерти человека этот пуруша удерживает свои лучи, отчего умирающий и видит „чистым“ диск солнца (Шанкара; см. ниже).

С помощью лучей... — ср. ниже, V. 15. 1—2.

V.5.3. Бхус (bhūḥ — „земля“), бхувас (bhuvāḥ — „воздушное пространство“) и свар (svar — „небо“) — три мира.

Этих слогов — два... — Svar читается как su-ar.

Его тайное имя... — tasyoraniṣat (толкование Шанкары).

...«День»... разрушает... оставляет... — в тексте игра слов: ahaḥ... hantī... jahāti.

V.5.4. „Я“ — aham. Ср. ahaḥ („день“) в предыдущем параграфе. Здесь снова игра слов: aham... hantī... jahāti. Ср. BS, 95, п. 1.

V.6.1. Состоящий из разума (manomaṇu)... — ср. Ч III.14.2. Ср. Бр IV 3.7 — vijñāpamaṇu.

Сущность которого — свет (bhāḥ satyaḥ)... — ср. Ч III. 14.2; Бр IV.3.7 (antarjyotiḥ). Э. Сенар проводит аналогию: свет мыслится как выражение разума, подобно тому как дыхание — выражение жизни (BS, 95, п. 2).

6-я и 7-я брахманы в рецензии Мадхьяндина помещены в обратном порядке (соотв. 8-я и 7-я). В конце этого параграфа (BB 53₂) прибавлено у evaṃ veda, т. е. тем самым речь идет не о пуруше, а о человеке.

V.7.1. Снова этимологизирование: vidyut („молния“) — vidyati („рассеивает“). Ср. выше, II.3.6; Ке IV.4. Ср. Дф 188 — „отсекает“.

V.8.1. Обращения к богам (svāhā, vaṣat), обращение к предкам (svadhā) и обращение к людям (hanta) отождествляются с четырьмя сосцами молочной коровы (dhenu).

Жизненное дыхание — е е бы к... — здесь речь (vāc) отождествляется с матерью, жизненное дыхание (rgāḍa) — с отцом, и разум (man as) — их дитя. Выше (I.4.17; 5.7) приводится иная аллегория (разум — отец, речь — мать, дыхание — дитя).

V.9.1. Огонь — ср. прим. к I.1.1. О всеохватывающем огне, находящемся в человеке (piguṣa), как мировом принципе см. Ч III. 13.7—8; Мт II. 6 и др. Ср. SU, 144, 493. Ср. BS, 96; Дф 188 переводит расyate — „варится“, что вряд ли подходит по смыслу.

V.10.1. Понистине... — ср. III.3.2.

Ламбара (lambara) — вид барабана. Рецензия Мадхьяндина (BB, 53₁₇) дает — āḍambarasya (с тем же значением).

Свободный от холода (ahīmat — букв.: „без снега“)... — Шанкара толкует: свободный от физических страданий. Предыдущее „свободный от жары“ (aśḅkat) означает одновременно „свободный от печали“. Ср. SU, 494; BS, 96, п. 2.

Вечные годы... — т. е. продолжительность существования Хираньягарбхи (Шанкара).

V.11.1. Высшее подвижничество... — т. е. житейские страдания выше искусственных лишений. Ср. Ч VIII.5.

В лес... — т. е. для сожжения (см. дальше).

V.12.1. Пища — это Брахман... — ср. Мт VI. 11—13.

Жизнь... — rgāḍa.

Оба эти божества... — ср. выше, III.9.8 и др.

О Пратриде (Prātṛda) неизвестно ничего определенного.

Отрицательный... принято толкование П. Дейссена (SU, 495) и О. Бётлингга (BB, 81). В тексте: sa ha smāha rāṇīṇā (букв.: „сказал рукой“).

Тем, что соединился... — речь идет уже не о соединении пищи с жизнью, а о соединении с пищей и жизнью, причем этого соединения еще недостаточно для совершенства, необходима еще отрешенность (vi-gam, см. выше).

Ви... проникают... — viṣ ḅāṇi.

Ра м...на сла ж да ю т ся...— gamante.

В того, кто знает...— т. е. он обладает всем и любим всеми (BS, 97, п. 3).

V.13.1. Здесь с высшим жизненным принципом последовательно отождествляются три основных вида ритуальных формул (uktha, yaḥus, sāman; см. прим. к I.1.1; 2.5; 3. 22) и *кшатра* (kṣatra; см. прим. к I.4.11). В целом они олицетворяют брахманов и *кшатриев* (ср. Кат I.2.25). По другому толкованию, они соответственно представляют четыре веды (ср. I.1.1), причем kṣatra обозначает *Атхарваведу* (ср. SU, 496; BS, XXV). Ср. ниже (V.13.4) этимологию kṣatra.

V.13.1. У к т х а... поднимает (utthārayati)...— ср. об uktha Кау III. 3.

V.13.2. Я д ж у с...соединены (yuḥyante)...—как поясняет Шанкара, без жизни никто не способен соединиться друг с другом.

V.13.3. С а м а н...сходятся— samyañci.

V.13.4. К ш а т р а... защищает его от повреждения (trāyate...kṣaṇitoh)...—жизнь защищает тело от ран, восстанавливая поврежденные места (Шанкара).

Достигает власти, не нуждающейся в защите (pra kṣatram atram āpnoti)...— ср. UM, 195, п. 3; PU, 298. Рецензия *Мадхьяндина* (BB, 5416—17) дает kṣatramātram..., что О. Бётлингк (BB, 82) переводит: der erlangt den Inbegriff des Kriegerstandes. Ср. П. Дейссен (SU, 496)—furchtlose Regierung, Э. Сенар (BS, 98, п.1)—pouvoir irrésistible, т. е. против которой нет защиты.

V.14.1. Земля, воздушное пространство, небо (bhūmir, antarīkṣaṃ dyauḥ—произносится diyauḥ)—насчитывающиеся в этих словах 8 слогов отождествляются со строкой *гаятри*—gāyatrī, также sāvitṛī—священный отрывок гимна *Ригведы* (Рв III, 62.10)—обращение к солнцу, повторяемое каждым брахманом во время утренней и вечерней церемоний: tat savitur varenyam, bhargo devasya dhīmahi, dhiyo yo naḥ pracodayāt! („Мы размышляем о желанном сиянии бога Савитара; да пробудит он наши мысли!“); Ср. ниже, VI.3.6. Эти строки написаны одинаковым размером (gāyatrī—три восьмисложные строки—pada): ◡—◡—◡—◡—◡—◡. Здесь с тремя строками *гаятри* последовательно отождествляются проявления Брахмана, относящиеся к космическому миру, к священному знанию и к жизни. Ср. о gāyatrī Ч III.12; 16.1. Четвертая же строка *гаятри* существует лишь в другом мире (ср. ниже, V.14. 3 сл.).

V.14.2. Р и ч и... восемь слогов—ṛso yaḥuṃsī sātmāni. См. прим. к I.2.5. Здесь отождествление со второй строкой *гаятри*.

Это тройное знание... — т. е. знание трех вед.

V.14.3. Дыхание [в легких]... восемь слогов (ṛāṇo' (a)ṛṇo vyaṇḥ)...—См. выше, прим. к I.5.3. Здесь отождествление с третьей строкой *гаятри*.

Четвертая... турья...—turiya и caturtha — синонимы.

Видимая (darśatam)... — ср. PU, 300; BPh, 155. Ср. UM, 196—bright; SU, 498—glanzreich; BB, 82—Schöner; BS, 99—resplendissant.

Словно видима (dadṛśa iva)... — согласно Шанкаре, как *пуруша* в солнце (ср. Ч I.6.6; IV.11.1).

Над миром... высоко-высоко над прахом (parogaḥā... rāja upary upari tatati)... — значение rājas — „пыль“, „движение“, „волнение“, „страсть“; parogaḥā—„поднявшийся над прахом, над землей“, „свободный от страстей“ (MW, 589). Ср. выше, IV. 4. 20 — vīrajaḥ (об Атмане). Ср. UM, 196, п. 2. Шанкара толкует здесь rājas как вселенную, возникшую из активного деятельного начала (rājas). Дф 189 — „над мраком“.

V.14.4. Основана на действительном (satye pratiṣṭhitam)... — ср. выше, V.5.2. Дф 189, как и в других местах, переводит „истина“.

Следует доверять тому, кто говорит: „я видел“... — Ср. о преимуществе зрения выше, IV.1.4.

Сила могущественнее действительного (balaṃ satyād ogīya)... — ср. Ч VII.8.1: balaṃ... vijñānād bhūyaḥ. Шанкара понимает bala как „жизненная сила“.

Основана гаятри на том... — т. е., согласно Шанкаре, на жизненном дыхании.

Потому она и зовется гаятри, что защищает... — Oa-yañ — „жизненные дыхания“; tatre — „защищает“.

Стих савитри... — см. выше, прим. к V.14.1. Считается, что, заставив выучить восьмилетнего ученика гимн *савитри*, учитель обучил его жизненной силе (prāṇa).

V.14.5. Некоторые учат... — ср. Pв V.82,1.

Ануштубх (anuṣṭubh)—размер, состоящий в отличие от *гаятри* из четырех 8-сложных частей (pada): — — — — —.

V.14.6. Три мира — земля, воздушное пространство, небо. Ср. выше, V.14.1.

Полные [все го]... — Шанкара поясняет: полные богатства, скота, коней.

Эти три знания... — т. е. знание трех вед (ср. выше, V.14.2).

Сколько... наделенного дыханием... — см. выше, V.14.3.

Но ее четвертая видимая строка... — см. выше, V.14.4.

V.14.7. Ты — без строк, ибо не пропадешь (a-pad asi, na hi padyaṣe)... — Шанкара толкует apad asi: „ты недостижима“ (ср. neti об Атмане), понимая pada как средство достижения.

V.14.8. Джанака, [царь] Видехи... — см. выше, II.1.1.

Будила Ашватараши (Buḍiḷa Āśvatarāśvi)—сын Āśvatarāśva. См. V_N, II.69.

Стал слоном и несешь [груз]... — т. е., согласно объяснению Мадхвы, он глуп, как слон, и несет бремя прегрешений, принимая дары.

Я не знал ее лица (mukham — букв.: „рта“, ср. ниже, V.15.1) — П. Дейссен (SU, 499) добавляет: „И все же принимал подарки за обучение *гаятри*“. Согласно другому толкованию (BPh, 156), Будила знал все части *гаятри*, но не знал ее лица. Из-за этого он не смог освободиться от своих грехов и родился в образе слона, служившего Джанаке.

V.15.1. Золотым диском... — здесь приводится молитва умирающего богу солнца, защитнику мира Пушану (ср. выше, прим. к I.4.13). Умирающий просит открыть ему „лицо действительного“, чтобы он мог увидеть *пурушу* в солнце — символ Брахмана (ср. выше, V.5.2). То же — Иша 15—18; ср. Мт VI.35. В рецензии *Мадхьяндина* эти стихи отсутствуют.

Лицо действительного... — Куранараяна (наряду с Мадхвой — один из дуалистических толкователей веданты) истолковывает здесь mukha как существо, природу (ср. PU, 302).

Чтущему действительное (satya-dharmāya)... — т. е. стремящемуся к истине, к высшей реальности.

V.15.2. Риши... — ср. выше, прим. к I.3.8.

Яма... — бог смерти Яма (ср. выше, I.4.11) иногда отождествляется с солнцем. Ср. Шб X.5.2. 13 и т. д. (BPh, 72, Anm. 18).

V.15.3. §§ 3—4 15-й *брахманы* помещены в рецензии *Мадхьяндина* после 2-й *брахманы*. Ср. выше, III.2.13; Pв X.16.3.

Ум, помни (krato smara)... — текст допускает различные толкования. Ср. UM, 200, п. 1—mind; PU, 303—intelligence; BB, 77— без перевода; SU, 500—Geist; BPh, 162—Wille; BS, 191—volonté. Следует отметить игру созвучиями: krato smara, kṛtaṃ smara. Такое воспоминание о совершенном (kṛta) и размышление о Брахмане — долг умирающего, который переходит к новому рождению в соответствии со своими делами. Ср. Ч III.14.1; BS, 101, п. 3.

V.15.4. О Агни!.. — то же Pв I.189.1. Ср. об этом стихе: H. Lommel, *Awestische und vedische Einzelstudien*, — ZDMG NF, 1955, Bd 30 (Bd 105), S. 172 sq. Возможно, эти слова произносят стоящие у изголовья умирающего (ср. SU, 499).

Благоприятной стезей... — т. е. не южной, ведущей снова к жизни (ср. UM, 200, п. 2). См. ниже, прим. к VI.2.15.

Все пути (vayunāni)... — ср. SU, 500; BS, 191. Существуют и другие толкования: ср. BB, 78—Richtzeichen; BPh, 162—Regeln; UM, 200—things; PU, 304—deeds.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

VI.1.1—5, здесь последовательно перечисляются органы жизнедеятельности—prāṇa, vāc, cakṣus, śrotra, manas, retas (см. прим. к I.3.1), которые определяются соответственно как „старейшее и наилучшее“ (jyeṣṭhaś ca śreṣṭhaś ca), „превосходнейшее“ (vasiṣṭhā), „твердое основание“ (pratī-ṣṭhā); „достижение“ (samrat); „местопребывание“ (āyatanaṃ) и „воспроизведение“ (prajātiḥ). То же в Ч V.1. 1—5, где нет речи лишь о семени. За-

тем (VI.1.7—14) описывается соперничество этих сил, показывающее превосходство жизненного дыхания (ср. выше, 1.3; см. также Кау III.3; Пр II.3; Айт 1.3 сл.). В рецензии *Мадхьяндина* эти главы начинаются с 2-й *брахманы* рецензии *Канва*, а затем идет 1-я *брахмана*.

VI.1.1. Старейшее (jueṣṭhaś ca)...—Шанкара поясняет, что жизненное дыхание начинает действовать еще в зародыше, т. е. раньше всех других жизненных сил.

VI.1.2. Превосходнейшее (vasiṣṭhā, также „богатейшее“)...—ср. UM, 201; SU, 502; BS, 102 — „помогающее жить“ (Шанкара).

VI.1.4. Благодаря уху... — так как веды относятся к śrutī (см. выше, прим. к 1.4.17).

VI.1.5. Разум—место пребывания (āyatanaṃ)...—так как разумом постигаются все объекты.

VI.1.6. Семя... — как поясняет Шанкара, retas означает здесь детородный орган.

VI.1.7 сл. — то же несколько сокращенно: Ч V.1.6—15; 2.1—2, соответственно с пропуском retas.

Пришли к Брахману... — в Ч V.1.7—к Праджapati.

VI.1.11. Глупцы, не познающие разумом...— Ч V.1.11 дает вместо mugdhāḥ avidvāṃso manasā—bālā amanasaḥ, т. е. имеет в виду не отсутствие разума, а неразвитый детский ум.

VI.1.13. Из страны Синдху (saindhavaḥ)...— т. е. из области в долине р. Инда (Sindhu). Ср. VN, II. 45ḍ.

VI.1.14. В чем я... в том и ты (yad vā ahaṃ...tvam tad)—т. е. дыхание—источник всех жизненных сил.

Вплоть до [пищи] собак...—принято толкование Шанкары. Речь здесь идет, по-видимому, не о собаках, червях и т. д. как пище (см. BB, 90; BS, 104; UM, 204; BPh, 146), а о том, что служит пищей собакам, червям, насекомым и птицам, т. е. обо всякой пище, включая „нечистую“. Ср. SU, 135, Апт. 1.

Вода—жилице...—ср. Рв. X.121.7.

Пищу дыхания...—anasya anpaṃ.

Что не было бы пищей...—anapaṃ, возможно, означает здесь то, что запрещено употреблять в пищу; ср. SU, 135, Апт. 2.

Просвещенные (śrotṛiṃya)...—ср. выше, IV.3.33.

Покрыли наготу этого дыхания (tad anam anapaṃ kurvan-to)...—так как вода — „одеяние“ жизненного дыхания (Шанкара).

VI.2.1 сл. Эта *брахмана* соответствует Ч V. 3—10. Пропущенный отрывок Ч V.2.4—8 о жертвенном возлиянии соответствует Бр VI.3.

VI.2.1. Шветакету Арунея (Śvetaketu Āruṇeya)—происходящий от Aruṇi. См. о нем Ч V.3; VI, 1 и сл. и др. Ср. VN. II. 409—410.

Панчалы — см. прим. к III.1.1.

Правахана Джайвали (Pravāhana Jaivali)—сын Jibala, лицо из царского дома (VI.2.3 — rājanya-bandhur). Ср. VN. II. 40—41.

VI.2.2. Между отцом и матерью... — т. е. небом и землей, — двумя половинами мирового яйца (Шанкара). Ср. Шб XIII. 2.9.7 и др. (PU, 310).

VI.2.3. Основные положения (pratīkāṇy)... — букв.: „первые слова“.

VI.2.7. Приближенными... — принято толкование pravāgāṇām Шанкарой: parivāgāṇām. Ср. BB, 86— Ober- und Untergewänder; SU, 506— Terpihen; BS, 106— tapis.

Предписанным способом (tirthena)... Tirtha— место паломничества, обычно расположенное у берега священного водоема. Другое его значение: „путь, дорога“, „способ“, откуда и настоящее употребление: традиционный, предписанный законом способ (Шанкара).

VI.2.8. Это знание не пребывало ни с одним брахманом... — ср. предисловие, стр. 35.

VI.2.9 сл. Отвечая на заданные им вопросы, Правахана излагает учение о пяти жертвенных огнях — том мире (небе), Парджанье, этом мире (земле), человеке (мужчине) и женщине. Каждый из них имеет свое топливо, дым, пламя, угли, искры. На каждом из них боги совершают определенное подношение, из которого возникает соответствующее существо. Бр VI.2.9—14 в отдельных деталях расходятся с Ч V.4—9. Ср. также Шб XIV. 9.1.12—16. См. SU, 137; 138; H. Oertel, *The Syntax of cases in the narrative and descriptive prose of Brāhmaṇas*. I. *The disjunct cases*, Heidelberg, 1926, p. 136—138. См. таблицу на стр. 217.

Тот мир... — поясняя эти аллегории, Шанкара говорит: мир— это небо; солнце освещает мир, подобно топливу; лучи поднимаются от солнца, как дым от топлива; день подобен пламени, так как он светлый и возникает от солнца; страны света и тлеющие угли находятся в умиротворенном состоянии (т. е., по объяснению Мадхавананды, не дают жара и света); промежуточные стороны рассеяны, словно искры. В отличие от этого параграфа Шб XIV. 9.1.12 и Ч V.4.1 называют углями и искрами соответственно луну (угли видны, когда гаснет пламя, а луна— когда кончается день) и звезды (подобные частицам луны). Ниже (VI.2.11), где речь идет об этом мире, Бр говорит в соответствующем месте о луне и звездах, а Ч V.6.1; Шб XIV.9.1.14—о странах света и промежуточных сторонах.

Совершают подношение веры (śradhām)... — имеется в виду жертвенное возлияние (Шанкара), оно доставляет жертвователю заслугу, благодаря которой тот восходит на небо и достигает единой природы с Сомой. Это ответ на 4-й вопрос (ср. выше, VI.2.2.).

Из этого подношения (tasyā āhutyai)... — ср. рецензию Мадхьяндина (VI.1.12; BB, 57₁₄ и ниже) и Ч V.4.2 — tasyā āhuteḥ.

Царь Сомы... — т. е. царь предков и брахманов (Шанкара).

VI.2.10. Парджанья — бог дождя. Ср. выше, I.4.11.

Год—его топливо... — в Ч V.5 — ветер (vāyu). Шанкара поясняет: год, начиная с осени и кончая летом, „зажигает“ огонь-Парджанью; облака происходят от дыма или напоминают видом дым; лотния и пламя

Э л е м е н т ы ж е р т в ы							Предмет подношения на жертвенном огне	Результат подношения
Жертвенный огонь	Топливо	Дым	Пламя	Угли	Искры			
Макрокосм	тот мир (небо)	солнце	лучи	день	страны света	промежуточные стороны	вера	царь Сома
	Парджанья (гроза)	год	облака	молния	перуны	град	царь Сома	дождь
	этот мир (земля)	земля	огонь	ночь	луна	звезды	дождь	пища
Микрокосм	человек (мужчина)	открытый рот	дыхание	речь	глаз	ухо	пища	семя
	женщина	лоно	волоски	вульва	введение внутрь	наслаждение	семя	человек
Погребальный огонь	огонь	== топливо	== дым	== пламя	== угли	== искры	человек	«сияющий» человек, идущий в мир Брахмана (путь богов) или возрождающийся на «огонь женщины» (путь предков)

«Пять огней»

сверкают; перуны и угли—тверды; град и искры—рассеяны и многочисленны.

Подношение царя Сомы... — см. выше, прим. к I.3.24.

VI.2.11. Этот мир... — т. е. мир живых существ; земля—его топливо, так как „воспламеняет его“. В Ч V.6.1—соответственно земля и год (saṃvatsara), так как „воспламенная“ им земля приносит плоды.

Огонь—дым... — так как оба поднимаются от земли. Ср. Ч V.6.1—пространство (ākāśo, так как поднимается оно над землей, словно дым над огнем); ШБ XIV. 9.1.14—ветер.

Ночь—пламя... — так как, подобно огню, она происходит от создания с топливом (землей, дающей тень от солнца); луна и угли возникают из пламени (ср. прим. к VI.2.9); звезды и искры рассеяны.

Из этого подношения возникает пища... — так как пища, например, рис, ячмень, произрастает благодаря дождю. Ср. Ч VI.2.4.

VI.2.12. Человек... Piguṣa употреблено здесь в более узком значении— „мужчина“.

Открытый рот (vyāttam)... — ср. Ч V.7.1—речь (vāg). Согласно Шанкаре, речь воспламеняет человека; дыхание идет от рта, как дым от огня; речь и пламя (Ч. V.7.1 — „язык“, jīhvā, так как язык тоже красный)—обнаруживают предметы; глаз, подобно углям,—основание для света; уши направлены в разные стороны, словно искры.

VI.2.13. Женщина...—огонь... — половой акт аллегорически толкуется здесь как жертвенное подношение, от которого рождается человек.

Введение внутрь (yad antaḥ karoti)... — Шанкара поясняет: maitihuna-vyāpāraḥ. Ср. PU, 313—when one inserts; SU, 507—die **Einfügung**; BS, 107—ce qu'on y introduit; BB, 87—das was man hineinthat.

VI.2.14. Покрытый сиянием (bhāsvara-varṇaḥ)... — т. е. очищенный и преображенный жертвенными церемониями. Этот параграф опущен в Ч V.

VI.2.15. Те, которые знают это... — т. е. находящиеся в состоянии домохозяина. Ср. Ч V.10.1. Здесь в § 15—16 Правахана отвечает на заданные им вопросы.

Те, которые в лесу... — т. е. находящиеся в следующих—третьей (vānaprastha) и четвертой (parivrājaka)—стадиях. См. выше, прим. к II.4.1.

Чтут веру и истину... — согласно Шанкаре: śraddhām satyam upāsate— „с верой чтут истину“ (Брахмана или Хираньягарбху).

В день... — ср. ШБ II.1.3.1, где день символизирует богов, а ночь — предков. Ср. Ч IV.15.5. В §§ 15—16 говорится о двух путях: пути богов, ведущем к соединению с Брахманом,—этим путем идут обладатели истинного знания, которые больше не рождаются в мире людей; и пути предков, который достигается исполнением обрядов и аскезой; ср. выше несколько иные представления о судьбе человека после смерти (IV.4; V.10 и др.). Согласно ШБ X.2.6.8, умирающий в возрасте до 20 лет идет в день и в ночь, меж-

ду 20 и 40 годами— в половину месяца, между 40 и 60 годами— в месяц, между 60 и 80 годами— в половину года, между 80 и 100 годами— в год.
Ср. ВРh 253, Апп. 33.

Е светлую половину месяца...— т. е. от новолуния до полнолуния.

Когда солнце движется к северу (*udaṅṅ aḍitya eti*)...— т. е. при движении солнца к северу от экватора, между зимним и летним солнцестоянием. Мир богов находится на севере, мир предков— на юге.

[Состоящий] из разума пуруша (*puṅṅo mānasa*)...— *пуруша*, сотворенный Брахманом и пребывающий в его мире. Возможно, *puṅṅo mānasa*— конъектура *puṅṅo'mānavaḥ* („человеческий *пуруша*“) — Ч IV.15.5; V.10.2, ср. SU, 508, Апп. 2; BS, 108, п. 2.

Вдали возвеличенные...— принято толкование *paṅṅāḥ* (возвеличенные) Рангарамануджи (ср. PU, 314). О вероятном употреблении *paṅṅavato* в пространственном смысле см. SU, 508 Апп. 3; ср. BS, 108, п. 3. О пути богов ср. Рв I.72.7; см. также Кау I.3.

VI.2.16. Приобретают миры (*lokāḅ jāyanti*)...— т. е. достигают своих будущих состояний (UM, 209). Ср. SU, 508—*die* (Himmels-) Welten.

Когда солнце движется к югу (*dakṅṅāḍitya eti*)...— т. е. между летним и зимним солнцестоянием.

Когда это проходит...— т. е., по толкованию Шанкары (ср. UM, 209), когда кончается действие добрых поступков, совершенных ими на земле.

VI.3.1. Здесь даются ритуальные предписания, касающиеся подношения жертвенного напитка. Цель их — достижение величия, благосостояния, удачного потомства. То же — Ч V.2.3—8 (Ч V.2.3 более органично соответствует Бр VI.3.12). Ср. Кау II.3.

VI.3.1 У п а с а д (*upasad*— букв.: „почтительное приближение“, „почитание“) — церемония, предшествующая обряду подношения *сомы*. Заключается в том, что приносящий жертву в течение нескольких дней питается отмеренными порциями молока.

У д у м б а р а — см. выше, прим. к IV.3.36.

Под мужским созвездием (*puṅṅsā pakṅṅatreṅṅa*)...— т. е. во время нахождения луны в том созвездии, под которым рождается мужчина.

С м е ш а в н а п и т о к (*mantham saṅṅniya*)...— букв.: напиток, представляющий собой смесь.

Д ж а т а в е д а с (*jātvavedas* — „обладающий всем сотворенным“, „знающий все сотворенное“) — эпитет огня.

Б л а г о с л о в е н и е!.. (*Svāha, su-āhā*)...— обращение к богам при жертвоприношении, благословение (ср. выше, V.8.1).

VI.3.2. Жизненному дыханию— благословение!..— в распределении текста этого параграфа по абзацам следуем тексту рецензий *Канва* и *Мадхьяндина* (ср. ВВ, 91; UM, 210 sq.; PU, 316; BS, 109). П. Дейсен, принимая во внимание, что выше (VI.1) жизненное дыхание зовется

старейшим и наилучшим, речь — превосходнейшим и т. д., переносит эти слова („жизненному дыханию... речи... глазу... уху...“ и т. д.) соответственно в конец предыдущих абзацев (SU 509—510).

VI.3.3. Земле... воздушному пространству... небу... — bhñh... bhuvāḥ... svāḥ. Ср. выше, V.5.3—4; 14.1.

VI.3.4. Ты — движущееся... — приняты толкования Шанкары. Этот параграф в Ч отсутствует.

Встреченное [возгласом] хин... встречаемое [возгласом] хин (hīṅktam asi, hīṅkriyamāṇam asi)... — Hīṅ — звук, произносимый *удгатаром* и *прастотаром*. (См. к I.3.2; 28; SU, 66—67). Ср. UM, 212; SU, 511. Существуют и другие толкования этого места. BB, 92, согласно комментатору, — du bist das Hīñ, das ausgesprochen worden ist, und das Hīñ, welches ausgesprochen wird: BS, 110 — tu es le hīñ et tu es la production du hīñ (ср. ibid, n. 1); PU, 318 — you are the Sound hīñ... you are the making of the sound hīñ. Мадхавананда (BM, 924) переводит, следуя Шанкаре: you are the sound „Him“ and are uttered as „Him“ (in the sacrifice by the Prastotr).

Воспетое... воспеваемое (udgītham asi, udgīyamānam asi)... — здесь имеются в виду две *удгитхи* (ср. выше, прим. 1.1.1; 3.1), произносимые *удгатаром* в разные моменты жертвоприношения. Ср. UM, 212; SU, 511. С другой стороны, BB, 92 — Du bist das Udgītha und das Sāman, das man zu singen anfängt; BS, 110 — tu est l'udgītha et tu es la production de l'udgītha; PU, 318 — you are the loud chant... you are the chanting; BM, 924 — You are the Udgītha and are chanted (by the Udgātr).

Возглашенное... возглашенное в ответ (śrāvītam asi, praṭyāśrāvītam asi)... — имеются в виду сопровождающие жертву возгласы, произносимые жрецом *адхварью* (см. выше, прим. к I.3.2) и *агнидхом* (agnīdh) — жрецом-помощником *брахмана* (ср. I.3.2), зажигающим священный *Богонь*.

Во влажном [облаке]... — принято толкование ādre Анандагири.

Ты — конец... — так толкует nidhanam Анандагири. Ср. SU, 511 — der Tod; BS, 110 — destruction.

VI.3.5. Ты знаешь все (āmaṃsi āmaṃ hi te mahl)... — Ср. Ч V.2.6. Место неясное (ср. UM, 212, n. 1; BS, 110, n. 2). Ср. рецензию *Мадхьяндина* (BB, 61₁₉) — āmṣi asti āmaṃ hi te mayi — Du bist ungekocht, da dem Ungekochtes in mir ist (BB, 92).

Он... — Анандагири толкует sa как жизненное дыхание.

VI.3.6. Об этом желанном Савитара... — Рв III.62,10; ср. Рв I.90, 6—8 (гимн *гаятри*); см. выше, прим. к V.14.1.

Сладостью... — madhu.

Ночь и день... — букв.: „и заря“ (utoṣasah). Следуем толкованию Анандагири.

Земле — благословение... — как поясняет Шанкара, произносятся первые части *гаятри*, гимна о сладости (madhumati) и возглашения vyāhṛti

(bhās, bhūvas, svar), жертвовател ь пьет первый раз; произнося вторые части этих формул — пьет во второй раз; произнося третьи части — в третий раз; а затем, повторив все формулы целиком, допивает напиток до конца. Таким образом, ему надо заранее рассчитать так, чтобы выпить весь напиток в четыре приема.

Наши мысли (dhiyo... naḥ)... — Э. Сенар (BS, 111, п. 1) понимает здесь dhi как молитвенное песнопение и переводит nos chants.

Весь [гимн] савитри — ср. выше, V.14.1.

Произносит [имена учителей]... — по-видимому, это относится к §§ 7—12.

VI.3.7. Уддалака Аруни... — ср. выше, III.7.1.

Об этом... — т. е. наставления о смешанном напитке.

Ваджасанея Яджнявалкья... — ср. прим. к I. 4.3.

VI.3.8 сл. Мадхука Пайнгья (Madhuka Paingya) — сын Paingī, Чула Бхагавитти (Cula Bhāgavitti) — сын Bhāgavitta; Джанаки Аястхуна (Jānaki Āyasthūṇa) — сын Ayasthūṇa.

IV.3.12. Сатьякама Джабала поведал... — ср. выше, прим. к IV.1.6. Вместо Бр VI.3.7—12 в Ч V.2.3 говорится лишь о передаче этого знания Сатьякамой Гошрути Ваягхрападье (Gośrutī Vayāghrapadya — сын Vyāghrapada).

Пусть не передают этого... — т. е. учения о mantha. Запрещение передавать тайное учение посторонним лицам неоднократно встречается в упанишадах, напр. Шв VI.22; Мт VI.29 (ср. предисловие, стр. 11). Что касается учения вообще, то его, как поясняет Шанкара, можно было передавать шести лицам (учеилику, знатоку вед, разумному, платящему за учение, сыну и обучающему взамен другой дисциплине).

VI.3.13. Четыре [предмета]... — т. е. предметы утвари, употребляемые при настоящей церемонии.

Возделываемых (grāmyāṇi)... — ср UM, 214; PU, 320; BM, 930 — cultivated; BS, 112 — domestiques; SÜ, 513 — zahmwachsenden; BB, 94 — angebaute.

Рис — vṛihī, ячмень — yavās, сезам — tila, бобы — māṣā, просо — апи (BB, 94 — Panicum Millaceum), чумиза — priyaṅgu (BB, 94 — Panicum Italicum), пшеница — godhūma, чечевица — masūra, горох — khalva, вика — khalak(h)ula (BB, 94 — Dolichos Uniflora). Ср. UM, 214, п. 3; G. P. Majumdar, *Plants in Erotics* — „Indian Culture“, 1948—1949, vol. XIV, p. 72.

VI.4.1. сл. В этой брахмане излагаются обряды, необходимые для получения хорошего потомства. В этой части Брихадараньяка обнаруживает известную близость к Атхарваведе. Согласно объяснению Шанкары, к обрядам этим готов лишь тот, кто совершил церемонию mantha.

VI.4.1. Сущность этих существ... — ср. выше, II.5.1.

[Сущность] земли... — согласно Шанкаре, так как земля пропитана водой; растения происходят от воды.

VI.4.2. Соединился с ней (tām sṛṣṭivādha upāsta)... ср. ниже, VI.4.3 — adhorāhāsaṃ и толкование Рангарамануджи. Букв.: „почтил низ“. Ср. PU, 321 — revered her below; BS, 112 — il la vit en dessous. П. Дейссен (SU, 513) видит в этом выражении толкование совокупления как религиозного акта.

Давильный камень (gṛāvāṇaṃ)... — камень, употребляющийся для выдавливания *сомы*.

VI.4.3. Давила сомы (adhiśavane)... — две части ручного пресса для выжимания *сомы*.

Labla rudenda... — ср. толкование muṣkau Анандагирн. О традиции перевода этого отрывка см. BRM, 560, note.

Огонь в середине (samiddho madhyatau)... — текст, по-видимому, испорчен. Ср. SU, 514, Anm. 1, BS, 113, п. 1.

Ваджапея (vājareya, букв.: „напиток силы“)... — один из видов приношения *сомы*, совершаемый царем или брахманом. Ср. P. V. Kane, *History*, Vol. II, pt II, p. 1206 sq.; VN, II. 281.

Приобретает добрые дела, женщины... — āsaṃ strīṇaṃ sukṛtaṃ vṛñkte. *Мадхьяндина* (BB 63₁₁) дает: ā sa strīṇaṃ...

VI.4.4. Удалака Аруни... — см. выше, прим. к III.7.1.

Нака Маудгалья (Nāka Maudgalya) — происходящий от Mudgala. Ср. VN, I, 439.

Сколько-нибудь (bahu vā idam)... — ср. PU, 322 — this much; SU, 514 — viel oder wenig; BS, 113 — beaucoup.

VI.4.5. Пусть огонь... — рецензия *Мадхьяндина* (BB, 63₁₉) дает agnaṃ вместо agnīḥ, что более предпочтительно по размеру.

VI.4.6. Нечистые одежды (malodvāsāḥ) — по-видимому, имеются в виду одежды, ставшие нечистыми после месячных.

VI.4.7. Купит ее (epāṃ avakṛīṇyāt)... — как поясняет Рангарамануджа, пусть он завладеет ею с помощью украшений и других подарков.

Одолеет (atikṛāmet)... — Шанкара читает: abhikṛāmet — „приблизится“, „одолеет“. Ср. BM, 935; PU, 323; BS, 114; UM, 217, п. 3. Возможно и другое толкование: „пройдет дальше“, „оставит без внимания“ (BB, 95; SU, 515).

Бесславной (ayaśā)... — т. е., по толкованию Шанкары, бесплодной и несчастной.

VI.4.9 сл. Введя в нее член... — tasyāṃ arthaṃ niṣṭhāya. Ср. PU, 323; SU, 515; BS, 114; BRM, 565. В. Каланд (W. Caland, *Zur Exegese*, — ZDMG, 1897, Bd 51, S. 134, Anm. 2) переводит „достигнув своей цели“, полагая, что artha не является здесь эвфемистической заменой śeṣha (ср., однако, M-W, 90). Это не соответствует чтению *Мадхьяндины* (BB, 64₅ sq.) и отдельных рукописей *Канвы* — niṣṭhāya (causat.). Ср. BS, 127.

VI.4.10. Сначала выдохнет, потом вдохнет (abhipṛāṇyāt)... — ср. SU, 515; PU, 324. Э. Сенар (BS, 114) переводит наоборот: après avoir exhalé il inhale. Соответственно и ниже (VI, 4.11): arāṇyābhīṛṇyāt — „Сначала выдохнет, потом вдохнет“. См. выше, прим. к I.5.23. Перевод

BRM, 566 допускает двойное толкование: *infusing vital air... should take (it) back* (§ 10); *drawing out the vital air (he) should infuse it back* (§ 11).

VI.4.12. Совершит на том огне подношение (*tasminn... juhuāt*)... — возможно, это означает, что, произнося каждую из нижеследующих формул, он бросает по одному стеблю в огонь (ср. SU, 516, Anm. 1).

Такой-то (*asau*)... — здесь должно быть произнесено соответствующее имя (Шанкара). Ср. PU, 325. М. Мюллер (UM, 218, п. 4) вряд ли основательно полагает, что *asau* относится к произносящему заклинание.

Одерживает верх (*para bhavati*)... — ср. BB, 96; PU, 324. Другое толкование: „становится (его) врагом“ (SU, 516; BS, 115).

VI.4.13. Пусть ... не пьет из бронзового сосуда (*kaṃṣe pa ribet*)... — ср. PU, 325; UM, 219, т. е. пусть пользуется глиняным. Шанкара читает: *kaṃsena ribet* („пусть пьет...“) — BM, 938; BRM, 569.

Ни мужчина, ни женщина низкой касты (*vṛśalaḥ pa vṛśaly*)... — возможно, *vṛśala* — то же, что и *śūdra*.

Толочь рис (*āpluṭya vṛhīn avaghāṭayet*)... — т. е. для церемонии *sthālipāka* („горшок с вареным“) — подношения риса, сваренного в молоке (ср. ниже, VI.4, 19). См. Н. Oertel, *The syntax of cases in the narrative and descriptive prose*, p. 42.

VI.4.14. Полного срока жизни (*sarvam āyur iyād*)... — т. е. ста лет (ср. BB, 96).

VI.4.17. Ученая (*paṇḍitā*)... — согласно толкованию Шанкары, ученость женщины подразумевает лишь знание домашних дел, однако содержание *упанишад* (ср., напр., выше, III, 6, 1, IV.5.1 — *maitreyī brahmavādinī babhūva* и т. д.) допускает и другое толкование.

VI.4.18. Мяса бычка или быка (*aikṣṇena vāṛṣabheṇa vā*)... — ср. PU, 326; BS, 116. Согласно Шанкаре, под первым подразумевается сильный бык, способный производить потомство, под вторым — старший годами бык.

VI.4.19. По обряду горшка с вареной пищей (*sthālipākāvṛtājyaṃ*)... — ср. PU, 327. О *sthālipāka* см. выше, прим. к VI.4.13.

Анумати (*Anumati* — „согласие“, „одобрение“) — имя богини, выступающей как персонификация милости, благоволения. Ср. Рв X.59.6; 167.3. Женее... — в тексте: *itarasyāḥ* (букв.: „другой“).

Вишваवासу (*Viśvāvasu* — „благосклонный ко всем“) — по-видимому, имя одного из *гандхарвов* (Анандагири), который почитается супругом несосватанных девушек. Во время свадьбы существовал обычай просить его, чтобы он уступил свои права жениху. Ср. Рв X.85.22; SU, 518, Anm. 1.

VI.4.19 [Отпусти]... — исходим из чтения Рв X.85.22: *saṃ jāyāt patyā sṛjja*, очевидно искаженного в Бр. См. предыд. прим.; ср. также SU, 518; BS, 116. Перевод С. Радхакришнана, следующего толкованию

Шанкары и не делающего этой вставки (PU, 327— seek another young woman, a wife with her husband; ср. BM, 941; BRM, 574), представляется нам менее удачным, так как по смыслу противоречит *Rigvede* и основан на натянутом толковании *rgarīgvyām* („молодая девушка“) — young woman, wife. *Мадхьяндина* (BB 65₁₇), следуя Рв X.85.22, дает *rgarhaviām* („своенравная“, „сладолюбивая“). Ср. BB, 97—*ūpīgīges Weib*. Дживедаганга толкует последние слова: „я иду вместе со своей женой“ (BRM, 575).

VI.4.20. Я — жизненное дыхание (*amo'ham asmi, sā tvam*)... — см. Ав XIV.71. Здесь снова игра слов: *sā, amo—sāman*. Ср. выше, I.3.22; Ч V.2.6.

Я — саман, ты — рич... — согласно толкованию Анандагири, исполняемый *саман*, покоится на *Rigvede* (ср. Ч I.6—7). Здесь и ниже (небо — земля) — характерные для этой главы аллегория супружеских отношений.

VI.4.21. Сверху вниз (*anulotām* — букв.: „в направлении влэс“) — Шанкара толкует: „начиная с головы и кончая ногами“.

Пусть Вишну... (и дальше, § 22) — ср. Рв X. 184; Ав V.25.5.

Тваштар (*Tvaṣṭar* — „творец“, „создатель“) — имя бога-творца, прилагаемое к Савитару, Праджapati и некоторым другим божествам. Ср. выше, прим. к II.5.17.

Дхатар (*Dhātār* — „устроитель“, „поддерживающий“) — эпитет, прилагающийся к Брахману, Вишну, Савитару, Праджapati и другим божествам.

Синивали (*Sinivāli*) — в ведийской литературе богиня, дающая плодovitость и облегчающая роды (ср. Ав V.25.3).

VI.4.22. Два золотых арани (*hiraṇmayī arāṇi*)... — *Arāṇi* — кусок дерева (обычно — *Ficus Religiosa* или *Premna Spinosa*); трением двух таких кусков — верхнего и нижнего — добывался огонь. Нижним и верхним арани (*adharaṇāṇi*) иносказательно назывались мать и отец, а сам способ аллегорически отождествлялся с половым актом. Ср. VN, II.511—512.

Такая-то... — здесь следует назвать имя жены.

VI.4.23. Как ветер... — ср. Рв V.78. 7—8; *Pāraskara Gṛhya Sūtra*, I.16 sq. (заклинание для благополучных родов). Ср. PU, 329-

С наружной оболочкой (*jaṅguṇā*)... — ср. объяснение Анандагири: *garbha-veṣṭāna-māṃsa-khaṇḍena*.

Убежище (*vrajaṇ*)... — здесь, очевидно, намек на ведийскую аллегорию — миф о небесном загоне (туче), из которого Индра выпускает коров (бури).

VI.4.24. Когда же родится... — ср. *Āśvalāyana Gṛhya Sūtra*, I.13. sq.; *Pāraskara Gṛhya Sūtra*, I.11 sq.; *Sāṅkhāyana Gṛhya Sūtra*, I.19 sq. См. UM, 222, п. 1; см. также А. Minard, *Trois énigmes*, p. 54, п. 128 а.

Кислое молоко сочищенным маслом — следуем толкованию *prṣadāḥya* Анандагири.

Смогу давать пропитание... — принято толкование *puṣyaṣam* Анандагири.

Пусть сего услужением (*asyopasandyaṃ mā chaitsit*)... — следу-

ем толкованию О. Бётлингк (BB, 66₁₈; 98—*urasadyam*). Место, по-видимому, испорченное и допускает разные толкования. Ср. SU, 519 — *kein Unheil bring' in deinen Stamm*; PU, 329 — *may fortune never depart from his line* (ср. BM, 944; BRM, 579); BS, 118—*Que l' avenir de celui-ci ne soit jamais brisé*. Ср. BS, 128.

Д е л о м... — под *картапа* здесь, по-видимому, подразумевается исполнение жертвенных обрядов (ср. SU, 519; BS, 118).

Д л я н а с — рецензия *Мадхьяндина* (BB, 66₂₁) опускает *паḥ*, нарушающее размер.

VI.4.25. Из золотой [ложки] (*jāta-gṛeṇa*)... — ср. толкование Шанкары. См. *Pāṅskara Gṛhya Sūtra*, I.16.4; *Sāṅkhāyana I.24* и др. UM, 223, п. 1; PU, 330.

Н е в в о д я (*anantarhitena*)... — ср. SU, 330; BS, 118. О. Бётлингк (BB, 98) переводит: *der in Nichts eingefasst ist*; П. Дейссен (SU, 519) — *unmittelbar aus dem Golde*. Ср. BRM, 58) — *with a ladle of pure [unobstructed] Gold*; BM, 944—945 — *not obstructed by anything*.

Я в л а г а ю... — этот обряд символизирует единство новорожденного существа с вселенной (Брахманом). Ср. SU, 520, Анн. 1.

З е м л ю, воздушное пространство, небо (*bhar, bhuvah, svaḥ*)... — толкуются Дживедагангой как *Ригведа, Яджурведа и Самаведа*.

VI.4.26. Т а й н ы м и м е н е м... — „явное“ имя дается ребенку на 10-й или 12-й день после рождения. Ср. «Законы Ману», II.30 сл., а также *Pāṅskara G. S. I.16.3; 17. 1—4; Āśvalāyana G. S., I.15. 1—8* и др. (PU, 330).

VI.4.27. С а р а с в а т и (*Sarasvati*) — богиня красноречия, наук и искусств. Ср. Рв I. 164.49.

VI.4.28. И л а (*Ilā*, также [*ḍā*]) — имя богини, представляющей собою персонификацию богопочитания, хвалебных речей и т. п. При обрядах подобного рода часто призывается наряду с Сарасвати. Анандагири отождествляет ее с Арундхати (*Arundhati*), женой Васиштхи (*Vasiṣṭha*), одного из *риши*, происходящего от Митры (см. ниже) и Варуны (см. прим. к I.4.11).

М и т р а (*Mitra*) — один из двенадцати *адитьев*. В отличие от Варуны (повелителя ночи) почитался в ведийскую эпоху как повелитель дня.

М у ж у (*vīre*)... — ср. UM, 224; SU, 520. Место не вполне ясное ввиду смещения в этой строфе 2-го и 3-го лица. С. Радхакришнан (PU, 330), следуя О. Бётлингку (BB, 98), переводит звательным падежом: *being a heroine you have brought...* (ср. BRM, 583), что, однако, не так удачно, ибо *Мадхьяндина* (BB, 67₁₀) в отличие от *Канвы* дает не *ajījanat* („она родила“), а *ajījanathāḥ* („ты родила“). Ср. Э. Сенар (BS, 119)—*unte à un héros, elle...* (ср. BS, 128); *Мадхавананда* (BM, 946) — *you have brought forth a male child with the help of me, who am a man...*

М а т е р ь ю м н о г и х м у ж е й... — принято толкование *vīravati* Анандагири.

VI.5.1—4. Т е п е р ь о п р е е м с т в е н н о с т и... — этот перечень, как уже говорилось, существенно отличается от двух предыдущих (II.6;

IV.6). После 34-го колена (сын Сандживи) упомянуты две самостоятельные линии: одна — традиция *ваджасанейинов* (см. выше, I.4.3) — через Яджнявалкью и Уддалаку восходит к Адитье — солнцу (17 поколений); другая — через Шандилью к Брахману (12 поколений). Последний перечень (VI.5.4) повторяет Шб X.6.5,9, где он заключает разделы VI — X, приписываемые Шандилье (ср. SU, 376 f.) Рецензия *Мадхьяндина* дает иной вариант 1—25 поколений (=1—18 в *Канве*); затем, начиная с сына Варакаруни, с незначительными отклонениями следует рецензии *Канва*, опуская последний, четвертый параграф.

VI.5.1. От сына Катьяяни... — по объяснению Шанкары, мать играет самую важную роль в жизни ребенка (возможно, подразумеваются описанные выше обряды), поэтому учителя названы здесь по имени своих матерей. Ср. BRM, 585.

VI.5.3. Ва ч... — здесь персонификация речи (vāc).

Белые (śuklāni)... — так как, по объяснению Шанкары, они свободны от человеческих недостатков, чисты.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Абхуги Тваштра** 95, 133
Агни 58, 86, 111, 141, 153, 154, 162, 164, 166, 167, 169, 171, 179, 182, 186, 195, 200, 214
Агнивешья 94, 132, 209
Аджаташатру 15, 23, 35, 55, 62, 83—85, 176—178
Адгтья 59, 86, 110, 157, 167, 179, 185, 195, 226
Аламбаяки 156
Аламби (имя двух матерей) 156
Амбхини 157
Анабхиммата (имя трех учителей) 94, 185
Анумати 153, 223
Артабхаги 156
Аруна 14, 15, 156, 191
Асита Варшагана 157
Асураяна 94, 132, 155, 186
Асури 94, 132, 133, 156
Асуриवासин 156
Атман 21—22, 24—26, 28—30, 34—36, 38, 39, 46, 50, 51, 55—57, 60—62, 73—77, 79—82, 85, 88—93, 99—101, 103—105, 108—112, 117—119, 121, 124—131, 139, 168—170, 172—176, 178—184, 188, 189, 191, 192, 194, 199—205, 207—209, 213
Атрейи 156
Атрея 94, 133
- Атри** 86, 179
Атхарван Дайва 95, 133
Аупаджандхани 94, 132
Аупасвасти 155
Ашвала 56, 96
Ажсья Ангираса 72, 95, 133, 166, 167, 186
- Барку Варшна** 114, 199
Брахмадатта Чайкитанея 72, 167
Брахман 12, 22—26, 29—34, 36, 55—61, 72, 74—76, 80, 82—87, 90—93, 95, 100—103, 105, 108, 113—117, 123—129, 133—137, 142, 145, 148, 157, 161, 163, 164, 167—170, 172, 174, 176—178, 180—186, 189—192, 196, 197, 199, 201, 203, 205, 206, 208—212, 214, 215, 217—219, 224—226
Брахманаспати 72, 167
Брихаспати 72, 166, 167
Будила Ашватаршви 140, 213, 214
Бхалуки 156
Бхарадваджа (риши) 86, 179
Бхарадваджа (имя четырех учителей) 94, 133, 185, 186
Бхарадваджи (имя двух матерей) 155, 156
Бхуджью Лахьяяни 56, 100, 189

* В указателе включены только встречающиеся в Брихадараньяке собственные имена, термины и названия предметов, оставленные без перевода. Курсивом обозначены страницы предисловия и комментария.

- Ваджасанея (Яджнявалкья) 52,
149, 157, 221
- Ваджашравас 157
- Вайдабхрити 156
- Вайджаяпааяна 94
- Вайкунтха 83, 177
- Вайшванара 58, 67, 137, 162, 199,
200
- Вамадева 23, 75, 170
- Вамекакшаяна 157
- Варакаруни (имя двух матерей)
156, 226
- Варуна 36, 75, 110, 111, 155, 171,
194, 195, 225
- Васиштха 86, 179, 225
- Ватсанат Бабхрава 95, 133
- Ватси 156
- Ватся 94, 133, 157
- Вач 157, 226
- Ваягхрапади 156
- Видагдха Шакалья 57, 107—112,
116, 193—196, 199
- Видарбхикаундинья 94, 95, 133
- Вираджд 117, 169, 186, 199, 200,
210
- Випрачитти 95, 133
- Вишнавасу 153, 223
- Вишвамитра 86, 179
- Вишварупа Тваштра 95, 133
- Вишну 18, 21, 154, 161, 164, 167,
171, 177, 186, 224
- Вьяшти 95, 133
- Галава 94, 133
- Гарги Вачакнави 28, 36, 56, 57,
102, 105—107, 191, 192
- Гаргья (имя двух учителей) 132
- Гаргья (Дриптабалаки) 83—85,
176, 178
- Гаргьяяна 132
- Гардабхивипита Бхарадваджа 115,
192
- Гаупавана (имя двух учителей)
93, 132
- Гаутама (имя пятерых учителей)
94, 132, 133, 185
- Гаутама (Уддалака Аруни) 35,
59, 103, 144, 145, 192
- Гаутами (имя двух матерей)
155, 156
- Готама 86, 179
- Гхритакаушика 94, 132
- Дадхьянч Атхарвана 92, 93, 95
133, 184—186
- Джабалаяна 132
- Джамадагни 86, 179
- Джанака 15, 56, 57, 62, 83, 96,
113—118, 120, 123, 126, 128, 140,
177, 186, 193, 196—200, 213, 214
- Джанаки Аястхуна 149, 221
- Джараткграва Артабхага 56,
98—100, 188
- Джатаведас 146, 219
- Джатугарнья 94, 132, 185
- Джаанти 156
- Джитван Шайлини 113, 198
- Джихавант Бадхйога 157
- Дриптабалаки (Балаки) 23, 35,
55, 83, 176, 177
- Дхатар 154, 224
- Ила 155, 225
- Индра 23, 36, 75, 79, 83, 86, 93,
100, 102, 108, 117, 154, 164,
167, 171, 177, 179, 181, 185, 194,
195, 199, 224
- Индха 117, 199, 200
- Ишана 75, 171
- Кабандха Атхарвана 102, 191
- Кайшорья Капья 94, 133
- Кави 156
- Капи 156
- Каршакейи 156
- Кагьяяни (жена Яджнявалкья)
36, 88, 129, 181

- Катьяни (имя двух матерей) 155, 156 226
 Каундинья 94, 132
 Кауравьяни 134, 209
 КAUTса 157
 Каушика (имя двух учителей) 93, 94, 132
 Каушикаяни 94, 132, 185, 209
 Каушики 156
 Кахола Каушитакея 56, 101, 102, 190
 Кашаяна 132
 Кашьяла 86, 179
 Кашьяла Найдхруви 157
 Краунчики 156
 Кумарахарита 94, 133, 150
 Кушри (имя двух учителей) 157
- Мадхука Пайнтъя 149, 221
 Мадхьяндинаяна 132
 Майтрейя 36, 55, 57, 59, 88—90, 129—132, 181, 182
 Мандавья 157
 Мандукаяни (женщина) 156
 Мандукаяни (учитель) 157
 Мандуки 156
 Манти 94, 133
 Ману 75, 170
 Махиттхи 157
 Митра 155, 225
 Мритью 75, 171
 Мритью Прадхвансана 95, 133
- Нака Маудгалья 150, 222
- Пантха Саубхара 95, 133
 Парамештхин 95, 133, 186
 Парашари (имя четырех матерей) 155, 156
 Парашарья (имя трех учителей) 94, 132
 Парашарьяна (имя двух учителей) 94, 132
- Парджанья 59, 75, 86, 171, 179, 216, 217
 Патанчала Капья 100, 102, 103, 189, 191
 Паугишаши 59, 155
 Паугишащя (имя двух учителей) 56, 57, 93, 132
 Правахана Джайвали 35, 58, 59, 143, 144, 215, 216, 218
 Праджапати 28, 30—32, 53, 55, 58, 61, 69, 80, 81, 102, 108, 110, 123, 125, 134, 135, 140, 148, 150, 154, 157, 164, 165, 171, 173, 175, 182, 194, 195, 210, 215, 224
 Прадхвансана 95, 133
 Пратрида 137, 138, 211
 Прачинайоги 156
 Прачинайогиа 94
 Прашни 156
 Пуруша 30, 40, 55, 57, 58, 61, 73, 78, 83—85, 87, 90—93, 108—110, 112, 117, 119—121, 123—125, 135—137, 140, 168, 169, 173, 178, 180, 184, 188, 192, 194, 200, 202, 204, 210, 213, 214, 219
 Пушан 36, 58, 76, 140, 162, 172, 214
- Ратхитари 156
 Рудра 24, 75, 86, 171, 172
- Савитар 148, 153, 212, 224
 Сайтава 94, 132
 Самашрвас 96, 186
 Санага 95, 133
 Санару 95, 133
 Санатана 95, 133
 Сандживи 59, 156, 157, 226
 Санкрити 156
 Сарасвати 155, 225
 Сатьякама Джабала 22, 36, 116, 149, 199, 221
 Саукараяна 132
 Саякаяна 132
 Сиввали 154, 224

Именной указатель

Сома 36, 59, 72, 75, 83, 85, 111,
145—148, 166, 167, 169, 171,
172, 195, 196, 216—218

Судханван Ангираса 100, 189

Сурья 75, 140, 167, 170

Гваштар 93, 154, 185, 224

Трайвани 94, 132

Тура Кавашея 157

Уданка Шаулбаяна 114, 198

Уддалака Аруни 14, 15, 22, 35, 57,
102, 105, 149, 150, 156, 191, 192,
221, 222, 226

Уддалакаяна 132

Упавеша 156, 157

Ушаста Чакраяна 56, 100, 101, 190

Харита Кашьяпа 157

Чула Бхагавитти 149, 221

Шандили 156

Шандилья (имя трех учителей)
15, 94, 132, 133, 157, 226

Шаунги 156

Шветакепу Арунея 15, 22, 58, 143,
191, 215

Шилпа Кашьяпа 157

Экарши 95, 133

Яджнявалкья 14, 15, 25, 28, 32,
34—36, 52, 53, 55—57, 59, 74,
88, 90, 96—103, 106—120, 123,
128, 129, 131, 132, 149, 156, 157,
162, 169, 181, 185, 186, 189, 191,
193—200, 204, 206, 208, 221, 226

Яджнявачас Раджастамбаяна 157

Яма 24, 75, 110, 140, 171, 195, 214

Яска 94, 132, 186

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ
НАИМЕНОВАНИЙ

Видеха 56, 62, 96, 106, 113—118,
126, 140, 177, 193, 200, 213

Қаши 62, 83, 106, 176, 193

Қуру 42, 62, 96, 110, 186, 189

Мадры 62, 100, 102, 189

Панчала 42, 62, 96, 110, 143, 186,
215

Сиядху 62, 143, 215

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агнихотра *61, 118, 200, 203*
 Адити *68, 165*
 Адитыи *36, 76, 108, 171, 194, 225*
 Адхварью *10, 96, 97, 166, 186, 220*
 Ангираса *70, 166*
 Анувьякхьяны *89, 113, 130, 183*
 Ануштубх *139, 213*
 Арани *154, 224*
 Арка *68, 69*
 Асуры *28, 41, 53, 61, 67, 69, 70, 134, 163, 166, 207, 209*
 Атхарвангираса *15, 89, 113, 130, 182*
 Ашвамедха *53, 56, 61, 69, 100, 162—164, 189*
 Ашвины *92, 93, 95, 133, 154, 171, 178, 184—186*
 Аясья *70, 166*
- Брахман (варна) *25, 27, 35—37, 44, 56, 57, 62, 76, 85, 96, 101, 105—107, 110, 112, 127, 134, 145, 150, 152, 155, 170, 176, 181, 186, 192, 203, 212, 216, 222*
 Брахман (жрец) *10, 97, 98, 166, 186, 187, 220*
 Брахман (знаток Брахмана) *101, 102, 107, 128, 190, 193, 208*
 Брахмана (подразделение текста) *22, 54, 59, 60, passim, 161, 162, 166, 168, 176, 178, 181, 183, 190, 201, 208, 209, 211, 214, 215, 221*
 Брихати *72, 167*
 Бхан *68, 165*
- Бхувас *58, 136, 210*
 Бхус *58, 136, 210*
- Ваджапея *61, 150, 197*
 Вайшья *36, 76, 170, 171*
 Варна *10, 34, 36, 41, 62, 76, 172*
 Васу *36, 76, 108, 171, 193*
 Вашат *136*
 Веда, веды *6—8, 10, 11, 13, 15, 20, 21, 28, 33—35, 46, 52, 58, 76, 77, 89, 103, 121, 130, 131, 134, 139, 141, 152, 153, 155, 163, 165—167, 172, 173, 176, 183, 195, 199, 206, 208, 212, 213, 215, 221*
 Ви-рам *138, 211, 212*
 Виш — *36, 76, 171*
 Вишведевы *76, 98, 99, 107, 171, 187, 193*
 Вякхьяны *89, 113, 130, 183*
- Гандхарвы *67, 100, 102, 123, 125, 163, 189, 207, 223*
 Гая *139*
 Гаятри *58, 61, 138—140, 212, 213, 220*
- Дарви *107, 193*
 Дур *70, 166*
 Дхарма *36, 55, 61, 76, 82, 92, 125, 172, 175, 183, 184*
- Итихаса *15, 52, 89, 113, 130, 182*

- Кшатра 36, 58, 75, 76, 88, 89, 129,
130, 138, 148, 170, 182, 212
Кшатрий 27, 35, 36, 41, 62, 75, 76,
85, 170, 176, 198, 203, 212
- Ламбара 137, 211
- Мадху 67, 161, 208
Маруты 76, 171, 172, 177
Махиман 67, 163
- Нивид 61, 107, 193
- Ом 22, 26, 67, 161, 209
- Пада 96, 186
Парикшиты 62, 100, 185
Паулкаса 121, 203
Пиппала 124, 204
Прастотар 73, 168, 220
Пураны 15, 52, 89, 113, 130, 182
- Раджасуя 61, 76, 171
Ригведа 6, 7, 9, 10, 12, 14, 15, 20,
23, 24, 35, 62, 79, 89, 113, 130,
162, 165—168, 170, 172, 173,
176, 182, 198, 212, 224, 225
Рич 68, 97, 138, 153, 165, 187, 212,
224
Риши 8, 14, 25, 75, 77, 86, 92, 93,
140, 144, 166, 170, 172, 179, 184,
188, 214, 225
Ругры 36, 76, 108, 171, 194
- Савитри 139, 149, 213, 221
Самаведа 6, 7, 9, 10, 14, 15, 20,
22, 23, 79, 89, 113, 130, 162,
165—167, 173, 176, 225
Саман 22, 55, 58, 68, 72, 73, 138,
153, 162, 165, 167, 168, 186, 212,
224
- Са-ти-ям 135
Свадха 136
Свар 58, 136, 210
Сваха 136
Сома 150, 167, 177, 182, 196, 219,
222
Сутры 8, 10, 15, 89, 113, 130, 183
- Турия 139, 212
- Удгатар 10, 73, 97, 98, 166, 168,
186, 220
Удгитха 61, 69, 72, 162, 166, 167,
220
Удумбара 124, 146, 150, 204, 219
Укта 55, 58, 138, 162, 176, 212
Упанишады *passim*, 89, 112, 113,
117, 130, 161, 162, 165, 166, 168,
169, 173, 178, 179, 182, 189, 190,
197, 199, 206, 221, 223
Упасад 146, 219
Ут-гитха 72
- Ханта 136
Хин 148, 220
Хита 85, 117, 121, 178, 200, 202
Хотар 10, 96—98, 166, 186
Хри-да-ям 135
- Чандала 33, 121, 203, 207
- Шлоки 89, 113, 130, 182
Шудра 36, 76, 170, 172, 198, 203
- Яджурведа 6, 7, 9, 10, 14, 15, 20,
23, 25, 79, 89, 113, 130, 162,
165—167, 169, 173, 176, 182, 185,
225
Яджус 58, 68, 138, 165, 212

БИБЛИОГРАФИЯ

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ СОБРАНИЙ УПАНИШАД

- Īśādyāṣṭottaraśatopanīśad...*, Bombay, 1913.
- The principal Upanishads*, ed. with introduction, text, translation and notes by S. Radhakrishnan, London, 1953.
- Minor Upanishads*. With original text, introduction, English rendering and commentary, Calcutta, 1956.
- Oupnek'hať*, Id est, secretum tegendum... in latinum conversum... studio et, opera Anquetil Duperron Indicoeleustae, vol. 1—2, Argentoratis, 1801—1802.
- The Upanishads*, transl. by F. Max Müller, pt. I—II, Oxford, 1900.
- Upanishads and Sri Sankara's commentary*, transl. by S. Sitarama Sastrī, vol. 1—5, Madras, 1898—1901.
- The thirteen principal Upanishads*, transl. from the sanscrit by R. E. Hume, Oxford, 1921.
- Sechzig Upanishads des Veda*. Aus dem Sanscrit übers, und mit Einleitungen und Anmerkungen versehen von P. Deussen, 3. Aufl., Leipzig, 1938.
- The ten principal Upanishads*. Put into English by Shree Purohit Swāmī and W. A. Yeats, 2d ed., London, 1952.
- Sirr-i-Akbar (Sirr-Ul-Asrar)*, The oldest translation of the Upanishads from sanskrit into persian by Dara-Shukoh, son of the emperor Shah-Jahan, ed. by Dr. Tara Chand and S. M. Reza Jalali Naini, Tehran, 1957.
- Eight Upanishads*, transl. by Swāmī Gambhīrānanda, vol. I—II, Calcutta, 1958.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ БР

- Bṛhadāraṇjakopanishad in der Mādhyamīna-Recension*, hrsg. und übers. von O. Böhtlingk, St.-Pbg., 1889 (рец. *Мадхьяндина*).
- Bṛhad-Āraṇyaka-Upanīśad*, trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1934 (это и следующие издания—рец. *Канва*).
- Bṛhadāraṇyakopaniśad*. Including original text, word by word translation, English rendering of each passage, notes, Introduction and Index, Madras, 1945.

The Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad, with the commentary of Śaṅkarācārya, transl. by Swāmi Mādhavānanda, 3d ed, Calcutta, 1958.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- S. K. Belvalkar, R. D. Ranade, *History of Indian philosophy*, vol. II, Poona, 1927.
- U. C. Bhattacharjee, *The home of the Upanishads*,— „The Indian Antiquary“, 1928, vol. 57, pp. 166—173, 185—189.
- S. Ch. Chakravarti, *The philosophy of the Upanishads*, Calcutta, 1935.
- B. K. Chattopadhyaya, *The Upanishads and Vedic sacrifices*,— JAS, vol. XVII, 1951, N 3, pp. 185—190 (то же: „Journal of the Bihar research Society“, vol. 44, 1958, pt 3—4, pp. 129—136).
- S. Dasgupta, *A history of Indian philosophy*, vol. I, Cambridge, 1922.
- P. Deussen, *Die Philosophie der Upanishad's*, 3. Aufl., Leipzig, 1919.
- F. Edgerton, *The Upanishads: what do they seek and why?*— JAOS, vol. 49, 1929, pp. 97—121.
- A. H. Ewing, *The hindu conception of the functions of breath. A study in early indian psycho-physics*,— JAOS, 1901, vol. 22, pp. 249—308.
- M. Falk, *Upāsana et Upaniṣad*, — RO 1937, t. XIII, pp. 129—158.
- E. Frauwallner, *Untersuchungen zu den älteren Upanishaden*,— ZII, Bd 4, 1926, H. 1, S. 1—45.
- K. V. Gajendragadkar, *Neo-Upanishadic Philosophy*, Bombay, 1959.
- J. M. van Gelder, *Der Ātman in der Grossen-Wald-Geheimlehre*, 's-Gravenhage, 1957.
- A. E. Gough, *The philosophy of the Upanishads and ancient indian metaphysics*, London, 1903.
- G. C. O. Haas, *Recurrent and parallel passages in the principal Upanishads and the Bhagavadgītā. With references to other sanskrit texts*,— JAOS, 1922, vol. 42, pp. 1—43.
- M. H. Harrison, *Hindu monism and pluralism as found in the Upanishads and in the philosophies dependent upon them*, Oxford, 1932.
- F. Heller, *Die Mystik in den Upanishaden*, München, 1925.
- B. Helmann, *Studien zur Eigenart indischen Denkens*, Tübingen, 1930.
- A. Hillebrandt, *Über die Upanishaden*,— „Zeitschrift für Buddhismus“, IV. Jhrg., 1922, S. 39—51.
- G. A. Jacob, *A concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgītā*, Bombay, 1891.
- Ch. Johnston, *The dramatic element in the Upanishads*,— „The Monist“, 1910, vol. XX, pp. 185—216.
- A. B. Keith, *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, Cambridge, Mass., 1925.

- B. Mal, *The religion of Buddha and its relation to upaniṣadic thought*, Hoshiarpur, 1958.
- H. Oldenberg, *Die Lehre der Upaniṣaden und die Anfänge des Buddhismus*, Göttingen, 1923.
- M. P. Pandit, *The Upaniṣads. Gateways of knowledge*, Madras, 1961.
- K. A. Patwardhan, *Upaniṣads and modern biology*, Bombay, 1957.
- S. Radhakrishnan, *The philosophy of the Upaniṣads*, London, 1935.
- R. D. Ranade, *A constructive survey of upaniṣadic philosophy being a systematic introduction to Indian metaphysics*, Poona, 1926.
- W. Rau, *Bemerkungen zu Śaṅkaras Bṛhadāraṇyakoṇiṣadbhāṣya*,—„Paideuma“, Bd 7, 1960, H. 4/6, S. 293—299.
- L. Renou, *Le passage des Brahmaṇa aux Upaniṣad*,—JAOS, 1953, vol. 73, pp. 138—144.
- L. Renou, *Les relations du Śatapatha Brāhmaṇa avec la Brihadāraṇyaka Upaniṣad et la personnalité de Yājñavalkya*,—„Indian Culture“, XIV, 1948, pp. 75—89.
- T. W. Rhys Dawids, *The theory of 'Soul' in the Upaniṣads*,—JRAS, 1899, pp. 71—87.
- W. Ruben, *Die Philosophen der Upaniṣaden*, Bern, 1947.
- W. Ruben, *Uddalaka and Yajñavalkya. Materialism and idealism*,—„Indian studies. Past and present“, 1962, vol. III, pp. 345—354.
- W. Ruben, *Über die Debatten in den alten Upaniṣad's*,—ZDMG, NF, Bd 8 (Bd 83), 1929, S. 238—255.
- S. Schayer, *Über die Bedeutung des Wortes Upaniṣad*,—RO, 1927, t. III pp. 57—67.
- E. Senart, *Upās-upaniṣad*—в кн: „Florilegium... Melchior de Vogüé“, Paris, 1909, pp. 575—587.
- O. Wecker, *Der Gebrauch der Kasus in der älteren Upaniṣad-Literatur, verglichen mit der Kasuslehre der indischen Grammatiker*, Göttingen, 1935.
- M. Winternitz, *A history of Indian literature*, vol. I, pt I, Calcutta, 1959.

Настоящий список охватывает небольшую часть литературы по *упанишадам*. Сюда включены лишь отдельные издания, главным образом последних десятилетий, доступные в наших библиотеках. Детальную библиографию см. в книгах:

- L. Renou, *Bibliographie Védique*, Paris, 1931, pp. 101—130, 337, 339.
- R. N. Dandekar, *Vedic bibliography*, Bombay, 1946, p. 30—51, 173 sq.; 316—319; idem, *Vedic bibliography*, vol. II, Poona, 1961, pp. 56—86, 705—706.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ав — Атхарваведа.
 Айт — Айтарея упанишада.
 Бр — Брихадараньяка упанишада.
 Дф — Древнеиндийская философия. Начальный период, М., 1963.
 Кат — Катха упанишада.
 Кау — Каушитаки упанишада.
 Ке — Кена упанишада.
 Ман — Мандукья упанишада.
 Мт — Майтри упанишада.
 Му — Мундака упанишада.
 Пр — Прашна упанишада.
 Рв — Ригведа.
 Та — Тайттирия упанишада.
 Ч — Чхандогья упанишада.
 Шб — Шатапатха брахмана.
 Шв — Шветашватара упанишада.
- BB — *Bṛhadāraṇjakopaniṣad in der Mādḥjaṁdina-Recension*, hrsg. und übers. von O. Böhtlingk, St.-Pbg., 1889.
 BM — *The Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad*, with the commentary of Śankarācārya, transl. by Swāmī Mādhavānanda, 3d ed., Calcutta, 1958.
 BPh — *Beginn der Philosophie in Indien*. Aus den Veden von W. Ruben, Berlin, 1955.
 BRM — *Bṛihadaranyakopaniṣad*, Madras, 1945.
 BS — *Bṛhad-Āraṇyaka-Upaniṣad*, trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1934.
 CHI — *Cambridge history of India*, vol. I, Cambridge, 1922.
 JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New Haven.
 JAS — «Journal of the Asiatic Society», Calcutta.
 JBBRAS — «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society» Bombay.
 JRAS — «Journal of Royal Asiatic Society», London.
 M-W — M. Monier-Williams, *A Sanskrit—English dictionary*, Oxford, 1951.

Список сокращений

- PU — *The Principal Upanishads*, ed. by S. Radhakrishnan, London, 1953.
- RO — «Rocznik Orientalistyczny», Lwow.
- SU — *Sechzig Upanishad's des Veda*, übers. von P. Deussen, 3. Aufl., Leipzig, 1938.
- UM — *The Upanishads*, transl. by F. Max Müller, pt II, Oxford, 1900.
- VN — *Vedic index of names and subjects* by A. Macdonnel and A. Keith, vol. I—II, Delhi, 1958.
- ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig.
- ZII — «Zeitschrift für Indologie und Iranistik», Leipzig.

СОДЕРЖАНИЕ

Ранние упанишады и Брихадараньяка	5
ВРИХАДАРАНЬЯКА УПАНИШАДА	
Раздел Мадху	
Первая глава	67
Вторая глава	83
Раздел Яджнявалкьи	
Третья глава	96
Четвертая глава	113
Раздел дополнительный	
Пятая глава	134
Шестая глава	141
КОММЕНТАРИИ	159
Именной указатель	227
Указатель географических и этнических наименований	231
Предметно-терминологический указатель	232
Библиография	234
Список сокращений	237

**БРИХАДАРАНЬКА
УПАНИШАДА**

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

Редакторы *О. Ф. Волкова и Н. Б. Кондырева*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Н. П. Губина и М. Ю. Каждан*

Подписано к печати 15/IV 1991 г. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 15,0.
Усл. п. л. 14,67. Уч.-изд. л. 12,77. Тираж 1000 экз. Зак. 2266.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука».

Главная редакция восточной
литературы

103051, Москва, К-51, Цветной бульвар, 21

Научно-издательский центр
«Ладомир»

Москва, К -- 617, кор. 1435

ТОО ПФ «Полиграфист».

160001, г. Вологда, Челюскинцев, 3.

